

Аԥсны атџаарадыррақға ракадемиа
Д. И. Гәлиа ихъз зху апсуатџааратә
институт

Аԥснытәи ахәынџқарратә
университет

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д.И. Гулиа

Абхазский государственный
университе

Владимир Занџариа

АТџАУЛАРЕИ АМ'ЕХАКИ

(Алитератураџааратә статиақға)

АИ
Ақға – 2022

Атџаарадырратэ редактор:
афиллол. т.т. рк., адоц.
Ашэба А.Е.

Владимир Зантариа

АТЦАУЛАРЕИ АМѢХАКИ. (Алитературатџааратэ статакаэа) / Д.И. Гэлиа ихъз зху Ацсуатџааратэ институт, Ацснътэи ахэынтџарратэ университет – Акэа: АУН «Акьыпхъ аоны», 2022. – 240 д.

Г/р 978-5-111-18-06022

Афилологиатэ тџаарадыррақэа рдоктор, ААР академик Владимир Зантариа ишэкэы ғыц «Аџаулареи амехаки» еиднакылоит хаамтэзтэи аџсуа литературеи уи аџоурыхи, атеориатэ зџаарақэа жэпаки ирызкыу астатиақэа, атџаамтэақэа. Чыдала иалкаауп аурыс классика аџсишэахъ аитџагара аџышэа. Ари аизга цхыраагзак иафызоуп алитературатџаара знапы алакыу аџарауааи, арџаоџэеи, астудентџэеи ухэа рзы.

© Зантариа В.К., 2022
© Ацсуатџааратэ институт, 2022
© Ацснътэи ахэынтџарратэ университет, 2022

АИТЦАГАРАТЭ КАЗАРЕИ УИ АМАЗАҚЭЕИ

Аурыс классика аџсуа бызишэахъ аитџагара аџоурых аџнытэ: (арџиаратэ џышэа, аиџырџишатэ анализ, асахьаркыратэ еиныррақэа)

Аурыс шэќэыоџэа рырџиамтэақэа апсшэахъ реитџаулараны, насғыы аспект раџэала итџаам сахьаркыра рџиаратэ хырхартоуп. Ари азџаара азџэлымхара рызџэырнагарџ ахэџоуп алитературатџааоџэа, аитџагара атеоретикџэа, алитературатэ еимадарақэа рџоурыхи рџышэеи тызџаауа аспециалистџэа, иара убас, хэџака-хьала, акультурологџэа, избанзар аитџагара иартџысуеит адоухатэ еигэныоџрақэа шьарда зымехазкуа рыпроцесс.

Аџсни Урыстэылеи доухала, культурала реизааигэатэреи, урт рырџиаратэ еиеџаарақэа рыртџаулареи русаџы аџсуа шэќэыоџэа-аитџагаоџэа русура, рырџиаратэ џшаарақэа аџоурыхтэ роль ду нарыгзеит. Насғыы ари апроцесс аџсуаа рсахьаркыратэ хдырра ашьаќэғылара, артџаулара акырза иаџхрааит.

Стэаанакларала, логикалагыы, методологиалагыы ииа-шахом Д.И. Гэлиа инапхгарала аоџажэатэи ашэышыќэса алагамтэзы систематэ ќазшьала адинхатџаратэ лите-

ратура ацсышәала арцәажәара знапы алакыз аитагаратә гәыц алытшәақәеи ацсуа сахьаркыратә ажәа азҕазацәа аитагараҕтәи рылшамта дукәеи ейкәытханы рыхәапшра, насгы ахәшьара рытара. Ишдыру, еихарак ацсуа шәкәыџәа рнапы злакыз аурыс классикатә рҕиаратә тынха ду иреигыу аҕырцштәкәа амилатә культура иахәтакхартә еипш реиҕагара акәын. Зызбахә хамоу арт аџ-хырхартакгы досу рхатә спецификатә чыдарақәа рыман. Ақьырсиантә литература аитагара – иаман иара ахатәи динхатцаратә ҕазшыа, ахатәи кәаматцамақәа, аурыс сахьаркыратә литература цсышәала арцәажәара – уи даҕаа стилистикатә ҕазшыақәак шьтнакаауан. Аха еҕаа еиуеипшымра рымазаргы арт арҕиаратә процессқәа, дара наҕ-ааҕ аикәҕытра, айгәныџра, адоухатә еишьашәалара рыбжьамлар залшомызт, избанзар араҕа ацсуа бызшәа ауниверсалтә нырцшратә лшарақәа иаха инхартәааны ицәыртцуан, абызшәа ҕион уаанза изышыцыламыз амџала, итәуан, аҕартцаулон, ихатәауан, еиуеипшым ахшыџцарақәа, асемантикатә еилкаарақәа ирыцныкәон ажәар. Аитагара, даара итцаҕоу, маза-шәкы рыла еибарку, алитература ахәтақәа излареиуоу ала, уи иаиуан зеиҕыкәам атерминологиатә ужәра, ацсуа ажәа, ацсуа ажәеицааира акәзар, уи асемантикатәи, аструктуратәи лшарақәа шьарда рыҕедыртбаауан, рыҕедырбеион. Ажәакала, аитагара апроцесс амилатә бызшәеи алитературеи рзын – урт рымчара, рнырра, рперспектива кырза изыргәҕәо цхыраагзагоуп.

Ускантәи аамтазы еитаҕахаз анцәахатцаратә шәыкәкәа иаарылыхәхәо, хдоухатә культура атоурыхаҕы ахатәи тыц ду ааннакылоит Дырмит Гәлиа дызлахәыз ацсуа цәа зыкәнитцаз «Аевангелие» (1912 ш. азы итытыз, аамтакала Д. Гәлиа редакторсгы дызмаз). Ари иналыукааша хтысын ацсуа доухатә цстазаара-

ҕы, насгы ацсуа-аурыс иашахатцаратә еигәныџрақәа рдац-пашә артцаулараҕы. Аамтакала ари кәлеит ацсуа етнос рфилософиатәи, рдинхатцаратәи дунеихәапшра ашьақәгылара, аизхара зырцыхцыхуаз, адоухатә мџахәаста ҕыцқәа азылызхуаз цәыртцраны. Инасымџатәшәа акәзаргы, иазгәастарц стахуп, ааигәа Стокгольмтәи архив аҕы ишыцшаахаз тырқәтәылатәи ацсуа диаспора рхатарнак ду, апоет, атоурыхтцааџы Омар Беигәа ацсшәахь еиҕеигаз «Евангелие» Иоанн иҕынтә 1984 ш. азтәи атыжьымта. Ари аинформация ацсуатцааратә дунеи иалартәахеит ацсуа филолог, афольклортцааџы Арда Ашәба ибзоураны.

Аха итцегь аус зыдулоу, хәыц-хәыц итцаау, зтерминологиатәлшарақәа ыртбаау «Аҕатә уасиат» аитагамта (иааидкыланы, Ихақәити Иисус Христос иуасиат ҕыц» еипш) икалам-пынтца итцижыт апоет, аитаҕаџ Мушьни Лашәри. Адинхатцаратә литература аитагара апроbleмақәа идыртцысуа азтцаарақәа шьарда ирацәоуп. Аха хара лымкаала, хыызхәала хаззаатгыло асахьаркыратә еитагара знысыз амџа иадаабало аихьзарақәа роуп.

Дырмит Гәлиеи уи ицнагаџәа Самсон Чанбеи, Иуа Кәа ҕәаниеи, Миха Лакырбеи, Заз Дарсалиеи, Мушьни Ахашбеи, Иван Папасқыри, Владимир Маани ухәа рабицара гәҕәа, ҕыц ииуаз, зхатәи мџа ылызхуаз, адунеитә рҕиаратә қыпшылараҕы мац-мац зхатә тыц аанызкылоз ацсуа сахьаркыратә литература адоухатәи аестетикатәи уасхыр азышьтатцауа, ҕышәала, системала напы адырkit аурыс классикқәа рџымтахатәрақәа ацсшәахь реиҕагара. Алитература професионалла ашьақәгыларахь ахы анархоз аамтазын, чыдала асахьаркыратә цтамтақәа реиҕагара иазыкатцаз аспециалистцәа ыкәмызт, иҕазаргы – профессионалтә пышәа дук рымамызт. Убри аҕнытә Дырмит Гәлиа

иаргъажәфаны иаивагылаз асахьаркыратә интеллигенция реихарафык аамтакала иагьейтагафцәан, иагьырккафцәан, иагьшәкәыфцәан, иагьжурналистцәан, иагьпедагогцәан. Рапхьаза иргыланы, ацсышәала аефеахәа ирцәажәахаз аурыс классикцәа иреиуан: Пушкин, Жуковски, Л. Толстои, Гоголь, Крылов, Некрасов, Кольцов, настгы Козьма Прутков хәа зеипш псевдонимла аурыс сахьаркыратә дунеи аефы ирдыруз ашәкәыфцәа. Уи ус шакәу азы шахатра аеуит рапхьатәи апсуа газет «Апсны». Иахьа шыта ускәнтәи аитагамтақәа рыгәгәа-реи, рхьысхарақәеи еиқырпшы хрызнейр алшоит урт алитературадырратә хәшьара анрахто аамтазын. Аха убри аан иаххәмырштыроуп ари рапхьатәи реиаратә цышәаны ишыкәз. Цьара иуашәшәыразар алшоит асахьаркыратә ган, ма аурыс классикатә жәеинраала ашәага-загатә структура. Аха иаидкыланы иугозар, асахьаркыратә еитагара ашьатаркыфцәа ирылшеит аурыс классика апсуа сахьаркыратә хәыщра, амилаттә доухатә дунеи иахәтакхартә, урт ирыцыфеиоз хырхартаны рыкәтара. Иазгәатәтәуп, Дырмит Гәлиа хкы-рацәала еилаз, игәамчи икыбафи гәгәала издитцоз ирккаратә усурәфы атцак ду шаитоз апсуа сахьаркыратә еихьзарақәеи аурыс сахьаркыратә традицатә цышәа дуи реинраалара, ихеибартәартә еипш аамысташәала реидбалара. Хтыс дуун, иаххәозар, 1940 ш. азы «Слово о полку Игореве» (аурыс доухатә-епикатә тоурых абакақәа ируаку арфеиамта) псышәала аитагара, атыжьра. Атцаафцәа ркынтә излаадыруала, ари аитага алыршан ижәйтәу аурыс бызшәа акынтә уи аамтазтәи астилистикатә чыдарақәа еиқәырханы. Аитага авторцәас иамоуп Дырмит Гәлиеи Михаил Гочуеи.

Абас мац-мац аеибнатон, амехак артбаауан асахьаркыратә еитагара аус. Уи алагамтатә этап иақырпшны уахәапшуазар, хәарас иатахузеи, ихафсыз ашәы-

шықәса, 30–50-тәи ашықәсқәа ирыбжьанакыз аамтазы аурыс поезици, апрозеи, адраматургици реицәагара апроцесс еилыхха ианыцшит иаха ишгәылыршәахаз атцәки аформеи, аешалнакааз аитага ахатәбзиара профессионалтә кәзшәа. Ари аамтазын, рхатә реиамтақәа инарываргыланы аурыстәи адунеитәи классика апсышәала арцәажәара рнапы алакын: Дырмит Гәлиа, Самсон Чанба, Қыаазым Агәмаа, Леуарса Кәытцини, Леонти Лабахуа, Шьалуа Цәыцьба. Иаххәозар, Леуарса Кәытцини икалам-пынтца итцижъеит Пушкин итрагедиа «Борис Годунов» ацыптцәахәкәа, атрагедиа мац «Моцарти Салиери...». Иара абри апериод аан, чыдалагы Апсуа театр рапхьатәи ашьәақәа анеихнагоз аамтазы, аитагаратә ус еышәалатцәкәа инапы алакуп иналыукааша актиор, арежиссиор, адраматург Азиз Агрба. Уи иеитейгоит А. Островски иеипш икәз аурыс классикцәа дүкәа рапцәамтақәа. Урт апсуа сценатә цстазаара роуеит.

«Аитагақәа рыбзоурала апсуа цхьафы илапшхәаа тбаахеит, иестетикатә гьама харахейт. Апсуаа рдоухатә культура ашьтыхра, аизырхара аус аефы актәи атып ааннакылоит аурыс классикатә литература...»¹ – иазгәатәуп «Л.Н. Толстои ифымтақәа апсшәахь реицәагара иазкны» хәа хыс измоу А.А. Аншба истатиафы.

Акритик акакала дырзаатгыланы ахәшьара ритәит Л. Толстои иеитәагафцәа В. Маани, М. Ахашбеи апсышәала идырцәажәаз аурыс классик иапцәамтақәа «Кавказтәи аткәа», «Апра», «Хәцы-Мурат» реицәагашәа астиль, абызшәа, ахәоуртәашәа, аоригиналтә текст атцәкы аиқәырхашәа. Акритик дрылацәажәоит аитагаратә ус аихьзарақәа реипш, ахьысхарақәагы. Иаидкыланы, аитагафцәа русура апрофессионалтә хатәбзи-

¹ Артур аншба. Аамтақәа реиқәыттра. Астатиақәа. Акәа, 1986. Ад. 136

рақәа, ирықәџи аз атыпқәа шаликаауагы, цъара-цъара ихъамыршшакәа ирыгыу-ирыбзоу азгәеитоит. Иара убас намысла, объективла ахәшьара аитоит И. Цоцуа иеитагамтоу ароман «Аитаира». Цъара-цъара аконкреттә эпизодқәа ааганы, аитагаф аоригинал атцакы-хәтә ахъирхәанчо атыпқәагы хирбоит. Аиашазын, А.Аншба иеипш асахъаркыратә еитагара аус абас интырхәыцааны иалацәажәахыоу даеа критикк, цъарауафк макъана дахгәалашәом. «Хәпхәака Л. Толстои иакәзаит, аеазызаит, рфымтақәа реитагара зеазызкуа рзы исхәар стахуп ажәақәак. Аитагара знапы алазкыз ауафы рацхәа иргыланы инткааны ицъароуп еитеиго афымта амацара акәымкәа, еитеиго ашәкәыффы ирџиаратә мфә дызнысыз...»¹ – иоуеит А.А.Аншба.

Ацсуа сахъаркыратә еитагара аус афы иналыукааша ароль ааннакылоит Ацсны жәлар рпоет Баграт Шьынкәба илагаламта. Уи иеитагара-рџиаратә цшаарақәа рыдиапазон акырза итбаауп: Пушкин, Лермонтов, Хөете, Мицкевич, Руставели, Церетели, Бараташвили. Ацсуа поезиа ашедеврқәа ируакхеит кәзшьала-цәафала, ажәартәашьала, интонациала акырза ихараку Гь. Чачба иажәеинраала «Уарада». Иара убас 70-80 тәи ашыкәсқәа раан иацсыуа фымтақәоушәатцәкәа, ацсуа доухатә дунеи иашьашәаланы, иакәфәнатуа ирцәажәеит Петефи, Блок, Верлен иналукааша рлирикатә рџиамтақәа. Иаххәозар, иналукааша афранцуз лирик Поль Верлен апхәафцәа ирылатцәахыоу иажәеинраала «Ажәфәан цәыуоит ахәхәыхәа» (жәпафык аурыс кәзацәа аурысшәахь еитаргахыоу), Баграт Шьынкәба икалам-пынтца итцытцит афранцуз лирикатә цәалашәарақәеи ацсуа поезиеи нацънатә аахыс доухатә-естетикатә еижърацәарак

¹ Артур Аншба. Аамтақәа реикәфәытра. Астатиақәа. Ақәа, 1986. Ад.146.

рыбжыоушәа, аитагамта изакаразаалак захырстак, цыкәсыларак узадымбало, еихышәшәа-еитцышәшәа:

Ажәфәан цәыуоит ахәхәыхәа,
Итцәыуоит са сыгәгы.
Нас агәы зырлахәыз хәа
Икоузеи? Мап, акгы!

Кәац-сац аргоит ахыбра,
Икып-шәыпуеит ақәа...
Агәгы иалшом аехыкбра,
Итазызоит игәынкыуа...

Агәы цәыуоит, иакәытцзом,
Гәырфәоума изхәафыз?
Мап, уи азәгы издырзом,
Ақәа акәхап изфыпшыз...

Икәм гәыхык, гәынхарак,
Агәы цәыуоит уеизгы...
Изыхытцәыуаша ахыкәм-
Иартцәыуоит иахагы!

Аха хазыхынхәып хтема хада: аурыс классика цәкәы-рпа – гәгәаны, иналукааша хырхартаны ацсуа литература излалатцәаз амфәкәа рыхәшьара.

Баграт Шьынкәба хәахәа-цәхәа узамто, ахшыфцарейи ацәаныррейи рсинтез фашьара ақәымкәа ирныпшыртә апсшәахь еитеигаз апцтамтақәа ирылукаартә икоуп: «Ашәт», «Стаххарақәа схызгеит, изит...», «Кавказ», «Сныкәоз гәарабжъарак сыбжъалан», «Бзиа бызбон: ожәыгь уи сцәалашәара...» «Амза хыхь ишкыдыз алахь еикәы-ршьшы...» (Пушкин), «Абаандафы», «Абахә» (Лермон-

тов)...», «Ишазом, шәы-тхык еихалан» (Некрасов). Пушкин хыхь зызбахә хамоу иажәеинраалақәа рлирикатә фырхатца ионытқатә гэжәажәарақәа рыдраматизм убасала итцағаны, итцаулань раарцшышьа дақәшәеит апоет, урт ацсуа доухатә дунеихәапшышьа иахәтакушәа убла иаахгылоит, ушьа-уда интысуеит аоригинал уа-мыпцхьацзаргы, уаанза цъара иуахахьазшәа, кырза иу-зааигәоу урт ацәахәақәа.

Абар иаххәозар, цсышәала рыбжыи шго ажәеинраала «Я пережил свои желания» рацхьатәи астрофақәа:

Стаххарақәа схызгеит, изит,
Сацәыхьшәашәеит сгәы зызхьуаз.
Агәафрақәа сзымәахытцит,
Сгәы тацәит – уи ауп инхаз...

Слахьынтакәзар, пшатлакә цәгьала
Ишәтуаз арканзеит сфара.
Сазәуп, сыкоуп лахьеиқәрала,
Сыцшуп: иааирушь сыфәхәара?..

Арақа ишаабо еипш, улапш итцамшәарц залшом, аиґага иахьынзалашо, аоригинал иашьашәалоуп – тцакыла, формала, гәтыхахәашьала. Шамахамзар, еиқәырхоуп атекст асинтаксистә еидхәалашьақәа, пушкинтә цәахәа астилистикатә қазшьа-чыдарақәа. Алирикатә фырхатца илахьынца-уадаә азхәыцрақәа ирытцоу ае-легиатә интонациақәагы ацсуа бызшәа иацәтәымы-мхартә, кыр иаарбны, иара иатәышьтрани ахархәара рызууп. Шьынқәба Пушкини Лермонтови рлирика ахьыршәыгәкәа, ус ххәар қалозар, «рырацсуарафәы» иеиди-кылаз арфәиаратә цышәа хазхьанарцшыр алшоит Борис Пастернак аиґагеи аоригинал ахатә-цсәтеи мазалатәи

рыонытқатә-цәахәабжьаратә еинырра иазкны иалика-ахьоу ахшыәзцарахь: «Отношение между подлинником и переводом должно быть отношением основания и производного, ствола и отводка. Он должен быть пло-дом подлинника и его историческим следствием»¹.

Бағрат Шьынқәба жәибжь шықәса анихытцуаз ауп агәағьра ду аарцшыи иеаназишәа Пушкин илирикатә жәеинраала ссир «Ашәт» аиґагара. Ажәак узалмыршәо, ацсы зхатцаны иеиґагоу, иацсыуа фымтоушәа ацстазаа-ра фыц зызирхынхәыз ари ажәеинраалафәы ихадараны икоу принципуп аиґагаә исахьаркыратә интуи-циеи игәазыхәареи ириґо ахақәитра, ә-бызшәак еи-зааигәазтәуа алексикатә еинраалашьақәа рыцшаара. Алирикатә фырхатца машәыршәа ишәкәы иагәылар-шәны иибаз ашәт-канза атоурыхқәа дразцаауа, даз-кылсуеит тцаарак даеа тцаарак ацызтцо, шьарда игә-тархәыцгоу ахыркәшашьа:

Мамзар баша гәаларшәагас
Уитцәахрызма зәыр абра?
Иқамлари, ус гәыжжьагас,
Азәы улымтазар ура?

Уа узхылтцыз ожәгы ишәтуама?
Фыц иафума азҳара?
Насгы дарбан, ипсы тоума
Уагәылазтцаз ашәкә абра?

1987 ш. азы »Литературная Газета» иаитаз аинтервиу афәы Б. Шьынқәба абасала хәргәылаихалоит ирфәиаратә лабораториа амазақәа: «Более полувека назад, совсем

¹ Борис Пастернак. Мой взгляд на искусство. Издательство Саратовского университета. 1990. С. 179.

еще молодым семнадцатилетним, я впервые ощутил потребность попробовать силы в переводе. Естественно, обратился к Пушкину. К его лирическому шедевру «Цветок засохший, безуханный...»

Потом перевел «Кинжал», «Эхо», «Вакхическую песню», позже – «Кавказ и другие стихотворения. Самому трудно судить, как справился со своей задачей. Знаю одно без сомнения: Пушкина, стих которого так ясен, прост, прозрачен, переводить труднее, чем кого бы то ни было. Видимо, причина этого – в высочайшей языковой культуре каждого пушкинского творения»¹.

Б. Шынкэба иеиҥагаратэ баҕхатэра аҕаракырақэа аазырцшуа ҕырцштэуп М. Лермонтов иажэинраала кыаҕа «Абахэ». Иара абракаҕы аказа ду иажэа-разашыа, Лермонтов ихэыцшыа аметафоризм ашытамтақэа мырзкэа, ацсы рхатцаны, аамтакала афымта хаштра ақэымкэа ацхыа игэалашэараҕы инзыжыуа аҕыхантаратэ цэаа аконтекст иагэылганы ахыркэшашыа ухэа – уззаатгыланы иалукааша, апыжэара зыуташа апоетикатэ мартхэқэа маҷымкэа иупылоит, еиқэырхоуп ажэеинраалаҕы атып змоу амацэазеиҕаршэратэ (кольцевая) хэа изышытоу арифмаеиҕекаашыаҕы, актэи-ацшыбатэи ацэахэақэа рын-тэамтаҕы еиқэҕызтуа:

Ахызы зхыыршаз ацта ҕытха,
Бахэ-дук ашпы иадыпхыалаз,
Шарцаз абахэ ацэа ишалаз,
Ицеи-цеиуа ицеит иныкэха.

Аха абахэ -зыш акчыраҕ
Ашыта ннажыит. Инкахэыцуеит.

¹ Баграт Шынкэба. Ифымтақэа реизга. Афбатэи атом. Ақэа, 2008. Ад. 466-467.

Абахэ затҕы, насҕы итҕэуеит,
Абжы нытцак ашыа цэҕэыраҕ...

«Абахэ» – азатҕэра атема иазку Лермонтов илирикатэ цтамтақэак ируакуп. Леитмотив хадас иаҕылыфуа афымта – ауафы инасып, игэыгра еимгеимцарак иафызоуп, али-пси рыбжыара инеипҕыоит. Ажэеинраалаҕы агэи-ацси – ацэеижыи реипш контрастра рзеибауеит ацта ҕытхаи абахэи рхаҕсахыақэа. Абасала, Баграт Шынкэба зейҕатам ала илшеит Лермонтов аллегориатэ стильла, тақы-еитарсрала иааирцшыз ауаатэыса рдоухатэ дунеи амазақэа ацсышэала оригинал иааваҕэало ҕыхантца бзиақ еипш раарцшра.

Атцарадырра, хыызхэала аиҕагаратэ теориязын даара ихэарту ацкаы рымоуп Б.Шынкэба хаталатэи иеиҕагаратэ реиаратэ цышэа иазкны икаитцахыоу антцамтақэа. Абар ааигэа итытцыз имшынтцақэа реҕы А. Блок иажэеинраала «Незнакомка» ацсышэала арцэажэара азбахэала ииоуа: «Ааигэа снапфыратцэахқэа цэырганы сышрылапшуаз, испдыхашэеит А. Блок иажэеинраала «Незнакомка» пахыа зны ацсшэахы еиҕазгахыаз. Сеигэыргэеит, изит хэа сықан. Слатэан, цкыа санапхыа, сгэы иамыхэеит, Анцэа ицшышоуп икыпцхыымкэа иахыкыаз. Нас снадхыымзгкылан, ҕыц еиҕазгахт. Иалтцыз сеидроу «Лара исзымдыруа». Иахынзалшоз аоригинал савамгылт, арифмақэа рыртэашыеи, ацэахэаҕы ацырақэа рхыпцхызареи ишыкыаз иаансыжыит. Аф аст, уи бзиа избакэо ажэеинраалақэа иреиуоуп, аха зейҕагара уадафзоу рахы ипцхызатэуп, сарҕы аиаша схэарами, уи ауадафра баапс сеанысшэар стахын. Сеиҕагамтақэа рпышэа иснарбеит акы: ацсуа бызшэа иалзыршо даниар, иалымшо акгы ыкамзаап!»¹.

¹ Баграт Шынкэба. Амшынтцақэа (1967-1978). Ақэа, 2020. Ад.176-177.

Арака апсуа сахьаркыратә ажәа азказа ду, амилаттә гени иаликааз ахшыөзцара «апсуа бызшәа иалзыршо даниар, иалымшо акгыы ыкамзаап!» – критери хадас икалар алшоит иаидкыланы аитагара знапы алаку зегы хзын. Абафхатәреи аказареи реигәныөра амөала, рационалла акәымкәа, цәалашәарала атекст агәынкыларала акәхап зегь рапхьазагыы излалыршахо аитагамта ахацахәа хатәы бызшәала ицәажәартә еипш анапәфәы аагара.

Асахьаркыратә еитагара арәиара ихәта ду алеигалейт апоезиатә ажәа азказа, Апсны Жәлар Рпоет Мушьни Лашәриа. Ишдыру еипш, уи такәаамта инапы алакын аурыс пстазаара аенциклопедиа хәа изышьтоу Пушкин иажәеинраалоу ироман «Евгени Онегин» аитагара. Иаидкыланы уахәапшуазар, аитага апсуа доухатәсахьаркыратә дуней иахәтакны икалейт. Цәыртцра фыцхеит. Хазы шәкәны «Евгени Онегин» псышәала итытцит 1969 ш. азы, Акәа. 1979 ш. азы ари аитагамта еитатыжын, рееирақәак алагаланы. Б.А. Гәыргәлиа иазгәеитойт «ари ароман апсышәала атытцрақәа гәахәарыла ишрыдыркылаз апсуа критикцәа, хлитературатцааөцәа, апхьаөцәа...»¹.

2017 ш. азы «Евгени Онегин» урысшәалеи псышәалеи шәкәыкны итыжьхеит ашәкәтыжьырта «Звонница» афәы. М.Лашәриа илшеит ароман ахафәсахьатә система, асахьаркыра-стилистикатә чыдарақәа иахьынзалашоз реикәырхара. Иара убас онегинтә строфа хәа изышьтоу аформа – 14 цәахәа икоу асонет иахьынзалашо аитагамта апсабара иашьашәалахартә аифәкаара. Хәарас иатахузеи, асеипш икоуп аепикатә рәиамта ду апсуа доухатә-естетикатә дуней иахәтакны акатцара иацын

¹ Б. А. Гәыргәлиа. Аурыс литература аетцәақәа. Акәа, 2004. Ад. 78.

ауадафракәа, рапхьаза иргыланы абызшәатә-лексикатә эквивалентқәа рыпшаарафәы. Цьара иаха игәгәоуп, цьара иаха ихьысхауп. Уи хазы иззаатгылатәу, атцаамта чыда зызктәу темоуп. Иара убас М.Лашәриа инапы итцижыт Лермонтов ипоемақәа «Мцыри», «Демон» рыхәтақәа. Арт әлитература-тоурыхтә факторқәа Апсни Урыстәылеи ркультура-информациатә еигәныөрақәа рымехак иацыртцойт, идыртбаауеит. Мушьни Лашәриа иеитагаратә казара аеахьцәырнагаз аурыс классика апсышәала арцәажәарафәы мацара акөзам. Уи инапы итцижьхейт, Руставели, Баирон, Лонгфелло, Петефи ухәа ажәа азказацәа нагақәа азәырыфы рапцамтақәа реитагамтақәа.

«Евгени Онегин» апсшәахь аитагара иацыз ауадафракәа, иара убас уи иартцысуаз арәиаратә психология дазаатгылауа, М.Т. Лашәриа иөуеит: «Иахьынзасылшоз ала сашьтан афымта ахафәсахьа аикәырхара, Пушкин ибызшәа апшзара, иритм, исахьаркыратә мыругақәа, илирикатә хьатцрақәа, илаф, исатира, иирониа – иахьынзауаз ала реитагара, апсышәала рырцәажәара...»¹.^[7]

Хәарас иатахузеи, «Евгени Онегин» апсшәахь аитагара ахатабзиара иазкны икоуп ахәшьара харақәа рнаөсангыы, уи иагу-иабзоу азын еиуеипшым агәаанагарақәагыы. Аха аус злоу – икоуп иара аитагамта ахата. Икалоит хәпхьака уи иацназго, ма иапызго даеа еитагамтакгыы цәыртцыр. Иара аитагаө ихатагыы иазицхьазом иусумта иацназго даеа еитагамтак калашам хәа, зеигьатамала идыруеит еигьу-еицәоу тыхәапцәарак шамам: «Хәарас иатахузеи, сара сгәы иаанагом «Онегин» аума, егырт сеитагамтақәа роума уаха еигьны еитагашьа рымам хәа ахәара. Ари – газароуп, зыцс-

¹ Мушьни Лашәриа. Ифымтақәеи иеитагамтақәеи реизга. Хә-томкны. Ахпатәи атом. Актәи ашәкәы. Акәа, 2013. Ад. 302.

пушкинтә ассоциативтә еибаркырақәа рказшыа Таиф
Ацьба:

Жәлары зегь зну мѡадукаѣ акәзааит,
Ма ныҳәартәк сыѡназ цъара,
Ацьдъахәа ахьырцаргь срылатәзааит,
Сыртәыртәуеит хәыщрақәак сара...

Исхәоит: азиас хамтцанарсуеит,
Иагъа ханхаргъы ирацәаны,
Мышкызны хазынтәык хамѡасуеит,
Иахзоужьуп хамшқәа цхъазаны.

Ма аць жәижәых затә сазыпшузааит,
Са схәыцуеит: атлақәа зегь рах
Саргъы, сызлоугъы- хәѡнахузаап,
Хазхылцыз шаѡнахыз- еитах...

Ацсуа еитагаратә практикаѣы атып чыда ааннакы-
лоит «аразны шәышықәса» хәа атоурых иазынхаз али-
тературатә хырхарта ахатарнакцәа дукәа рѡымтақәа
ацсуа сахьаркыратә дунеи ашқа рыиагаразы икатцоу
ашьаѣақәа. Имачым казарыла ацсышәала идырцәа-
жәахьоу В. Маиаковски, А. Блок, С. Есенин, Н. Гәмилиов,
В. Бриусов, В. Хлебников, В. Ходасевич, А. Ахматова, М.
Цветаева ухәа азәырѡы рѡымтақәа.

Еихаракгъы ацсуа ажәа азказацәа зызѣлымхаз апо-
етцәа-асимволистцәа рацхъа дгылан Ал. Блок. Уи или-
рикатә пцамта хатәрақәа ацсшәахь реитагараѣы ар-
ѣиаратә лытцшәа шьахәқәа аадырцшит Б. Шьынқәба, В.
Атцнариа, Н. Кәытцниа, Т. Ацьба, Д. Чачхалиа, Г. Аламиа,
И. Лашәриа, Г.Адлеиба. Никәала Кәытцниа иеитагамта-
кәоу Блок иажәеинраалақәа рахьтә акьыпцхь ианылахьоу

иреиуоуп: «Аѡызцәа рахь», «Апоетцәа», «Ахатцара усқәеи
ахьз-апшеи насхаштуан», «Бара бызхаштыз...», «Бзиабар-
рак саргъы исыман. Саргъы издыруан...», «Аапынра ша-
аиуаз адыргак...», «Срықәныхәоит иказ, аха имѡасыз...»
Арт аитагамтақәа зегъы ирымоуп рхатә сахьаркыратә
чыдарақәа, цъара-цъара итцегь рхы иакәитны, бызшәа-
ласыла ирцәажәандаз хәа агәахәара шузцәыртцаугъы,
иааидкыланы ирныпшуеит аитагаѡ ипрофессионализм,
высшьа змоу, измам ахшыѡзцарақәа, асимволқәа даа-
ра ишәа-иза, икапанни аитага аконтекст ианирпшуеит
аказа. Егъа ус акәзаргъы, ари агәаанагара ѣырпштәыла
ишьақәыргәгәатәуп. Абар гәатәира, лакѡакра згым Блок
илирикатә фырхатца ибзиабаратә цәалашәара харакқәа
шаарпшу ацсышәала ажәеинраала «Аапынра шааиуа
адыргак...» (Ветер принес издалека...) аҕны (ѡымта
аптцоуп 1901 ш. азы):

Аапынра шааиуаз адыргак
Ацша харантә иаанагеит.
Улапш ахьнақәшәо ицырцыруа,
Ажәѡан цъара иаатдыккеит...
Абри ажәѡан иатцәара тәулаѣ,
Аапынра ахьааскьо ицәқәырцо,
Азын фыртын цәгьақәа тәыуон,
Аетцә рыпцхыз-хаа газгон...
Арахәыцқәа қызықьызуан инытцак,
Рыбжыы ықәыѡуан аарла адунеи,
Башәақәа убаскан иссирзан,
Ацша харантә иаанагеит...

Ишдыру еипш, ари ажәеинраала аниѡуаз Блоки хәп-
хьака иара ипшәма-пцхәысхараны иказ Лиубовь Менде-
лееваи гәапцхеибашьахьан. Аха аргама уи азбахә ахәара

Деиҗадеит Ванка- дкәаратцеит...
Ухыс җазнык! Ухыс, дуцәцеит!..

Трах-тарарах! Уашьта иубоу
Атәым пхәыс лымтцарсра зеипшроу?!..

Аиҗагаф илшеит апоема иагәылганы игоу ахшыфз-
царақәа реибаркыра мызыртә, афымта цъара-цъара иа-
моу астильеилацсаратә җазшыа еиқәырханы, ацсуа ли-
тература иахәтакны аҗатцара. Иара убри аамтазын Блок
исахьантцәкәа, иескизтә фыхантцәкәа мчыла акәымкәа,
ацсы рхатцаны ииаигоит ацсуа бызшәа иарфеио адуне-
иахь. Усеипш иҗоу афырпштәкәа хпылоит, иаххәозар,
апоема ажәбатәи ахафы:

Изыфуп ақалақь неимазак,
Абааш неватәи еиқәпатоуп,
Уқәыл-ужәыл иагъа утахызаргь,
Узбода-узкуада – зегь шәәҗьоуп!

Амалуаф амфәгәтан ипынцә
Атцаа иҗенамхырц итәахуеит.
Атцыхәа агәытцарены ла рыццәк,
Еицъыпны ивагәгәа иаапшуеит...

Хәарас иаҗахузеи, имацым иаҗа сахьаркырала ихы-
схау, итцегь аоригинал иазааигәандаз ззыухәаша атыц-
қәагы. Иара апоема «Жәафәфык» ацсуа литература
(апоезия) иажьрацәараны, иахәтакны иҗалартә хатәы
бызшәала арцәажәара афакт ахатагъы иатцанакуа ра-
цәоуп хәа сгәы иаанагоит.

Убас иналукааша хтысны иҗалеит Сергеи Есенин
илирика ацсышәала арцәажәара апроцессгы. Уи мфә-

пысуеит акыр жәашықәса. Есенин иеиҗагарафы шыахә-
ла рыҗепыршәахьеит: Алықьса Цьонуа, Гьаргь Гәыблиа,
Мушьни Лашәриа, Кәымф Ломиа, Никәала Кәытцниа,
Платон Бебиа, Мушьни Миқаиа, Шамил Цлиа, Сариион
Таркьыл, Рушьбеи Смыр, Даур Зантариа, Енвер Ажьйба
ухәа ацсуа поетцәа азәырфы. Аха иубартә иҗоуп, аи-
тагара иазфәлымхау ацсуа тцарауааи, алитераторцәеи
азәырфы рыфнытцка агәаанагара шышьақәгылахьоу
Есенин иеиҗагарафы зегьы ишрапигаз азы апоет, аиҗа-
гаф Денис Чачхалиа. Лабәба иаабартә иҗалеит апоет-
аиҗагаф ишилшаз цәанырра-емоциатә еибаха-еиба-
фарала, ацсабара ацсы ахазтцәо хафәсахьала еибарку Есе-
нин ипоезия иахьынзалашо ацсуа цәафә, ацсуа җазшыа
атцатцаны арцәажәара.

Денис Чачхалиа аиҗагаратә ус инапы алакуиҗьтеи
акраатцуеит. Қәғиарала аус рыдиулахьеит Тиутчев,
Блок, Ахматова, Цветаева, Сельвински рфымтцәкәа. Есе-
нин илирикатә бырлашқәа ацсуа сахьаркыратә хәыцра
иахәтакхартә реиҗагарафы фашьара ақәым апоет-аиҗа-
гаф иалихыз аметод: Есенин иажәаеицааирақәа, иеипи-
тетқәа, иеифырпшрақәа, илирикатә фырхацәа ргәац-
пыхәарақәа ирыцназго, ирышьашәалоу ацсуа хәоуқәа,
амилаттә поетикатә мыругақәа рыпцшаара, напҗазарыла
реифыбаара. Абар асеипш иҗоу арфеиаратә пшаарақәа
рлытцшәа-ажәеинраала «Клен ты мой опавший» ацсуа
сахьаркыратә хсаала:

Бгъыда иқәхаз сынча, тцааи си идырчалаз,
Сара сеипштцәҗьа зхала адунеи ианхалаз...

Уаазгазеи, рыццәа, аблахкыга убама?
Баша ақытә уалтцны, цшәк науурсырц уаама?

Чарак ахтә аонытқа ушцоз хыма-псыма,
Умға уахнагама? Сынча, утанасыма?

Сгәы иаанагоит, ари чыдала иалукааша еитагаратә ғырцштәуп хәа. Арака аитагаф аоригинал азааигәа-харазын ажәа-еишьашәаларатә гыама дашьтам. Иыхы-қәкы анагзаразын иеазишәоит ажәеинраала ацәа-нырра-емоциатәи, амелодиатәи хытцхырта ацсы ахы-татцәкыоу пшааны, уртқәа ирнаало, гармонияра рзызуа апсуа эквивалентқәа рыпшаара. Иагылшоит хтак еиц-тазыршәуа ф-сахьаркыратә гәтакык реидбалара: апсуа цхыафы аурыс сахьаркыратә ажәа аестетика гыама харакыла иадыцхьалара, иазхьарцшра. Насгыы апсуа сахьаркыратә ажәа ахата иатцоу апшзара, ахаара-бзаарақәа рзыргара – даеа милаттә культурак аихьзарақәа рыфазарафәы ахатәы бызшәа хьахәа-цахәада ахархәара амфала. Абартқәа зеггы рфәы апыжәара ататәуп аитагаф ибафхатәра амч, ахыцша. Абас еипш икоу апышәа акәхап Фазиль Искандер «межнациональное перекрестное опыление» хәа метафоратә бызшәала ахәшьара зитоз.

Сгәы излаанаго ала, С. Есенин иажәеинраалақәа реи-тагара инапы аркуа, Д. Чачхалиа илшеит есенинтә цәа-хәа иатцоу алапшхырпаратә-доухатә цәафа еитагашьа амам хәа зхәало цьюкы-цьюкы рсубиетивтә знеишьа ицәырнаго апсихологиатә цынгыла аиааира. Уртқәа рнафсан, апоет-аитагаф, дымшәа-дмырха иеалаигалоит асахьаркыратә –нашанатә трансформациақәа рыпро-цесс, уи лытцшәас иаанашьтуеит есенинтә дунеихәапшра апсуа хафсахьа каимат апцара. Убасеипш исыдыскы-лоит сара афажәатәи ашәышықәсазтәи аурыс лирика ахыыршәыгәкәа иреиуоу «Не жалею, не зову, не плачу...», «Отговорила роща золотая» аказа ирфәиаратә гәамч иаб-зоураны ироуз апсуа цстазаара.

Ишдыру еипш, Есенин иажәеинраала «Хороша бы-ла Танюша» уи ирфәиарафәы зеггы реиха идраматәу, фны-тцкәтәи еифыхарала еибарку лирикатә рфәиамтоуп. Насгыы аурыс каза ду заатәи ирфәиара иаказшьарбагоу цәыртцоуп. Сгәы иаанагон, ари ажәеинраалафәы иаар-пшу абзиабаратә цәалашәарақәа, урт ирытцоу акол-лизиа, кырза Есенин мацара иказшьоу манерала, быз-шәала, хәашьтыбжыла излаарцшу ала, псышәала урт ырцәажәара цсыуа еитагафымч имч зкәымхо сахьа-ркыратә хыкәкуп хәа. Аха Д. Чачхалиа лабфәаба иахир-беит зны-зынла катцашьа змам хәа иахапцхьазалогыы, катцашьак шамоу: ари алирикатә новелла асиужети, уи иагәылачапоу ахафсахьақәеи цсыуа етнографиатә кәз-шьалеи, милаттә цәашәтәтәылеи ифычауа.

Асахьаркыратә еитагара иаидкыланы амилаттә рфәиаратә процесс иадкыланы хәхәапшуазар, уи апсуа шәкәыфәцәа русурафәы рацәак тцазымкуа хырхартаны икамызт. Асахьаркыратә цшаарақәа, амилаттә культура иркәытхамызт, ирымадан, ирыцыфәион, ахатәы бызшәа анырцшратә-пластикатә лшарақәа рхәаа еитцнахуан. Апсуа еитагафәа инарыгзас аус амехак дууп, уи шыар-да иханартәаит амилаттә сахьаркыратә еитагаратә фонд. Аамтакала аитагара етап-етапла ифәион атеат-ралтә кәзарафәы, избанзар амилаттә драматургия иа-зымхоз аматериал хәтәауан адунеитә драматургия алшарақәа рыла. Атцыхәтәантәи аамтазы аитагаратә кәзара шыахәла аецәырнагеит акиноказара еиуеипшым ажанрқәа рфәгы. Ипопулиартәу афильмқәа рсценартә шыагәыт апсшәахь аитагара бафхатәралла инапы алакы-уп, иаххәозар, еицырдыруа апсуа актиор, арежиссиор Виачеслав Аблотиа. Иара убас апсышәала ирцәажәоуп анимациатә цтамтақәа жәпакы. Ишаабо еипш, аита-гаратә кәзара амасштабқәа мац-мац акәзаргыы рые-

дыртбаауеит. Аха иаидкыланы ахэшъара ахтозар ари апроцесс, уи адоухатэ мчхара еикэырханы, настгы еихахауа иаазго аклассикатэ еитагаратэ литературатэ пышэа ауп. Аклассика иаказшьарбагоу еитагамтақәоуп абас еипш икоу арфеиамта хатэрақәа: Лермонтов – «Хаамта афырхатца» (аитагаф – А.Амқәаб), Грибоедов – «Зыхшыф зызрыцхарахаз» (аитагаф – Г. Аламиа), Достоевски – «Ацэгъауреи ахьырхәреи»(ацыптэахақәа), «Атых шкәакәақәа» (аитагаф – А. Гогәуа), Пушкин- «Борис Годунов» (ацыптэахақәа – аитагаф Л. Кәытцниа), Пушкин «Абфатэ ыгуаф» (аитагаф – П. Бебиа), Пушкин – «Акапитан ипца» (еитеигеит – З. Дарсалиа) Л. Толстои – «Война и мир» (ацыптэахақәа – еитеигеит И. Чочуа), Чехов – «Аца-бахча» (еитеигеит – В. Атцнариа), Л. Толстои – «Хацъы-Мурат» (еитеигеит – М. Ахашба), А. Островски – «Ас-тыпца»(еиталгеит – Н. Тарпца), А. Островски – «Харада ахара зыдқәоу», «Акры злытцуа атып» (еитеигеит – Азиз Агрба), Салтыков-Шьчедрин «Нхафык ыцъа аинралцәа акрышырфеитцаз азы ажәабжь» (еитеигеит – Шь. Инацшьба), Тургенев ироман «Рудин» (еитеигеит М. Ахашба), Паустовски – «Ладака амфә» (еитеигеит – А. Цьениа), Горки: «Ашьаурдын азы ашәа» (еитеигеит Б. Шьынқәба), «Италиа иазку алакәқәа» (еитеигеит – М. Лашәриа), агәалашәара «В.И. Ленин» (еитеигеит – А. Гогәуа), ароман «Ан» (еитеигеит Ш. Пдиа), апиеса «Атцан» (еитеигеит – Азиз Агрба), апиеса «Атыхәтәантәикәа» (еитеигеит – И. Чочуа), ажәабжь «Ауафы иира»(еитеигеит – В. Какалиа), «Апцхәызбеи апсцәахаи» (еитеигеит – К. Ломиа), «Атыхәтәантәикәа» (еитеигеит А. Мықәба), Серафимович – ароман-епопеиа «Аихатәы рфаш (еитеигеит – Шамил Аимхаа).

Иара убас иналукааша апсуа поет Г. Аламиа кәзара харақыла апсшәахь еитеигеит Пушкин итрагедиа мацқәа «Моцарти Салиерии», «Скупой рыцарь».

Иазгәатәтәуп, Пушкин иапцтамта «Пир во время чумы» («Афкы зтааз рныхәа») еиуеипшым аамтақәа рзы апсышәала ишдырцәажәаз Г. Аламиа, Г. Кәытцнипца. Апсуа пхьафы иидырша информациоуп Г. Сақаниапцаи, Г. Кәытцниапцаи ишеицеитаргаз «Апсалтыр» (хаз шәкәны итыжьуп 1997 ш. азы), иара убас Г. Кәытцниапцаи Т. Аршпцаи апсышәала ишдырцәажәаз, хазы шәкәнгы иштыжьу Абиблиа ахәыцқәа рзы. Ақәа. 2001 ш. (Алит-ратә редакторцәа: А. Гогәуа, Г. Аламиа, Н. Арышпца).

Апсуа литературей аитагара атоурыхи рзын атцаарадырратә интерес атцоуп хәа сгәы иаанагоит Пушкин иапцтамта «Скупой рыцарь» х-фык апсуа поетцәа еиуеипшым аамтақәа рзы апсшәахь иахьейтаргаз: Л. Кәытцниа, Н. Кәытцниа, Г. Аламиа. Чыдала ралкаара иапцоуп хәа сгәы иаанагоит иара убас А.Блок ипоема «Двенадцать» (аитагаф – Т.Ацъба), инейтцыху иажәейнраала «Скифы» (аитагаф – Д.Чачхалиа) апсуа доуха-сахьаркыратә пстазаара ахьроуз. Апсуа вариантқәа рфы еилыхха иубартә икоуп арт афилософиатә цтамтақәа рытцаулара, ирытцоу адрааматизм, рсахьаркыра-композициатә чыдарақәа шырцәымзыз. Хәарас иатахузеи, икоуп тыцқәак, фрагментқәак – мацк ажәартәашьа ахьейбарххацәоу, аха даеа тыцқәак рфы- зызбахә хамоу акритерикәа валашьа рымам, абыртцкал икылхуп. Асеипш икоу арфеиамтақәа реитагара згәагуа аитагаф инарцауланы ититцаароуп урт ртоурыхтә-концептуалтә татцгәы. Еггыс зынтрыс уназдыххылань унапафы иааугоу, иухәынчо фымтақәам дара.

Сгәы излаанаго ала, асахьаркыра-стилистикатә чыдарақәа, абызшәатә критерикәа рхархәашьала ала хлитературатә шықәсфырафы зхатә тып аанызкылаз ирейуоуп Никәала Кәытцниа икалампынтца итытцыз абарт арфеиамтақәа: «Иван Илиа-ипа ипсра» (Толстои), «Апцхәтәи абзиабара», «Асиа», «Аразқыда», «Фауст», «Ауа-

«Мышцы имшынца» (Тургенев), «Мити ибзиабара», «Кавказ», «Натали», «Ганскаиа Галиа» (Бунин). И. Тургенев и «Имшынца» реиҗагатақәа Н.Кәйтцина хаз шәкәны итижхьан 1982 ш. азы ашәкәтыжьырта «Алашара» аҗы «Апхьатәи абзиабара» хәа зейпш хыс ирыманы.

Айтагара атоурых хазыртәаауа акоуп иналукааша апсуа поет Ан. Аҗынцәал апсшәахь иейтеигаз Л. Толстой иажәабжь «Хы-цсрак».

Аҗәатәи ашәышықәсеи, аҗәиактәи алагамтеи раан асахьаркыратә еиҗагара аҗиара зыхәта гәгәа алазгалаз апсуа шәкәыҗәцәа, айтагаҗәцәа рызбахә анахәо, рыхьз-рыжәла хзавсуам: И. Тарба, А. Цьонуа, Шь. Цыцәба, Гь. Гәыблиа, Кь. Чачхалиа, А. Лашәриа, В. Анқәаб, К. Ломиа, К. Герхелиа, Ць. Ахәба, П. Бебиа, Н. Тарпәа, Б. Гәыргәлиа, Т. Чаниа, М. Миқәиа, С. Таркьыл, А. Мықәба, В. Амаршьан, Д. Чачхалиа, Д. Зантәриа, В. Зантәриа, В. Касланзиа, И. Ахашпәа, Р. Лашәриа, А. Лагәлаа, Г. Сақәниапәа, Г. Кәйтцинапәа, Е. Ажьиба, З. Тәаи-тәкәпәа, А. Ажьицәа, Г. Адлеиба.

Иара убас асахьаркыратә еиҗагара афонд иалауцәаша айтагамтақәа хзынрыжыт Л. Касланзиа, А. Агрба, Х. Бҗәжәба, М. Бҗәжәба. Урт ирнапкымтәны апсуа сахьаркыратә ажәарҗиара иахәтакхаз ракәны икалеит Салтыков-Шьчедрин, Гоголь, Чехов ухәа егырт аурыс кәзацәа дүкәа рацтамтақәа. М. Бҗәжәба апсшәахь иейтеигаз Гоголь ипоема «Апсы хьшәашәкәа» ацыпцәахәкәа рацхьаза акәны адунеи рбейт ажурнал «Алашара» адакьақәа рҗы 1987 ш. азы.

Азәлымхара чыда аадырпшуеит апсуа шәкәыҗәцәа, айтагаҗәцәа Чехов ипрозеи, идраматургиери рышкә. Уи атенденция мотивациас иоутар алшоит Чехов и«Имшынца» ирытцоу апсихологизм, уи ишьтихуа атемақәа рзейпшуаҗытәыҗәсәтә кәзшьақәа еихсыҗьра зкәым ра-

ктуалра. Хәпсуа сахьаркыратә культура кырза иазааигәахаз, иашьашәалахаз пцамтақәоуп: «Ачиновник ипсра», «Ахамелеон», «Агәырҗәа», «Апсықәара», «Ротшильд искирика»(айтагаҗә – Ць. Ахәба), «Ақазара аматәар», Зыпсы тоу ашықәснтәыра» (айтагаҗә – С. Таркьыл), «Ахәмарра» (айтагаҗә – Н. Хашыг) ухәа егыртгьы. Зынзаск еиҗагоуп 25 жәабжь ркынза. Урт еиуеипшым аамтақәа рзы амилаптә кьыпхь адакьақәа рҗы ицәыртцуан. Чехов исахьаркыра-философиатә феномен амазақәа хатәы бызшәала апхьаҗәцәа ирзаазыртыз хкәзацәа ирейуоу иара убас Х. Бҗәжәба, В. Маан. Урт цышәала идырцәажәкәаз ирейуоуп ажәабжькәа «Ачынуаҗә ипсра», «Хамелеон».

Иазгәатәтәуп, 1920 ш. азы еицырдыруа апсуа шәкәыҗәцәа, адраматург З. Дарсалиа Чехов иажәабжь «Ахәпцәхәкьым» («Зубной врач») иалхны ишапцәаз актк ала ишьақәгылоу акомедиа. Чехов ирҗиари ихатарей рышкә апсуа шәкәыҗәцәа иаадырпшуа азәлымхара зыртцәысиз мотивны иахәапштәуп сгәанала уи Апсныкә иара иадхәалоу ахтысқәа, исалам шәыкәкәа, имшынцәтә азгәатаракәа. Ишдыру еипш, 1888 ш. азы иҗыза А.А. Суворин ишкә Акәантәи Чехов идәыкәйтцәоит цәанырра хәракла еибарку ашәкәы. Уақәа уи иҗуеит: «Сижу я сейчас на балконе, а мимо прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов; через дорогу бульвар с маслинами, кедрами и кипарисами, за бульваром-темно – синее море... Если бы я пожил в Абхазии хоть месяц, то думаю написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря, с неба глядят тысячи сюжетов. Подлец я за то, что не умею рисовать...»¹.

¹ Абхазский биографический словарь. М.-С., 2015. С. 762.

Абасала, ацэанырра цага зтцаны, агэыбылра ду аныцшуа Апсни ацсуааи рызбахэ зхэоз аурыс классик рфеиаратэ импульс чыдак римтарц залшомызт ацсуа интеллигенция, ашэкэыооцэа уи инапкымтоу арфеиамтақэа ианрызхьацшуаз, иантыртцаауаз, ацсшэахь ианеитаргоз.

Азфэлымхара ду зтатэуп гануп, хырхартоуп ацсуа театртэ қазарафэы аурыс рфеиамтақэа иананыркылоз атыц. Арақа арепертуар такэаамта иалаз, ацсуа хэацшөи асценатэ қазареи ацха рыбжъазтоз авторцэаны иананхон Александр Островски, Гоголь, Чехов, Горки, В. Вишневски, А. Сухово-Кобылин, Б. Лаврениов, Е. Шварц, Н. Погодин.

Сгэанала, иззаатгылатэу фактуп еикэханы иахыкоу Гоголь цсра зкэым ифымта «Мертвые души» қазарала ацсшэахь аитагара зылзыршаз иналукааша аркафы, артцафы, ахэычтэы шэкэыоофы П.С. Шьафрыл инапылафыра.

Асовет аамтазы қазарыла ацсшэахь еитагахеит ацсуа қазшыа нарцауланы изныцшуа К. Федин иажэабжьқэа «Аделегация иалахэу», «Суук-су» (аитагао – А. Гогэуа). К. Паустовски иповест «Бросок на юг» (аитагао – А. Цьения), А.Толстои иажэабжь «Ешер» (аитагао – А. Цьонуа). Ишдыру еипш, арт афымтақэагы ацсуа тематика иазкуп, Апсны асахьаркыратэ хафсахьақэа қаиматла изныцшуа цтцамтақэоуп. Асахьаркыратэ еитагаратэ фонд хазыртэааз рфеиамтақэоуп В. Астафиев иажэабжьқэа «Сарастцаатцлақэа», «Аапынтэи адгьылбжъаха» (аитагао – А. Цьения), В. Белов иажэабжь «Шьыжылатэи айқэшэарақэа» (аитагао – А. Лагэлаа), И. Бондарев иажэабжь «Аецтэеи адгьыли» (аитагао – А. Цьонуа), В. Распутин иажэабжь «Айқэшэара» (аитагао – Н. Кэытцниа).

Аитагаратэ практикафэы имацым афырцштэқэа класикатэ цтцамтак азэымкэа-оыцьямкэа авторцэа иреи-

тагамтаны ацсуа доухатэ цстазаара ианаланагалло. Иаххэозар, К.Симонов еицырдыруа иажэеинраала «Бысыпшыз» цсышэала идырцэажэахьеит аитагаоцэа азэырфы. Урт иреиуоуп Б. Шьынқэба, Гь. Гэыблиа, К. Герхелиа, Н. Кэытцниа, В.Касланзиа. Урт реитагамтақэа ирыгуирыбзоу, насгьы хлитературатэ бызшэа иахьынзаднакылаз – хазы, иналкааны атцаара, сгэанала, ззаатгыларла иацсоу зтцаароуп.

Иара убас еиуеипшым вариантла ацсуа литература-еитагаратэ шықэсфыра иалалеит А.Блок илиркатэ цтцамта «Девушка пела в церковном хоре...» (аитагаоцэа Г. Аламиа, Т. Ацба, В. Зантариа). Еиуеипшым вариантла ацсуа литература иаланагалеит М. Лашэриеи В. Ацнариеи иреитагамтақэоу Пушкин иажэеинраала «Я здесь Инезилиа...». Ажурнал «Алашара» 2009 ш. (№6) ианылеит Н. Тарцха илеитагамтоу Пушкин иажэеинраала «О-цэаныррак».

Профессионалтэ фазара харакыла реалыркауеит ақаза ду В. Ацнариа иеитагамтақэа. Уи илшон афымта ахшыоцтатэ шытэеи уи азеипш логикатэ конструкциеи еицэмырзкэа, даеа бызшэак ахьтэ ацсшэахь аитагара. Акыр аамта аус рыдиулон иара Пушкин, Лермонтов, Фет, Некрасов, Тютчев, Блок, Ахматова ухэа азэырфы аклассикцэа иалкаау рацтцамтақэа. Иеитагамтақэа чыдала ирылукаартэ икоуп Пушкин иацтцамта «Пророк». Ари алирикатэ хьыршэыгэ ацсуа версияфэы лабфеаба иубартоуп атцаки аформеи реилагзашыа маншэала, реинырра, иара убас хазы игоу афразақэа зтцоу асемантикатэ-нырцшратэ еидара. Аитагао ибызшэа цьара-цьара жэлар рфеапыцтэ хэамта астиль иазааигэоуп, ихэыццэам, ихьитхэаацэам, иара убри аамтазы ажэеинраала афилософия-мифологиатэ мчхара афазара ақынза ишьтыхуп:

Доухала сәажәкуа, сымч шәаны,
Ацәхәыра еикәара сшықәыз схала,
Фы-мтцәыжәфак змоу шафык дпырны,
Дыстааит амфа ахьеихагалу...

Абас ауп улымха иштәфәуа ацсышәала зызбахә хамоу ажәеинраала рацхәтәи ацәахәақәа. Ари аиґагамта иазкызар аеуит хазы иґоу статиак, избанзар, акритикцәа, пушкинистцәа еиуеипшыимкәаны ауп аинтерперетация шазыруа афымта абиблиатә-нцәахатцаратә тцатцґы. Убри хасаб азуны, ахәшьара аґазар алшоит В. Ацнариа иеиґагамтафәы арт адинхатцаратә мотивацияқәа аарпшышыас, мфакәтцашыас, алартцәашыас иритаз.

Сгәаанаграла, актуалра зцоу хшыфцароуп афилологиятә тцәарадыррақәа рдоктор С.Л. Зыхәба аиґагара априоритетқәа ирызкны иґаитцәахәоу алкаақәа: «Зегь рацхәа иргыланы ацсшәахь еиґагалатәу Ацсни ацсуааи ирызкны аешьаратә бызшәақәа, ахәаанырцәтәи абызшәақәа рыла иаццоу арәиамтақәа роуп. Усеипш иґоу, хбызшәала иґамазарц зыхәтақәоу макьанагьы заґа кәаханы, игәыгәтажыны хәпсуа пхәафцәа рнапы ахьымназо мацума?»

Урт рнаф еиґагатәу адунеи зегьы афәы еицырдыруа иґоу, аамта ипнашәахәоу, иахьатәи ацсуа пхәафцәа хчыдаратә тахрақәа ирышьашәалахаша, доухала хзырбеиаша арәиамта лыпшаахқәа рымацара роуп. Ажәакала, асахьаркыратә еиґагара аус хатәгәапхарала мацара хәа ахы иақәитны, ағәра ақәыршәны иоушьтзаны иґамзароуп, ахылацшрей агәцаракрей иааипмырґьзакәа иамазароуп...»¹.

¹ Сергей Зыхәба. Ахәышґаара амца мыцәарц. Ақәа, 2006. Ад. 491.

Ацдарауаф игәаанагара иафәырцшыны иаххәозар, аиґагаратә ус иамазароуп асистематә кәзшыа.

***

Уажәшьта иахәтаны, иамфаны иазысыпхьазоит хәтәла сара еиґагафык иахәсабала акыр шықәса рыфнытцка еидыскылаз сырәиаратә пышәа алацәажәара. Иацсам хәа сгәы иаанагоит рәиаратә хәтарак иахәсабала уара угәафәы имнеиз, гәалакарак узымтаз ацтамта аиґагара аеазышәара. Афымта уатәнәтәыроуп иара хшыфцарала, ацәуларала, афыханцәтә-пластикатә чапашьала, мамзаргьы игәырхытхытґоу интонацияла, аформеи астили рәыцрала ухәа убла хызкуа, уестетикатә гьама иақәшәо кәзшыақәак рыла. Аурыс кәзацәа дуқәа рахьтә сара доухала, лирикатә гәтыхахәашьала иаха исзааигәоуп Лермонтов, Тиутчев, Блок, Николаи Гумилиов. Иашоуп, иеиґагазхәоу авторцәа рхыпхьазара акырза инеихәауп, Бриусов, Волошин, Бальмонт, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, Ходасевич. Иґоуп, зейґагара сәазкны, исзынамыгзақәазгьы. Иаххәозар, Борис Пастернак сара санычкәыназ аахыс сыздызхало, сыфнытцкәтәи сдунеи акырза иазааигәоу поетуп. Зныкымкәа сәазсыкхьейт уи иажәеинраалақәак ацсшәахь реиґагара. Аха сгәы изласытцанахәо ала, иара ипсабарадкылашыа кырза изласубиективтәу ала, сәазышәарақәа лытцшәадахеит. Иаххәозар, илирика ахьыршәыгәқәа иреиуоу «Сестра-моя жизнь», «Февраль. Достать чернил и плакать...», «Монолог актера» ухәа такәаамта сырзыхынхәлон, иныкәыстцон-иаақәыстцон, псышәала исзырцәажәозар хәа. Истахын пастернактә манера, пастернактә хьыцшыагьы хбызшәа иашыцылар, ианаалар. Аха асхема-цәаблагә анафсан шыафә-гәгәак зыґамтцейт, еиґахәашьа змам мчык самышьтит, сәанахәейт. Еиґасхәахуейт, Пастер-

нак иассоциативтә-метафоратә еибаркырақәа, сгәанала, асахьаркыратә хәыцра ацсуа модель, ацсуа кәзшьа рацәак иашьашәалам. Икалап уртқәа зымч рыкәханы, Пастернак идунеихәацшышьа ацсыуазтәу азәы дцәыртцырғыы, чыдала аґар рахьтә.

Сазаатгыларц стахуп, иаазыркыаґны акәзаргыы, Лермонтов илирикатә рґеиамта хатәра «Узник» аус анадьзулоз сзынкъаз-сзынпаз рґеиаратә гәатәирақәак, лак-факрақәак, уадафракәак. Избан сара иаґа Лермонтов идунеи сзазааигәоу? Схызхуа аґазшьақәа иреиуоуп, апоети уи илирикатә фырхацәеи еснагьтәи ргәыфбаракәа, рдоухатә пшаарақәа, урт ирытцоу афнытқатәи ацәалашәаратәи аибарххара, ацсреи-абзарейи рыбжьагьежьра, уи иартцысуа ахьаа. Даара дакәшәаны иазгәеитәит лермонтовтә пшаарақәа рґазшьа-рцәафәа Владислав Ходасевич: «Лермонтов-поэзия страдающей совести». Иара убас азбахә мхәакәа узавсуам атоурыхтцәафәы ду Василии Клиучевски ихшыфцара: «апоет илахьеикәра ирґеион поезиатә гәалакарак иеицшны».

Хәарас иаґахузеи, «Абаандафәы» аиґагара напы асыркаанза, сара цәахәа-цәахәала еиґатыстааит ари афымґа. Кыр срызхәыцит алирикатә фырхатца илахьынґа, игәтыха, игәыґра, игәкаҳарақәа идыртцысуа ацәалашәарақәа. Ахақәитра – уи изын, ихытхәау, ицстазааратәым зыхьроуп. Аиґагара напы аркуа, сара сәазысшәон абуквализм аеацәыхьчара, аиқәырхара сашьґан апоет илирикатә гәеибафарақәа рконтраст, ажәеинраала рацхьатәи ацәахәақәа ирытцоу агәыґрейи афиналаґы иаабо апессимисттә гәалакарейи еиньшәашьа шрымам. Аамґакала, сара сусураґы кырза сазґлымхан цсышәала исырцәажәоз арґеиамґа иатцызбаауаз автобиографиатә (автопсихологиатә) шыґыбжьныфәра. Идыруп, Лермонтов абахґа дышґакыз Пушкин

иґахара атрагедиатә мотив иґанахәаз, инарфыз еицырдыруа ажәеинраала «Апоет иґахара» апротесттә цатцґәы иахырґканы. Абартқәа зегьы инартцаулары ианейдыухәыцлалак ауп иуцшаар анулшо лермонтовтә текст амазақәа узаазыртуа ацапґа. Зныкала, ажәеинраала унадыххылары иузеитагом. Ус агәахәара узцәыртцырғыы – угәы уажьар алшоит. Рацхьа иацысцәит рацхьатәи авариянт, уи нас шьарда аус адызулон, ашьалашьын пшқарах итцызгон, асса-мысса зырәеиуаз акорректурә аґынза. Ишдыру еицш, ажәеинраала «Узник» цшь-шьықәырк змоу ахорейтә шәага-загала ишьақәгылоуп. Идеаллатқәкыа иамургыы, афымґа аритмикатә-интонациатә еилазаашьа сәзааигәастәит. Хатала сара, чыдалагы аклассикатә жәеинраала аиґагараан уи амелодиатә шыагыґ, аизшәашьа-еизыццәашьа гәхьаамкрыла азныкәара сәґагылафуп. Ахшыфцарейи ашьґыбжьныфрейи еиқәґыртүазароуп, акзаара рыбжьазароуп. Асеицш агармониатә еиньрра зхьлґеиаауа апоет ифнытқатәи идоухатә гәазыхәара ауп, убри аґнытә уи ацпсихологиатә момент ґырхықәымґарыла авсра азин имам хәа сгәы иаанагоит аиґагаф. Иґанахәо рацәоуп идыру апоет, аиґагаф Н. Заболоцки ихшыфцара – аоригинали аиґагамґеи реихьыпшра иазкны:

«Перед переводчиком две чаши весов: первая принадлежит автору оригинала. Вторая – читателю перевода. Перевод будет хорош в том случае, если чаши весов не выйдут из равновесия»¹.

Уажәшьґа ишәыдызгалоит Лермонтов «Ибаандафәы» сара сацсуа версия:

¹ Заболоцкий Н.А. Заметки переводчика// Перевод-средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 426.

Нас сытшәыжь, сытшәыжь абахта,
Мыш-лашарак са исшәырба.
Аблеикәара дцәыртып сәапхьа,
Сәапхьа ицәыртып аеиқәа!

Аудшәыл ззырхәо са сналпылап,
Сөщцышә снақәтәап нас сласза.
Адәеиужь сееиуастәып зынза...

Сеитагамтақәа иреиуоуп иара убас М. Лермонтов ирәиамта «Абаллада». Уи мотивқәас иамоуп Ф. Шиллер ифымтақәа «Водолаз», «Перчатка». Абаллада афырпқәызба бзиа дызбо арцыс ичхара пылшәоит. Знык уи амшын атцахь дылбааны, дзеилахаз абырлаш лызтигоит. Афынтә раан даеа хәы-змазам бырлаш-пцәа-хак дашьталцоит. Аха ларцыс уаха дзыхынхәуам. Абаллада афинал атрагедиатә цыхәтәа амоуп. Ари асиужет – алакә, амиф излазааигәо рацәоуп. Сгәанала, асеицш икоу аепикатә-жәабжьейтақәаратә стиль апсуа традициатә сахьаркыратә хәыцшья иашьашәалоуп. Убри акнытә аитагараангы иаха ухы уақәитуп, мыцхәы уәахәам, сусураан абарт аниуансқәа акыр исыхәазшәа збеит. Аоригинал абасала амазақәа анатцгудыраалак уус иаха имариахоит.

Пқәызба ссирк дхықәтәалан енак зны амшын,
Ус фәалтит уи лфыз а ишка днацшын:

«Амшын атцахь унхәытцтәраан, сбырлаш сзытга,
Азыблара инахәлашәа ицеит уи цака...

Бзиа сшыубогь уи ала иааурцшып...»
Убаскантцәкья арцыс ишья ааилашын,

Шәымтак ихдырра ицәызызшәа уа,
Азыблара ззылхәоз дазцеит уи дкауа...

Ацәқәырпқәа жәылоит, ихьатцеит шытахька,
Бырлаш-еимхәыцушәа азыцыпхь цсақья...

Еитааскьоит еижәылан, ацафахь еихоит,
Апқәызба лгәы тынчым, лацшыла деимдоит...

Абас, иахьынзалашо апсуа пхьафы илымха акынза инейртә, аурыс интонацияқәа апсуа шытыбжыы рхатцауа, сәалазгалеит лермонтовтә мифологиатә дунеи. Икалап мышкызны, даеа казак дазхьапшыр ари афымта, ицегь апсы ахатцаны еитеигар апсуа бызшәахь. Сара сусумта – епышәарак хәа ипхьазазаргы алшоит.

Сазаатгыларц стахуп цәафала, доухашьтрала, гәынхәтыстала кырза исзааигәоу Титутчев ипоезия, уи икосмогониятә хәапшрақәа апсуа казшья, апсуа цәа ркәынцашья сшақәшәаз атәы зхәо хәыцрақәак, лкаақәак. Ажәеинраала «Азмыцәара» аус адулараан аилкааратә-жәартә, апсихологиатә удафәрақәа кырза сышәархәоз, рацәакгы аеқьарта шсырымтоз сцәа иалашәахьан уи аитагара напы анасыркуаз. Уртқәа даеа хьантараны ирыцлон Титутчев ихәыцра амистицизм иартцысуаз агәыфбарақәагы. Иаидкылань, арт ацынгылақәа сымчрықәхеит хәа сгәы иаанагоит. Аха сгәафы итцәахуп лакфакрақәак аоригинали аитагеи рлексикатә-хафсахьатә система аишьашәалара, аеквивалентра аганахьала. Аха егья ус акәзаргы аитага исытцанахәаз авариаивра иахкьаны ажәеинраала иагәылсуа ахшыфзцаратә цәахәа-кацшь цырхага-баацск амоит. Сгәы иаанагоит, афымта ахшыфзцаратә гәыцә анызуеиқәырха, уи

ацхьаф икынза ианузнага – ухықэкы хада наугзеит хэа.
Иара ианиаамтаз Гельвеци иоуан: «Аитагаф афы зтоу
апатлыка хзыртло диоызоуп хэа. Уи егья иундазгы,
афы аромат изеикэырхом... Аха даеа ганкахьала, гөа-
ташьас иамоузеи афы агьама, афынкылары, – уи зтоу
апатлыка ааумыртыкэа...».

Еицакра зкөым асаат абжы,
Уазуп атх иахэо иаашаанза.
Итөым бызшэоуп уи зегьы рзы,
Зны халамысеицш еилкаахаанза!

Гөырфада иазызырфхьада, ишөхэа,
Идунеитөу афаха-фымтра иналак,
Итахэаеу ха хаамта агөала,
Иахдеицшу хазхэо ацэахэа?..

Ахшыөтцак амырзрей, апоет ифилософиатө дунейд-
кылашьа алаканизм айкэырхарей рганахьала аитагаф
атакпхыкэра ду идызто жөеинраалоуп Тиутчев икалам-
цынтца итытыз «Атыхэтөантөи акатаклизм».

Убарткэа рзын аитагара салагаанза еазнык сеагөы-
ласхалейт Титутчев ипланетартө хөыцра, цшь-цэахэа
затцөык иртаигзо ахшыөзцара ду абас иразаны, ама-
цэазхы икылыршөаны ихэарц азын, иара ионытқа
итцөахыз илирикатө гэжөажэара. Еифьирцштөын, еих-
шьаалатөын апоет идоуха апокалиптикатө кэзшьей
ахлымзаах ашьтахь адуней аитаирей рмифологиатө-
сахьаркыратө еигөныөшьа. Высшьа шамам гөататөын
ари апроцесс афы анцөахылтцшьтратө лагамта амч,
анырра. Убарткэа зегьы ргөаагзара иалытцшөаны, сара
сазкылсит игениалтөу Титутчев илирикатө миниатиу-
ра абасеицш икоу аинтерпретация:

Атыхэтөантөи асаат анаилакь апсабараф,
Еимышөшөашт хдуней зегь злейбаркыу ахөтакэа.
Бла иамбо зегь хнафашт амшын-цөкэырцара,
Хазшаз илацш –көыга рхылап нас азкэа...

Сеитагаратө усуреи, уи иснөтаз апышөей исдырбейт:
аитагаф иахьынзалашо аоригинал дазааигөахароуп,
аха уи высшьа змам акы акөны, еилагьаз цкарак еицш
дахөамыцшуазароуп. Ацсшөахь еитагоу аурыс жөейн-
раала апсуа цхьафы идикылозароуп иара изгөакөоу,
ихатөы бызшөа алексикатө-стилистикатө беиаракэа
шьтызкааз ццтамтак еицш. Абасеицш икоу аракур-
скэа рыла схафьы иаазгон сара Николаи Гумилиов иа-
жөейнраала «У камина» аитагара сеаназыскуаз. Исы-
лшеит хэа сгөы иаанагоит афымта акомпозициатө
хахө-тцөахө айкэырхара, уи еицназго өба-өба цөахөа-
еицааира жөаха рыла ишьаөкөгылоуп. Настгы еишьа-
шөало арифмакэа змоу хө-шьыкөырск (пятислож-
ник) шыагөытс иамоуп. Гумилиов иекзотикатө елегия
асахьаркыратө чыдаракэа, уи асемантикатө гөагь, асиу-
жет афеиара иатцоу адинамизм иахьынзалашоз сара сац-
суа версияфьы ишьаөкөырхоуп. Уи алыршахейт апсуа ли-
тературатө бызшөа арсенал афы иахдыло анырцшратө
мыругакэа реилыцшаара, гумилиовтө стиль иашьашөа-
лахартө рхархөара иабзоураны:

Агага ааскьон...Амца еихөлацөон шыта,
Дгылан уи дзатцөза, игөытцөцса инапкэа...

Ибла ааихмырсыгь, уи дыцшуан хара,
Нас дафьын хрыжь-хрыжь, игөтыха ахөара:

«Тэылақәак хьзы змам, сөыргэылахаала избарц,
цшьынфәжәә – мшы сцон, сацны счаландар...»

Абас икоуп ажәеинраала алагамта, уи аитаҳәаратә-
епикатә шытыбжыныфәра ацсуа традициатә жәеинраала
иатәышыттроу, иаказшьоу ахәоуртәашья иақәфнатуеит.
Ари афымта аитагара сөазыскаанза иахьынзалалшоз
итыстцааит автор ари атема шытимхыр ада псыхәа изы-
мтаз атагылазаашьяқәа, амзызқәа. Аха исызхаша аин-
формация еидкыланы, нас рацәак уи ала сьәеасхөом,
мачк ахақәитра астоит синтуиция, С. Маршак ишиифуаз
еипш, «цсы-зхам академиатә шәкәыпхьаратә нырра
«сәацөыхьчауа.

Иазгәататәуп, хаамтазтәи аетапәфы Ацсны асахьар-
кыратә еитагара ашка аинтерес шыпсыгөымхаз, уи моу
иахагы аешартаулаз. Адунеи злеибарку адоухатә –
сахьаркыратә дунеи еакәытхашья амам, еигәныфөуеит
абызшәақәа, алитературақәа, атеатртә школкаа. Убри
акнытә адунеитә сахьаркыратә шедеврқәа хара ацсы-
шәала ихарцәажөозар, уи арәиаратә процесс арцых-
цыхуеит, хбызшәа, хкультура рымөхак-рхыцша арт-
баауеит. Анкәеипш иахьагы аитагара процесс ар-
фөыхоит Ацсуа драматә театр. Амилаттә драматургия
акризис ианзалымтцауа аамтазы атеатралтә репертуар
зырбеио хьтхьртаны иаанхоит адунеитә литература
асахьаркыратә беиарақәа, апоезия, апроза, адраматур-
гия. Даеакы иамусуп, асценатә бызшәала ихарцәажөарц
иахтау ацтамтақәа рцакы, рформа, рыстилистика ша-
ка хакцлапшуа, шака игәцарахькуа аоригинал. Артқәа
зегы инарцаулары аказаратцааратә анализ зыутәу
зцаарақәоуп.

Ацсуа шәкәыфөцәә еснагь рылапш зхьу хьрхартоуп
аурыстә (иара убас егырт амилаттә) хьычтәы литера-

турақәа реитагара, ахатәы доухатә дунеи иахәтакны
рыкатцара. Имачым иалыршоу, аха иаамтоуижьтәи
акраатцуеит аитагаратә хьычтәы хьыршөыгәқәа хазы
икоу антологияқәаны ртыжьра, ахьычқәеи ахьыцқәеи
рестетиктә цәанырра арфөыхартә, иарбеиартә еипш
рызнагара.

Афәжәатәи ашықәсазы ацсуа шәкәыфөцәә-аитагаф-
цәа рылапш шьрхьыз иаанхон абарт аказацәа нагақәа
рапцтамтақәа: М. Шолохов, В. Маиакowski, С. Есенин, А.
Блок, В. Хлебников, К. Федин, Н. Тихонов, А. Толстой, И.
Бабель, Е. Шварц, А. Платонов, В. Шукшин, К. Симонов,
С. Михалков, М. Исаковский, А. Твардовский, Н. Асеев, Е.
Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Ахма-
дулина, Р. Казакова, Н. Ердман, И. Бондарев, В. Астафи-
ев, Ч. Айтматов, Г. Гәлиа, Ф. Искандер, В. Распутин, В.
Солоухин, В. Белов, Д. Гранин, Б. Василиев, В. Амлинский,
М. Алексеев, С. Куниаиев, Л. Озеров, М. Дудин, И. Сель-
винский, С. Баруздин, Р. Гамзатов, К. Кулиев, А. Кешоков,
К. Елғар, Н. Куиок, И. Машбаш, Д. Кугультинов, К. Мых-
цы, М. Чкоту, Ць. Лафьцә, К. Хетагуров, ухәа амилаттә
литературақәа жөпакы рхатарнакцәа.

Иара убас интырхөыцааны атцаара иацсоуп хәа сгөы
иаанагоит ацсуа шәкәыфөцәә адунеитә литература ац-
шәахь аитагарафөы акыр жөашықәса рыфөнытцка иаадыр-
пшыз арәиаратә лшамтақәа:

Арака акырза итбаауп иеитагоу ахәаанырцәтәи ар-
фөиамтақәа ргеография: Софокл, Езоп, Шекспир, Хөете,
Шиллер, Хаине, Байрон, Лонгфелло, Лопе-де-Вега, Каль-
дерон, Киплинг, Марк Твен, Х.Х.Андерсен, Адам Миц-
кевич, Керолл Лиуис, Перро, аишьцәа Гриммаа, Цьани
Родари, Дефо, Цьек Лондон, Хемингуей, Стефан Цвейг,
Биолль, Воинич, Бодлер, Бернс, Верлен, Рильке, Лор-
ка, Альберти, Петефи, Габриель Гарсиа Маркес, Тенне-

си, Уилиамс, Ибсен, Брехт, Уаильд, Моравиа, Диуррен-мат, Моем, Жан Ануи, Гольдони, Шехаде, Хикмет, Тагор, Азин Несин, Веди́к Исаакиан, Егише Чаренц, Грант Матевосиан, Чаклаис, Марцинкиавичус.

Анемец, англиз классикцәа азәырфы рөымтақәа ацшәахь еиґагоуп аоригинал абызшәа ақынтә. Усеипш аказара аазырцшыз еиґагаџәоуп В. Атцнариа, Т.Ацба, Б. Амцба, Д. Чачхалиа, Г. Адлеиба. Анемец бызшәахьтә ацшәахь асахьаркыратә цтамтақәа реиґагара шлылшо убартә иґоуп афилологиа тәарадыррақәа ркандидат, акомпозитор Хь. Амчыпґа, иара убас атыркәшәа ақынтә ацшәахь аиґагара зылшо шәкәыџәоуп О. Чкотуеи, Х. Қәтарбеи.

Хлитература аґоурыхәґ иалахкааша хтысны икалеит Хаинрих Хаине илирика ацсышәала хаз-шәкәны атыжыра – аоригинал аґнытә Владимир Атцнариа иеитеиґаз аґымтақәа еидызкыло.

Иґацоуп адунеитә хәычтәы литература аиґагара ажанр иґегь цхьаґа изгаша ашьәґақәа. Баџхатәрала, бызшәа хыркыла ацшәахь еиґагоуп, настгы хазы шәкәны итыжыуп Карло Коллоди цсра зқәым ирґеиамта «Приключения Пиноккио»(аиґагаџ – Алыкьса Гогәуа), Антуан де Сент Экзюпери ифилософиатә лакә ссир «Маленький принц» (аиґагаџ- Нелли Тарпґа), Луис Керрол– «Алиса в стране чудес» (аиґагаџ- Владимир Занґариа) ухәа убегьыртгы. Макьана итыжыым Цьани Радари иповесталакә «Приключения Чипполино» (аиґагаџ – М. Ахашба).

Азбахә мхәакәа хзавсуам ақыртүа литература иреиґыу арґеиамтақәа ацшәахь реиґагара аус. Асовет аамта иалагзаны ацсышәала адунеи рбеит Ш. Руставели, А. Церетели, И. Чавчавазе, Г. Табизе, В. Цшавела, Н. Бараташвили, Сулхан-Саба-Орбелиани, Р. Маргиани, К. Гамсахурдиа, Л. Киачели, Ш. Нишнианизе, Г. Абашизе, И.

Абашизе, С. Чиковани, К. Калазе, О. Чилазе, Г. Дочанашвили, Н. Думбазе, ухәа азәырфы иалкаау рөымтақәа. Ақыртүа авторцәа ацшәахь реиґагара апроцесс иалахәын Д. Гәлиа, М. Ахашба, Б. Шьынқәба, И. Тарба, Г. Гәблиа, Б. Гәыргәлиа, М. Лашәриа, Х. Бґажәба, В. Атцнариа, Н. Кәытцниа, К. Герхелиа, П. Бебиа, Н. Тарпґа, Д. Чачхалиа ухәа гәыпґык ашәкәыџәоуп.

Асахьаркыратә еиґагара ахытцхыртақәа, аґеиарамџақәа, аґәґарақәа, ацсыґерақәа иґегь инхартәаны итцтаатәу, ахәшьара зтатәу теоретикатә проблемоуп. Макьана ари ахырхарта акырза иґыґәґажыуп ҳацсуа филологиа тәарадырраґы. «Во взглядах на художественный перевод от древности до наших дней прослеживается противоборство двух тенденций: ориентация на текст подлинника и ориентация на восприятие своего читателя...» – иазгәаґоуп «Алитературатә енциклопедиа тә жәар аґы» (Уи тыжыуп В.М. Кожевникови П.А. Николаеви рредакцияла, 1987 ш. азы)¹.

Иара убас асахьаркыратә еиґагара аус аґы аиґагаџ ипыло ауадаџрақәеи, урт иаишьас ирыммо амџақәеи ирызкны, шыардаза зцазкуа аґәанагара цәыирґахьеит аиґагаџ, аиґагаратә школқәа руак ахатарнак И.А. Кашкин:

«Каждый опытный переводчик знает, что из-за несопадения языковых систем и эстетических норм приходится заменять некоторые детали подлинника другими, возникающими только в переводе. Но искусство переводчика художественной литературы состоит в том, чтобы держаться при этом в границах, допускаемых подлинником, и при любом «перевыражении» соразмерно сохранять пропорции подлинника»².

¹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С.273.

² Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 331.

Иќалоит хакәшахатхар ари агәаанагара, иќалоит иа-маҳкыр, аха асахьаркыратә еиҫагара адунеитә цышәа лабәаба агәра хнаргахьейт алытцшәа ду анхауа еи-уеипцшым аконцептуалтә знеишьақәа, аметодқәа рыб-жъара «ахтәы хәаа» хәа изышьтоу еипцшьырста-еи-фыбаарстак анахацшаауа ауп. Уи азнеишьа затцәык ауп арҫеиамта аиҫагараан еиқәырхашьас иамоу амилаттәи аиндивидуалтәи кәзшьа.

Иара убас хазы иззаатгылатәу аспектуп ацсуа шәкәыџ-џәа-аиҫагаџәа реиҫагаратә цышәа, рметод, рыстиль ухәа ирызку дара рхатақәа ргәаанагара азхьацшра, ахәшьара аҫара. Усеипцш иќоу акьыпхьымтақәа ацхьаџ-цәа ирыдыргалахьейт Д. Гәлиа, Б. Шьынқәба, М. Лашә-риа, А. Аншба ухәа егыртгыи иналукааша хпоетцәа, хлитературадырыџәа.

Ажәакала иухәозар, аиҫагаратә ус атцаара, ганра-цәала ахәшьара аҫара аганахьала макьана иќатцоу рап-хьатәи ашьафәқәа роуп. Сгәы иаанагоит, ицәыртцып хәа ари апроблематика иазку астатиа фыцқәа, аусумта хатәрақәа.

АПОЕТ – ЖӘЛАР РЫГӘҫЫХАХӘАџ

(Кь.Ш. Чачхалиа ипоезиа асахьаркыратә-стилистикатә кәзшьацыдарақәа)

Милаттә ныхәак еипцш зшәышықәсхытцра азгәах-ҫто Кьыршьал Шамил-ипҫа Чачхалиа ипҫтазаара-гыи еихсыгыра ақәым, ирҫеиарагыи – эпоха наза-аазак агәеисыбжь аныџуеит. Ашықәсқәеи ажәашықәсқәеи ирпыџланы, ирапысны аус шыруц ируеит иара ихәыц-рақәа, иара ииаша, иара иажәа-цъбара, иара иажәа ты-шәынтәала, еицакра зқәым иара ибаџхатәра.

Кьыршьал Чачхалиа икалампынтца итцижыит хәуаа-жәлар рыџнытцка алартцәара ду змаз, урт ашьха хәуа фә-цеипцш изрыцқәоз, апоезиатә рҫеиамтақәа.

Ихархәо рацәоуп, алитературатә штамп иацәыхьчоу, алирикатә цәа зыкәну урт аизгақәа рыхьзқәагыи: «Схаб-лаф», «Амахәта шәтит», «Ашәа фыцқәа», «Ашәти ақәы-ци», «Ахәрыбгыыц», «Аапынтәи ахәыцрақәа», «Ақьиацәа рымџа» ухәа убас хатә символтә шыанақәак ныкәызго атыжкьымтақәа.

Иара убасоуп – аурыс бызшәахь еиҫаганы, хаз шәкәны итыжкьыз аизгақәа: «Сердце говорит», «Спасение», «Пес-ни рождаются в полночь». Апоеит иреигыу ипоезиатә

рфеиамтақәа ргәылалейт Ацсны жәлар рпоет Мушьни Лашәриа еиқәиршәаз, итижъыз «Ацсуа поезиа антология» аф-тыжъымтакгы. Уафы агәахәара изташа акоюп хара имгакәа Ацснытәи ахәынтқарратә шәкәытыжъыртафәи итытцраны иахыыкоу еицырдыруа хлитературатцаафы Уасил Афызба еиқәиршәаз, инейтцыху ацхъажәагъ ззи-фыз Къыршьал Чачхалиа ирфеиамтақәа ф-томкны. Апоет ирфеиаратә хатарафәи иссиршәа рееиладырцәеит азны-каз сахъаркыралә, стильла, хәыщыа культуралә рацәак еижърацәарамшәа иаабалә ф-хырхартак: гәыла-цсыла ирпцоу, алирикатә фырхатцә гәынхәтыстәлатәи иду-нейдкылашыа нарцәуланә изныпшуа алирика ахатә-цсәтеи, зсоциалтә-уаажәларратә мотивация фашъара ақәым асатиратә поезиәи. Аха, афбатәи ахырхартафәи, высшыа змам апублицистикатә лагамта, алирика-цкъа иацсыцлагафәгароу ацәанырратә-емоциатә хафәар-цшра мацк ишатцанарзуагы, уи даараза ахыцша гәгәа-ны ауаа инарылатцәоит, уи моу аамтаказын Къыршьал Чачхалиа исатиратә ццамтақәа неймда-аимданы фырхәалә изхәо ахархъуаа рхыцхъазара иазхәит ажәлар рыжәпарафәи.

«Аччара арыцар» хәа дхаракны дихцәажәоит апоет, иналукаашәа ацсуа критик Владимир Атцнариа. Къыр-шьал Чачхалиа аччаратә-самыркәылтә культура пое-зиатә бызшәа фыцла изырфеиаз поетуп хәа азгәейтәон алитературатцаафы нага.

Нас мзызс, иахамбо нашана мазас иатцоузеи апоети ажәлари абас доухалә реизааигәахара? Стгәы иаанаго-ит фашъом хәа, абас атак кастцар абри азцәара: апоет дакәшәеит ахархъуаа рхъаа, рыгәтыха, ргәынамзара, ацгәеи-абзиәи, ацдабырги-ацаршеи рзын урт нахънатә ирымаз аилкаарақәа сахъаркны, ацсы рхатцаны, фәцхъа дара рышка архынхәра. Арака еигәныфит, еикәфьиртит,

ишьтибахит Къыршьал Чачхалиа ипсабаратә кыбафи, ихытхәааи, ибызшәа амчхарей.

Уажәы-уажәы хмилиаттә сахъаркыратә традиция па-ту ззакәу ацсуа цхъафы икыышә иаакәыххуеит аклас-сикатә кәзшыа шытызкаахъоу ажәейнраалақәа: «Еимар-куазей», «Амбакәа иахцәигоит иахмырбакәа», «№» ама-газин аихабы», «Рамадан ичамадан», «Хәцгәат ахәцгәа ат», «Абгахәыч акара тцысхә зырцыцхъада», «Софыць исапыць», «Сеидык мгәацәатык» «Цыра мцура иматцура», «Хәыта Иуана-ица», «Тира имоуп асатира», «Абан-кеткәа» ухәа убас егьыртгы.

Иаха-иаха иахцәыхарахоит апоет ифымтақәа ана-цитцоз аамта. Иахъа хәзтагылоу аамта – политикатә сис-темалә зынзаск даеа-аамтоуп. Аха ицъоушьашәа, Ам-бакәараа, Гадракәараа, Цырараа, Рамаданраа рацәак хара имнаскәеит, урт цъара иамырхыргы, иаашъа-цәхнысларгы, даеацъара иаацәыртцуеит, иаацәыркъа-цәырасуеит, ржәытә сабрада бжеикәа-бжашлақәа, мацк иааитакны, маза-аргама изфәыц иафуп.

Апоет исатиратә бафхатәра зырцәкәырцо ачыда-рақәа ируакуп уи стильфеиаратә матәахәык ахәсабалә кәаиматла ихы иаирхәоз ажәархәмаррақәа, ажәаейтар-срақәа. Урт «мыц зымхәазо бцъарын» апоет цәкъарас ишьтихыз ауаа рыгра-баацсқәа рыраргамара аусафәи. Къыршьал Чачхалиа иалихыз асатиратә жанрафәи ишь-тамта гәгәаны инижъхән жәлар рпоет Дырмит Гәлиа, иара убас 30-тәи ашықәс еиқәатцәақәа раантәи ста-лингтә шыартцәыратә режим иафәтцәахәхаз иналукаа-ша ацсуа поет Леонти Лабахәуа. Дара уртгы амгәарта иаутыргаху ари арфеиаратә кәзшыачыдара, ацсуа фоль-клор шәышықәсала еиқәырханы иаанагон ахъзыртәра-тәылхратә стиль. Ажәа азкәзацәа дукәа уи бафхатәралә атрансформация азушыа иакәшәеит.

Цсра зқәым Леонти исатираггы лассы-лассы игә-хъааганы хазхъацшлоит. Ифьцаххараза хабла иаахгы-лоит «Мазлоу зеггы-злоураа», ахача-хацахаа хлымха итафлоит ацсуа бызшәа асахьаркыратә цстазаара ду ахь икылызгыз уи ицәахәақәа, иаллитерацияқәа. Къыршьал Чачхалиа дреиуоуп Леонти Лабахәуа ирфеиаратә пышәа итцегъ еихазхаз, цхъака изгыз, жәлар рыжәпарахь амфә тбаатыцә каххаа иазылызхыз цпоетцәа

Классикатә фырцшыганы иаанхеит, иахъа уажә-раанзаггы зсоциалтә актуалра цсыеымхо, ажәеинраала «Еимаркуазеи?».

Кычын иман ахәақәа,
Хәычи-дуи жәабака.
Уи изгылан ахәатра,
Ахыбггы еидшын аматра.

Ахәатраф ахәақәа фыгеуан,
Иашан, улымхақәа цырхуан.
Кычын истеит азцаара:
– Ирылалазеи абант убра?

Еимаркуазеи ухәақәа?
Хәычггы-дуггы жәабака?
– Ус дук рыман хәа егызбом,
Аиашами, усызжьом...

Еимаркуеит, – ихәеит иара,
– Зеггы агәтаны аиара!

Избан, нас, зынзаск иаармарианы, имырхъаазакәа ицәыргоушәа иаабо абри асиужет, егырааны ихәхарггы, хгәы ақәымфьгызакәа, хлымха кыдтцаны хзазызырфәуа,

насыггы абарт ацәахәақәа ханрыпцхьо ипсабаратәу пы-шәырччарак хкыышә изаакәыххло? Избанзар, Кычын ихәақәа реимак иамазам цыхәапцәара, «агәтаны аи-ара» мыжда еимакны еибарфьгеуа ахәақәа рымацара ракәзам, урт рааста ианеицәоу йкоуп ауааггы, дара ауаа рахьтәггы- бжеихан иахьзымназо аназара иашьтоу ауаа бара-барақәаггы.

Апоет исатиратә поэзия иатцанакуа ирфеиамтақәа зеггы шәагаала еидшым. Йкоуп сиужетла инейтцыху, мамзарггы иааилацаланы, ахта итазыршәуа ажәеин-раала кьафәқәаггы. Урт ирукуп, иаххәозар, «Абгахәычы акара цысхә зырпыцхьада...» хәа хыс измоу афымта. Уи злашьақәгылоу зынзаск ф-цәахәак рылоуп. Аха афәахәы нагзаны ишахәо фашьом, апоет иажәамаана-аллегориатә бызшәа-хырки ихшыфцтак еизшәа-еиз-капанны ргәылыршәашьеи ирыбзоураны:

Абгахәычы акара цысхә зырпыцхьада,
Аха уи иамтаны хчыкгы збахьада?
Абгахәычы ехәон: кәчышь зазахьада!
Аха сара сакараггы кәтыжь зфахьада!
– Цабыргуп, уара уакара кәтыжь зфахьада!
Аха уара уакараггы икыдыркьахьада!

Убас Кыршьал Чачхалиа исатиратә гәеицфафырра еилыхха иаапшуеит аамтаказын гәгәала ауаа зыргәам-цлоз, иахьаггы рацәак пату зқәым – цьабаа мбазакәа амалырхарей, ацсыкымқыррей реицш йкоу анегатив иазку, жәа-мыцхәык здахамбалло иаццамтақәа рфь. Урт иреиуоуп «Рамадан ичамадан».

Абар, ардыс Рамадан,
Ишьтыхны ддәықәлеит ичамадан...

Днацшы-аапшын, цкъа деимдан,
Атыцгы иоуит зеигъадам.

Иметра ышытыхны адэкъан
Днытцагылеит Рамадан.
Мызкгы мтыцкэа, иааигэацхан,
Иргыларц далагеит ахан...

Итцит даеа ус мызкы–
Ишыбзиаз иразкы...
Абас сархэеит цюук жэаха:
Дыкны дыргеит деимырхха...

Апоет ипублицистикатэ-сатиратэ лапшхэаа лассы-
лассы итцашэоит аматцуратэ мардуан афаларазы, ака-
риеразын апсуара зхы ахтнызцоушэа узырбало, уи иа-
шьашэалоу асабрадагы ныкэызго ауаа, аха асатирик
урт рхафратэкэа аарпшразы шыахэла ихы иаирхэоит
икылкааны ихысуа ажэа-еицааиракэа:

– Сапсыуоуп, сапсыуа!
Ипсапорт аатигоит.
Хароуп уи дахьысуа,
Ацэкьарагы уцэигоит...

Тыц пхак иоуаанза
Апсуара имшуп!
Знык ианирталакы –
Ахахэ ихэларшэуп!

Иахьатэи иацтэи неифырцшуа уфынаухар, шама-
хамзар, акагы аеамыцсахт. Уи атэоуп иахэо ажэеин-
раала «Абанкеткэагы».

Аплан назыгзазгы
Абанкет итахуп.
Иназыгзазгы
Абанкет итахуп...

Ацара гэгэа зфазгы
Абанкет итахуп.
Ихаштит дыззаазгы
Иблакэа хкуп...

Кьыршьял Чачхалиа исатиратэ жанрафы цыжэарыла
азфлымхара зито ачынуаа рытцмыхэхэарракэеи, жэлар
рмал аимтцафцэа рыгротесктэ хафсахьакэеи раарпш-
ра шакэуггы, уарла-шэарла акэзаргы дазыхынхэуеит
ажэамаанатэ форма. Арака иахагы итцаганы, игэы-
лыршэаны, мрагыларатэи атрадициатэ лаконизм атцу-
баартэ иаапшуеит апоет ибафхатэра:

Агэыж ус ахэеит,
Иутоурыхыузеи хэа ианазцаа:
– Стоурых иазыжэуазеи?
Аекэа срахэшьацоуп!
Аха атоурых
Иашатэкэа анырыцшаа:
Уака иаацэыртцит аеада ишацоу!

Апоет дызтагылаз аамтазы имариамызт асеипш
икоу атема удафкэа, атема шэартакэа аерылагалара.
Игэгэан ацензура, матцурала, жьрацэарыла, еихабрала-
еитцыбрала аибаркра. Егэа сахьаркырала ихьаршшазар-
гы асатирик зказшьа-фаастакэа ираргамоз афырхацэа,
урт рыпрототипкэа штрихкэак рыла рхы рдыруан. Нас-

гъы, апоет асахъаркыратә ажәа-еицџафыр амчала дыз-
џагылаз хазы игаз џартышагаџџәәқәак, иахъатәи аил-
каарақәа рыла иаххәозар коррупционерџәәқәак рыма-
џара ракәмызт, – даџагылан иаидкылан ахәынтқарра
џызшәауаз асистема ахата, уи иарџеиоз ацәыхцәыфара,
асоциалтә залымдара. Ари иацын ахтынкыа баапсы,
аполитикатә уакъан-чакъан, акык-џык, ақәмақаррақәа.

Арџеиофы нага игәаџра, ииашара, ипринципра рзых-
гомизт уи ихәа зқәырххаз абиурократџәа. Артқәа зегъы
апоет иагъа дыџбаразаргъы, игәабзиара џыршәауан.
Уи аганахъала, агха сыхуам хәа сгәы иаанагоит Къыр-
шьал Чачхалиеи Алыкъса Лашәриеи Казшьала, џәәџа
џьбарала реизааигәара атәы схәар. Урт рџыцъагъы иа-
хъа уажәыраанзагъы џсахрада ишрыдыц ирыдуп ажә-
лар ргәыбылра ду. Ихәгуп реиџш зеиџшу ражәа, рхәоу,
рбыкь абжыы.

Къыршьал Чачхалиа ирџеиараџы, уаанза ишазгәаста-
хъоу еиџш, атыџ чыда ааннакылоит алирика. Уи ианы-
џшуеит апоет игәыџшқара, џашъара зқәымыз иапсуа
Казшьа, ибзиабаратә цәалашәара харакқәа, џыхәаџџәа-
ра змам играждантә еибахаеибафара. Абар шака цәа-
нырра Кәанда атюу, шака гәаарт-џсаартра аныџшуа
ажәеинраала «Абрака»:

Абрака сиит, абрака саазеит,
Исызбом абрака сызхара...
Абрака схы –сгәы сымхъаазеит,
Исџыргоуп урт зегъ нак хара...

Абрака џшзоуп, сыџсы сзакәыхуам,
Сгәәџы изуам атахра.
Абрака џшзоуп, абра акгъы сыхуам,
Абрака ишәартазам апсра!..

Угәы итымџәо инхоит, агәи-апси идыртъысыз, идыр-
џыхаз емоциала итәу апоет икыџа гәакыа Пақәашъ иазку
илирикатә џџамџа:

Шака џуазеи, мшәан, сара,
Шъта Пақәашъ сымнеиџътеи,
Атәа-џла ду амџа убра
џсшьара хәа сымтәеиџътеи... –

Абас иџеуеит иара икыџа агәхъаагара- зегъы ирзааи-
гәоу, зегъы ргәы зырхытхыџуа цәанырраны, гәалаказаа-
раны аарџшра иеазышәауа.

Шака џуазеи иара убас,
Ххәыштәара сымбеиџътеи?
Сгәышџы наџаны уаџџас
Сыгәхәа самырџхеиџътеи?

Апоет иказара харакы џашъара ақәымкәа аеџәыр-
нагеит иара убас жәлар рмузыка иашъашәалоу, ианаало,
иаднакыло, змелодизм беиоу аџымџакәа раџџараџы.
Чыдалагъы уи еилыхха иааџшит абзиабаратә лирикаџы.
Иара иажәәқәа ирылху, акомпозитор Руслан Агәмаа
апсы зхеитџаз ашәа «Исхароузеи» хәамџазтәи амилатә
естрадатә музыка иашедеврхеит.

Иара убас ақалакъ-фырхатџа Ткәарчал иагимнушәа
ауп улымхә иштәџуа Къыршьал Чачхалиа иажәеинраала
иалху ашәа «Бзиа уызџо убриазами, Ткәарчал!» Апсуа
политикатә џџазаара иабарометру, хъзи-џшеи згым
ари ақалакъ иузақәымытхәо иадхәалоуп Къыршьал Чач-
халиа иртәџратә, иуаажәларратә усура ашықәсқәа.
Арака изрыжәхеит иара иказшьа, игәылтәааит ирџеиара,

ткәарчалаа рдоухатә цстазаара, рықәдара иасаркьал-
хеит иара ифымта еицхафырқәа. Ааигәа апоет ихьз зху
Ткәарчалтәи абжьаратә школаҕы хаззызырфьыз, хаз-
хәапшыз Кьыршьал Чачхалиа ииубилеи иазкыз апро-
грамма даеазныкгыы агәра хнаргеит аҕари урт раа-
заөцәеи хапсуа бызшәа, хапсуа литература ишахзы-
заауа, аус злоу – харт аиҳабацәа, ахәынтқарратә матц-
зураҕы иҕоу – зны-зынла иаахарцшло агәхьяамкрала
хаитцбацәа ргәы ахахмыршәароуп дара реазтцәылхны
изышьтоу хдоухатә хьышьтра ду.

1956 шықәса инаркны 1958 шықәсанза апоет итцара
иациттоит Москватәи алитературатә институт аҕы
еиҕаау Иреихазоу алитературатә курсқәа рҕы. Араҕа
дырзааигәахоит Чингиз Аитматови, Каисын Кәлиеви,
Расул Гамзатови, Алим Кешокови, Давид Кугультино-
ви, Цьамалдин Иангиеви, Давид Дарчиеви, Атхаи Аҕба-
матеви, Цыр Хамиди ухәа азәырфьы амилаттә лите-
ратурақәа рхатарнакцәа дукәа.

Ашьтахь апоет ицсадгылахь даныхынхәы, Аҕәа,
итаацәеи иареи ахьынхоз, иахья, иара ифьыза ду, апро-
фессор Шьалуа Инал-ица ихьз зху амфадуаҕы иҕоу
иуадақәа рҕы лассы-лассы сасцәаны итаауан Алықь-
сандр Твардовски, Константин Симонов, Белла Ахмаду-
лина, Евгени Евтушенко, Римма Казакова. Дарбан цсы-
уа шәкәыффу арахь имфохымтцыцыз, Баграт Шьынқәба
инаиркны?

Угәы итымтцәо цәахәақәаны хлитература аеписто-
лиартә жанр аҕы иаанхеит Омар Беигәааи Кьыршьал
Чачхалиеи ирыбжьысуаз ашәкәқәа. Омар ду ахьяа гәгәа
изнарцысит Кьыршьал ицсра:

Зегь хьыудыруа уашьта уцеит,
Сеилукаауеит, уи сдыруеит...

Унышәынтра сьзныхахеит,
Иаагәйдкыла сагәзуеит...

Арт уазхәарыла ишьақәгылоу ацәахәақәа ирытцафуп
–1975 ш., Ацсны хәа. Ари Омар Беигәааи гәыцфьык ха-
диаспора ахатарнакцәеи рееибаркны Тьырқәтәылантәи
Ацсныҕа, рабдуцәа рцьынцяхь ианааз ашықәсоуп.

Апоет илирика бырлаш-цтәахоушәа иагәылычцаауа
аминиатиуратә жәеинраалақәа ируакуп абри аҕырц-
штәгы:

Аҕарматцыс чмазаөхеит, иахьуан аҕыркы,
Ахақьым дазааргеит, избеит аразкы:
Иахьуаз гәеитан, дахәапшны дцеит:
Ашәа аҕыркы итшәырша хәа дтцас иҕаитцеит!

Иара убас такәаамта шәалкья-мратцас угәалашәара
зырлашо жәеинраалақәоуп апоет ицшәма, игәырфа-
ихьяа, игәытрақәа ицеифьызшоз Нина Иасон-ицҕа Зақа-
раиапҕа илыхьзынфьылоу ажәеинраала «Сфьыза лахь».
Апоет гәлымтцәах Таиф Аҕба ишәкәы атытцра иазку
анашьтымта «Ушәкәы санапҕа», Шьалуа Цәыцбеи,
Миха Лакрбеи, Алықьса Гөгәуеи ирзырхо алирикатә
цхаражәхәарақәа. Хәтакахьала, урт ирытцоу алирикатә
гәтыха-аарцшышьала ирзыухәар алшоит алирикатә
новеллақәа хәа.

Сажәа хсыркәшарц стәхуп апоет ицстазаара аты-
хәтәантәи амшқәа рзын, сахьаркыратә уасиатхәаратцас,
иқьаад-бгьыц ианитцаз ацәахәақәа рыла. Араҕагы еи-
цакра ақәымкәа фәпҕа хабла иаахгылоит апоет ихьям-
тцра, апсратцәкья тәамбашакә дшазыҕоу аазырпшуа
ацәахәабжьаратә ирониа:

Сцәа итасыггаз мацума,
Исхызгаз рацәоуп.
Са исзырхәахьоу мацхәума,
Сақәшәахьейт ейцәоу...

Аха сааиуейт сәашьамкәа,
Гәыгра рацәа змоу.
Саға-кадыць сиашьапкуа–
Сйбааит хәғоу!

Ацсра,
Ацсра ианадамха –
Акгы нмыжь сымцац.
Сызфыз сымч анақәымха–
Сычкәын ма дсыхьзап!

Ацсра мшынцас сналалап,
Сналахап азымыжь.
Аха сшыкац шәғәалашәап–
Сымцейт акгы нмыжь.

Цсра икәзам апоет-жәлар рыгәтыхахәаф, запсуара бирақтас атыхәтәантәи зсаат ақынза ихаракны изкыз. Кыршьал Чачхалиа ипацәа руазәк Валера, иаб игәымшәара шилаз мәашьахуа, аға дшиғагылаз фырхатцарыла дтахоит 1993 шықәсазын Акәа ақыртүа мпытачхалафцәа ркынтә ахақәйттәраан. Иара убас ипсадгьыл шихьчоз дтахоит Кыршьал имаға, айбашьоы гәымшәа Дима Еныкь. Уртқәа ртәи нартбааны далацәажәоит апоет Терент Чаниа агазет «Аамта» иану истатиафы.

Денис Кыршьал-ипа Чачхалиа иакәзар, ейцырдыруа поетуп, ейтагафуп, тоурыхтцаафуп, зейуахкы мацу ашәкәкәа, атцаамтақәа дравторуп. Уи иаб ирфийаратә

тынха айқәырхаразы, азыргаразын – Дениси уи ипшәмапхәыс Мариа Гыцпхаи икарто мацарагы – ахәшьара чыда зыуташа, ипшьоу, ихәку усуп.

Иахьатәи аиубилейтә ейцылара даеазныкгы агәра хнаргоит хмилиат рдоухатә тынха ду, хбызшәа, хлитература, уи атцәатәышьакақәа рыкласикатә цышәа ххызызааны цхьака ихамгакәа – ишзыкамло афийара ду, айзха-зығара ду, ишыуашәшәырахо ихьыпшым апсуа хәынтқарра зықәгылоу айдеологиатә уасхыр.

АПСУА ТЕМАТИКА АЧЫДАРАКЭАК ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР ИЛИРИКАҒЫ

Фазиль Искандер ипрозаҕы ацсуа жэлэр рдоух-атэ цстазаара, рлаф, рсамаркэыл, рсахьаркыратэ дунеихэапшра, рфилософия амазақэа ухэа баохатэра чыдала ишаарпшу еипш, ацсуа тематика шэыга-хкы рацэала, зны-зынла ағыхантатэ кэзшыа ататцаны, акы-раамта ухағы-ублағы иаанхартэ ицэыргоуп уи илирикаҕы. Хэарас иатахузеи, ашэкэыооы ипрозаҕы ацсуа дунеихэапшра апроблематика акырза амехак тбаауп, аекьартақэа рацэаны иамоуп, уи азбахэала иоу алитературадырратэ тцаамтақэаҕы акым-обам. Аха макьана инартцауланы итцаам ари аганахьала Ф. Искандер илирика.

Иаххэозар, усеипш икоу аколориттэ сахьақэа хдылоит апоет иажэинраалақэа «Ацснитэи тагалан», «Аоцарағы», «Ампытцахалаоцэа», «Амаахыр», «Ачара», «Атахмадцэа», «Акахуажэыртағы», «Сгэы сыхоит ашьака, сгэы сыхоит...», «Алықьса Лашэриа игэалашэара иазкны», «Апхалқэа», «Акамбашьқэа», «Ацсуа еишэачара», «Амшын Еикэа агэхьаагара», «Ажэытэ лабашьазын абаллада» ухэа егыртгы алирикатэ, алиро-епикатэ рфеиамтақэа рғы...

Икалоит азэы игэы иаанагар, Искандер Ацсны иазку иажэинраалақэа рғы аекзотика, азныказы ула хызкуа адэахьтэи апшзара, апеизажтэ нтцамтақэа апыжэара рымоуп хэа. Аха инартцауланы уи илирикатэ рфеиамтақэа рконтекст тызтааз имбарц залшом урт рғы ацсуа псабара, ацсуа хағсахьақэа ус баша илапшхырцагоу цэоычаны ишыкам, ишрытцатцэаху цэахэабжэаратэ гэтахэыцрала, иналукааша сахьаркыратэ штрихқэак рыла ицэыргоу амилаттэ психологиаҕы. Азэырғы рылапш итцашэахьейт амағ иғало амаахыр, аха уи ацстазаара иасимволны, хахэи-шьантэи еикэырчцаны иазхартэ, мбатэык акэушэа, амчара-анырра азтаз, апоезия харакы иамаэтэрны ацэыргашьа иақэшэаз – амач инаркны аду ақынза акаҕы заоэмьршэо, зырфеиаратэ хытхэаа акырза итбаау апоет иоуп:

А над рекою камень дикий,
Но даже камень не был пуст.
В него вцепился ежевики
Расплющенный зеленый куст...

Почти окованный камнями,
Он, молча, не признал оков,
Своими тонкими корнями
Прожились камня пропоров...

Цшэахэы рацэала еилыцьцьаауа тагалантэи ацсуа псабарей ахьшь зхы иқэыртэаны ашаца-шацахэа чашэара инеиу, згэы еицхафыруа ацсуа арцыси уи али-пси рыбжэара дгэатаны еирызла ао-ға ипызгало ацсуа пхэызбей ргэапхеибашьара, акыхэа инацлоит ағыхантцо кэза ду иқыцэ-пышқарах итнахызшэа хэапхьа иаацэыртцуа да-ға этнографиятэ етиудкгы:

«Ну а ястреб? Он ревнует.
Птица птицей, да не глуп.
Ястреб хохлится, бунтует,
Бьет кривым крылом о чуб!

Час свидания недолог.
Парень сходит под обрыв,
Ожерелье перепелок
Той девчонке подарив...

Ишаабо еипш, ари афымтафы иссиру, иршанхагоу та-
галантэи ацсуа псабарагы, арпызбагы апхэызбагы
рхафсахьақәа еилшәара рықәымкәа еилатцәоит, ирыб-
жьалоит асинтетикатә-сахьаркыратә еижьрацәара. Иа-
ра убас мацк абзазаратә қазшыа змоу, мацкгы хабла
зышыцыло псыуа сахьақәак апоет ацсы рхеитцоит, ак-
лассикатә ҫыхантца угәалазыршәо цәыртцраны ҳәапхьа
иаацәыригоит иажәеинраала «Апхалқәа» афы.

Сквозь листья по струе луча
Жара стекает на лощины.
Кувшины моют у ручья
Три женщины как три богини...

Берут за шиворот кувшин,
Чтоб воду выплеснуть наружу,
Как будто прошлогодних вин
Безжалостно смывают душу...

Апоет илирикатә хафсахьа иаха-иаха ихаиртәауеит,
игәылиршәоит, апластикатә цәа рыкәнитцоит, апхал-
қәеи мацкьа-шыацкьа урт азыхь рытзыршо х-оык атыц-
хацәеи рказшыақәа, урт рыпропорциақәа скульптортцас
еиҫырцшуа:

Работала день от дня
В порыве творчества едином
Природа солнца и огня
Над женщиной и над кувшином...

Анафсан Искандер итцегь иеалаихалоит ажәақәеи
асахьақәеи рыхәмарра, реикәҫытра-еигәныфара. Иаа-
лырқьаны зынзаск уззыцшзам аестетикатә еижьрацәа-
ра рыбжьалоит ақаз а рҫеиамтоу апхалқәа рхагьежь-
кәымпылреи ахәса рыгәчамақәа реинаалара агармони-
еи. Убри аамтазы апоет-аҫыхантцаф бафхатәрала иали-
каауеит ажәа-хыркыла дыззышәахәауа апшзара иатцоу
ажәытә архаика.

Прекрасна древняя игра
Где шлепают водой из ведер,
Где линии кувшинных бедер,
Идут от женского бедра.

Аха автор иеалаигзом ари аиҫырцшра лыпшаах, ап-
халқәеи ахәса-нцәахәқәеи рхафсахьа-еилазфәа атцакы,
амехак итцегь иртбаауеит, ажәытә сакралтә пафос агәы-
лыфәа икаитцоит:

Широкий материнский жест!
Чадохранильницы края
Винохранилища, катая,
Смесь, купают, как невест...

Фазиль Искандер дыруазәкуп акыр аамта Апсны
имфәапысуаз апсуа цстазаара, ақьабз-атцас, аихатцгылара,
жәлар рытрадициатә культура ду иахьеи-уахеи дшала-
гыламызгы, уи агәеисыбжь, иацу акәама-тцама фны-
тқала, гәышцлымхала издызкылоз.Убри азы акәхап

зны-зынла иааилацаланы, мрагыларатәи ахэыщыа амодель угәаланаршәартә аарцшышыа дзақәшәоз ацсуа еишәачара иатцоу аритуалтә философия. Убас иудуқылар алшоит зынзаск аа-цәақәак рыла еибарку ажәеинраала «Абхазское застолье»:

Святыня древняя абхазского застолья.
Старейшина кивает: приступить.
Над нами магия вина и хлебосолья.
Ее души никто не в силах отменить.

Пока мы торжествуем или ропщем,
Но как скала над поздней суетой:
Мы связаны вовек ошибкой общей
Или божественного братства добротой...

Хыхь-хыхыла, зеипш традициатә қазшыала ари ажәеинрала иақәғнатуашәа икоуп алирикатә цттамта «Ачара». Аха арақа апыжәара амоуп аглобалтә цивилизацияа анырреи амилаттә культура адоухатә даракәаци рконтраст тәула. Апоеит ирғиаратә дунеидкылашыағы еиньшәом, иааибуам ацсуа қабз иатцоу аамстәшәареи ахәаанырцәтәи ацәқәырца-хәашықәа ихаларгалаз атәым ныррақәеи. Аха апоеит макъана агәра шиго ҫашыом ицқбоу, ихараку, уаҫышәарала еибарку акультура амч:

Как беркуты, хохлятся старцы,
Целую их нежно в плечо.
Вы живы еще, ачандарцы,
Так, значит, мы живы еще!

Арт ацәақәақәа рғы еилыхха иаабоит ашьхарыуа хымҫапгашыа-цағыа ажәйтәаахыс иныкәнагоз аетикатә код, насғы «Вы живы еще ачандарцы...» хәа Искандер

исиужеттә жәеинраала иагәылганы инеиго ариторикатә цышьарала ихәарц итәхуп, макъана еиқәханы ишыкоу псыуарак, уаҫрак, еихатцгыларак.

Аха иара убри аамтәзы, апоет илахь еиқәнатцоит, ажәйтәи-ағәтәи ирыбжьалаз ахышәашәара, атәым культура иаанагаз, хара хтас иаднамкыло, иашыашәалам, аха ацсуа иашта-игәара, тцаны-мцны итәнагалаз, ацшәмара аанызкыларгы цәгыа изымбо аныррақәа:

А рядом топчутся танцы,
И ноги стегает подол,
И парни, как иностранцы,
В ладони: – Хоп, хоп! Рок-н-ролл!

Абасеипш икоу хара иахтәышытрам, доухала хзырғаруа ацәыртрақәа рсахықәа хрыларцшуа, апоет, мҫасшақә иажәа иналеитцоит:

Так волны всемирной халтуры,
Бушуют у наших корней! – хәа.

Аха зегь акоуп иҫымта ахыркәшамтаз, Искандер хәитарызирзырҫуеит, мачк игәыкәжагоу, антиглобалтә протест згәылыҫуа ари ажәеинраала псыс иахоу, интонациатә курсивсгы иамоу ацәақәақәа:

Лишь сумрачно хохлятся старцы,
И шепчется мне горячо:
– Вы живы еще, ачандарцы,
Так, значит, мы живы еще!

Ишаабо еипш, урысшәала иҫуаз иналукааша ацсуа поет, апрозаик Фазиль Искандер, ипрозаҫеипш, илирикатә рғиамтақәа жәпакы рғгы ацсуареи, ацсуа цәа-

ѡеи, ацсуа хэыщшьеи рлеитмотив ѡашьара ақəым. Уи цьаушьартə иќам, избанзар Искандер дызлиааз амилаттə доухатə дунеи иартцысуаз ацəаныррақəа асахьаркыратə трансформация ыщ рмоурц залшомызт иара исахьаркыратə-эстетикатə цшаарақəа рѣы.

Ашəќəыѡы ибаѡхатəра ахытцхыртақəа, иара иестетикатə дунейдыкылашыа злашыақəгылоу асоциалтə-психологиатə мотивқəа азгəатауа, еицырдыруа алитературатцааѡы, акритик Н. Иванова илыѡеит:

«Фазиль Искандер – драгоценный талант, украшающий наше не слишком прекрасное время. В Абхазии Искандера не всегда светит солнце или сияет луна, не всегда ласково волнуется море и всей грудью дышат зеленые горы. Абхазия Искандера – это не только рай, там, бывает, появляются и демоны. И все-таки это дивная, утопическая страна – страна Искандера и его героев.

Искандер прошел свой путь и идет далее удивительно достойно – внутри современной литературы, которую искушали то власть, то рынок. Он настоящий, живой классик. Он скептичен и всегда сохраняет дистанцию, при любой «погоде». На самом деле его ограждает от разного рода неприятностей главное – глубокая (и разделенная им) любовь читателей...».

Араќа чыдала аеалнакааит ацсуа бызшəа ароль, уи иара цьара ишазгəеитəхьо еицш шыамѡангагак иаѡызан илитературатə рѣиара зегьы азын: «К сожалению, ржавеет мой абхазский язык, но он очень скоро восстанавливается, стоит только две недели пожить в абхазской глубинке, как я вновь начинаю говорить без малейшего акцента» (агазет «Новые Известия», 1.03. 2004 ш.).

Ашəќəыѡы ихəычра, иќəыцшра, иартцысра зыдхəа-лоу ацсуа цсабара, ацсуа дунеи азхəыщра, уи агəхьаагара амотивқəа рытцабаауеит ицстазаара атцыхэтəантəи

ашыќəсқəа рзы ииѡыз ипцшəма-цхəыс А.М. Хлебникова лышќа ирхоу ацəахəақəагы:

Ибхəоит бара: «Вбак итатəым азəгы,
Кəандарак хазрымьмхзар азқəа.
Архарахь шыта ажь рхəоит уеизгы,
Шьхатəыла дыршлеит рацхьатəи асырхəқəа...

Ба быччабжь гəырцсахəагоуп сара сзы,
«Малс исымоу бара боуп» хəа схəоит.
Шьхатəыла ишьталоит рацхьатəи асы,
– Архарахь макьана ажь рхəоит...

Зегьы ишырдыруеипцш, Фазиль Искандер ирѣиаратə манера, истиль, исахьаркыратə цшаарақəа рымехак ахəшьара харақы азтаз акритикцəа рацəаѡуп, урт дыруазə-куп С. Рассадин:

«В русской литературе у него положение особое.

Он не просто абхазец, пишущий по-русски; он, став русским писателем, не перестал быть абхазцем. Колорит родного юга в его книгах уже не только свойство материала, но свойство кисти... В превосходной русской речи Искандера живет очень национальная, южная, кавказская интонация».

Фазиль Искандер иацсуа тематика ацсихологиатə хытцхыртақəа рытцаара, ѡ-бызшəак, ѡ-литературак, ѡ-фольклоркреигəныѡрааконтекстала ахəшьара рытара – ари хмилаттə литератураддыразын, алитературатə еимадарақəа рцоурьх азын даара актуалра зцоу проблемоуп. Ирацəоуп макьана уи аганахьала иќатцатəу, аурыс бызшəеи ацсуа бызшəеи ашəќəыѡы ирѣиараѣы реинырра, иара истиль ашыақəгылара, ирѣиаратə индивидуалра ахəаакəтцара апроцесс хасаб азуны.

«АУАҘЫ ДЫКАНАТЦ МРАШӘА
ДЫЦХАЛАРОУП...»

*(А. Е. Лашәрия ирәиаратә портрет азы
згәатарақәак)*

Хажәлар ртоурыхаҕы икоуп высшьа змам, ҕыц
дигыло абицарақәа рызғлымхара згымхаша,
рыгәеанызаараггы змыртынчша дақьақәак. Урт аам-
та-аамтала иахғәаладыршәоит сталинтә режим Ац-
сны иазыннажьыз ғара зқәым ахәра баацсқәа ртәы.
Ашьаартцәыратә шықәсқәа ирцәынханы, мац-мац зшьа-
ра иқәлоз амилаттә интеллигенция иртахын апхья-
гылаоцәа ғеөқәа. Ишьақәыргылатәын акыр жәашы-
қәса акыртуа фальсификаторцәа зхаҕра еицаркхяз
Ацсны атоурых, ацсуа хсаалақәа, ацсуа топонимика.
Ацстазаара ҕыц азырхынхәтәын, цсеивгарак атәтәын
арепрессиақәа рыцәқәырца-баацс иазымхәаеыз ацсуа
бызшәа, амилаттә кыпцхь, арадио, акультура.

Усеипш иказ ахеиқәырхаратә миссия нарыгзар рыл-
шон агәаҕра змаз, зыжәлар рхьяа зхьяаз, рҕахәы ахәа-
шьа иакәшәоз, дара ирышьашәалаз атакцхықәраггы
аазырцшыр зылшоз аинтеллигентцәа. Урт дыруазәкны
дгылеит иналукааша ацсуа поет, ауаажәларратә усзуҕы
Алықьса Едггы-ипа Лашәрия.

Ихаҕсыз ашәышықәса 50-тәи ашықәсқәа раан ац-
суа поезиа аҕиараҕы, ашьақәгылараҕы, уи аҕнытц-
катәи ахатабзиаратә-структуратә ҕеитакраҕы реа-
лыркааит уаҕы илапш иташәаша ахатабзиаратә тен-
денцияқәа. Арака иналукааша атыпи ароли ааникы-
леит цсабарала абаҕхатәра ду злаз, царадырралаггы
иазыкатцаз ажәа азказа ду Алықьса Лашәрия. Уи ипое-
мақәа («Аиубилеитә», «Аамта зтәу»), иеизгақәа «Хаш-
тра зқәым», «Смал», «Сареи аацынреи» ирныцшит ауаа-
жәларратә-политикатә тема актуалра гәғәала иазғлы-
мхаз, зыбжыггы ақәзыргаз апоет аамтакала иешазишәоз
аформа арҕыцра, ишьтихуа ацстазааратә зтаарақәа
ирышьашәалоу аинтонацияқәа, аритм ҕыцқәа, ашәага-
зага ҕыцқәа рыцшаара, уи иацназго арҕиаратә гәаҕра,
аенергия ғеөла ицәыргауа, ибаҕхатәра амҕа шыаҕа-
шьаҕала амҕа тбаа азылхуа.

Апоет дрыцәшәом зны-зынла абжяапнытәи алек-
сикала еибарку гәаартыла ацәажәареи алирикатә хьатц-
рақәеи еиынзраало аформақәа. Усеипш икоу асти-
листикатә еиҕыбаашыақәа хпылоит ажәеинраалақәа
«Смал», «Сахәшьа лахь...» рҕы. Арака ҕашьара рықәым
автобиографиятә мотивқәаггы:

Исгәалашәоит, еиқәа уаарала
Ақәака саалон.
Саауамызт сара мҕа мариала,
Сыцстазаара лакьтон.

Цъара-цъара апоезиеи апрозеи рхәаақәа ирыбжя-
гылоушәа инеигоит апоет ицәахәақәа, иахәшьа Иарнеи
иареи ирыбжыысуа асалам-шәкәқәа идырҕеио адиалог
аҕы. Аха ешьеи-еҳәшьеи реихзызаара иатцоу алиризм
апыжәара шамоу иаанхоит аҕымта азеипш контекст зе-
ггы иадкыланы уахәацшуазар:

Сабацари, уахәшьа, ахьта уакып,
Арпхага матәакәа сырхиейт, инастиип,
Ахьта уламлааит, уеичаха ухы,
Мери иузылтәахып атцәрәа- уара ухәы...

...Сыбла еикәа, Иарна, сыхаара, сахәшьа,
Асалам шәкәы ибәыз соуит башьа,
Азынра цәгьоуп Урыстәыла, уи тцабьргыуп,
Абар уажәы еиәжәаны агьәәхәа атцара иәфуп.

Агьгәәхәа иасуеит ауырт адәахьы,
Уи сцендъыр иазыәуеит зных афьргьы,
Хәарас иатахузеи, дөгәала ихьтоуп,
Аха, Иарна, аурыс гәы тбаауп,
Аурыс гәы пхоуп!

Бысцәымшәан, Иарна,
Бнапәфы сыкоушәа ипхьаза,
Москва схылацшуеит, сыкоуп сыпхазал!..

Иухәар алшоит, А. Лашәриа ирәиаратә-гәазыхәаратә
темперамент, ипоезиа еихсыгьрада иахылыәуаз апста-
зааратә пафос харақы, иажәарәиаратә цышәарақәа,
иәымтақәа апсы рхазтәоз иаллитерацияқәа, иажәа амч-
хара Зыда, доухатә ныррала акырза иарфыхейт хәа ари
аамтазтәи апоезиатә пстазаара, айташьақәгылара ам-
әа ианыз амилаттә литература зегьы. Лабәба иубартә
иалнакааит ихатара зныцшуаз ирәиаратә манера, кыр-
за итбааз, ауаа ргәәхәара иакәфьызтуаз итематикатә-
уаажәларратә диапазон. Алықьса Лашәриа играждантә-
публицистикатә поезиа асахьаркыратә зыдарақәа, апо-
етикатә беиара иузыркәымтхо икоуп даеак иаламәашьо

ихатә рәиаратә-автортә индивидуалра, ицәәәа цьбара
иацназгоз ипатриот цахәцахәра, иуаәышәара харақы.
Аәнытқатәи арәиаратә гәрагарей ахәатыхла аиаша азы-
қәпарей мотив хадас иаман ипоезиа (иара убас ипубли-
цистика, икритика) ианыцшуаз ипстазааратә позиция
гәгәа. Ақыртүа шовинисттә идеология адац-пашәқәа
аныгәгәаз, Апсны анапхгара амаакәа, шамахамзар, хә-
гәцәа рнапы ианакыз аамтақәа рзы, ажәа цьбара, ажәа
кәыга зхәоз, апсуа милаттә идеиа ахьчарафьы зыприн-
ципқәа раарпшышьа иакәшәоз апхьагылаәцәа нагақәа
азык-әыцьак, дара рхатақәагы хьчамызт, рыкәша-
мыкәша ирацәәәын ашәара зхымыпсаацыз, макьана ар-
гама аәәжәара иазыхиамыз ауаа.

Зынзаск дычкәынан, дыстудентын Алықьса Лашәриа
Апсны иахтнагоз азалымдарақәа рызбахәала иаарту
ашәкәы аниәәуаз Иосиф Сталин ишкә.

Убаскан, азәы ифьы ааихыхны, иара ишитәху еипш,
гәата-бгәата дцәәжәартә, ихатә гәаанагара ихәартә ал-
шара аныкәмыз, иара убас Хрушьчиов ихаантәи «ап-
сасира» хәа изышьтаз аполитикатә, арәиаратә цсеив-
гарақәатә, атышәынтәалара апериодқәа раангы (ма-
кьана ауаәы изинкәа зәәкәоз аполитикатә асистема
ашәартарақәашацызгы), Алықьса Лашәриа еиуеипшым
аформақәа, амәәқәа, аметодқәа рыла дақәшәон ихатәы
сахьаркыратә протест, ихатә гәаанагара аарпшышьа,
акыраамта ашәеикәатцәа зкәыршаз атоурыхтә тцабьрг
ацәыргашьа, еиуеипшым адеструктивтә хтыскәа аса-
хьаркыратә хәшьара рыташьа.

Абар, 30-тәи атрагедиятә шықәскәа раантәи атагы-
лазаашьа ахылкьа-фьылкьақәа хьахә-хьачарак зтам ин-
тонация гьәәла, фьыгәгәала, ритм цьбарала ишааирпшуа
апоеит-атрибун – апоема «Аиубилейтә» (1955) афьы.

Ишәгәаламшәои нас
Ашьаза-гәаза...
Кәыдры ахықәан
Ускан икашыз.
Ишәгәаламшәои уа
Бағлан адәаза
Икацшьза
Ауаа ршьала ишшәыз.
Цюуку ирхәоит,
Шьта уи азбахә хәатәым,
Уи артытра иацсам хәа иахьа,
Аха, мап, уи тәахтәым,
Иаахтынгы ихәатәуп,
Даеазнык уи еипш
Камларцазын җацхьа.
Ғацхьа агәаеанызаара
Ғамазарц хуалуп,
Гәызианрак, ахахаи,
Иахмыхьроуп цьара!

Лассы-лассы дыззымҗахытцуа, зәлымхара згимы-
жьуа атемақәа егьа еиуеипшымзаргы, амилаттәи
аинтернационалтәи зтаарақәа егьацьара еигәныҗуа-
заргы, Алықьса Лашәриа ипоезиаҗы ирҗиаратә еиба-
ха-еибафара амч чыда азто, җнытқала изырцәкәырцо
– ицсадгьыл, ицьынць, ижәлар рлахьынцта, рдеипш,
ргәала, ргәыҗра азхәыцра, хатәы хьаак еипш рыдкыла-
ра, рырҗиара ауп.

Убартқәа ирыбзоураны, җырхәала изгәалашәо ра-
цәаҗуп апсуа патриоттә-публицистикатә поезиа ахьы-
ршәыгәкәа иреиуоу апоема «Аиубилеитә» ацьптәа-
хақәа мацымкәа, лымкаалагы, уи аҗымта ахацьркым-
татә цәахәкәа:

Сыцсадгьыл Апсынтәыла,
Сузхәыцхьейт акры...
Схи сыцси реипш
Бзия усымбозар сара,
Ихьртцәааит сыхәда
Инықәкны ақды!
Сгәы итам,
Схы итам акы
Сызхәоума абра!

Ааи, игәагыуацәан, иахьагы игәагыуацәоуп, егьа
дыпрофессионал дузаргы апоет, «ихьртцәааит сыхә-
да инықәкны ақды...» хәа иаахтны, сахьаркыратә җы-
чагак, хьаршшага епитетк ацмыргызыкәа ахәара. Аха
хәаак змамыз ажәлар ргәыбылра здыз, рцеи-гәлым-
тәах Алықьса иҗы итыуаз иарбан ажәзаалак рха-
тәы гәеисыбжь еипш, рхатәы қыпсычхареипш иры-
дыркылон. Уи «схи-сыцси реипш бзия усымбозар...»
хәа уасиатк еипш ицсадгьыл ашқа ианирха нахыс иа-
жәкәа, анаҗстәи ифразакәа зегьы цсеигәныҗра-бжьей-
гәныҗрак еипш апхьаҗ игәышплымхәҗы иназон, ахаа-
назын ирымамкәа хаштра.

Алықьса Лашәриа идунеихәацшра, еихсыҗра зқәы-
мыз истильтә-сахьаркыратә цшаарақәа, ихәоу, иа-
жәа артәашьа, икомпозициатә хахә-тәахә аибаркы-
шьа ачыдарақәа, ипоезиа аполифониятә беиарақәа зей-
гьатамала, мөхакы тбаала ирныцшит абарт аҗымтақәа:
«Смал» (1957), «Сгәы ашьтыбжь», «Апсныка» (1953), «Са-
реи аацынрей» (1959), «Сара истаху» (1945), «Сара сы-
пстазаара» (1952), «Ажәабжь ду» (1954), «Даниуа, зегь
иеигәыргьоит ауаҗы» (1958), «Сгәы аацынра тәлит»
(1958), «Апоети апхьаҗи» (1951), «Аҗыза игәы» (1953),

«Ахшарайурта аоны № 4 ағы» (1953), «Ех, иараби, ацстазаара» (1959), «Зда ххэартам» (1952). А. Е. Лашәриа ипоезиатә мчхара ду, еак иаламфашьо иажәа аенергетика чыда, аекспрессиатә-ныршәратә мчхара, ибафхатәра амч, ацсуа жәеинраала (иара убас ацсуа поема) ахафсахьанырцшратә лшарақәа акырза ишартбаазгыы, уи ганкахьала, мацк ихьысхазтәуаз акы акәны икалеит: цьара-цьарамыцхәыиаартцәоуадекларативтәлозунгтә казшьа ахьышьтнакаауаз, апублицистика ацыжәара ухәа кыр иахьфанахәоз. Ишдыру еипш, аидеологизация анырра, ашьтамтақәа алитература атоурых иахьазынхаз Ацсны мацара акәзам, уи ахырхартә иаңыз асахьаркыратә хьысхарақәа фашьара рыкәымкәа иаанхеит аурыс литературафәы, шамахамзар, асоциалисттә культуратә қәыпшыларә зымехазкуаз атәылақәа зеггы рфәы. Аха аракаггы, сгәанала, азтцара иахәапштәуп ф-аспектк рыла: уи аидеологиатә штамп изацәымцаз арфеиамтақәак хьысхазтәыз аполитизация тәахышьа амамзарггы, фашьара ақәым урт рхәартара – абызшәа арфеиара, астильтә пшаарақәа рлытцшәа аганахьала.

Ацсуа литература атоурых аочеркқәа рфәы А. Лашәриа истиль, ипоезиатә культура ахәаакәтцара аганахьала В. Л. Атцнариа икаитцоит крызтцазкуа, ихатәроу алкаакәа: «...Стихи Ласурия – это всегда размышление вслух. Поэтому так часто он пользуется широкими образами – метафорами, словами, характерными для публичной, ораторской речи, не чурается также будничных, сугубо прозаических деталей»^[15].

Хәарас иаґахузеи, апоет, ашәкәыффы ирфеиаратә индивидуалра, иавтортә «сара» анырра гәгәа аманы аарцшра, усала арфеиара аганахьала, А. Лашәриа ипублицистикатә поезиа иалшаз рацәоуп. Аха уи ифнытцкатәи идунеи амазақәа, игәтахәыцрақәа рытцәуларә,

ацсабарей иарей реизыказаашьа, игуманисттә цәалашәара ҳаракқәа рымехак – иаґа инагзаны, сахьаркыралә ибеианы, ацхьаф игәы архытхытыртә иаапшит ирейгьу, итышәынтәлоу, аамтәи ахтысқәеи ркониунктура иацәихьчаз илирикатә тцтамтақәа рфәы. Урт рыкны апоет иажәа акырза игәцаракуп, иеичахауп, ихәоуггы, ихәашьтыбжьггы, иинтонацияггы иаґа итынчуп, классикатә казшьала иразоуп, итышәынтәлоуп. Уи ус шакәу шыакәнаргәгәоит, хгәанала, ажәеинраала «Ех, иараби, ацстазаара...» (1959):

Ех, иараби, ацстазаара!
Иузызузеи цәгьарас?
Сызкыдукьои абриакара,
Узсышьтоузеи сыпхарс?

Ажәеинраала ахшыфзцара хада сахьаркыралә иаґаггы аәаразоит, аеышьакәнаргәгәоит апоет ицстазааратә хьыкәкы, ихьаа-игәтыха аазырцшуа атцыхәтәантәи ахыркәшаратә строфафәы:

Мап, скыдкьала ацстазаара,
Срыцхаумшьан цьара.
Шака скыдукьо акара,
Сыгәгәахоит сара...

А. Лашәриа ирфеиаратә цышәа, ихафсахьақәа реишьтагылашья, насггы ипоезиатә контекст афәы хазы игоу ажәеи ажәеицааирей рхархәашья, логикала реидхәалашья даәазныкгы агәра хнаргоит шака атцанакуа асахьаркыратә рфеиарафәы ажәа атцакы, асемантикатә хьытцхыртә, уи ахәашья, азнагашья. Апоет илирикафәы, еихарак ахархәара змоу иаарту, мыцхәы иса-

хьаркым, ашәыга рацәа зкәырзым ажәа шакәугы, иц-стазаара атдыхәтәантәи ашықәсқәа рзы запцара дахь-заз иажәеинраалақәа рҕы иаха-иаха аецәырнагоит, ҕнытқала аеанартуеит ицсабаратәу, иара иҕнытқатәи игәалақазара, игәыпшқара, ицсабарадкылашыа ачыдара, асубиективтә қазшыа аазырцшуа аметафоратә хәыцра:

Ақәа аахыкәкәан
Икаччо тымра-тымра,
Ажәҕан ааихыккан–
Иаацәытыпшит ацсымра...

Иканатқазшәа атәацшь,
Мрақашәара кказа
Инаҕалт ашәацшь
Қацшьза...

Инеитцыху аметафоратә хәоу, апцамта ахаҕсахьатә еибаркыра тақалатәи асахьаркыратә нырра зыргәгәо ажәеицааирақәа, ҳабла иаахгылоит иара убас ахыркәшаратә строфағы:

Италан амра ахшыра,
Инеиуан иеырбо...
Цтақәашк мпахьшыла
Ахағы цәаак рбо...

Алықса Лашәриа дреиуоуп жәлар риумор, рсати-ра атрадицияқәа асахьаркыратә цстазаара ғыц рызто ҳацсуа шәкәыҕоцәа. Ахрестоматиатә тақы змоу ццамтаны иаанхеит ажәамаанатә форма иашьашәалоу ажәеинраала «Аеада». Иахгәалаҳаршәап уи атқакы:

Ажә анаара ианаҕала,
Аеада ишамчыз ала,
Иахьгылаз икаан, ихәхәеит,
Уи захаз зегь ссирс иршьеит:
–Узыркаауазеи уара аеада,
Ажә кыдлазар ахәада!

Аеада ахақәыжь, ус ахәеит:

Изышәымхәузеи, дад, шәара,
Уи бғалар, атгара
Зықәшәо шәара аушәакәхо–
Дырҕегьх сара сакәхоит...

Ажәеинраала иазыпцәоуп хаштра ақәымкәа жәлар рсахьаркыратә гәалашәарағы иаанхаз ахыркәшамта:

Иаадыркәо шьоук рааста
Икәышзаап уи аеада.
Аха аеадатқкыыс еицәазаап
Аеадара!

Ишаабо еицш, Алықса Лашәриа – эпохалтә цәыр-цроуп, зыжәлар рыхдырра асахьаркыратә нырра азтоз хатароуп. Апоет ишьтамта еицакра ақәымкәа ини-жыит алитературатә критикаҕғы. Ацсуа литература ае-иарамҕақәа ирызку иара икритикатә хәыцрақәа рыд-кылар рзымариамызт азәырҕы, избанзар авторцәа-қәак рапцамтақәа рхьысҳарақәа ртәы иҕуан апоет критикк иахасабала иаахтны, илкаақәа хьахәа-цахәа змамыз аргументла ирцабыргны. Алықса Лашәриа ирҕеиаратә лшарақәа раарцшра дахьзеит иара убас ад-раматургияғы, апрозағы, апублицистикағы. Ацсуа

поезиаҕы лабҕаба иубартә иҕоуп Алықса Лашәриа хәҕакахьала, рҕиаратә пышәак аҕасабала, трансформа-
ция ззиуз Маиаковски истиль амартхәқәак. Уи ус уна-
дыххыланы ахәшьяра узаҕом, инартцаулары итҕаатәу
теориатә зҕаароуп.

Апоет ибаҕхатәреи, игәамчи, иуаҕышәареи анырра
ду картцеит Ацсны антытҕыи. Еихаракҕыи уи ирҕиаратә
ҕызара адац-пашәқәа рьҕедыртцаулеит Горки ихьз зху
Москватәи алитературатә институт аҕы атцара аниҕоз
аамҕазын. Ацсуа-аурыстә литературатә еигәныҕорақәа
рымҕехак арҕбаараҕы иатцанакуаз рацәан Алықса
Лашәриеи Евгении Евтушенкой, Белла Ахмадулиней,
Андреи Дементиеви ухәа реицш иҕаз апоетцәа хатә-
рақәеи реимадара, хаталатәи реибадырра. Урыс быз-
шәала ацхьаҕцәа иаарылаҕыз Алықса Лашәриа иа-
жәеинраалақәа рыхрыцхьракҕыи иаарылукаартә иҕоуп
зымҕехак акырза итбааз арҕиаҕы Булат Окәңьава иеита-
гамтақәа.

Ҷыдала иалкааны изыхцәажәатәу цыҕыртцоуп Алық-
са Лашәриеи Фазиль Искандери реиҕызара аепизодқәа.
Уи хаштра ақәымкәа иаапшит Алықса Лашәриа игәа-
лашәара иазку Искандер иажәеинраалаҕы.

Руки за спину. Слегка раздвинув полы
Легкого дорожного плаща,
Все мне кажется, товарищ мой веселый,
Ты по городу проходишь не спеша...

Встречный ветер волосы ерошит
Юная, седеющая прядь.
Никогда не думал я, Алеша,
Жизнь твою со смертью рифмовать.

Буйный, непоседливый, свободный
Тамада на дружеском пиру.
Над столами ты вставал дородный,
Затевая слов цветных игру...

Алықса Лашәриа дыҕан, даҕьяанхоит ацсуа жәлар
рхьыпшымратә идеиа азықәпаҕцәа нагақәа дыруазә-
кны, ацсуа поезиа аҕиара зхатәи стили, здунеихәапшреи
алазгалаз рҕиаратә хатараны.

Сажәа хсыркәшоит арҕиаҕы ихатә иҕазшьеи, доу-
хала ибеиареи еилыхха изныцшуа, иара иеицш цсра
зқәым ицәахәақәа рыла:

Мап!
Ауаҕы дыҕанатц мрәшәа дыпхалароуп,
Амреицш ихы-иҕы цқьаза,
Даныпсуатцәҕьаҕы, ицсы мратцас иҕашәароуп,
Жәлар ргәаҕы дынхартә длашаза!

АБАҘХАТӘРА АНАРХЕИ АДОУХАТӘ ЕҘЫШӘРА ДУИ

Атоурых ду азын рацәак зтазымкуа шәышықәсеи Абжаки рыфнытқала хмилаттә литературейи хказарейи ирылшеит адунеитә культуратә шәага-загақәа рыфазара акынза аеышьтыхра. Усеипш амфа шәаға-гәғәала, шәаға-гьәола ианысырцазын, зхыпхьазара рацәоу амилатқәа иртаххеит акыр шәышықәса.

Афольклортә традиция дуи хаамтазтәи амилаттә сахьаркыратә хәыцрейи рсимбиоз иарфеи аз адоухамч лымкаалагы мөхакы тбаала аецәырнагеит ихәфсыз ашәышықәса 60-тәи -70-тәи 80-тәи ашықәсқәа раан. Убасқан, хапхьаф такәаамта дыззыпшыз ауафытәыфса игәтахәыцрақәа еиғыхара згым рдунейи амазақәа раартра зәазызкыз шәкәыффы дцәыртцует Алықса Гогүәа. Уи дырузәкуп хапсуа литература афеиарамфәы иғыцу ахырхартақәа тазыпшыхәуа, амилаттә хдырра атцауларакәа рышка здырсал хьантә хрыжь-хрыжь илбаа-зышьтыуа ажәа азказақәа хатәрақәа.

Аха усеипш ахәыцрақәа рғыгхарақәа хатәбзиарала ихаракны рцәыргаразын иатахын хаклассикқәа рнапы зышьыцлахьаз, изрыжәны рыпсынғари ианыргахьаз астилистикатә матәахәқәа парсенал шьәтанкыла

арғыцра, арбеиара. Уртқәа зегьы шьахәла рыкатцара алшоит ианыкоу айдеиа ғыц, ианыкоу гәынхәтцысталатәи адунеидкылашья, асахьаркыратә интуиция амч, анырра. Даныкоу уи айдеиа ныкәызго ауафы ихата, уи ахыцша зыргәғәо автор. Насгы, сгәанала, зегь реиҗа ихымпадатәу – абафхатәра анарха, уи иартцысуа фонытқала-тәи арфеиаратә еилашыфкра гәғәа.

Ишаххәахьо еипш, 50-тәи 60-тәи ашықәсқәа раан, агәарахәа азыхкырақәа пжәаны, арфеиаратә згыра зегьы ахатәбзиаратә-еитакратә зыршытра ду ашка идәыкәызтцаша аказақәа дукәа ирзыпшын хлитературейи хказарейи. Апоезияғы уи апроцесс амфа тбаа азаиртит Баграт Шьынқәба.

Апрозағы уи асахьаркыра-естетикатә хыкәкы иацыз атақхыкәрейи агәағрейи дырзыхианы алитературатә епышәара ду амфа дазкылсуеит Алықса Гогүәа.

Уи ирфеиарағы ақытәи ақалакы еимаздо амфакәа акырцъара ишеихдоу еипш, акырцъарагы ишеикәғьиртуеипш, иара ибиографияғьы фашьара зқәым рхатә тыпқәа ааныркылоит ақытәи ақалакы. Диит Очамчыра араион Гәыц ақытан, Ацъампазра ахаблағ. Ицарашықәсқәамфәпысуан Ацъампазра, Ткәарчал, Цақәашь. Аус иуан Ткәарчал ашахта ағы. Ипрофессионалтә еизхазығьара рыдхәалоуп Акәатәи артәфратә институти Москватәи алитературатә институти. Атцара даналга, ашәкәыффы игәы каршәны илитературатә хасабтәқәа рхәаа даатымшәазо аус иуртә алшара имамызт. 1960 шықәса инаркны аус иуеит ажурналқәа «Алашара», «Амцабз», ахәынтқарратә шәкәтыжырта рредакцияқәа, рыкәшақәа рғы, атақхыкәра ду зцу анапынтцақәа ирыдитцоит имч-илша, ипрофессионалтә дырра, илапшхәаа. Аха егья дфәнахәозаргы, аматцзуратә уалпшья, цсыхәа ахьынзәмоу иеағәылаихалоит арфеиаратә процесс.

Ашәкәыффы ишьтихуа атемакәа рәы, еихаракгы урт асоциалтә-психологиатә кәзшьа иахьазааигәоу, иа-хьашьашәалоу, ауаа реизыкәзаашьа ахылтцшьтра аар-пцшразын апхьаф илафьы иааиртә ахархәашьа дақәшәоит аретроспекциатә план, ажәйтәи-афәтәи ирыбжьоуп айгәныфәра гәгәа. Иаххаагаз халарпшны, хгәалашәара-кәа рыхразага хкылхны, ахә хиршьоит иахьатәи, нас уантә напшыхақә иахамбо амаакыра рыбжьидоит иа-хьатәии уатәтәии.

«Дикая азалия» хәа хыс изманы 1989 шықәсазы Москва итытдыз аизга апхьажәафьы Фазиль Искандер ина-лукааша штрихкәак рыла иазгәеитәит апсуа шәкәыффы иеыздицәылоз атенденция фьыц аказшьақәак: «Молодая абхазская литература тоже проходила курс ускоренного исторического развития. В творчестве Алексея Гогуа это особенно ясно заметно. От первых рассказов, еще насыщенных духом народного эпоса, он резче всех свернул в сторону психологического углубления своей прозы».

Апрозаик ифырхацәа рыцәгьа-рыбзиа, рыгәгәара-кәа, рыпсыгеракәа хабла иаахгылоит еиуеипшым ахын-та-фьынтарақәа, аекстремалтә тагылазаашьақәа рәы.

Абас дцәыртәуеит Алықьса Гогәуа азынра баапс ашь-тахь «атцаа-псасира» иафьызаз, мац-мац апстазаара ду ашьара икәызтцоз ари аамтазын. Атоталитартә система ихәаены иамаз ауафьытәыфса идоухатә хақәитра фәпхьа псеивгартәкәак атаны, уи ифьытцкәтәи идунеи, ихьаа, игәжәажәарақәа, игәыфбарақәа ирылтцны, ииу-аз, игәылтәауаз, зыкапан гәгәахоз ажәеи, ахшыфцәки, ацәанырреи рсинтез фашьара ақәымкәа аеаанартуеит ашәкәыффы ирфәиарафьы. «Сара абас избоит ари адунеи, абас еилыскаауеит, абас исыдыскылоит амшын атцака итцәаху атоурых ду аисбергкәа» – ихәоушәа хәауеит атрадициатә цышәа абзиарақәа афцаауа, аха уи афор-

ма еилағьақәа зыгерымтәкәа, агәагьра ду аарпшны, алитературатә мшын хышхытцәа гольфстрим еипш аз-кәытцәа кәандақәа алазгало ацсуа прозаик.

Еихаракгы 60-тәи 70-тәи ашықәсқәа раан ари ака-зшьабыдара план рацәала иаапшит Алықьса Гогәуа иажәабжькәеи иповесткәеи «Аеыхәа», «Азиас ццаку-еит амшынахь», «Аси амацәыси», «Хаха-хымыш ныкәа ахьыбжьоу», «Ашәуа иетцәа», «Азы агьама», «Асыс-мкаа», «Шьха-пцшза», ароман «Аеыкәаха» ухәа рәы.

Аракагы улапш итцамшәарц залшом «еилаца-лоу аамта» хәа изышьтоу апқарала ахтысқәеи агәала-шәарақәеи амонологкәеи рцәа итарыгзо, урт реила-лара-еилыттра аформала атоурых аарпшра, фьыт-фьыт-ла, кәытцәа-кәытцәала уи ацәыргара. Аха ари аамтаеи-кәшара еибаха-еибафара баша-маша, хамха-цьымшьа иалазуам ашәкәыффы ифырхацәа рлахьынтцәкәа, урт рдунеихәапшрақәа. Урткәа зегьы мыцхәы ихибам-фьыкәа, еибакапануа раарпшрафьы апрозаик ду ихәоит афьытцкәтәи асиужети адәахьтәи асиужети еивагыла-ны, ихеибартәауа ицоу ф-планк рахасабала рцәыргара. Апрозаик ифырхацәа ракәзаргы, реихарафьык хархь-уаауп, азныказ рацәак уафьы илапш итцамшәо, аха фьы-тцкәала даара ибеиоу цьоук роуп.

Ароман «Аеыкәаха» афьы аамтәи, ахтысқәеи, ауааи реинырра кәзшьас иамоу дазаатгылауа, Владимир Атц-нариа еикәхәалоу азтцәара циртларц иеазишәоит даеа зтцәарак ала: «Ишцәизыкәоу ареалтә аамтәи асахьаркы-ратә аамтәи Алықьса Гогәуа ироман афьы?» Ицәыригаз азтцәара атак кәтцауа, акритик, ифәуеит: «Ароман еидыз-кыло асахьаркыратә аамта ауп (художественное, услов-ное время), уи уахьыки-енаки ирыбжьазоит». Логикала ари иахьыфәиаауеит даеа зтцәаракгы: «Излашьтырхзеи нас уахьыки-енаки абриакәра еидара?» «Аеыкәаха» ав-

тор мап ацэикит аамтала, акакала еишьтаргыланы ахтыс-кэа рдэықэтара... Асахьаркыратэ аамтеи ареалтэ аамтеи реикэымшэара захьзугьы абри ауп»... Уи, атцарауаф игэаанагарала, «хтак еицтахысуа, атачкэым еипш еиланартцэеит ахтысқэа». Ихшыөзцара нагзо, Владимир Атцнариа иазипхьазоит ари еипш икоу ажэабжьхэаратэ форма «аналитикатэ композиция хэа ахьзутцар ауеит» хэа.

«Современная жизнь традиций» хэа хыс изманы ажурнал «Дружба народов» аёы 1977 ш. азы икьыпхьыз иусумтаёы Вадим Кожинов иазгэеитеит А.Гогэуа ир-ёиара еиёыбаарстас иамоу хьрхарта-чыдарак: писатель «сумел слить воедино стилевые искания новейшей мировой прозы и самобытные традиции абхазской народной культуры».

Зьзбахэ хэмоу аамтазын асеипш иказ астильтэ-композициатэ цшаарақэа мөапысуан хакэша-мыкэша акырцъара. Еихаракгы апроза ёыц ацсихологизм али-тературатэ цшаарақэа рышьха катцэарақэа рахь иөа-нагеит Даниил Гранин, Васили Гроссман, Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер, Иури Трифонов, Валентин Распутин, Иури Домбровски, Васили Аксионов, Андреи Битов, Грант Матевосиан, Ион Друце, Ен Ветемаа реипш иказ аказацэа.

Нак европатэи асахьаркыратэ қөыпшыларахь халапш хархозаргы, 40-50-60-тэи ашықэскэа раан ароман жанртэ хэаакэа рыфныцка тоурыхла еицөыхароу аамтатэ ракурскэа реидбалара, насгы ароман асахьаркыратэ цэашөтцатэы афныцка ановеллатэ еицөхэашьа формақэа рызахьрста умбартэ казарала рхархэараёы дказа дуны дцөыртцхьан Хаинрих Биолль.

Ари атенденция мац-мац акэзаргы ахатэы грапаракэеи атхэаакэеи ылнахуеит ацсуа сахьаркыратэ хэыцраёы. Уахагы псыхэа ыкамьзт гөакреи-аазоби згымыз

апсуаа хтоурых афилософиатэ-сахьаркыратэ хэшьарақэа рымөа ашка хьы хархарц азын, хьхь-хьхьла, ихьаршшаны, мыцхэы ашьалашьын ахьшыуа апстазаара аар-пшра мап ацөкны.

Уи аганахьала, зьзбахэ хэмоу апериод аан қөеиарала апышэара ду иахьысуеит хэпрозаикцэа, хэдраматургцэа нагақэа Цьума Ахэба, Шьотэ Чкадуа, Алыкьса Цьениа ухэа гөыпфок.

70-80-тэи ашықэскэа рзы А. Гогэуа иажэабжькэа, иповесткэа, ипиесақэа рёы ицегь амөхак артбауеит адунеихэапшратэ-уафышэаратэ проблематика. Акьыц-хьаё ицөыртцэеит хэамтазтэи ауафы ихэыцраёы, уи иуафышэаратэ-доухатэ цшаарақэа рёы атоурыхтэ мотивкэеи иахьатэи ацивилизациятэ еинкьа-еиньрсрақэеи реиёагылара азьырцшуа апцтамтақэа. Убас икоуп аповест-хэамтазтэи ахэамта «Аскак дузааигэан, аха дуз гөамтеит...» Ицөыртцэеит ажэабжькэа «Абрагь», «Абырфын», «Ашөацьхөаф» «Ацсра амш-aira амш», «Иабакар-цо ачнышкэа рытра», «Олимпиада».

Алыкьса Гогэуа ироман-рапсодиа «Асду» аёы хөац-хьа иаацөыртцэеит планрацэаратэ кэзшьала, ацсабара апышэара цьбара итанаргылаз, жөларык рыбзазашьа, рхымөапгашьа, рдоухамч ирытцанахөа ахеикөырхаратэ цөалашэарақэа. Амхацьырма атема хьышьыцылам аганахьала ахөшьара атауа, апрозаик иапитцоит аамтеи, ауааи, ахөынцарреи, адраматэ хтысқөеи реизьыказаашьа цакэа-цакала еидьзхөало азеипшыркыратэ хөсахьа. Ари арёиамта аструктуратэ еилазаара зьргөгөо, аам-такала ахтыси-ахтыси рыбжьара апхьаф ацсеивгара изто символтэ хьатцрақэаны ицөыртцэеит еиуеипшым афольклортэ-мифологиатэ хэамтақэа рцыпцөахақэа.

«Асду» аёы адинамикатэ кэзшьа аманы (мыцхэы илабөабоу апублицистикатэ хөоуртөашьала акөымкэа, акьрза исахьаркны) иаарцшуп амилаттэ хдырра тоу-

ныррақәа раарцшра, ҕырцштәыла ыртцабыргра ауп хықәкыс иамоу.

Хатабзиарала, профессионалтә ҕазшьала акырза иҕыцу, аха атрадициатә реалистә хәыцшьа шыатас измоу, В.Л. Атцнариа, идунеихәапшрақәа шыахәла ирныцшит аизгақәа «Абыртцкал», «Ахәатәи ахәашьей», «Алирикатә аамтақәа», «Аамтәи арҕиамтәи», «Ашаецтәа», атцарауаҕ имонографиатә усумтақәа: «Б.У. Шьынқәба ирҕиара. Алирика. Аепос. Апоетика», «Ацсуа жәеи-нраалаеиҕартәышьа. Аметрия. Аритмика. Акомпозиция». Иахынзаадыруа макъана итыжымкәа инханы иҕоуп иара убас егырт итеориатә тцтаамтақәа инапылаҕыратә вариантқәа.

Абри астатиаҕы сара сеазыскуам еицырдыруаз акритик-алитературатцтааҕы итеоретикатә-рҕиаратә тынха зегы ахәшьара атара. Гәтакыс исымоу акык-ҕбак иусумтақәак рыла иара ихәыцшьа акультуреи аҕазареи раарцшра ауп. Иаха инартбааны, уи ишьтихуаз азеипштеориатәи асахьаркыратәи проблемақәа рзаатгылара хықәкыс исымоуп напы зласкхьоу сытцаамтаҕы. Икритикатә хәыцра харақы инаваргыланы, Вл. Атцнариа зейҕатам ала иецәыригахьан иара убас поетк, еиҕагаҕ-ҕаза дук иахасабалагы.

1970 шықәсазы итытдыз амонографиатә усумта «Б. У. Шьынқәба Ирҕиара. Алирика. Аепос. Апоетика» аҕы атцарауаҕ аҕырцштәы рацәа анализ рзуны, ити-таауеит ацсуа литератураҕы алирикатәи аепикатәи хырхартақәа рышьақәгылашьа, рыҕиара, насгы ржанртә еизықазашьа апроцесс. Аусумта актәи ахы азкуп ацсуа поезиаҕы алирикатә хаҕсахьа ацәыртцреи атышәынтәалареи. Аҕбатәи ахы – атоурыхтә-фырхатцаратә ашәа ақынтә хаамтазтәи аепикатә поэма ақынза амилаттә поезиа знысыз аеволюциатә ҕиарамҕа хықәкы-

ла азқазшьагәатара. Ахцатәи ахы акәзар, уи хьызхәала Баграт Шьынқәба ипоетика ачыдарақәа, ихаҕсахьақәа рыпластика амазақәа раарцшра ауп изызку. Зызбахә хамоу ари аусумта ахыркәшажәа аҕы автор иалика-ауеит ацсуа поет-аклассик ирҕиаратә хатара, истиль хәаакәызтцо ақазшьақәа: «Органическим свойством Б. Шинкуба-лирика является повествовательно-пластический склад художественного стиля, обусловивший его естественный переход к эпической поэзии» (В. Л. Цвиннариа. Творчество Б. В. Шинкуба. Лирика. Эпос. Поэтика. Тбилиси, 1970, стр. 136).

Иара убри аамтазы, атцарауаҕ илапш итижьюеит, насгы иобиективтәу ахәшьара ритоит жәлар рпоет иепикатә рҕиамта дукәа рдоухатә-сахьаркыратә мчхара зхылҕиаауа ахытцхыртақәа: «Созданный Б.Шинкуба абхазский стихотворный эпос открывает качественно новый подход к образу времени, народа, человека. В его эпических произведениях – романе в стихах «Мои земляки» и поэме «Песнь о скале» художественное время воспринимается в конкретно-историческом плане и в обобщенно-философском аспекте – в вечном развитии и движении, изображается мир не только с точки зрения одной личности, но и с позиции целого народа, национальный характер осмысливается не в каких-то законченных очертаниях, а в становлении и росте» (Там же, стр. 138).

Алитературатә-критикатә хәыцра акырза ихаразкыз, изыреҕыхаз, насгы даеа хатабзиаратә ҕазшьа ҕыцк азтаз цәыртцраны иҕалеит 1973 шықәсазын В. Л. Атцнариа истатиақәа реизга «Абыртцкал» атытцра. Лабҕаба иубартә иҕоуп арака акырза ишеикәҕыртүа, ишхеибартәаауа, ишеихылҕиаауа – атцарадырратә-теориатәи алитературатә-критикатәи знеишьақәа. Атцарауаҕ-

акритик блаттарыла ахэшьара ритоит хазы игоу апоэзиа-тэи апрозатэи рѣиамта хатэрақэа инарыдкыланы урт рцэырттра зыдхэалоу адоухатэ-уаажэлартатэ хтыскэа, амилаттэ литература аѣиаразын шыардаза этцазкуа аетапкэа, жанркэа рыѣиарамѣаы имѣапысуаз афнытѣкатэи аѣеитакрақэа. Агэагыра ду змаз, зыхшыѣзцаратэ культура харакез критикк иахасабала В. Л. Атцнариа ицэырттра, ицсыгеу, сахьаркырала акырза ихысхау афымтақэа рзын уи иажэахэқэа, истатиақэа, игэаанагара тцаулақэа – адыд-мацэыс ашытахь ахауа аешарыцкэо еипш, амилаттэ литература псыс иахаз адоухатэ атмосфера арѣыцра, арзѣыдара иацхрауан.

Аамтакала атцарауаф илшоит алитературатэ критика афилософиатэ-теориатэ татцгэы арыцэгэара, ахэаакэа реитцыхра, егырт амилаттэ литературақэа рѣы имѣапысуа атенденциақэа ирыдкыланы рыхэапшра. Убас, зызбахэ хамоу ашэкэы апцхьажэаы В.Л. Атцнариа ирѣиоит алитературатцаразын аметодологиатэ-концептуалтэ тцакы змоу ахшыѣзцарақэа. Абар ииѣуа атцарауаф уи аганахьала: «Апсуа литератураѣы макьана акритикатцэкэеи, алитература атоурых афреи, алитература атеориеи рырхнышьнақэа еиѣырымтэацт, макьана еилганы рхэаакэа рмыцшаацт. Урт ахцагы еидытцтэкэаны, изынеихэамыцшуа еицэыхараны ахаангы икэлазом, аха уеизгы рхатэ чыдарақэа шрымоу рдыруа, ртэы-рымаа еиладмырѣашьо икэла-роуп» (В. Л. Атцнариа. «Абыртцкал». Ақэа, 1973, ад. 5.).

Инасымѣатэшьа акэзаргы, иазгэастарц стэхуп В.Л. Атцнариа иахьибзоурроу шырацэоу 70-80-тэи ашыкэсқэа раан амилаттэ литературатэ пстазаараѣы икэлаз аѣыхарақэа, аймак-аиѣаккэа ркультура ашытыцра. Иара иоуп 1985 шыкэсазы ихацзыркыз, иаазыртыз апсуа лирика атагылазаашьа, аѣиарамѣакэа ирызкыз, ажур-

нал «Алашара» адакьақэа рѣы имѣапысуаз адискуссия. Иахьатэи алитературатэ-сахьаркыратэ критика аѣым-тра, аихсыгырагы егыа ѣырмаха-ѣырдагэа кхцтаргы арегресс ашкэа халбаазго, арѣиаратэ процесс еитцазырхо зеипш литературатэ проблемоуп.

В. Л. Атцнариа илшон ихадароу алитература-рѣиаратэ тенденциақэа ралкаара, инартцауланы рзаатгылара анаѣсангы, урт аргументла ишыакэыргэгэоу ахэшьара рытара, адунеитэ ныррақэа ирыдкыланы рыхэапшра. Насгы акритик-атцарауаф ишытихуаз азцаара ахэаакэа мыртшэакэа, егырт жанркэа рыѣиара иадихэалон, уи аиѣырпшра анализ иалытцшэаны акэын ишыкаитцоз ихатэроу, игэылыршэоу алитература-тцааратэ лкаакэагы.

Аизга «Абыртцкал» ианылаз аусумтақэа ирылукартэ икэоуп «Апластикатэ хаѣсахьа апоэзиаѣы», насгы «Ашьтыбжы ажэеинраалеи». Шышьа форма, стильтэ цэыртцрак ахасабала апластикатэ сахьаркыратэ хыцра амазақэа аарпшуа, атцарауаф-акритик инартцауланы ититцаауеит апсуа поезиаѣы уи алартцэашьас иаиуз, насгы икаитцо алкаакэа рышыакэыргэгэаразын иаа-игоит И. Когониа, Б. Шынкэба рырѣиаракынтэ иаха зсахьаркыратэ-ѣыханцаратэ кэзшьа еилыххоу, игэылтэауу апцтамта хатэрақэа рцыцтэахақэа. Иаххэозар, Б. Шынкэба илирикатэ пцтамтақэа рахьтэ алитературатцэафы иаха хшыѣзышьттра ритоит ажэеинраалақэа «Апхыз», «Сыцшалас», «Исахаит ирхэамтан хабацэа», «Азын шыжымтан», «Апхын», абаллада «Аѣырпын», апоема «Ахра ашэа» акынтэ хазы игоу ахкэа, афрагменткэа. Зызбахэ хамоу афымтақэа аликаауеит иаха апсуа ажэа анырцшратэ, аекспрессиятэ лшарақэа зныцшыз ѣырпшыгақэак рахасабала. Атцарауаф иааиго арт ацыпцэахақэа титцаауеит апорт-

реттә казшыарцшра (портретная характеристика), асубиективтәи аобиективтәи знеишыақәа реинырра, аметафореи, аиҕырцшреи, аепитети рхархәашья, амонологи адиалоги рырҕиашья аформақәа рганахьяла. Сгәанала, иахьягы зақтуалра гәгәоу, лассы-лассы алитературатцаащәа зызхьацшло аизга «Абыртқал» амилаттә литературадырреи акритикеи рзын атцак ду амоуп, уи аҕны ицәыргоу апроблемақәа рымехак атбаареи урт рцәыргашья астиль аҕыцреи, абызшәа, атерминологиа аласреи ухәа егьыртгьы аказшыақәа рыла. Даеа ганкахьалагы, В. Л. Атцнариа уи аамтазы дцәыртцит адунеи еицырзеицшу азеицш теориатә хьыцрақәа ацсуа литературадырреи акритикеи иаҕа инартцауланы рыларцәара алзыршаз аҕыцацшьгащәа дыруазәкны. 70-80 ашықәсқәа раан алитературатә цстазаара зырцыхцыхуаз, аихәлацәаха азымтоз критикцәа дукәаны, зажәа цьбараз, зәҕапыцгьы – гәгәаз литературатцаащәаны Владимир Атцнариа ивагыланы иара убас Мушьни Лашәриа, Артур Аншба, Владимир Дарсалиа. Урт рыцшьоык икартоз ахәшьара, ражәархәоу, рылкаа – ргәыреаннатон хашәкәыщәа, иазнархәыцуан арҕиамта ахатабзиара, амчхара.

«Ашьтыбжьи ажәеинраалеи» хәа хыс измоу иста-тиаҕы В. Л. Атцнариа аспект рацәала ититцаауеит ацсуа сахьаркыратә ажәа аструктуратә чыдарақәа, уи ашьтыбжьҕырцшратә беиарақәа, ацсуа литературатә бызшәа асемантикатә лшарақәа, ажәеи ашәеи реинырра, реизыказаашья азцаара уадащәа «Ашьтыбжьҕырцшра, – иазгәеитоит атцарауащ, – ажәларқәа зегьы рхәыцшыа, рыбызшәа аҕиара, ашыақәгылараҕы изхысыз илақәзоу стадиоуп. Ажәларқәа рхәыцшыа еицшым, рынхашья-рынтышыа, ртоурых, рыцсабара шеицшым еицш. Убри аҕнытә, ауаа рыбызшәақәагы заатәи астадиаҕы иа-

хьеицшқәоу ыказаргы, нас еиҕнагоит. Досу дара ры-цстазаара иақәнагоу, рыпсихология, ртемперамент, рхәыцшыа аазырпшуа абызшәатә формақәа апыртцоит» («Абыртқал», Ақәа, 1973, ад. 40 – 41).

Аизга «Абыртқал» иагәылалеит иналукааша ацсуа прозаик Алықса Гогәуа ироман «Аеыкәаха» иазку, инартбаау астатиа-атцаамта. Ацсуа сахьаркыратә проза цакылеи формалеи акырза изырҕыцыз, асоциалттә-психологиатә хырхарта ду азылызхыз ари апцтамта ган рацәала итцаауа, В. Л. Атцнариа иҕацхья иқәиргылоит иара ихатәи знеишыақәа амщәа рзаазыртуа азцаара: «Ишпеизыкоу ареалтә аамтеи асахьаркыратә аамтеи Алықса Гогәуа ироман аҕы?». Анащсан ицәыригаз атеориатә зцаара атак катцауа, иазгәеитоит атцарауащ-акритик: «Ареалтә аамта гәыцәс измоу драмоуп Ал. Гогәуа ироман «Аеыкәаха», аха ароман еидызкыло асахьаркыратә аамта ауп (художественное, условное время), уи уахьки-енаки ирыбжьазоит» Астатиа злахацырку аструктуралисттә знеишыа хәта-хәтала еиҕыршәшәауа, В. Л. Атцнариа ихшыөзцара абас инаигзоит: «Излашьтырхзеи нас уахьки-енаки абри акара аидара? «Аеыкәаха» автор мап ацәикит аамтала, акакала еишьтаргыланы ахтысқәа рдөықәтцара, – 1937-1941, 1945-1956 – хәа акәзам урт шеиццо. Асахьаркыратә аамтеи ареалтә аамтеи реиқәымшәара захьзугьы абри ауп. Ареалтә аамтеи асахьаркыратә аамтеи реиқәымшәара асахьаркыратә нырра арыгәгәеит, хтак еицта-хысуа, атачкәым еицш еиланартцәеит ахтысқәа. Абас еихьыр-еивыр имцо ажәабжьеитахәаратә форма аналитикатә композициа хәа ахьзутцар ауеит.»

Анащсан ароман «Аеыкәаха» аҕы автор ихы иаир-хәо ахтысқәеи аамтеи реизыказаашья, иара убас арет-роспективатә план ахархәашья апроблема дазаатгы-

лауа, В. Л. Атцнариа хазхьаирцшуеит хаамтазтэи адунеитэ прозафэи уи аганахьала иалыршоу астильтэ пшаарақэа рцышэа, ҫырцштэысгыи иааигоит Хаинрих Биолль ироман «Абиллиард асра-асаат жэаба рыбжазы», насгыи Ельза Триоле лроман «Хнырхэышья змам аамта ду».

«Аеыкэаха» афнытцкатэи аибаркышья дазыхынхэуа, атцарауаф-акритик фапхья иаликаауеит ихадараны иипхьазо азтцарақэа: «...Автор еихаракгыи дзызфлымхау, – ифоеит уи, – ахтысқэа ишыкатцкыаз хыла-кэиа реифажьра акэым, убарт ахтысқэа ауаа рыпсихологияфэи инрыжыыз ацэалашэарақэа, ассоциацияқэа, агэыртгарақэа, ахьяақэа, ахэрақэа роуп. Агэалашэарақэа ршэындыкэра – ароман иашьятахеит. Ахтысқэа ранализ ааста итцаулахеит ауаа рыпсихология аилкаара.»

Дзыхцэажэо апцтамта акомпозициатэ еилазаашья апсуа сахьаркыратэ прозазын усқан излафэыцыз аказшья аарпшразын, В. Л. Атцнариа лапш тцарыла итцтаауеит ароман афнытцкатэи адэахьтэи асиужетқэа реизыкязаашья, реифыбаашья. «Иахья еилахкаауа ажэытэтэи ахтыс афэи, – ифоеит акритик-алитературатцааф, – гэыцэс икфоуп Шьясия илпыхьашэаз Батал итетрад.

30-тэи ашыкэсқэа рынтцэамтазы, арра данцоз аламталазшэа, иааинырсланы иифыыз игэалашэарақэа зну атетрад хамыпхьякэа, еилкаашья хамазам иара Батал ихэычра, итцара, ибзиабара, ифызара, изхара рыдагыи иаб Даут, уи ифырхатцара, аиашаз икэцара, иашья Ацыри иареи реизыкязаашьякэа; Арзақан итып, уи итахара зыхкыаз; Ездора имфа, уи ианшья итызшэа, 30-тэи ашыкэсқэа раан Апсны, чыдала апсуа кытцк афэи икалаз атрагедиа.»

Астатиа автор ифыццоу, атцакду змоу акы акэны иазипхьазеит иахьатэи аромани акиномонтажи реилатцэара – ахтысқэа аки-аки реихаргылара, ахьатцрақэа, асахьякэа акинокадркэа реипш рцара.

Ишдыру еипш, В. Л. Атцнариа илитературатэ-критикатэи илитературадырратэи, исахьаркыратэ-естетикатэи пшаарақэа ирматэарыз, обиектс ирымаз ахырхартақэа рацэан. Амилаттэ литературадырразын рцакы гэгэоуп, иаххэозар, Д. Гэлиа ироман «Камачычи» Б. Шьынкэба ироман «Ацынтцэарахи» ирызку инартбаау аусумтақэа «Жэлар рышкэы», «Ареквием ашьямфазы». Урт акыпхьяфэи рцэыртцра хауаажэлар рзын, хдоухатэ культуразын анырра ду змаз цэыртцраны икалеит. Зызбахэ хамоу астатиақэа ирныпшит атоурыхтэ-литературатэи асоциалтэ-философиатэи знеишьякэа рымехак атбаара, рыхшыфэцаратэ тцаулара.

В. Л. Атцнариа иусумтақэа шьяхэла ирныпшит уи ишилшоз аполитикатэ кониунктура иацэыхьчоу ахэшьарақэа рыкатцара, насгыи хазы игоу апсуа литература аклассикцэакэак рыпцстазаареи рырфеиаратэ мфоеи рыхцэажэараан, итшэоу акритикатэ-библиографиатэ знеишьякэа рхэаакэа дыртытцны, урт рсахьаркыратэ хэыцра афазара, излагэгэоу – излауашэшэыроу аганкэа ралкаара дшазказаз.

Чыдалагыи иазгэатазарц ахэтоуп, сгэанала, В. Л. Атцнариа дшыруазэку апсуа литература атеориатэ проблемакэа дара игэцаракны итызтцаауаз аспециалистцэа. Иаххэозар, атып чыда аанныркылоит амилаттэ литературатцаарафэи аусумтақэа «Алирикатэ хроно-топ», насгыи «Алирикатэ аамтэи аграмматикатэ аамтэи». Зинтеллект харакыз атцарауаф – ишьякэгылахьоу, академиатэ кызшья шытызкаахьоу атеориатэ тцарақэа данырзаатгылауаз, дацэшэомызт астереотиптэ хэапшрақэа, мацк днарыцэхьатцны, ихатэ гэаанагара, ихатэи концептуалтэ знеишья ацэыргара. Уи иеалаигзомызт ирхэахьоу аитахэара, дышьтракэломызт, еснагь апхьяфэи хлитература иазфлымхаз хауаажэлари ирыдигалон знеишья фыцк, аспект фыцк.

Абар уаанза зызбахә хамаз иусумта «Алирикатә хро-
нотоп» аҕны уи ииоуа; «Хәарас иаҕахыузеи, аромани
ажәеинраалеи, аепоси, апоезиетә ҕақыла, еиҕеаашьяла,
сахьаркыратә лшарала еипшым, убри аҕнытә алирикатә
хронотоп атҕаара – ичыдазоу аудаофрақәа ацымларц
залшазом. Иазгәататәуп, зегь рацхьазагы алирикаҕы
аамта аарпшышыас иамоу аформақәа, амоақәа атеория-
ҕы дук излацәажәам азҕаарақәа ишреиуоу. Аха иахь-
цалак алирикатә хронотоп (Бахтин итеория хахьыц-
шны, ҳара иалаагалоит абри атермин) алирикатә по-
езиа азыдара хадақәа рҕырак хаилзыркааша, зытҕаара
иацсоу категориоуп.»

Анаофан аамтеи атыци (ақәыпшылареи) реиыказәа-
шыа апсуа литература еиуеипшым ажанрқәа рҕы аарп-
шышыас иамоу аиллиуэтрациак аҕасабала В. Л. Атҕнариа
иааигоит еиуеипшым аҕырпштәқәа Д. Гәлиа, И. Когониа,
Гь. Чачба, Б. Шьынқәба, А. Гогәуа, Ан. Ацьынцьял, М. Ла-
шәриа, Н. Кәытциа, Т. Ацьба, С. Таркьял, Г. Аламиа, Р.
Смыр рырҕеиара аҕынтә. Атҕарауао иааиго аҕырпштә-
қәа, ахшыоццарақәа, аргументқәа рышыақәыргәғәаразы
лассы дрызхьапшуеит Лессинг, Веселовски, Шкловски,
Бахтин, Лихачиов реипш иҕоу алилитературеи аказареи
ртеоретикцәа дукәа аамтеи атыци (аамтеи аназааза-
реи) ирызку ргәаанагарақәа. «Асахьаркыратә оымта-
ҕы аамта аарпшра, – иазгәеитоит атҕарауао, – иаана-
го ахтысқәа реидхәалашья реалтә-психологиатә мзызс
иатцоу аилкаароуп, сахьаркыралә апхьао агәра игартә
аҕатҕароуп. Д. С. Лихачиов ииашаны ишазгәеито еипш,
ахтысқәа ахыҕам, аамтагы ыказам.» (В. Л. Атҕна-
риа. Алирикатә аамтақәа. Аҕәа, 1991, ад. 50).

Атҕарауао-акритик иҕаитцо алкаақәа ирыдумбаларц
залшом, цьара-цьара урт мыцхә исубиективтәу азнеи-
шыақәа шыатас ишрымоу, цьара-цьара набыцра зқәым

атҕаарадырратә логика аастагы аинтуициеи ацәа-
нырратә дунеидкылашыеи апыжәара шрымоу. Аха
ацәанырратә-емоциатәи ахшыоццаратә-аналитикатәи
хәшыарақәа реибакапанра ауп еиҳаразак изықәныҕәоу
абаоҕхатәраду злаз алилитературатҕао ду итҕаарадыр-
ратә хәыцшыа. Б. Шьынқәба ипоезиа иазку В.Л. Атҕнариа
имонография ахәшыара ҳаракы аҕауа, апрофессор Л. И.
Тимофеев иоуан; «Ученый свободно и самостоятельно
ориентируется в сложных вопросах теории литературы
и привлекает в их разработке очень широкий сравни-
тельный материал, далеко выходящий за пределы пред-
мета его исследования...».

Владимир Атҕнариа иусумта хатәрақәа ирылукаартә
иҕоуп идоктортә диссертациатә тҕаамта ду «Апсуа
жәеинраалаеиҕартәышыа (Аметрия. Аритмика. Аком-
позиция). «Ари аусумта кәҕеиарала ихьчан Москва, А.М.
Горки ихьз зху Адунеитә литература Аинститут аҕы.
Атҕарауао такәаамта аус здиулоз ари амонографиатә
тҕаамтаҕы илшеит алкаа тәула азкылсра: еиуеипшым
адунеитә жәеинраала еиҕартәышыа системақәа рнырра
акырза ишаныпшызгы, апсуа жәеинраалаеиҕартәышыа
ишеиқәнархаз иара ахатәы бызшәатә псабара, иара
аспещифика чыда. Иахирбеит атәым схемақәа рыхса-
ала интаршәны ишышыақәыдыргылоз ҳаклассикатә
поезиа аҕазацәа дукәа рхы иадырхәоэ ашәага-загақәа.
Адиссертациатә усумта ахәшыара аҕауа, иналукааша ау-
рыс литературадырҕы В.В. Кожинов, иазгәеитеит Вла-
димир Атҕнариа ажәеинраала дшахәапшуа рацхьаза
иргыланы культуратә-доухатә цәыртцрак аҕасабала, ари
азнеишыа уи ихадароу, аестетикатә ҕазшыа змоу акы
акәны дазаатгылоит: «Я видел как он в течение целого
ряда лет очень серьезно, глубоко овладевал общемиро-
вым стиховедением и в то же время подошел к этому

глубоко творчески. В частности, сегодня в одном из ответов оппоненту он говорил о том, что его более всего интересует стих как явление культуры... В этом отношении Владимир Леванович имеет несомненное преимущество перед многими русскими стиховедами, которые, к сожалению, этого не воспринимают. Они воспринимают стих либо с технической точки зрения, либо, я бы так сказал, чисто эмоционально, а вот стих как таковое явление культуры, по которому можно судить о культуре вообще – это достаточно сложное и глубокое понятие. В лучших местах труда, который представлен к защите, стих исследуется как явление культуры. Это чрезвычайно ценно и, как высказались официальные оппоненты, имеет значение не только для абхазской культуры, но и для культуры вообще» (Акуа-Сухум. 2011. № 1, с. 286).

Арака сара сыззаатгылаз атцарауа-акритик иусумта хыршэыгэкэа рахьтэ акык-обак роуп. Иара убри аамтазы апрофессор В. Л. Атцнариа истатиақэа, итцаамтақэа, имонографикақэа, ишэкэкэа апсуа литературадырра аџиара иузақэымытхо, акырза цхьака изгаз материалқэоуп. Инартбааны, хазы-хазы урт реилыргара, иахэтоу аобъективтэ хэшара рытара – цхьакатэи уснагзатэны сахэапшуеит. Владимир Атцнариа – апсуа филологияџы, алитературатцаараџы, алитература-сахьаркыратэ критикаџы зышьтамта џашьара ақэымкэа инзыжыыз царауаџ нагоуп. Уи ибаџхатэра ду мехакы тбаала аегэылнаршэеит иара убас апоезияџы, асахьаркыратэ еитагараџы, апублицистикаџы. Хазы иззаатгылатэу хырхартоуп амилат-хақэитратэ қэцараџы уи иааникыло аинтеллектуалтэ роль ду.

«АПЦСА АХЫУЗЫМГЭА ГЪУА ДГЪЫЛУП СЫЦСАДГЪЫЛ...»

Апсуа поезиаџы аџажэатэи ашэышықэса аџбатэи азыбжазы хазы-цэқэырцаны зеалызкааз амедитациатэ (ахшыџэцаратэ) хырхартаџы атып чыда аанакылеит апстазаареи-апсреи, абзиабареи-ацэымгреи, ауаџи-аамтеи, ауаџи-апсабареи реинырра азцаара. Мехакыла, хатабзиарала, хэыцшыа культурала, џышыа манера џыцла арт апроблемақэа раарцшраџы инапкымта џашьара ақэымкэа дцэыртцит иналукааша апсуа поет Геннади Аламиа.

Хазы игоу уи илирикатэ птамтақэа рџы, настгы иаидкыланы илирикаџы, ахра ауеит ихэыцрақэа рахэыцчыдак ргэылызго, зхатэ хшыџэцаратэ еидара иатцоу, инейтцыху, бжеихан, атцакы-рацэаратэ қазшыа шытызкаауа аметафора.

Ари имариам, астильџеиаратэ пшаарақэа ирлытцшэоу абаџхатэра аецэыргашыа формақэа ируакуп. Ақазазейгьатамала имч ақэхойт уи амилат цэа ақэынцара, апсуа доуха иашьтыбжыныџраны ақатцара. Г. Аламиа иџы ауаџы дцэыргоуп субиективтэ қазшыала адунеи здызкыло азэы иакэны мацара акэымкэа, аха зегь рацхьазагы, адунеиеибаркыраџы зхы тызцауа, зхатэ тып

иашьтоу, здоухатә хылтцшьтра ахьышьта иху хатарак
иаҳасабала. Убри акнытә акәхап, апоет игәтацәажәара
таулақәагы ацхьаф исахьаркыратә хдырра иахәтакны
изҳадаҳкыло. Арака автори ацхьаф ирыбжьалоит афи-
лософиатә хьтәы маакыра:

Азын атцаршәыраз
цхаррак уеимнадеит
Амра здыпхало
Ацхьатәи ашәала
Адуinei ахыбра ду
Дыфналт ауафы

Ацхын атакараз
Хьшәашәарак
Угәы еитцанаргәгәеит
Мрак здымыцхалац
Ашьтахьтәи ашәала
Адуinei- ахыбра ду
Ддәылтцны дцеит ауафы

Ишаабо еипш, ажәеинраалафәы иахпылом фартцәик, ма
кәапк... избанзар ахшыфццара цәахәашьтрак иалагзаны,
ианрааланы, ахыркәшамта акынза инагоуп, қәыпсыч-
хамтак, гәтахәыцымтак ишалиааз мфашьахуа...

Ауафи-ацсабарей, аамтеи-аназаазарей (пространство
и время) злеимадоу, излеизааигәоу, иагъзлеицәыхароу
афилософиатә мфәахәастә уанитцоит алирик, нацшыхақә,
мистикатә-доухатә цстхәала итаҳәхәоу ихшыфццарақәеи
ицәалашәарақәеи рдуinei уанадипхьала ашәымта инар-
кны... Дыпшаауеит зылапш тцару апоет, уи дицыпшаа-
уеит, дицгәатеиуеит ацхьафгы:

Ипсит ари амш шәышықәса ахытцны.
Аетцәақәа атцагылан, ашьхақәа ирхытцны,
Инеимда-аимдо инаргоит.
Иабарго? Иабарго?
Азәгы шәхымлароуп аетцәақәа рышьта,
Апсыжра калоит шәышықәса рышьтахь.
Шәаапшыроуп уаанза,
Жәфәнтәыла иалган иааргаанза...
Ипсит ари амш шәышықәса ахытцны...
Схынхәуеит усқан аетцәақәа срыцны...
Иснәкәазеи! Аха шәымшьыцын, –
Сызтагылаз сзымдырзо,
Шәышықәса аетцәақәа срыцын...

Ишаабо еипш, арака амифи алабфәбеи, асахьаркы-
ратә аамтеи ареалтә аамтеи рхәаақәа, реихысымтақәа,
реифыбаарстақәа – казарыла еиларфашьоуп, алирикатә
фырхатца ихатагы ихатә хыцтрақәа рметафоратә хыт-
хәаа ахыцша гәгәа дацнәкәоит.

Еиларфашьоуп дгыли-жәфәни, иаамталатәу, иеим-
геимцаратәу – идунеихаантәу, инаунагзатәу.

«Ипсит ари амш шәышықәса ахытцны...» – ихәоит
апоеит енактәи апстазаара анарха шәышықәса назаазак
амехак акынза ихаракуа. Абас, асахьаркыратә хытхәаа
амчхара, анырра иабзоураны, хаштра акәымкәа хәацхьа
иаацәырцуеит адуinei ду злеибарку ахаоси акосмоси
ирыбжьагылоу ауафы ихәыцтрақәа, игәтыхақәа рассо-
циативтә еибаркыра цьашьахәы.

Геннадии Аламиа даеак иеипшым рацхьатәи ишә-
кәы «Адәы иатцәа» инаркны, апсуа лирикаф афило-
софиатә хыцтра амехак шьардаза изыртбааз аизгақәа
«Мышкы ацстазаара», «Амцажәла», «Ахапци ацәашьы»,
«Апшьа-тыц», «Хара ицатәуп», «Икоуп ус амшкәа»,
«Алыпшаах» ркынза, хьаас, гәтыхас имоу, настгы сахьа-

ркыратә-естетикатә хықәкы хадас иґапхьа иқәгылоу рахьтә зегь реиха ихадароуп, иагьхымпадатәуп иалу-кааша сахьаркыратә хықәкык: ауафьтәыфса иґа-зшьа, ицәафа, цқьа ираргамам, гәынхәтцысталатәи уи ицәалашәарақәа, илакәакрақәа азәырфы ирзааигәа-хартә, ирыцстазаарахартә раарпшра.

Иара убас тґаґа-тґаґала аарпшышьа дақәшәоит апоет ауафьтәыфса (амилат) рдоурыхтә гәалашәара ахьыс-харақәеи, уи амчхареи афымтә асахьаркыратә контекст иахәтәкны, иашьашәаланы.

Хәарас иатахузеи, адунеитә-планетартә хьантара гәгәа иатцоу азтәарақәа шытызхуа ашәкәыффы, уи имч ақәхартәдхаразкуа, исахьаркыратә интуиция афьцәааха азымтә, зегь рапхьазагы ицьынць Апсынтәыла, ихәы-штәаратып уахгы-еынгы издыртцысуа ахьааи, агәы-былрей, агәыгреи, агәрагареи роуп:

Дунеик згәы итәзыгзаз
Днызкыло адгьыл хәыцума...
Сыцсадгьыл апшзара мтәыжәфәоуп,
Иакуп адгьыл ду шытыхны.
Амтәыжәфа змоу рахьтә
Ас краамтә ихаракны, ихараны ипырхьада...

Абас, апсадгьыли адунеи дунеихааназтәи реибак-панрафьы фашьара зқәым атып изыпшаауп тәамфа змам, злахьынтә аґапхьа згәы зеану ауафьтәыфса.

«Ацсра ахьузымгәагьуа дгьылуп сыцсадгьыл...» – хаштра ақәымкәа ихиркәшоит иажәеинраала, абасґа-тәи хәыцра реикәхәаларстафьы апсреи-абзареи рыз-тәарагы зфлымхарада инызмыжьуа, асахьаркыратә еихшьаалара тәулақәа апсуа пхьафы доухала дырзы-казтәхьоу апоет.

Геннади Аламиа илирика – хмилатә поезиәфьы ишьа-қәгылахьоу атрадициатә пышәа инаваргьыланы, еиха-ханы, арәиаратә стиль фьыц ашґа ххьазырпшыз, уи агәра хзыргаз доухатә цәыртцоуп.

Сгәанала, уи амфа тбаа азаанартит хаамтазтәи ама-сштабтә сахьаркыратә хәыцра, акырзагы иарцыхцы-хит, пхьаґа иагеит хажәлар рсахьаркыратә хдырра, рдунеихәапшра иахтнаго аееитәкратә-еыртәуларатә процесс. Усеипш иґоу ахәыцрақәа рдаракәац фашьара ақәым ф-цәахәак иреихам, аха зфилософиатә капан шьарда игәгәоу абри ажәеинраалафьы:

Абар, абри ауада тшәаф
Апстазаара апґарақәа
Ирыцкыц апґара еилагон-
Сыцқәын Ипсадгьыл абызшәа
Иамоу ахаарақәа
Иан ргьама лирбон.

Геннади Аламиа – апсуа медитативтә лирикафьы знап-кымтәи зхәыцшьеи фашьара ақәым ґазоуп, уи истиль иґанатцаз аныррагы хазы иззаатгылатәу зтәароуп.

АПСУА ДОУҲАМЧИ, АПСУА ТҶОУРЫХИ РЗЫРГАФ, РЗЫШӘАХӘАФ

Лассы-лассы иаҗәшәоит аилкаарақәа: «алитерату- ратә псҗазаара», «алитературатә дуней», «адоухатә дуней». Егәа философиатә знеишьала урт аилкаарақәа ахәшьара раҗтаргы, высшьа рымам дара зырҗеио, азгы- ра азлагара абарбал-ду шаргъежъуеипш, амч-чыда рызто, апсы рхазтҗо арҗеиоҗәа, ашәкәыҗәа рхәыцрақәа.

Җарт апсуаа хдоухатә дуней, уахи-енитәи хлитера- туратә ейбаха-ейбафара иалагылоу, пхьака изго, изы- рызго, зыхшыҗтари збаҗхатәрей рыла уи аҗазара акырза ишьтызхуа поетуп, профессионалтә еитаҗаҗуп, тҗоурыхтҗааҗуп, публициступ Денис Кьыршьал-ипа Чач- халиа. Хатала сара уи ирҗеиара сахәапшуеит, дагьсыды- скылоит апсуа сахьаркыратә ажәеи аурыс сахьаркыратә хәыцрей игәыгьртҗоу, анархагы змоу амаакыра рыб- жьыздо рҗеиоҗәны. Урысшәала иҗоу Денис Чачхалиа иа- жәеинраалақәа ргьырак апсуа доухатә хьтҗхьртақәа, лапшттарыла игәынкылоу, апсы зхатҗоу апсуа сиужетқәа роуп изхылҗеиаауа. Урысшәала урыпхьоит, арахь еилых- ха, җыхантҗа бзиақ еипш уҗаҗхьа иааҗәыртҗуеит апсуа псабара, хтҗоурых ду ахылкьа-җылкьақәа, такәаамтҗа

угәы зырхьтхьтҗуа, бызшәа хьркыла иҗыҗоу аетно- графиатә сахьантҗақәа, Апсни апсуарей шәахәатҗас из- гәылыпхә аҗәахәақәа. Хара хазҗарызей, апсуа доухә иузақәымытхә акәзәми ишҗоу пәаимбартҗас хазхәапшуа асахьатыхьы Алыкьсандр Ачачба изку Денис Чачха- лиа иажәеинраала хатәра? Уи аурысшәахьтә апсшәахь аитаҗара хатала сара исгәазырпхазгы аҗымтә иатҗоу аҗәанырра кәанда, апсадгьыл агәхьаагара иатҗоу адра- матизм, асахьатыхьы атҗыхәтәантәи ихәыцрақәа уасиа- тҗәароушәа уаҗы иахьидикыло ауп:

Апсадгьылахь атҗыхәтәантәи ауасиатәжәа

Уара ухьаа татҗәахуп са сгәы,
Ухуп слакта – иҗымҗәаазо лашаран!
Уара ухьз анысҗәо, суызгәыкы,
Са сгәатҗа тәуеит, иудыруаз, гәыбылрала.

Иааигәоуп шьта саҗьал. Аха уеизгы
Сгәи-сыпси ирыцрхьоит гәалақ:
Сылаҗәа анеикәсыпҗо аены,
Сузейкәкышам, сыпсадгьыл, уа унапала...

Ипхасшьоит, ааи, сахьамардо анышә,
Абрака Ницҗа, дахьыказам апсыуак.
Ихьымзгьысшьашт, нас, сантарталақ стоубыт,
Сахьимтҗәыуо, днасхагылан сыуак.

Аха ирахатуп, зегь акоуп, са сгәы,
Уара сыуҗоуп сыпсықәара – сыпсадгьыл!
Разкуп иахьсымоу исшьоу-исдоу жәларық,
Сахьрылагылоу реибашьҗәа сыруазекны!

Са сгәи-сыпси иртыфору Адсынра!
Сыпсымтазын – атыхәтәнтәи са сажәа!
Апсны! Сузхәыщыр, сеилагоит сара!
Уаразәк уоуп сьынць! Уа уоуп сзыргәжәәжәо.

Иудыруаз шыта, дьара усмыпсахт сара,
Стауадын, аха сықан ус, ашышьыхәа!
Акы самеигзеит ура узыхәан, Апсынра, –
Зегь «ирызхьуаз, зегь гәнызгоз» угәазыхәан!

Еа дунеикахь еихызгаанза сшыапы,
Исхәоит: наунагза абзиа уашьтаз!
Уафреи, лашареи угәы-упсы рызкы!
Уара иуззатәу – Алыкьсандр Чачба!
(Ахы иакәйтны апсшәахь еитеигеит В. Зантариа)

Урысшәала уацхьа, апсышәала уацхьа – ари ажәеин-
раала – цхаражәхәамта атхара-атхара хәа агәы еизыр-
суа, афы зырцәәжәо, фнытцкала еибаркны измоу, меи-
хсыгьрада уи адакәа иртаныкәо амилаттә доухамч, зра-
цсра зыкәзам амилаттә хьаа ауп.

Апоет ихы-игәы итижьыз, иара ихатә дунеихәапш-
реи, ииашахатареи ирыбжьныфара-цкьоу гәтыхахәара-
ны ауп ишхәахкыло иара убас Д. Чачхалиа икалам-
цынтә итижьыз «Анцәа иан илызку аныхәапхьыз»:

Бырхылапш ақәыпщцәа игароу,
Ханарха, хгәыгракәа рпеипш.
Ахаан ифымцәо лашароуп
Ибхалашо, Анан, мшаенеипш...

Бныхәапхьыз сабылуа сгылоуп,
Бытцака сгылоуп цәашьшәа.

Анан, агәтыхахәа сымоуп,
Ишәатан избартоуп рлытцшәа.

Дызустзаалак зхы пату ақәызтцо цсыуак гәытц-
хас имоу атоурыхтә залымдаракәа Анцәа Иан дрыз-
хьарцшуа, апоет инартцуланьы хазирхәыцуеит нахьнатә
гәакреи-азабаи, гәеанызаареи згым апсуа илахьынтца:

Анан, хтагылоуп ашәара,
Хазы-хаз хәицәызуеит жәларак.
Халапцоуп харт апсабара,
Хаказар бзиан цьарак.

Быхьзала хәишәакәа шытыхуп,
Ихтуп ба ибызку ахапшья.
Анан, акоуп ихәгәтыхоу –
Тәымцьара дгәакүеит хашья.

Денис Чачхалиа илирикатә еизгакәа «За чертой го-
ризонта» (1976), «Два неба» (1982), «Степень родства»
(1985), «Абхазская лира» (Стихи. Переводы) (2010) рфы
апсуа тема, апсуа хәфсахьа, кавказтәи амотивкәа даеа-
кы иалафашьом, ирымоуп дара рхатәы цсихологиатә
хылтцшьтра, изыртцысыз, апоезия харакы иадунеины,
иатәышьтраны икамлар ада цсыхәа азымтаз, амфәхәаста
фьц азылызхьыз алирикатә хтыс, ацәалашәара, агәтыха.
Убас икоу лирикатә новеллакәоуп, иаххәозар, апоезия
иазфлымхәу дарбанзаалак игәалашәарафы зхатә тыц
ылызхьоу ажәеинраалакәа: «Адумпеикәа» (Зубры),
«Ашьха уарбкәа ихаракны шәпцырла...» (Орлы, парите
высоко), «Ритца», «Цабал» (ацикл), «Ацьигетцәа» (аса-
кәа), «Апсуа пастораль», «Вавилонтәи абашь», «Ашәуа
иетцәа» (Звезда абазина), «Тархашья змам» (Неистре-
бимость), «Ацандар – аилышәшәамтаз» (Тополь в су-

меречный вечер), «Акипарискәә», «Шақа ихъантоузеи, имариоузеи ари алахъеиқәра» (О, как сложна и проста эта грусть...) «Агимн апхәыс лзы» (Гимн женщине), «Иртиуаз ахышь» (Ястреб на продажу) ухәа егь.

Сгәы излаанаго ала, урысшәала иоуаз, доухала, естетикала, хәыцшыа культурала апсуа дунеихәапшра иузақәымытхоз Ф.Искандер, Гь. Гәлиа И. Лакрба, Д. Зантариа (цсышәалагь урысшәалагь иоуаз), Е. Басариа дрыдкыланы хихәапшуазар, Денис Чачхалиа азәгы дилафашьом, имоуп аамта иаразахьоу иара ихатә стиль хатәра, иажәартәашья, ихатәы интонациатә-ритмикатә қазшыа-чыдарақәа. Ифымтақәа рәы улапш итцашәоит ф-бызшәак доухала реинырра, рсинтез иахылфеиааз ахафсахьатә структурақәа.

Апсуа литературазын, чыдалагы зырфеиаратә пышәа мачым хара хсахьаркыратә еитагара азын иналукааша хтысны, цәыртцраны иқалеит Денис Чачхалиа инапкымтаны хлитература иахьаланагалаз аурыс поетцәа дуқәа А. Пушкин, С. Есенин, А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева, анемец поезиа аклассикцәа Хоете, Хаине, Шиллер ухәа рлирикатә шедеврқәа. Лабфеаба иубоит апоет аклассикатә пцамтақәа рцаки рформеи еиқәырханы, апсышәала рырцәажәара иенаназишәо, иахьынзалашо иешацәихьчо нбан-нбанлатәи, цсцартак змам цәахәа-цәахәалатәи азнейшыа. Еитеигоит ахы иақәитны, мацк аеқьартақәа атаны, иапсыуа фымтоушәа апсы ахатцаны, апхьара уеилахартә, ажәеинраала агармониягы шамахамзар кыс амамкәа, улымха итахәмаруа, апсуа бызшәагы шәыга хкы рацәала ишбеиоу, асемантикатә-нырцшратә лшарақәа хәаак шрымам агәра аагартә: Абар уи ус шакәу еилыхха ихаилзыркаауа ацәахәақәа:

Аккара цәажәеит бгырацәа бызшәала,
Иканапсеит ахьфеижь, иканапса...

Ицоит жәфангәыла апқақәа хыхәхәала,
Ицоит, ицоит, ак хьаас икамта...

Ирыцхаушьода? Хазынтәык хамфасцәоуп,
Хцоит хныфнысны иссиру афнаґа...
Азыжь иахыкны амза – ажәфан автцаф
Ихьшәашәоуп еицакра ззымдыруа алакта...

Абар Сергеи Есенин илирика абырлашпцтәахәақәа
иреиуоу даґа цәахәақәакгы:

Бгыда иқәхаз сынча, цәаи си идырчалаз,
Сара сеицштцәкьа зхала адунеи ианхалаз,

Уазгазеи, рыцха, аблахкыга убама?
Баша скыґа уалцны, пшак науурсырц уаама?

Чарак ахьтә афнықа ушцоз хыма-псыма,
Умәа уахнаґама? Сынча, утанасыма?..

Абафхатәреи, ажәа азқазареи, арфеиаратә пышәеи доухатә дац-пашәс измоу асахьаркыратә еитагара аусафы рылшамтақәа харакуп (чыдалагы аурыс поезиа апсшәахь аитагарафы) Б. Шьынқәба, Ч. Цьонуа, М. Лашәриа, Н. Кәытцниа, П. Бебиа, В. Атцнариа, Н. Тарпха, Т. Ацьба, Г. Аламиа ухәа апсуа сахьаркыратә ажәа азқазәа азәымкәа-фыцьямкәа. Сгәы иаанагоит, Денис Чачхалиа иеитагамтақәагы лыпшаахтцас аитагаратә антология иагәылаутцаша рфеиамтақәоуп хәа.

Иара убас Д. Чачхалиа инапкымтаны адунеитә сахьаркыратә шәага-загақәа иаарывақәало аоригинал ақынтә аурысшәахь еитагоуп апсуа поезиа ахьыршәыгәқәа хәа ззухәаша арфеиамтақәа жәпакы («Поезия отражений». Переводы. 2019) Урт рәы иахьынзалашо еиқәырхоуп

ацсуа бызшәеи, ацсуа сахьаркыратә хәыцшьеи, ацсуа ажәа амелодикеи ирыцыршаз ацәанырратә-хшыфзцаратә псабара. Иара абракагы аиҭагаф апыжәара изто, дҕазымхәо, дзымхәынчо доухатә мчхараны иҭоуп иара ихатә ибзиазианы, интырхәыцааны иахьидыруа ихатәы бызшәа акәаматцамакәа, хпоезиа цсыс иахоу ацсуа фольклор, хҭоурых, хетнография, жәлар ркультура злеи-барку атцаскәа-акьабзкәа, аихатцгыларатә-ритуалтә хы-мфәапгашьакәа. Апоег-аиҭагаф аурысшәахь казара хара-кыла еиҭеигақәаз иреиуоуп Д. Гәлиа, И. Коҕониа, Б. Шьынқәба, Кь. Чачхалиа, А. Ацьынцьал, Т. Ацьба, Г. Ала-миа, Р. Смыр, Р. Лашәриа ухәа иреиҭуу рырҕеиамтәкәа.

Денис Чачхалиа кәҕеиарала иеҭишәахьеит апрозаҕы, адраматургиаҕы. Уи ус шакәу еилыхха ирныцшуеит аизга «Брод одинокой ольхи» (1988), «Смоковница» (Ажурнал «Асовет литература», 1989, №4. Француз, немец, испан бызшәала иҭыцуа).

С. Чанба ихьз зху Ацсуа хәынҭқарратә театр аҕы икәдыргылахьеит (аржиссиор – Нелли Ешба) Денис Чачхалиа иҭоурыхтә рҕеиамтә иалху аспектәкь «Али-беи».

Денис Чачхалиа Ацсны аҭоурых ахытцхыртақәа ирыдхәалоу аусумтәкәа жәпакы дракторуп. Аҭоурыхтә проблематика – ашәкәыффы ицстазаара, имилаттә хдырра харакы, идунеихәацшра иахәтакуп, иажьрацәароуп. Уи ипоезиатә хәыцраҕы аҭоурых иаиуазар асахьаркыратә-философиатә трансформация каимат, – итцаарадырратә усураҕы аҭоурыхтә зцаарақәа, еиуеипцшым агипотезақәа цәыргоуп инартбаау афактологиеи, шәкыла анау-катә хытцхыртақәеи рыла ишьақәыргәҕәаны. Уи зыбзоуроу Д.Кь. Чачхалиа, ишырхәо еипцш, цсааитак камтца, цәашьыркыла дзышьтоу, иаха уахьымгәыцзогы, ала-цықәшәа змоу археолог бзиа иеипцш ихәытципшаауа, ититцаауа, ахәшьара зито аматериалкәа рырацәара, нас-гыы реиуеипцшырма ауп.

Абар ашәкәыффы-аҭоурыхтцааф иналукааша иусу-мтәкәа: «Абхазская православная церковь. Хроника. Прибавления. М., 1997; «Хроника абхазских царей». М., 2000; Абхазская школа византийской архитектуры. Сухум. 2012; «Трехпритворная композиция храмов средневековой Абхазии и ее влияние на архитектуру памятников Алании, Руси и Трапезунда». М., 2016; «Абхазское царство. Эпоха Баграта II. 978-1014» М., 2019; «Храм Куач-ныха близ Нового Афона. Абхазия». М., 2018. Арт аусумтәкәа, гәыфбарада, хәы-змазам ла-галоуп хацсуатцаареи, кавказтцаареи рзын, – акыр шәышықәса ацсуа жәлар еиқәырханы иааргоз рхәынҭ-қарратә ргыларә апышәа штцатцҕыдам афакткәа рбы-зшәала ашьақәыргәҕәараҕы.

Иара убас Д.Чачхалиа еиуеипцшым агазеткәеи, ажу-рналкәеи рҕы икыпцхьхьеит хазы игоу ҭоурыхтә тема-кәак ирызку астатиақәа, атцаамтәкәа. Апоег, ашә-кәыффы Ацсны аҭоурых абаскәк азҕылымхара ахьаи-то цьоушьартә икам. Уи идыруеит адунеитә архивкәа рҕы макьана ишырацәоу зынзаск итцаам, мамзаргы инагзаны итцаам аусумтәкәа, Ацсны ажәытәзатәи аҭоу-рых азбахәала. Егьырт амилаҭкәа рҕыгы анарха ду зауз, аспециалистцәа иаарывақәало аҭоурыхтә усумтәкәа апызтаз, итзыжьыз ашәкәыффыцәа мацым. Иаххәозар, Н. Карамзин «История государства Российского», А. Пушкин – «История Пугачевского бунта», О. Сулеименов – «Аз и Я» хара хҕы – Д. Гәлиа «Ацсны аҭоурых» уб. егь. Афилологиеи аҭоурыхи еилеигзон К. Аксаков, аҭоурыхи алитературеи рсаанзгәаҕ аус аниуаз ыкан В.Бриусов.

Д. Чачхалиа илшамтәкәа рацәоуп ацсуа литерату-ра азыргараҕы, иреиҭуу арҕеиамтәкәа рыхцәажәараҕы, иҕыцу, макьана иналкааны иазгәатам аспект ала урт ахәшьара рытараҕы. Усеипцш иҭоу уи илитературатә-критикатәи ипублицистикатәи статиақәа мацымкәа

иуцылоит еиуеипшымы Ацснытэи, настгы Ацсны ан-тытэи аперидикатэ кыпцхь афы. Лымкаалагы иаз-гэататэуп, уи кырза дышрыхзызаауа иаб, иналукааша ацсуа поет, аинтеллигент ду Кыршьал Чачхалиа ирфеиамтақәа, илапш шырху, чыдала ишыгэцараикуа урт ртыжьра, реитатыжьра, егырт абызшэақәа рахь реитагара аус.

Денис Кыршьал-ица ацбабаа мацымкәа ирыдибалт иара ихата қәғиарала дзылгаз А.М. Горки ихызхыу Москватэи алитературатэ институт аитагаратэ кәшафы атара зтоз ацсуа студентцәа. Урт напхгафыс дрыман, абык иеипш идыррей, ипрофессионалтэ цышәеи рыдитцон, уи ақәша иалгаз рахьтэ иахьа ацсуа доухатэ культура аматц азызуагы мацфым. Денис Чачхалиа дыруазэкуп Москва, Урыстәыла хапсуа культура, хтоурых, хмилаттэ литература хьызла-пшала цхаражәхәафәра азызуа, уи аурыс интеллигенция, миллионныла ацхьафәцәа ирылазыртцәо.

Хатала Дениси сарей хаиқызара, еихсыгыра зқәым харфеиаратэ еигәныфәра шыардаза пату сзақәуп. Уи дреиуоуп аурыс литература, чыдалагы аурыс поезиа алыцшаахкәа ргәыбылра сзыркыз, ацсуа классикцәеи аурыс классикцәеи сара излаздыруаз аганкәа рыла мацара акәымкәа, даеа хәапшышыақәак, даеа кәзшыа-ссирқәак рганахьалагы сылапш итызгартэ абжягара-кәыгақәа сызтаз, алитература амазақәа сзаазыртыз, ацсуа шәкәыфәцәа.

Гәык-цсыкала идысныхәалоит сфыза-гәакыа ииубилей. Хазшаз иатәеишыааит агәызфыдара гәгәа, арфеиаратэ шықәсынтцыра ду, итаацәара хазыней иарей, иаргәажәфәны ивагылоу Мариа Гыцпхаи иарей итцегь изеигәыргыаша, ргәы тызгаша аихьзарақәа, агәыхәтәхьзара дуқәа!

Ф-ШӘЫШЫҚӘСАК РЕИГӘНЫФӘРА ИАЦХАРАЖӘХӘАФУ ХЛИТЕРАТУРАЗЫ ХӘЫЦРАҚӘАК

А журнал «Алашара» сынтәатэи ашықәс (2021) актәи аномер афы икыпцхьу Дифа Габниацха лы-статиа «Иахьатэи ацсуа литература атагылазаашьа» иартцысуейт такәаамта еихсыгыны иказ ацәажәара. Хәарас иатахузей, икоуп астатиа автор илымоукыша, икалтэ алкаакәа уахьырызыразхаша, уахьырызырым, лгәаанагара цъара-цъара иахьсубиективтәцәоу, аха аус злоу, хлитература хаамтазтәи афеиара атенденциякәа зейпш кәзшыала акәзаргы ахәшыара рытарахь ххьа-зырцшыша азтаарақәа цәыргоуп тезис хасабала, лапшхәаакатцарыла акәзаргы. Уажәшьта урт рыкәша-мыкәша икалар бзиан аймак-аиқәк. Амала, заа ина-сымфәтәшәа иазгәастарц стахуп, ажурнал иахьысыз ашәышықәса 70–80-тәи ашықәсқәа раан асеипш икоу апроблемақәа рылацәажәара иазкыз адискуссиақәа анхацнаркуаз, хадарала изықәныкәоз ажанртэ (жәлах-кытэ) цқара шакәыз. Иаххәозар, иналукааша хцара-уаф, хакритик Вл. Атцнариа истатиаала ицәырган усқан-тәи аамтазы ацсуа лирика афеиашьа-формақәа ирыз-

кыз ацэажэара. Уи рэаладырхэит арымзааоык алитературатцааоцэа, ашэ́кэыооцэа, акритикцэа. Убас ацсуа жэабжь ажанр иазкыз аймак-аи́факгы анырреи, амехаки гэгэаны ицэыртцхьан ажурнал адакьякэа рэы. Уи иартдысыз ахыцша такэаамта еихсыгыуамызт, литературатэ хроникак иаоызахеит.

Сгэы иаанагоит абри ажанртэ принципала еи́фэаазтгы уажэтэи ацэажэара, иа́ха ииашахон, и́кахтцо анализгы алтцшэа иа́ха итцаулахон хэа. Аха уи методологиатэ знеишьоуп сара уажэы зыгбахэ сымоу, хапхьа́ка хасаб азухап сгэахэуеит. Абри азнеишьа мацк иахьгэыгэтажбу иахкьаны акэзар калап, акыбао́ каимат змоу, зылацшгы тцару Дифа Габниацха чыдала ацсуа проза такэы инартбааны дзалацэажэо лусумта́фы, аха апоэзиа зынзаск иаазыркья́фны, абзацкэак рхэаа интагзаны ахэшьара залто. Уи зыхкьоз, сгэанала, апоэзиагы апрозагы статиак ао́нытцка реилагзара, амакыра рыбжьатцара, ус мариам. Аха «Ацсуа литература иахьатэи атагылазаашья» хэа аусумта́ автор атема аналылкаа нахыс, урт ао́-хырхартакгы рыстильпцааратэ-сахьаркыратэ эеитакракэа рымоа́фы ирылшаз, ирылымшаз, адунеитэ литературатэ процесс аконтекст иа́фьрцшны хэшьаракэак рылтар еигьын. Избанзар ацсуа литературагы адунеитэ литературатэ еибаха-еибафара цэ́кэырпакны, кэ́ытцэакны иалалаз цэ́ыртцроуп атцыхэтэантэи шэ́ышыкэсеи бжаки раахыс. Абарткэа хасаб рзуны, ихасыртэаарц гэ́такыс исымоуп 20–30 шыкэса рыла хпоезиа́фы имоа́пысуа ацэ́ыртцракэа рыхэшьара.

Аус злоу, ишысхэахьоу еипш, ажурнал ианылеит алапшххэаатэ материал фыц, ахэатэы ма́чымкэа ихазто, ус анакэ́ха зэ́лымхарада иныжтэ́ым. Хатала сара сырзаатгылар стахуп «иахьатэи» ацсуа литература

ахэаакэа ртшэаны акэ́ымкэа, хаамтазтэи ацсуа литература а́еиара́фы избо-иса́хауа ацшааратэ цэ́ыртцракэа. Хаамтазтэи анысхэо, тоурыхтэ-логикатэ критериала хазнеиуазар (уи иа́ха зымехазкуа знеишьоуп, сгэанала), ао́ажэатэи ашэ́ышыкэса антэ́амтэи ао́ажэи актэи алагамта́ инаркны иахьанзэи ирыбжьанакыз ахтыс-кэа роуп зыгбахэ сымоу. Ари азнеишьа дацэ́ыхарам Д. Габниацхагы: «Атцарауаа рыхэ́так ргэаанагарала, иахьатэи ацсуа литература ахы а́куеит Асовет Еидгыла анеила́ха инаркны (1991 ш.)». Аха иа́ха иртцабыргу версианы азбахэ лхэоит аибашьра ашьта́хьтэи апериод инаркны – иахьанза. Иааидкылыны ахэ хшьозар, ари аамтала ацсуа литература́фы эпохатэ эа́цара гэгэак калеит хэа фы́гэгэала ахэара халзыршо абиективтэ, ма субиективтэ мзызкэак ы́казаргы, жэлар рсахьаркыратэ хдырра́фы харакыракэак хшырзааигэахаз оа́шьом. Аха уи шыа́кэзыргэгэо аргументкэеи алитературатэ фы́рпштэ́кэеи рышка́ сиасаанза, мо́асша́кэ акэ́заргы иа-лыскаарц стахуп Дифа Габниацха лыстатиа́фы дыззаатгыло хлитература а́тоурыхтэ аспект азбахэала гэаанагаракэак. Зегь ра́пхьазагы, диашоуп астатиа́ автор иахьатэи арэ́иаратэ процесс днадыххылыны, ахытцхырта ду дазхьампшыкэа аилыргареи, ахэшьареи леахьазылымшэаз, иааркья́фны акэ́заргы, хахьазхьялырцшыз хлитература адоухатэ хытцхырта – зыхтарта – Дырмит Гэ́лиа ицэ́ыртцра (уи ра́пхьатэи иеизга адоухатэ анырра). Дырмит зхытцхырта́ф дгылаз ацсуа о́ыреи ацсуа сахьаркыратэ ажэеи ри́ира, рцэ́ыртцра амилат рыхдырра́фы иааныркылоз ароль хэ́аакэ́тцауа, атцарауао́ О. Н. Дамения иазгэеи́тоит: «На языке этой письменности он создает и издает свои первые стихи и поэмы. Абхазское слово стало не только слышимым, но и видимым, теперь абхаз мог видеть в знаках образ родного

слова, что явилось переворотом в его сознании, в традиционной системе получения, хранения, распространения информации». (О. Н. Дамения «Абхазия на рубеже веков. СП(б)», 2011 ш., ад. 393).

Иара абраќа, лыстатиа аҫоурыхтә хәтәҫы, Д. Габниаҫха илыҫуеит: «Иҫоу агәанагарала аҫсуа литература ашыапы акит 1912 шықәсазы (хатала уи шһадгыламгы) Д. Гәлиа раҫхәтәи иажәеинраалақәа реизга атыҫтрала... аха хара иаадыруеит Д. Гәлиа иаҫхәгы аҫсуа литература аҫиара ишалагахьаз, дшышыақәгылахьаз аҫсуа поет, адраматург Гьаргь Чачба. Аха иахьа, хара, уи иҫымтақәа аҫсышәала иахьхамам аҫнытә раҫхәтәи ҫсыуа поетны дхаҫхьазом (иҫымтақәа ргырак аҫсышәала ирҫәажәеит Б. А. Гәыргәлиа). Иабанзаиашоу уи?..»

Сгәанала, агәаҫра аарҫшны, ишыақәгылахьаз али-тературадырратә-тоурыхтә стереотипқәагы дҫарым-хәакәа, абас азҫаара ықәлыргылоит астатиа автор. Уи азын лахь лытатәым, лгәанагара ахәара азин лымоуп. Аха, сара сеилкаара изласытданахәо ала, Гьаргь Чачба ихә харакны иахшыар ҫалоит (ус иагыҫоуп уи изын ишыақәгылахьоу ахәшыара ду!) амилаттә идеиа алартәаҫцәа, азыргаҫцәа дуқәа дыруазәкны), аха иаҫҫамтақәа (доухала, естетикала аҫсуа милаттә цәа шрыҫәнугы) хатәы бызшәала, ҫсыуа бызшәала ианаҫҫамха, амилаттә литература дашьатарқоуп хәа ашыақәыргәгәара раҫәак ииашахом. Ахатәы бызшәеи ахатәы литературей грак еиҫтыршааз, еижьраҫәароу, еиҫытхашьа змам, ҫсабаратә-доухатә феноменқәоуп. Убри аҫнытә еа бызшәак ала изыҫиом ахатәы литература, ахатәы сахьаркыратә ажәа, аҫсуа сахьаркыратә бызшәа ҫсыс иахоу аҫсуа ажәа, аҫсуа цәажәашьтыбжь амчхара, асемантикатә беиара роуп.

А. Пушкин анырра изҫаз аурыс поетцәа дуқәа Батиушков, Жуковски, Давыдов ухәа ҫытҫык шыҫазгы,

иара иоуп иазхатҫахаз стильла иҫыцу аурыс поезиеи иҫыцу аурыс литературатә бызшәеи рышыатарқоыс. Аха изалшозма аурыс гени усеипш адоухатә ҫызара ду ианашьара, иаххәап, иара анлыз, ма франҫыз бызшәала иаҫитҫозтгы ҫсра зқәым иҫымтақәа, урт рҫы дыззышәахәоз иагы иоурыс темақәазаргы?

Уи сара сгәи-сыхшыҫи гәыҫбарада исытҫархәо гәаанагароуп... Даеа критериак ала ари азҫаара сахәа-ҫшыртә еипш ҫатҫгы збом. Даеакала азнеишыа алшо иҫазтгы – ҫсыуа шәҫыҫҫәахон ахатәра дуқәа Ф. Искандер, Г. Гәлиа, И. Лакрба, Е. Басариа. Ианамузах, ҫсыуа шәҫыҫҫәа хәа изаххәар алшоит (иоурыс шәҫыҫҫәа инадкыланы) Д. Занҫариа, избанзар уи ҫсышәала ииҫыз, иҫижьыз иҫымтақәа, ишәҫәкәа, кыр зыҫазара хараку ипоезиа, ипроза хнапы иакуп Анҫәа иҫынтә.

Аҫсуа литература 1912 ш. азы Дырмит раҫхәтәи иеизга иаҫит хәа иҫоу аверсия, маҫк иамазкуа, амилаттә сахьаркыратә хәыҫра иаха ихьшәаны аҫиара иалагахьан хәа гәаанагарақәакгы ыҫоуп. Иаххәозар, У. Ш. Аҫзба излазиҫхьазо ала, 19-тәи ашәышықәса антҫәамтаз али-тература аҫыртҫразын азыҫатҫаратә роль нарыҫзеит аҫсшәахь еитагаз ахытҫхыртақәа, аитагаратә комиссия иалахьыз русура иалытҫшәаны аҫсышәала ирҫәажәахаз «ақьырсиантә-динхатҫаратә шәҫәкәа». «1908 шықәсазы итыҫыз ашәҫы «Аҫсуа шәҫы аҫсуаа рышқолқәа рзы» аҫы раҫхьаза аҫны аитагамтақәа инарываргыланы, икыҫхьын аоригиналтә сахьаркыратә ҫымтақәагы. Урт авторҫәас ирыман Д. Гәлиа, Н. Патеиҫа, А. Чыкәбар, Д. Ладариа. (Д. Гәлиа. Ажәеинраалақәеи ахьзыртәрақәеи. Апхьажәа – «Амҫа ҫыҫ аартҫы». Аҫәа – 2004 ш., ад. 6)

Алитературатә процесс хамтазтәи аетап ашҫа даа-сқьаны, Д. Габниаҫха иазгәалҫоит: «XX ашәышықәсазы хазхьехәоз аҫымтақәа хамазтгы, иахьатәи аамтазы

иаццоу (зызбахә җамоу зхатабзиара җараку аҗымтақәа роуп) җнацәақәа рыла иҗацхьазартә иҗоуп».

Цсаҗала иаххәозар, кырза аиаша дазааигәоуп араҗа астатиа автор. Аҗымтақәа маҗым, аха рсахьаркыратә җазара хьысҗауп, зейцш знейшьала урт рыхә хшьозар. Насгы хәҗакахьала акритика аҗсыҗера иадылхәалоит, хсахьаркыратә литература аамҗала «аеҗымра» цәа ахьахалаз, лара лажәақәа рыла иаххәозар. Зегь рацхьаза иазгәатәтәуп, ари аҗыза атенденциа аеахьцәырнагаз җара җеы маҗара шаҗәым. Асовет хәынҗқарра аилаҗара иҗегь иартәулаз асоциалтә катаклизмақәа, адоухада-ра, амеркантилтә психология, «аҗармыкьатә хәыцра» ухәа алитературеи аҗазареи гәгәала ирыцрасит. Уи аныцшит аурыс литературагы, иаххәозар, В. Распутин, В. Астафиев, В. Маканин, И. Трифионов, В. Аксионов, Ф. Искандер, Ч. Айтматов, А. Битов, В. Воинович, А. Приставкин, И. Домбровский, В. Шаламов, В. Гроссман реицш иҗаз аҗазацәа дуқәа, рышьтахь «постмодерн» ахатарнақәа рцәырцра, сгәанала, эпоха җыцк, эпоха назаазак азырҗеицит, аха зегь аҗоуп уи ахырхартагы аурыс литература аҗоурых аҗы хатәтыц җыдак ааннакылоит. Алитературагы амшын ацәқәырца иаҗызоуп, зны иҗынчуп, зны ихьатәуцит, зны ишьтыцәуцит, аҗбақәагы ааргазәазлоит. Иҗалап җара аибашьра хлымзаах җазтанаргылаз арыцҗарагы, уи ашьтахь ххьыпшымратә гәазыҗәара иахырҗьаны җазтагылаз аблокадагы, җара ишаҗтахуеицш гәата-бгата аус аауртә алшара җнамтазар, акыраамта хшьара хзықәымлазар, – нас 20–30 шықәса алитератураҗы җацхьа ашедеврқәа цәырцырц азын – җәҗәара дууп хәа хзымхәар алшоит.

Егьа ус акәзаргы – ари аамҗала зшьапы иҗәгылаз хпоетцәа, җапрозаикцәа еиуеицшым рабиҗарақәа – аихабацәа, абжьаратәқәа, аитцбацәа рбаҗхатәра иал-

дыршаз кәнахшьартә җаҗам. Хдоуха адунеитә еиҗы-харақәа рлабиринт излатыҗша амҗахәаста җыцқәа аҗшаауеит, убри аҗнытә иахҗахуп Ариадна лшашәеицш, ипсеиқәырхагоу нашана-мчык.

Иаххәозар, аибашьра ашьтахь ицәыртыз аҗсуа лирикаҗы, Д. Габниацха ииашаны ишазгәалтаз еицш, ахьысҗарақәа рацәазаргы, ассоциативтә дунеидкылашыа аганахьала, җаамтазтәи аҗазарақәа иаарывақәало апоезиатә цҗамтақәа цәырцит, М. Лашәриа, В. Амаршьян, В. Ахьйба, Н. Тарцха, Б. Гәыргәлиа, П. Бебиа, С. Таркьыл, Н. Кәыҗниа, М. Миқаиа, Т. Чаниа, Р. Смыр, Л. Тәанцха, И. Ахашцха, Р. Лашәриа убас егьыртыгы җавторцәа рырҗеиараҗы. Зызбахә җамоу авторцәа рырҗеиараҗы сахьаркырала, философиатә гәтыхаарпшрала иаха ирықәеиаз, иаха хшыҗтакыла, цәаныррала игәылыршәахаз рҗымта иарбану хәа агәыҗбара зызцәырцәу ацхьаҗ, ма акритик, алитератураҗтааҗы, хыхь-хыхьла акәымкәа, цқьа дыргәылапшыроуп, иҗиҗаароуп урт реизгақәа. Уаҗа иҗоуп лассаамта имейхсыҗәуа аибашьра ахылкьа-җылкьарақәа идыртысыз агәеибафарақәа, ахьаа, агәкаҗара, агәыгра, ахақәитратә романтизм, адоухатә лакҗакрақәа. Абартқәа зегь аҗхи-амши, алашареи-ашәшыреи реицш цьара еилалоит, цьара еилытәуцит, иара хьаа змымтәо, аха еснагь гәыгракгы зцу аҗстазаара ахәтеицш контраст пшшәахәыла ихеибартәауеит. Сара салагом абри-абри ауп хәа аҗымтақәа акакала реиқәыпхьазара, 20-тәи 21-тәи ашә. рынеихьысымтазы ицәыртыз лирикатә еталонқәак рзаатгылара. Аха ацхьаҗцәа еитаргәала-сыршәарц сҗахуп ус баша-маша высшьа змам, насгы нигилисттә җырхьықәымҗарыла аган иузавамьжәуа абарт аизгақәа: «Аххьа рахьыцқәа» (М. Миқаиа, 2006 ш.), «Аҗеи уахь» (М. Лашәриа, 2011 ш.), «Рарира» (Р. Смыр,

2003 ш.), «Ацшақәа ргәил» (Р. Лашәриа) В. Амаршьан ифымтақәа реизга, (2005–2010 шш.), «Аңҕыһақәа» (И. Аҳашпҕа, 2005 ш.), «Азха» (В. Аңҕазоу, 2011 ш.), «Алыпшаах» (Г. Аламиа, 2010 ш.), «Цәқәырҕамоак» (Д. Габальиа, 2014 ш.), «Саҕанеи лаша» (Г. Сақаниапҕа, 2008 ш.), «Ашарабжы» (Гә. Кәытҕниапҕа, 2004 ш.), «Абырфын-рахәыц» (З. Тҕаитҕыкә, 2014 ш.), «Арасазыхь» (И. Хәдһымпҕа, 2009 ш.), «Амш хәашьқәа цеит» (А. Лагәлаа, 2008 ш.). Абра еикәысыпхьазаз аизгақәа рҕы зестетикатә гьама хараку аңхьафи, алитератори хымпада ирдыхьашәоит илыпшааху, хәпсуа классикатә поезиа аңышәа беиагы мырзкәа, еихаҳаны, иҕыцу асахьаркыратә хәыцшьа акультура ашҕа ххазгало алирикатә цҕамтақәа маңымкәа.

Итышәынтәалам хәамта иацу ахынта-ҕынҕеи, аҕыба-зыбеи ирыхьбозар алшоит азҕлымхара чыда ахьырмауз, иаххәозар, Вл. Ахьйба ифымтақәа реизга «Иалкаау» (2014 ш.), Т. Аңьба илирикатә хьыршәыгәкәеи иеитагамта-хатәрақәеи, Д. Занҕариа ирҕеиамтақәа (ипроза, ипоезиа, ипублицистика) рыҕ-томк. (Томк шеибгоу цышәала иаңҕоу ифымтақәа ирызкуп), С. Делпҕа – лирикатә еизга «Амаңыс ашьта» (2005 ш.), Л. Тәанпҕа лажәеинраалақәа реизга «Алахьынҕа» (2006 ш.), «Иалкаау» (В. Чыҕтанаа, 2017 ш.). Иазгәатәтәуп, зызбахә сымоу ашәкәкәа (иара убас егьырт атыжымтақәа жәпакы) рполиграфиа тә хатабзиара аҕазара кыр ишаҳаракхаз, хмилиаттә хәынҕқарратә шәкәтыжьырта хадаҕы. Сусумта иаңхьо азәы исаепникылар калоит зыхьз ухәо авторцәәкәк иахьатәи алитературатә период иаңанакуам хәа. Аха сара саңхьажәатә цәахәкәа рҕы сшазыразым азгәастеит хлитература аҕеиара амоакәа аилкаара «иахьатәи» аканонқәа ршәындыкәра аҕацалара, иаҳа ишиашоу хәамтазтәи атенденциакәа рых-

цәажәара, урт 20–30 ашыкәса рхәаа ихаңҕытыҕыргы алшоит. Шамахамзар хыхь зызбахә сымоу апоетцәа зегьы аҕажәатәи аҕажәиактәи ашәышықәсқәа реигәныҕора доухала, хәыцшьала, дунейхәаңшрала иалахәу роуп. Насгы, аҕажәатәи ашәышықәса антәамтаз иаңҕаз афымта хатәрақәа рсахьаркыратә-естетикатә нырра 1999–2000 шыкәсаҕы еихсыҕуама? Ааигәа сеитарыпхьон, Б. Шьынқәба ишедеврқәа ируаку «Ахра ашәа» аңыңтәахақәа. Шабати Наҳари рдиалог иңҕырнагаз апроблемақәа рҕырак иахьатәи ххейкәырхатә зтәарақәа ирыбжьныҕразшәа, цсра зқәым, жәра зқәым хшыҕозцарақәаны, игәеанҕагоу саркьалбыжьны ауп улымхә иштәҕуа... Аха, Д. Габниапҕа ииашаны ишазгәалтаз иеиңш, алитературатә критика аңсыҕера (уимоу, аамтала акәзаргы – аихсыҕра, аҕымтра) иахьахькоу раңҕоуп – алитературатә эпохақәа реигәныҕора, реимадарақәа иакәнагоу ахәшьара ахьрымам, аҕеи-азеи, анхаҕы бзиа, ишыкаитҕо еиңш, цқьа иахьеилыргам, иаңсаз-иаңсам, игәылыршәоу-игәылыршәам еилыхха уаҕы ибартә иахьцәыргам. Акритика алеишәа цьбара знымпшуа алитература ашҕа, ахҕыста-лақәкәа пшааны иҕамлар залшом уи ашҕа ус змам аграфоманцәа азәымкәа-ҕыңьамкәа.

Астатиа автор тезис хәсабла аңсуа поезиа дахьазаатгыло, икоу еихьзарақәк азгәатаны, иаахтны илхәоит «иара апоезиа акәзаргы иңҕырызго аҕар цытҕык аңҕыргашьа иакәшәазом...», «еихарак ихамоу ажәеинраала аформа ауп», «даараза ихьысхауп апоезиа ахатәтәкьа» хәа. Ааи, Д. Габниапҕа ас лажәа зыңьбароузеи узхәом, иаидкыланы уахәапшуазар, лабҕаба иумбарц залшом, ишыраңҕоу даара иңсыҕеу, аинтернеттә цәкәырҕа-хәашь хара хәхьгы ишҕыкәнажьлақәаз ахахәы-мҕыхә.

Аха иара убри аамтазы аглобализациеи, хаамтазтэи атехнологиақәа ҳазларгалаз азеибафараҕы, ҳтоурыхи, ҳмилаттэ хдыррей, ҳбызшәеи, ҳлитературеи, ҳатрадициатэ культууреи, азы этҕабаз аҕсыз еицш, рыҕсы анейхәлахо аамтазы, гәыпҕык зыҕсы тҕәыкәаа збызшәеи, злитературеи рхышътрамҕа ианылаз псабарала абаҕхатәра злоу аҕар рцәыртҕра – ари машәыршақә зәалызкааз хырхартам. Уи моу, урт хазы литературатә еилахәыракны (зызбахә сымоу «Ашацкыра» ауп) реахәеидыркылаз – ҳдоухатә дунеи шцеицшдам ала агәыҕра ҳазтоу шыаҕақәоуп! Д. Габниаҕа лпессимизм татҕәыдам, аха, иаххәап – иааза, аибашьра ашьтахьтәи аҕсуа «Ренессанс» ус аламала изышыақәымҕылеит, – ашыақәгылара кыр шыуадаҕхаз еицш ххәынтқарраҕы. Алитератураҕы ацәхәыра иқәиааз атлеицш ахала изыҕиом, уи адац-цашәқәа зырпсахәаша зыхьқәак ҕаҕхәа рхышътрахь ихынхәырцаз, иара ахыҕеио атәылаҕы ишыақәгылароуп ауаажәларратә-психологиатә хауа кәанда, ицәыртҕроуп адоухатә ҕрыцкыара асимптомқәа. Иахтахы-иахтахым, уртқәа зегы ҕныҕцкала еимадоуп. Абасшәа иҕоуп, хаамтазтәи ҳаҕсуа «постмодерн» аказшыақәеи аҕыхәрыккәеи.

Иаҕыа ус иказарҕы: иахьатәи ҳаҕсуа поезиа аҕы зырцәажәо, уи аҕсыплагаҕагара еихсыҕра азымто, аказацәа рахьтә, ҕыҕәҕәала рызбахә ххәоит: А. Лагәлаа, Г. Сақаниаҕа, Гә. Кәытҕниаҕа, Е. Ажьйба, В. Кәаҕәаниа, В. Апхазоу, З. Тҕаитцкә, Д. Габниа, З. Ажьйцҕа, И. Хәартцкиа, С. Агындиа, А. Ақалҕба, А. Чхамалиа, А. Анқәабцҕа, А. Чытанаа, Шь. Бганцҕа, Ал. Ажьйцҕа, А. Шьалашьяа, А. Гәынба, Е. Тодуаҕа, А. Қапшь, И. Кәытҕниаҕа, А. Леиба, Ць. Инцъгыиа. Атцыхәтәантәи ашықәсқәа рзы урт рхатә дунеидкылашыа шрымоу ҕашьара ақәымкәа рыҕецәырыгеит.

Урт рахьтә аамта алыхәта икылнахуа, зынарха гәҕәоу, атцыхәтәанынза алитература аматтура иазхиоу, иазхиам – уи иара аамта ахатә иахнарбоит. Аха еҕа ус акәзарҕы, арҕеиаратә процесс аатгылеит хәа узазхәом, имҕаҕысуеит аҕшаарақәа, урт хара ишахтаху еицш итцауламзарҕы, иҕоуп угәы шытызхуа, икәнушьаша, иҕоуп – иуашәшәыроу, ицштәыдоу, абжьаратәра изахымыхәхәо аҕымтақәа. Уи неилых кәамтақәа, хазегь хаззымиааиз, ахатәбзиара ааста ахыпхьазара, арацәара ханнахны, хәызлаагалаз, хамч зқәымхаз инерциатә хыпшабаацсуп. Насҕы уи апроцесс иаҕи иахьеи ицәырымтцит, ҳатцнашәауеиҕьтәи акраатцуеит. Хтыс дуны икәлеит II томкны иҕоу «Апсуа поезиа антология» аиқәыртшәаҕы М. Т. Лашәриа уи аҕытҕра иахнарбеит амилаттә поезиатә хшыҕзцара знысыз, аеволиуциатә мҕа.

Апоезиаҕы Д. Габниаҕа, ишазгәалто еицш, еиҕарак иҕамоу ажәеинраала аформа шақәугы, хала хәаны хрывсыр иашахом 20-тәи ашәышықәса антцәамтәи 21-тәи алагамта инаркны иахьанзеи ицәыртцыз аепикатә (алиро-епикатә) пцтамтақәаҕы. Иаххәозар, М. Лашәриа иажәеинраалоу ироман «Ацъынць». Арака асахьаркыратәи апублицистикатәи стилькәа реи-тныпсахлара аҕыц шамоугы, афабула ҕашьара ақәымкәа иаҕәылыҕеуеит алирикатә хьатцрақәа идыртцысуа ацстазааратә пафос, шыахәла ахархәара рымоуп ажәытәтәи-аҕатәтәи ассоциативтә маакыра рыбжьатцара иацхраауа амифо-поетикатә еиҕыбаашьяқәа.

Сгәанала, азбахә мхәакәа хавсыр иашахом Р. Смыр ипоема «Семра» (атеатралтә-сценатә пцстазаараҕы зауз), В. Амаршьан ипоема «Афьыртын» (иара убас ибалладақәа), М. Миқаиа ибалладақәа, Г. Аламиа Нартаа репос амотивкәа рыла иапитцаз ахәычтәы поема ҕыц «Нарташәа».

Ааи, ажәеинраала аформа (ажанр) иаҕа аҕыжәара аиуит иахьа шыта, избанзар иажәеинраалоу аромани,

апоемеи раамта анахронизмк иафызахеит хэа икоу агэаанагарагы ацабырг иацэыхарам. Иара иаабац, ихахац, аклассикатэ-традициатэ жэеинраала аформагы – ажэйтэеипш шэага-загала ифахэам, даара аеыц-нартлахэеит, лассы-лассы аверлибр амартхэқэагы ад-накылоит.

Апоема, абаллада, асонет ухэа рыкклассикатэ ғырцш-тэқэа рыла иахэа егырт амилаптэ литературақэа рэгы зэымтақэа апызтэ мацэуп. Уи моу модерни, «постмодерни» репоха ицэырнагеит «антижанр» хэа изышьтоу алитературатэ хырхартақэагы (антипоема, антироман, антипиеса, апсевдо-ода). Усеипш икоу аексперимент-қэа хпылоит Р. Деснос, Е. Ионеско, Х. Кортасар, Г. Гессе, Д. Пригов, Б. Акунин, Вл. Сорокин, Вен. Ерофеев ухэа рэымтақэа рэы. Икалоит, иара хэра хэгы усеипш икоу жанр ацэхатцрақэа цэыртцыргы. Ажанр мацэ пародиятэ-гротеск хэабла ахархэара аказшьақэак ыказшэа сгэы иснагоит, иаххэозар, А. Гогэуа иэымта «Мшэагэ хэычи Мшэагэ дуи» ағы.

Д. Габниацха лыстатиа иартцысыз ахэыцрақэа скылыргеит ацсуа поезиие апрозеи рсаанзгэ ағы. Адраматургия апроблематика ари астатиа исзалагзом, уака аитцахэра ду шыкац икоуп, уи хэзы иззыхынхэтэу зтцаароуп. А. Мықэба ипиесақэа («Қылышьбеигы» назлоу) ртэы хамхэозар, еитакра дук макэана уафы ибом.

Апроза атэы анаххэа, слықэшахатуп иаидкыланы астатиа автор, аракагы жанр (ажэла-хкы – род) – акризис хэааигэаханы хшыкоу. Иалылкааз ароманқэа ирыгу-ирыбзоу азгэатаракэа рэы дзықэныкэо акритериақэа цыжэарыла ииашоуп. Ицэыргоу апроблемақэа, ахафэсахэақэа, аколлизиақэа итцегь психологиала иртцабыргны, ацхэаф ихэаа, игэтыха, игэыгра ирықэ-фэнатыртэ мехакы гэгэала иахэцэыргам, цэара-цэара

арфеиамта иатцоу апроцесс ахы иахэоужыцэоу, абызшэеи астили рхысхэра – абасала имачзам Д. Габниацха лыкритикатэ лапшхэаа итцлыжыыз азтэарақэа.

Сгэы иаанагоит, астатиа автор диашоуп хэа аибашыра ашытахытэи ацсуа прозағы иаха ихатэрақэоу, профессионалтэ знеишьалагы игэылтэаау хэа иахэалылкааз А. Гогэуеи Д. Начкэебиеи раптцамтақэа. А. Гогэуа ироман «Ашыцреи» иажэабжықэа «Амра ацсыштаз», «Амацэыс агыама» ркомпозициатэ-стилициатэ ғыцрақэа, апрозаик ду исимволтэ-метафоратэ бызшэа ачыдарақэа зеипш казшьала акэзаргы ахэшыра рыташы дақэшэеит. А. Гогэуа аибашыра ашытахытэи ипрозагы сахэаркыратэ-психологиатэ хэабтэ хаданы ифацхэа икэгылан ауафы иэнытцатэи идунеи амазақэа рцэыргара. Д. Габниацха дахэымзэазаргы, иалукааша цэыртцраны сахэапшыеит, иаххэозар, аизга «Азыж» (2015 ш.) атытцра. Арака еидкылоу А. Гогэуа иажэабжы-қэа рэы ицэыргоуп еиуеипшыым аекстремалтэ уадафра-қэа рыла, ипышэоу ауаа рказшьақэа. Ашэкэыфэы истиль, иэышыа аманереи ибызшэа абеиареи структурала еишьашэалоуп, хтак еитцадыршэуеит. Абасеипш ахэоуртэашыа хыыршэыгэқэа, аиғырцшрақэа, ма агэы-намзэара зыртцысуа, ашэкэыфэы исахэаркыратэ гэалашэара ацауларэ-змыжықэа рахытэ иаазго иарбан мчхэра чыдоу хэа агэалакара шумоу атцыхэтэантэи ицэа-хэақэа, икэапцэа ркынза уицнаскэоит. Убас иудукулаша жэабжықэоуп, иаххэозар, «Ахэхэабж», «Ашэалкэамра», «Азыж». Иара убри аамтазы, астатиа автор лыхэшыарақэа реихэарак сышырықэшахатугы, исымхэар сиашахом атцыхэтэантэи 20-30 шықэса раахыс хмилиптэ литература аепикатэ хырхарта афеиарағы зеалызкааз птцамта хатэрақэак рзы сгэаанагарақэак.

Хэарас иатахузеи, Д. Начкэебиа ироман «Берег ночи» («Атцых ағыкэ»), иара убас иажэабжықэа иналукааша

цэырттрахеит хмилаттэ литература мацаразын акэы-мкэа, итцегъ зымехак тбаау алитературатэ қэыпшы-лара азыхэангы. Аказа иахирбеит хаамтазтэи ароман амч, анырра, хмилат рсахьаркыратэ-доухатэ пстазаарафэ уи иааннакыло ахдырра-рфыхаратэ роль. Ароман иагэылыфоеит аибашьратэ драма ус аламала ишеикэымтэо атэы хаззырхэыцуа абыжькэа, амонологкэа. Беслани Адгэыри рыгэтацэажэарақэа, рыгэтахэыцрақэа ирымоуп иахьатэи, иазыкатцоу апхьаф зыда цсыхэа имам арефлексиатэ («самопознание, самопостижение») кэзшыкэа. Ароманафэ ицэыргоу иара аибашьра ахата ахафсахьей, аибашьра ашьтахьтэи ақыба-зыбей хзышыцылахьоу аклишеқэа ирцэыхьчаны, лабфаба иаабо, мыцхэы ихтцэоу аганахьала акэымкэа, цкэа итцдаам, иахамбо ахтысқэа рахасабала итахэхэоу аракурс фыцқэа рыла иаарцшуп. Ахархэара маншэала амоуп «текст в текст» хэа изышьтоу хаамтазтэи астиль (ахтысфеиара азеипш фонии амшынтэи реифыбаара). Автор иааирцшуеит агэагыра ду хлитература рацэак изышыцылам, изцэыпхашьашэа зызбахэ аргама ицэырнамго ауаа рыграқэа, ркомплексқэа (фреид гэынхэтыстэлатэи ауафытэыфсатэ дуней азын имоу ахшыфзцарақэа угэалазыршэало!) ирытцоу амазақэагы, уарла-шэарла акэзаргы апхьаф икынза рнагарафэ. Аха, сгэанала, хаамтазтэи асахьаркыратэ стилькэа рыфазара иаадфыло ари ароман хатэра апсуа литература иахэтаку, мамзаргы апсуа доухатэ-психологиатэ дунейхэапшра аазырцшуа урыс бызшэала ифое апцтамтоу хэа дилеммак хэаапхэа икэнамыргылар залшом. Насгы, уи зынтрыс уназдыххыланы зтак акатцара мариоу зцаарам. Ганкахьала, урысшэала иахьфое, хара хтоурых, ххафэра (идентичность), хажэлар ирхыргаз апшышэара ду апроблема хтэыла ахэаакэа ртыгара иацхраауеит, даеа ганкахьа-

лагы – апхэа цсышэала, цсыуа фымтаны иины (автор бжеихан ишыкаитцо еипш), нас урысшэала (ааигэа ишыкалаз еипш испан бызшэала, ма даеа бызшэакала ицэыртцызтгы, – лымкаала литературас изтэу, изцазкуа иарбану хэа агэыфбарақэа зынзаск икамларгы алшон. Ишыжэбо еипш, сара арака зызбахэ сымоу атеориатэ знейшыоуп, ахэшьаратэ критерии акэзам. Егыс, уаанза ишысхэахьоу еипш, ари апцтамта хаамтазтэи апроза ахаракырақэа ируакуп. Мфасшақэ, еифыртцшрак ахасабала, иазгэастарц стахуп, Д. Зантариа ироман «Золотое колесо» («Ахьтэы барбал») – аибашьра ашьтахь хаз шэкэны итытцыз – акырза ахыпшеи-аныррей шыгэгэоугы, иапсыуа фымтоуп, хлитература иахэтаку пцтамтоуп хэа ашьақэыргэгэара шгэагыуацэоу. Икалап, асеипш икоу афыртцштэқэа ракэзар, Ф. Искандер «перекрестное опыление культур» хэа зызбахэ имаз.

Хатала сара шэсазцаауазар, арт аф-романкгы рацсуа аналогкэа валашьа рымамкэа ишьақэыргылазар – хбызшэеи хлитературей рзын шьарда зцазкуа хтысқэаны икалон. Д. Габниапха мфасшақэ азбахэ лхэоит Д. Начкьебиа ироман фыц «Арыма-уафы». «Уи – даеа-зны!» хэа уашьтантэи ацэажэарахь ххьалырцшуеит лара, ишьтылхыз атема атбаатыцэра, уи аидара атцгылара шылзымариам нахардыруа. Аха аус злоу, ацэажэара ахы лкит, хазшаз имчала аймак-аифак иаццахар, – хлитературатэ пстазаарагы мацк иарфыхап, иарцыхцыхып сгэахэуеит.

«Асахьаркыратэ литература амфое фыц азылхтэуп, ицэыргатэуп атема фыцқэа» – лхэоит Д. Габниапха, уи алитературафэ апрогресс фазхэо, еитцазыргэгэо амзысқэа ируакуп хэа азыпхэазауа. Сгэанала, аус злоу, атема афыцра акэзам, уи аарцшышьа ахьынзафыцу, иахьынзатцаулоу ауп. Икоуп цсра зкэым, жэра зкэым

атемакәа, апсреи-абзареи, абзиабареи-ацәымгреи, ауа-
џи-апсабареи-аамтеи ухәа ирхылҗеаауа. Л. Толстой
иажәабжь «Смерть Ивана Ильича» зызку алитературеи
аҗазареи жәйтәнәтә аахыс зызбахә рымоу, итырцаауа,
имажәзо апстазаареи апсреи ртемоуп. Аха ишпааирпши
уи, хаштра ақәымкәан, иперсонажцәа ргәы дтатәазшәа,
игениалтәны?

Иара убас Д. Габниапҗа итцоуроу ахәшьара алтоит
Ць. Ахәба ироман «Ахамыштыхә». Аха уи ароман аҗа-
зара аҗынза изымнеит хәа азылыпхәзоит, аргумент
хадас иаалгоит атемеи аидеиеи реиқәымшәара. Икалап,
диашазаргы, аха сгәанала, ларгументқәа азхом, издыр-
уада иаха ииашазар, ажанр аспецифика, аструктура ра-
цәак иашьашәалам хәа цқәа ишьақәыргәғәоу лкаақәак
дрызкылсызтгы? Насгы, иазгәатәтәуп асахьаркыратә
цәа зыҗәну ароман анаҗсангы, ишмачым алитерату-
ра атоурых иадыруа атоурыхтә-документтә романқәа,
ароман-хроникақәа.

Иара убас инасымҗатәшәа акәзаргы, азгәатәра ахә-
таны иазысыпхәзоит, фрагмент хасабла хаамтазтәи
апроза ахә анылшьо Д. Габниапҗа («...апроза иахьа
мач-мач азра амҗа иануп...»), – атыхәтәнтәи 20-30 ш.
рыҗынтәка ишцәыртыз В. Амаршьан ироманқәа «Ап-
сҗа Леон», «Уашхәа мақяапсыс» (уи стильла ипоема
ажанр ишадыркылазгы), эпикатә (прозатә) пцамта
хатәроуп). Аибашьра иартысыз ахьаа, агәтыха, «Уашхәа
Мақяапсыс» аҗы ишаарпшу еацъара иаарпшымзар җа-
лап. Уасиатхәарак иаҗызоуп. Ари ароман иацклапшны
еа бызшәақәак рахь еиҗагазар – хайбашьратә драма
ахьцша, анырра итцегь иҗгәахар алшон. Сгәанала, хаам-
тазтәи апроза, асахьаркыратә публицистика (литерату-
ратә жанрк аҗасабала) ханалацәажәо, ирзаатгылатәуп
Г. Гәыблиа, А. Цьениа, Ш. Пдыиа, Н. Хашыг, Шь. Ацъынцъал,

Т. Чаниа, Н. Кәытцниа, П. Бебиа, Шь. Чкадуа, Н. җарпҗа,
Л. Гыцба, А. Мықәба рыпрозатә пцамта неитцыхқәа (про-
манқәа, рповестқәа) иара убас ражәабжьқәа.

2020 шықәсазы хазы шәҗәны итытцит Ан. Лагәлаа
ипрозатә рҗеиамтақәа реизга «Анасып амцәыжәҗақәа».
Апрозахь ршьаҗақәа еихыргеит В. Апҗазоу, Е. Ажьба,
Шь. Бганпҗа, С. Хәцъымпҗа, И. Кәытцниапҗа.

Чыдала ирзаатгылатәу темоуп Б. Шьынқәба, А. Гогәуа,
Т. Ацъба, Ць. Ахәба, С. җаркыыл рымшынцәақәа, ргәа-
лашәарақәа (иаидкылань асахьаркыратә мемуари-
стикей, аессеистикей. Азәлымхара агуп атыхәтәнтәи
20–30 шш. раан апсшәахь еиҗагаз арҗеиамтақәа разҗа-
зшьагәатәра. Иалкааны ахәшьара рыҗазар алшоит, сгәа-
нала, Хайри Кәтарбеи, Мурат Иағани (Маан) апсшәахь
еиҗагоу рҗымтақәа. Высшьа амам М. Миқаиа ироман
«Ахҗа» (уи адокументалтә-сахьаркыратә, афольклортә-
етнографитәи ган).

Сара исгәацхоит, Д. Габниапҗа лхәыцшьа, лыгәағьра,
лусумта иацыҗуа агәыбылра, хлитература аҗеипш
дахьахзызаауа. Хәарас иаҗахузеи, диашоуп ажанрқәа
рыкризис ахьаршшара дахьашьтам: хәпроза, хпоезия,
хәдраматургия 60–70–80-тәи ашықәсқәа раан ишеила-
цәқәырпоз еипш, җапхьа еилацәқәырпом. Аха уи, ус иа-
аинырсланы, азәык-җыцъак ргәацхарала ишьақәгылоу
процессымзар җалап. Амала, зынзаск хайқәыбгеит хәа
ххәаргы иашам. Ғымт-цсымшьа аус зуа хәшәҗәыҗәцәа
рцъабаа алтшәақәа ус хамхәцъымшьа иниасны ицап
хәа сыҗам. Абаҗхатәра иацзароуп пхзашала аусура, ус
мариала азәгы ипыхьамшәац ашедеврқәа. Иҗалароуп
арҗеиаратә атмосфера зырцыхцыхуа амеценатцәагы –
рхы агәра ргартә адгылароу роуроуп җыц иаитцагылаз
аҗар. Ихадароу – ицшаатәуп цапхак, ахьацарч зхыл-
тыз иахәлацъацъон хәа, мацк еырхықәымтцарыла хзы-

зныкэо хбызшэа элеикэхархаша. Убра рыхшыѳ еилар-
тцароуп, аихабырагы, айтцбырагы, аинтеллигенциа-
гы. Анцэа иумхэан, аха хбызшэа антэа – иацтахоит
хлитературагы, хбызшэа хэцтахоит хара ацсуаа хха-
такэагы. Агэкажбрахь шэхы сырхап хэа гэтэакыс исы-
мам, шэааи, уажэазын иацахтцап ажурнал «Алашарафэы»
шьапымышла зхы ку ацэажэара ду!

Акритикагы адэыцэхэы икэиаауам, аха темакэак,
жанркэак, иналукааша хазы шэкэкэак рызбахэала,
(баша азыргара акэымкэа), инартбаау цэажэаракэак,
еилыргаракэак рытрадициахь хэитэзыиасыр, иалшо-
ит алитературатцаареи акритикеи ржэйтэ хышыттра
ду цэоуки ыкэнатцаргы. Ааигэа-сигэа, В. Атцнариа,
А. Аншба, М. Лашэриа, В. Дарсалиа ианрааз икылка-
аны ацэкэа ишақэдыршэаз еицш, зажэа еицхафыруа
акритикцэа нагакэа рцэыртцра мариамзаргы, уахь
зхы хоу азэык-фыцэак, иаххэап, лара Д. Габниацха
леицш икэу, шыафа бзиала рэынархар, хымцада ика-
лоит ирыцызхэо, ирыцзыргызуа. Аус злоу – ахапоуп,
аргызыѳцэа храцэаѳуп.

АҚЫТЕИ АҚАЛАҚЫИ РДОУХАТЭ ЕИГЭНЫѳРАҚЭА РЫПРОБЛЕМА АЦСУА ЛИРИКАФЫ (50-80 аш.)

Апсуа сахьаркыратэ литературафэы, иаххэозар,
хазхатала апоэзиафэы (алирикафэы) ақытеи
ақалакыи реизыкэаашыа, рдоухатэ-уаѳышэа-
ратэ еигэныѳрақэа, аглобалтэ дунеи иарфеио апроцес-
скэа ирыдкыланы ицэыртцуа зеицш проблемоуп. Убри
акнытэ, хгэанала, ари – атеориатэ-тцаарадырратэ зэ-
лымхара згу, иахьауажэыраанза зактуалра гэыгэтажы
зцаароуп.

Инарцауланы, тцар-рацэала итахтцаарц хыкэкыс
ихамазар, зегь рацхьазагы хшыѳзышыттра рахтцароуп,
амилаттэ сахьаркыратэ хдырра иадхэаланы хрыхэац-
шроуп ари апроблема аѳоурыхтэ-етнографиагэи, али-
тературадырратэи, афилософиягэи, аекологиягэи ас-
пекткэа. Иазгэахтэз атематикатэ хэаакэа иртагзаны
халацш рхаагозаргы иаццоу арфеиамтакэа, ихамбарц
залшом, иаххэозар, апсуа поезиафэы (хэтэахьала апро-
зафэы), ақытатэ дунеихэацшышыа, ақалакытэ цсаба-
радкылашыа хэа асаанзгэ чыда рыбжыатцаны, ртэы-
рымаа шахзеилмырго.

Урт ахырхартақәа, ахәыцшыақәа акырцъара ҕнытц-
қала еимадоуп, ихаибартәауеит, насгы, уи ус иахыкыоу
цъоушъартә икам, избанзар алирикатә фырхатца (апое)
традициала дрылахәуп ақытағы здац-пашә зхауа, аха
уантә мац-мац ақалақь ахь, ауафы ицны, идоуха, икьабз,
итцас, иахъеи-уахеитәи иусқәа ирыцны ииасуа аетикатә-
хымҕапгашьатә хәартарақәа, ахәацшышыақәа.

Ишцәкоу ари азцаара азнейшыақәа егырт алите-
ратурақәа рғы? Ақытеи ақалақы реинырра, цъара-
цъара реиҕагылара, рдисгармония – ари азцаара цәыр-
тижьтеи краатцеуит, иаххәозар, аурыс литературағы,
хазхаталагы апоезиағы. Ацивилизациеи, анаука-тех-
никатә ҕиареи – амилатә хаҕра еиқәырхо иаазгоз ажәйтә
социалтә бзашьеи реишьашәаламра, рымааибра,
уи иахкьаны ацстазаара злеибарку адоухатә псабара
ахысхахара уафы илацш итцашәартә иқалейт, иаххәо-
зар Сергей Есенин ипоезиағы.

«Антитеза – «город – деревня» претерпевала раз-
личные изменения и углублялась в своем социальном
содержании. Противопоставление, драматические по-
иски единства этих двух начал связывались у Есенина
не столько с пролетарским городом и патриархальной
деревней, сколько с цивилизацией, урбанизацией и
естественным миром...¹ – иазгәадоуп О.Г. Сиуимбетова
лусумтағы.

Иаххәозар, Баграт Шьынқәба илирика мҕахыла, те-
матикала, философиатә дискурсла акырза ишътбааугы,
уи ишътнахуа апроблемақәа азеицш уаҕытәыҕсатә
қазшыа шрымоугы, бжеихан, урт зырцыхцыхуа, ацсы
рхазцо, цәаныррала изырбеио ацсуа қытатә бзазара
иузақәымытхо, иацыҕеио аилкаарақәа, аетнографиатә

¹ Сиуимбетова О.Г. «Живое и железное в лирике С.А. Есени-
на.// Молодой ученый. 2015.№2. С.606-608.

сахьантцәа, амилатә қазшыа ачыдарақәа алызкаауа
асимволтә хьатцрақәа роуп.

Ақытеи ақалақы рмотивқәа Б.Шьынқәба илирикағы
акырцъара тцәка-тцәкала, ҕнытцқалатәи цәалашәарала,
тәахышыа змам гәхьаагаратә-ностальгиатә интона-
циала ишаарцшу аҕәра хдыргоит уи 60-70-80-тәи ашықә-
сқәа раан ииҕыз ажәеинраалақәа. Иаххәозар, 1967 ш.
азы иацитцаз алирикатә рҕеиамта «Ақәантәи Цлоунза»
иара ахы мацарагы иҕанахәоит апоет иқыта гәакьеи
иқалақы доухатә-сахьаркыратә қыпшыларакны дыш-
рыхәапшуа.

Ақәантәи Цлоунза,
Сцарц амҕа сықәлейт,
Саатк ала сахъеишаз,
Ғымш амҕа сықәхеит...

Абас ирхәмаршәа далагоит апоет иажәеинраала
асиужеттә цәахәа артлара. Нас амҕа дахыкыҕыз иибаз,
иахаз, дзыҕцәажәаз, урти иареи реибапатура, рлаф
зҕыда ухәа – хаштра зқәым хтысла ацхьаҕ ибла хикү-
еит. Атцыхәтәаны Ақәантәи Цлоунза иныкәара-лахғых
хиркәшоит абарт игәтархәыцгоу ацәахәақәа рыла:

Сышлара гәамтакәа,
Схәычра ахыспыло,
Цлоунтәи Ақәака
Сеидру, сандәықәло,
Сеидру, сандәықәло?

Баграт Шьынқәба. Иҕымтақәа реизга. Актәи атом.
Ақәа. 1987. Ад. 283.

Апоет (алирикатә фырхатца) икәра ахафазараҕыы, ақалақьтә пстазаара аурбанисттә еилашыөкра еҕа дҕахәаны дамазарҕыы, иахьизхаз, иацсуа ҕазшыа, ицәаа ахышыақәгылаз, ихатәы бызшәа ахаара-бзаара ишыа-ида иахьалалаз иқыта, ихабла азхәыцра ауп еилыхха, цәаныррала, хшыөзцарала ибеианы ицәырызго, иаххәозар, абасеипш икоу алирикатә миниатиурақәа:

Иҕымтцәарц сгәатцда
Шәартакҕы схамөарц,
Сабацәа рцацха
Ғылоуп, икамхац.

Мач-мач иахылтцуеит
Алөатцә еишыылза.
Сыфналоит, сдәылтцуеит,
Ус цсраҕынынза...

1982

Баграт Шыынқәба. Исымтақәа реизга. Актәи атом.
Ақәа. 1987. Ад. 387.

Ғазхьацшып Б. Шыынқәба италиатәи ицикл иеиуоу, макьана философиатә ҕазшыала рацәак итцаам, изхәацшым илирикатә пцдамта-ссир «Рим амтцан цьара ҕеанаахкылеит цытрак...».

Ари – инейцыху, апрозатә хтыс еиҕахәаратә элементқәаҕы угәалазыршәо сиужеттә жәеинраалоуп. Ижәытәзоу ацивилизациеи акультуреи рхытцхыртақәа ируаку Рим ахаҕсахьа аццаразын апоет ихы иаирхәоит иааирцшуа ацсабаратә қәыпшылара апанораматә ҕазшыа азто иеҕырцшрақәеи аепитетқәеи. Ажәеинраала аинтонациаҕыы шытыхуп ақаза иалихыз атема удаа иацназго афазареи амәхаки рқынза:

Рим амтцан цьара ҕеанаахкылеит цытрак,
Атцлақәа рытцака игәыгәуп кәыкәымдрак.
Тагалантәи амра лаҕәуеит иаххыкәшан,
Ақалақь ду абжыы, агәгәахәа зыҕеҕеан
Слымха итаөуеит. Еилацыруеит цсаатәқәак,
Ғгәартазом, еицәажәо инеиуеит аратәқәак.
Сапхьа дәуп, ашыацра газгоит имшынха,
Ана-ара итцыхәхәоит бааш дук аҕеыха...
Избоит, реидкылан ихәуеит уаса гәартак,
Фархь гәйдкылак иман днаскьоит тахмадак,
Цкәынак дыхәмаруеит, аүасақәа пхьеицом,
Ғамөацгаө дналагоит, иажәақәа дреигзом...

Ишаабо еипш, автор ицәыриго, ирҕеио алирикатә хтыс даҕа тәым тәылак, тәым цивилизацияк, культурак изнарцысыз ахәыцрақәа раарцшра ишазкуҕыы, иахьынзазалшо, уи ахтыс арҕеиара иацхраауа апеизаж ацсуа милацтә цәа ақәнитцоит, иара ихатәы милацтә дунеихәацшра асистема иазааигәаитәуеит.

Уи азын ихы иаирхәоит ублаҕе иааиша бзазаратә сахьантәқәак, ассоциативтә еиҕырцшрақәак, штрихқәак. Анаөсан, амөацгаө иажәақәа рыла, апоет халаигалоит ажәытәза зны еилацәқәырцоз Римтәи атоурых ду азыблара, аха нас автор аретроспекциатә лапшхәаа ақнытә өацхьа хирхынхәуеит ахтыс хада уажәы, абри амш аены, абри асаатазын иахьымөапысуа ареалтә аамта, ареалтә тагылазаашьа ашқа. Даҕазныкҕыы еицәыхароу аамтақәа реикәҕытра ацакы зырҕәгәо, урт адоухатә еигәныөра чыда рыбжьазтцо ароль наҕзауа, иаацәырццуеит хаштра зқәым, ажәытәи-аҕатәи ахьтәы-маакыра рыбжьазтцо атыцантәи апеизаж:

Ҳам Ҷағрафия диджаеит, ашәышықәсқәа дыргәылоуп,
Ҷымт-цсымшьа арымзааҶ хайдгәыпла хгылоуп,
Сахынапшуа, тынч ихәуеит уаса гәартак,
Ақкәын дишьтапало днаскәоит таҶмадак,
Фархък неигоит, уаха мцак ахы сызкыр хәа,
Уаса цәтәабжык саҶауеит акыр-кырхәа.

Ишаабо еипш, иара абракагы еилыхха иаацәыртц-
еуеит ацсуа цсабарей апсуа қытатә-бзазаратә сценақәеи
аҶаҶахәа иааугәалазыршәо аҶаҶсахықәа, ассоциативтә
еиҶаршәыртстақәа. Ажәеинраала ахыркәшаратә стро-
фаҶы, ацсабарей уи ажәытә цшзареи харазкуа, ауаа-
тәыҶсеи аҶоурых змырзуа абицарақәа реимадарей
цәыргоуп, иаку, еилазҶоу, еилшәарагы зқәым цәыр-
цраны, ланарцшыраны:

Адәы, ашьац иатцәа, абду таҶмада,
Ан, ахәштаарамца, агарашәа, амата...
Урт рами иаазго аҶоурых арақәа,
Шәышықәсала ирытқақьуа, рыпсы мшьазақәа,
Урт ракәзар адгылаҶ апшәмара змырзуа,
Ар рпызаҶ дымҶасҶоуп, уи ауп сзырхәыцуа!

Инаунагзатәу, идунеихаантәу аҶаҶхьа, адоуха, апса-
бара ахыхьчаратә лшарақәа, еихсыгьра зқәым акәа-
леимдара рҶаҶхьа агрессиа-мҶеыгратә мчқәагы уашә-
шәырахоит, имчыдахоит, ихьатцуеит, – абри ахшыҶ-
зцара апыжәара шамоу агәра хнаргоит атыхәтәантәи
ахыркәшаратә цәаҶагьы.

Абасала, ауаҶи апсабарей аҶоурыхтә аамтәи реи-
зықәазашьа хатабзиарала иҶыцу аинтерпретация ама-
ны ицәыртцуеит Б. Шьынкәба илирикаҶы аҶажәатәи
ашәышықәса ахыркәшамтазы.

Нас тыцс иааннакылоузеи зызбахә хамоу абри али-
рикатә шедевраҶы ақытәи ақалақьы, акультуреи аци-
визациеи реизықәазашьа атема? Хгәы излаанаго
ала, арақәа апоет ихәыцра цәулақәа апсарта рызто,
аҶыхантатә фон-лаша рзацызтцо апсуа қазшьа зхыукаа-
уа (алирикатә фырхатца аамтала Италия дшықоугьы),
иара чыдала игәы ззыбылуа иапсуа қытатә бзазара
апеизажтә сахықәа роуп. Аха урт ус декорациатә-рек-
визиттә лапшхырпага мацараны иҶам, апоет аҶоурыхи
ацивизацияқәеи ирызку ихәыцра цәулақәа раар-
пшраҶы ацхыраагзатә-символикатә роль ду нарыгзоит:

Адәы, ашьац иатцәа, абду таҶмада,
Ан, ахәштаарамца, агарашәа, амата...
Урт рами иаазго аҶоурых арақәа,
Шәышықәсала ирытқақьуа, рыпсы мшьазақәа,

70–80-тәи ашықәсқәа раан Б. Шьынкәба ихдыррей
ирҶиаратә интуициеи ипстазаратә цышәа дуи ицар-
хәо азтцарақәа ируакны иҶаҶхьа иаакәгылоит аҶа-
заарей аҶамзаарей рыпроблема, ауаҶытәыҶса адунеи
икәзаара атҶакы-хата аилкаара, настгы сахыркырала
уи аихшьаалара. Убас иудукылаша лирикатә цтамтоуп,
иаххәозар, «Са сдарақәац Ҷак шахылтыз...» хәа хыс
измоу ажәеинраала. Аха иара абракагы аурбанисттә-
интеллектуалтә хәыцшьа акультура иарҶиаз ахшыҶ-
зцарақәа рдоухатә дац-пашә нахьхьы цьара апсуа иа-
бацьынцьяҶы, ихәыштааратыпаҶы, апоет ирҶиаратә
Ҷажәкра хызҶеуа, ипсы танатцы игәы зырпсаҶәало идоу-
хатә зыхтартаҶы итәахуп:

«Адәы сзықәхаз схыжәжәарахны,
Азәгы игәҶарамзаргь қалап.

Бзеирас изуз беиа ибахны,
Цьшьбарак сахэарцу? О, мап!»

Абар ари – аказацэа дукэа зегь рэацхэа, ма ихышэаны,
ма акыр иагханы ицэыртцло азцаара такс иаиуа, зыкэ-
реи зкэыгареи рыфазаракынтэ апсабаратэ цэыртцракэа
ахэшьара рытара зылшо апоет ихыркэшаратэ цэахэа-
кэа рэы:

«Ак зытнымхаз, адгьыл икэтэыз Сакэхоит!» –
шысхэо иаасыршоит.
Са сдаракэац фак шахылтэыз,
Аухатцэкэа схэаш-хэашоит!

Ишаабо еипш, Б. Шьынкэба ихшыфэцара аифэртэы-
шьэа, уи семантикала аилатэахра иахэахыпшу рацэоуп
ихэоукэа рыфэнытцкэтэи рыструктура аифэкаашыагы.

Ажэак – даеа ажэак арфеиауеит, хэоук, – даеа хэоук
цэырнагоит логикатэ цкарала. Аилкааракэа «адара-
кэац», «адэы сзыкэхаз схыжжэарахны» асахьаркыратэ
контекстафэы азеипш философиатэ кэзшьэа шрымоугы,
урт ирытцхамбаарц залшом ақалакыи ақытэи еимаркуа,
урт рхэаафэы, рынеихысымтафэы здунеихэацшра фео,
аеартцауло апоет исинтетикатэ псабарадкылашьэа.

Иара ишьтэхуа атемакэа ақалакытэ-урбанисттэ хэы-
цра мацарала раарцшра иеазишэазтгы, икаларын уи
дзазымиааир аконструктивизм хышэашэа. Аха арака
ихшыфэцаракэа ацэанырра ркэынцэаны, ацхэаф игэа-
кынза инеиртэ ргэылыршэара апоет кэаиматла илиршо-
ит, избанзар урт ауадафэы, дунеи-лашарак рымбазакэа,
закзак иамырцсахэакэа ииз оранжереиатэ цэахэакэам,
ацстазаара аилашыра иалиаауеит. Цсраенынза аус шауц
иауеит, ишьэа иалоуп апоет «ипсадгьыл мац» (малая ро-

дина) – Цлоу, Лаганиахэ, Цанаф ашьэа, Кэмарча ухэа
рыпсабаратэ блахкыгара наунагза изыннажыыз адунеи-
дкылашьэа ссир амч, анырра, адоухатэ-естетикатэ хыпша.

Ш. Инал-ицеи С. Зыхэбеи Б. Шьынкэба ипоезиафэы
иқыта гэакыа Цлоу, уи апсабара-ссир иара идунеихэа-
пшрафэы иааныркыло ароль азгэатауа, ирыфэуан:

«Арака ахыцкэа иртакны акэзаргыи иазгэахтап Ба-
грат Шьынкэба ирфеиамтафэы иқыта гэакыа Цлоу атыц ду
шааннакыло, кэзара дула ифэу акыр поезиатэ цэахэакэа
шазикхэоу, насгы ипрозатэ фымта дукэа ируаку аро-
ман «Ахахэ еифсафэы» ахтыс хадакэа ахымыфэапысуа
абри ақытафэоуп...»¹.

Атоурыхтэ хынта-фынтрафэы, дызхаану, насгы дыз-
хааным ашэышыкэсакэа реигэныфэрафэы, «ишэзеилоу-
зеи уарей адунеи?» хэа ифеацхэа есыены азцааракэа
цэырызго амшкэеи атцхкэеи рзеилафынтрафэы дыкэза-
роуп апоет иаша. Апоеит адунеи ирыбжэоу ахытэи цха
ақытэи ақалакыи реигэныфэра афнытэ иалагоит, уи цсра
зкэым цэалашэара хэаракуп.

Польшатэи атцарауаф Дмитри Клебанов иусумта «Ур-
банистическая тематика в русской и белорусской поэ-
зии конца XIX-началаXX века (на примере творчества В.
Брюсова и М. Богдановича) афэы инатцшьны иаликаауеит
ақалакыи ақытэи реизыкэзаашыа апроблематика:

«Урбанизация как одно из проявлений цивилизаци-
онного движения рассматривается в контексте наличия
у человека возможностей реализации своего творческо-
го потенциала. Естественно, в центре внимания оказа-
лись не только экзистенциальные, духовные проблемы
– отрыв человека от своих корней, невозможность, по-
пав в водоворот городской жизни, остановиться, огля-

¹ Баграт Шьынкэба. Ифымтакэа реизга. Актэи атом. Акэа.
1987. Ад. 27.

нуться вокруг, осознать свое существование, разрушение патриархального уклада жизни провинции, «высасывание» из деревни последних жизненных сил, но также и экологический аспект – нарастающее потребление природных ресурсов, постоянное расширение границ и захват новых территорий. Так, у Эмиля Верхарна в сборниках Поля в бреду (1893), Призрачные деревни (1894), Города – спруты (1895) отчетливо звучит мысль о кровавости города, о его преступной, чудовищной природе, о его страшном стремлении уничтожения всего того, что всегда ассоциировалось с жизнью в ее изначальном смысле. Одна из главных тем поэзии Верхарна – неумолимое наступление промышленной цивилизации на патриархальную деревню...»

Апсны амехакқәа рыла уахәапшуазар, хәарас иа-тахузеи, адунеитә глобалтә еиҕагыларақәа рыҕазара аҕынза имнеиц ақалақьи ақытҕеи реизыказаашья иа-тцоу адраматизм. Анцәа иҕынтә, хара хәақалақькәа «мегаполискәам», хара ххәынтқарра ауаапсырагы зламачу ала, уи ақара иахнырыртә имҕапысуам атехногентә ҕазшья змоу апроцесскәа. Аха зегь акоуп анс акәу, арс акәу, ахы хнардыруеит ақыта иахьчо, еиқәырханы иа-анаго ауаҕышәаратә-етикатә тасқәеи атрадициатә культуреи рытшәараҕы ақалақьтә псҕазаашья иамоу анырра-баапсы. Ақалақьтә дунеи аҕы ауп адац-пашәкәа ахьахауа, иаххәозар, акурорттә-туристтә индустрия иар-ҕеио акультура ахаҕрадара, аха урт амшын-ҕықантәи апсшәартатә комплекскәагы рыҕетахааны иҕам, зегь акоуп ақытатә жәйтә культура иазывасуеит, ҕнытқала иаруашәшыроит, хара хменталитет иацэтәыму ахым-ҕацгашьякәа хаала-мчыла хабзазара иаларгалойт. Иах-гәалахаршәап, Фазиль Искандер иажәеинраала «Ачара». Хәитарзызырҕып уи игәеантаратә цәахәақәа, иинтонациякәа:

Уютная зелень, усадьба
Стоит у подножия гор.
Абхазская гулкая свадьба
Выходит столами во двор.

Как беркуты, хохлятся старцы.
Целую их нежно в плечо.
Вы живы еще, ачандарцы?
Так, значит, мы живы еще!
Хоть сдвинулось что-то, конечно,
Чего удержать не смогли.
У коновязи небрежно
Стоят табунком «Жигули».
И кто-то базарит кого-то,
И в голосе истая страсть.
Разинута крышка капота.
Как некогда конская пасть.

А рядом топчутся танцы,
И ноги стегает подол,
И парни, как иностранцы,
В ладони: — Хоп! Хоп! Рок-н-ролл!
И девушка с глупой ухмылкой
Все тянет – потянет баян.
А этот танцует с бутылкой,
Должно быть, напился, болван.

Абасала, абас иҕоу асахьякәа рыла, хдоухатә дунеи иахәтаку апсуа чара ажәйтә патриархалтә тасла ам-ҕапгашья иахцәалалаз, атәым тасқәа, атәым культура аныррақәа фрагментла акәзаргы раарцшра амҕала-доухала, шьала-дала иапсыуоу аурыс поет, ашәкәыҕы

Фазиль Искандер иахирбоит, еижърацэарам, еицэыхароу
акультурақәа реилазәара, обиективла, итцоурам атен-
денция ашқа ишиасуа.

Где гордая скромность чонгури.
Где статная стройность парней?
Так волны всемирной халтуры
Бушуют у наших корней.
Моторами мир исскрежесен,
И мы устаем без причин
От слишком размашистых женщин
И слишком крикливых мужчин.
Лишь сумрачно хохлятся старцы,
И шепчется мне горячо:
— Вы живы еще, ачандарцы.
Так, значит, мы живы еще!
Что делать? Эпохи примету.
Глотаю бензинный дурман.
Но только не музыку эту.
Не этот на пузе баян!
«Нас шәықоума, шәарт, ачандараа,
Ус акэзар, ҳақоуп ҳарғы!»

– хәа аклассик рефренк аҳасабала иажәеинраала иа-
леигало ацәахәақәа, ариторикатә цышьарақәа ус баша
афымта апафос арыгәғәаразын мацара ихы иаирхәо
стилистикатә мыругақәам. Арт ацәахәақәа рыла уи ҳа-
зирхәыцуеит макъана зыцсы тоу хқъабз-хтас, хатра-
диция ҳахзызааны игәцарахамкыр, ҳамеичахар, нкыла-
шьа змамкәа адунеи иахытәахьоу амасскультура ҳара
хжәытә доухатә хытхыртақәагы тнашәаар, уи моу
зынзаск итанархарғыы шалшо.

«Так волны всемирной халтуры
Бушуют у наших корней...»

– абар уи ахшықәзцара гәеантцага аарцшышьас иаито
згәыртқәыл гәғәоу, зхатә гәеисыбжьеипш зхатә культу-
ра агәеисыбжь зцәа ианыруа аклассик.

Ақалақьы ақытәи атехнократиеи амилаттә культу-
ра ацстазаашьеи реизықәзаашьа, реинымаалара амо-
тивқәа цәахәа-бжьаратә цакыла, метафоратә бызшәа-
ла иааирцшуеит ацсуа поет нага Анатоли Ацьынцал
илирикағы:

Акырц-кырцхәа аеышьтыбжь геит ацәылашамтаз,
Ажәытә бызшәа наньот амфаду.
Ахьхәа-хьхәахәа афаетон, атәтцәа ишасуаз,
Архәара инавалан, ицеит ишембакуу.

Ицеит уи, ашәышықәсақәа иргәылыхәхәа иргәылсны,
Ацәылашара ркәандо, ацсы танатцы...
Ицеит ҳацәа хаарак назныжны,
Иптәаз рахәыцк еипш, хгәы нығқааны,..

Нас ашара адәы иньқәлеит ицәыртцны,
Ғыц адгьыл иизшәа иаакәацеит.
Идәықәлеит амашынақәагы еикәғьыртын,
Амфадуқәагы агәгәахәа рыбжьы нахъзеит...

Иссирын иахьатәи ашьыжь ашара,
Ашәышықәсқәа рнапеимдахьеипш инхон.
Ишанхалазшәа, сганахь амшын иатцәарагы,
Аеыртынчзан, акалашәа игазгон...

Ан. Ацьынцал. Ацәашьы иатцәақәа. Ақәа. 1969. Ад. 119.

Ишаабо еипш, арака апоет мыцхэы имыраргамацаэа-
кэа, иналукааша сахьаркыратэ штрихкэак рыла иааир-
пшуеит зхатэ цкара цьбаракэа рыла ифеио, изызхауа
акалакь афы инхо ауаапсыра рзын шьардаза шатцанакуа
иаха ажэйтэ цсабара иазааигэоу, иашьашэалоу афаетон
гэхьаагаратэ цэанырракэак артцысыртэ ацэылашамтаз
акалакь иалыхэхэа иахьцо.

«Иссирын иахьатэи ашьыжь ашара,
Ашэышыкэсқэа рнапеимдахьейпш инхон...»

– абас акыраамта апцхьаф игэалашэрафэ инхаша еи-
фырцшрала, зеиуахкы мацу епитетла ихиркэшоит апоет
илирикатэ ццямта.

Владимир Атцнариа ари алирикатэ ццямта ахэшьа-
ра харакы атауа, иаликаауеит абас еипш икоу гэаа-
нагаракэак: «А. Ацьынцьял дызлацаэажэо итбаазоу
хшыфцаккэоуп, аха иара ипоезиатэ хэыцра арациона-
лизм хьшэашэа иацэтэымуп, адунеи ашэыгакэа ибо-
ит, ашьтыбжькэа иахауеит. Иахьатэи ауафы хымпада
икэыгэгэоит амыцхэ адинамизм зцу аамта адиктат.
Иахьатэи ауафы аамта зака итэу акара иаргы датэуп.
Адгьыл тшэахеит иахьа, апланетакэа рбызшэа ейбакуа
иалагеит. Акосмостэ пырракэа ираамтоуп иахьа – уи
ауафы дамырццакыр ауам...»¹.

Акалакьи ақытэи рыбзазашьа, аглобализация иах-
кьаны зхафсахьа зцэызыр зылшо ақытэи ақытатэ тра-
дициатэ культуреи реизыкказаашьа, уи апроцесс уатцэы
хахькылнагар алшо ухэа, ирацэоуп идыртцысуа еицыр-
дыруа аурыс поет Анатоли Передреев ицэахэакэа:

¹ Владимир Атцнариа. Алирикатэ аамтакэа. Акаа. 1991. Ад. 90.

Околица родная, что случилось?
Окраина, куда нас занесло?
И города из нас не получилось,
И навсегда утрачено село.

Хара хреалтэ цстазаарафэ макьана лабфеаба иубартэ
икам хакалакькэа рхатэ хэаакэа иртытцны, рыкэша-
мыкэша икоу ақытакэа, ахаблакэа рекологиатэ дунеи
реаларгало иалагеит хэа агэеанызаара хазташа апро-
цесскэа. Макьана хаикэзырхо хакалакькэа рмасш-
табкэа рмачра акэхап, аха зегь акоуп инегативтэу
хылкьа-фылкьакэак, нырракэак рыецэырырго иала-
гахьейт. Зегь реиха ихьааны, идеструктивтэны усеипш
икоу анырракэа ахьаапшуа хапсуа бызшэа, хкультура,
хкьабз-хцас айкэырхарафэ ауп. Екологиала апсуа кыта
макьаназын мацк игэыртынчганы, ипсеикэырхаганы
иказар (арака хгэы иамыхэо шырацэоугьы), акалакь
афы ацивилизация ашьта баапсқэа фашьара рыкэым.
Символтэ бызшэала акэзаргы, уи ус шакэу хдырбоит
иналукааша хпоет Мушьни Лашэриа иажэинраала
«Азаа агэхьаагара».

Атроллеибуспкэа акакала еишьталоит,
Аталарта уоуам уажэнатэгьы...
Алфа – афада ихалоит, –
Ифыхоит, абар, азауадгьы,
Ауадакэа асаба рыфналоит, –
Иапшаар калап укаруатгьы!..

Хаамтазтэи акалакь ахафсахьа абас ескизла иаарпш-
уа, апоет уи иафеаиргылоит контрастра азызуа, фе дунеи-
сфирк ахь ххьазырпшуа ақыта бзазара, ақыта цсабара,
апцшзара, ацкьара, урт ирыцу ахаара-бзаара ашка:

Узызхэыцуаз закэызеи? Азаза!
Уқытае ашыац иахынхалаз!
Уанмачыз ихызхыз угэатца,
Ашыжь уа иасуаз ацшалас!
Аффы-хаа зхылтцуаз ақатца,
Азыжь-иатца еыла узталаз!

М.Лашәриа. Арфашкәа рышыжь.
Акәа, 1973. Ад. 62.

1963 шықәсазы иифыз иажәеинраалакәа руак ағы М. Лашәриа даеа сахьаркыратә-философиатә ракурск ала деитазыхынхәуеит ацивизациеи акультуреи, ақалақы ақытеи реизыкәазашья апроблема:

Сара саамта -
Сепоха,
Зыката адгылае ихау!
Санузхэыцхью уахык-фаха
Ракәым
Итцегь инеихауп...

Ажәфан иалоуп аракета,
Анхае еагала драшәоит...
Ақәа анамуа ҳара ҳқыта
Ацуныхәакәа картцоит...

Зыцәгьеи-зыбзиеи еиқароу анаукатә-техникатә прогресси ақытауаа ржәйтә нхашья-нтдышьеи ирыбжьоу аицәыхарара иара дшазықоу аарцшуа, апоет ихшыө-ццарақәа иреиоит, мөхақыла иртбаауеит абас:

Цьара атом бомба цыржәоит,
Ус «атынчра иатаххан»,

Цьара амла ауаа цнашәоит,
Цьара ағаца рәоуп абан...

Сара саамта –
Сепоха,
Мшәан, исхароузеи сара,
Уара исуғаз уи агәтыха,
Еицырзушазар жәлара?..

Мушьни Лашәриа. Ифымтақәеи иеитагамтақәеи реизга. Хә-томкны. Актәи атом. Акәа. 2013. Ад.91-92.

Ақытеи ақалақы жәлартә традициатә культууреи ацивизациеи реинырра, реиғагыларә ухәа имариам, аиғыхырстақәа рацәаны измоу азтәарақәа еиуеипшым асахьаркыратә трансформация роуит асоветтә аамтазы аурыс поетца азәырфы рырәиарағы. Урт иреиуоуп: А.Твардовски, М. Исаковски, Н.Рубцов, О. Дмитриев, А.Романов, Н. Триапкин, В.Соколов, Н. Заболоцки, В.Боков, И. Лиснианскаиа ухәа азәырфы. Александр Романов илирикатә фырхатца игәы-ипсы, ихәыцрақәа, игәтыхақәа рееиқыршоит ақалақы ақытеи рыбжьара, уи илирикатә лакфакрақәагы абасала, иконтрасттәу сахьала иааирцшуеит:

Весь день в движенье равномерном
Я с городом наедине,
Но только ночь – и вновь деревня
Тоскует и поет во мне.
И телемачта ночью синей,
Что мне над крышами видна,
Нередко чудится рябиной,
Которая красным красна...

Ақалақы ақытеи реизықазашья амотивқәа аҗәәтәи ашәышықәсазын аурыс лирика ишаныпшыз, аарпшышыа формақәас иаиуз атәи инартбааны дазаатгылауа, акритик, атцарауаф Александр Михайлов иҗуан: «Современная цивилизация, облегчающая жизнь и быт человека, в то же время лишает его привилегии непосредственного общения с природой. Городской житель ныне, за редким исключением, не представляет себе иного леса, кроме парковой зоны. Но его ничто не заставляет отказаться от благ цивилизации. Вот он и мучается, пытаюсь примирить этот дуализм в сознании:

Природа!
Я твое дитя,
Цивилизацией больное!

(Инна Лиснянская «Природа»).

Тянет в деревню Владимира Соколова, ему хочется спеть песню «о дорогой моей деревне и пшенице дорогой!». Поэт ищет устойчивости и покоя, того покоя, которого ныне почти совсем лишен человек в бешеном ритме городской жизни...»¹.

Ақалақы ақытеи реизгәакъара-еицәтәыбра, урт афдунеик маза-аргама еикәызытхо ацивилизация ашьтамтақәа ирызку рхәыцрақәа лассы-лассы, ма уарлашәарла иуцылоит ҳаамтазтәи апсуа поетцәа азәырфы ражәеинраалақәа рғы.

Г. Аламиа илирикағы ақалақы ақытеи реигәныфарақәа чыдала иналкааны иубартә ишықамгы, иара идунеихәапшра анырра гәгәа шанато фашьом иурбанистә хәыцрақәа рыцқәырца.

¹ Михайлов А.А. Ритмы времени. Этюды о русской советской поэзии наших дней. М., 1973. С.279-280.

Абар штрихқәак, гәынхәтыстәлатәи ассоциацияқәак рыла ишааирпшуа уи усеипш икоу ацәалашәарақәа:

Бсыцнаскья ааднынза,
Нас – сара схала...
Апрырта ақынза,
Нас – ажәфәан сшалоу -
Адхын саашьтахх,
Қалақь ссирк снахалоит,
Адхын хиаалоит,
Сара уаха слакәзом...

Унаскязгаз дыуцыло-
Ахаан иаузом...

(Г. Аламиа. Апшьатып. Ақәа -1985. Ад. 74.)

Ақалақы ақытеи реигәныфара, доухала, психологияла, тоурых-етнографиятә қазшьала реизааигәара, насгы еицәыхаразтәуа, еиғазыргыло ахтысқәа, ҳара иахтәышьтрам ацәырттрақәа ртема –еиуеипшыым стильла иаарпшуп иара убас И. Тарба, А. Лашәриа, М. Миқәаи, С. Таркыыл, Н. Кәытцниа, Т. Ацъба, В. Амаршьан, Р. Лашәриа, Г. Аламиа, Р. Смыр, С. Делцха ухәа азәырфы еицырдыруа авторцәа рырғиарағы.

Сгәы излаанаго ала, арака ицәыраагаз азтәарақәа ҳаамтазтәи апсуа литература аконцептуалтә хырхарта иадкыланы ган-рацәала рытцәара – амилаатә литературадырра актуалтә усзбатәкәа ируакуп.

АПСНИ АМИЛАТТӘ ДОУҲАМЧИ ОМАР БЕИГӘАА ИДУНЕИХӘАПСРАҒЫ

*(Омар Беигәаа иусумтақәа рыхә-томк
атыйра иазкны)*

*Ах, угәағы сыңсында-
Сааугәыйаукрын, Аңсны!..
Омар Беигәаа*

Иналыукааша апсуа поет, атцарауаф-кавказтцаа-
фы, апублицист аҫаажәларратә усзуфы, Дырмит
Гәлиа ихъз зху Ахәынтқарратә премиа алауреат Омар
Беигәаа – ихатарагы ирәиара амехакгы апсуа доухатә
дунеи иузақәымытхо феноменалтә цәыртцроуп. Аду-
неиә имачуп афактқәа ахтәара-хыцсаара (адепорта-
ция) иакәшәаз, атәым дгылаә зхы еикәзырхаз амилат
данрылтцуа зхатәы бызшәала иоуа, зкультура зырәио,
зтоурых тызтцаауа, изырызго апоет, атцарауаф.

Ихыпшымы, зхатәы-мәа ылызхыз Апсны ахәынт-
қаррағы Омар Беигәаа иусумтақәа Апсуатцаратә ин-
ститут иазнархиаз реизга хә-томкны атытцра (2021 ш.)
– ари хәжәлар етникатә дацла-пашәла, доухала, жәытә-
ла-әатәла, уафшыәарала, етикала итегь еидызкыло
зеипшмилаттә хтысуп.

Сгәанала, кырза инартцаулоу амотивация амоуп ихы-
пшымы Апсны Ахәынтқарра ашьатаркфы Владислав Ар-
зынба рацхәза акәны «Ахъз –апша» аорден актәи афа-
зара занайшыаз рыгәтаны дахыргылаз Омар Беигәаа.

Омар Баирам-ица далцит хәжәлар шәышықәсалатәи
рхәаа, рыгәжәажәара, ирыциуаз ргәыгра, тыхәаптцәа-
ра змам реигәныәра ду адоухамч. Иара иажәа, ихәоу,
мшыннырцәынтә иааоуа игәынқыбжыы, тыхәаптцәа-
ра змам иуазхәара, еихсыгъра ақәымкәа жәашықәсала
Апсныка иааоуаз ицхаражәхәәәра – ари иахәа иара
даныкам, лабәаба данахамбогы абицарақәа ргәыр-
еанызцо, ртоурых, рбызшәа бла-әыцла иагәылазыр-
пшуа саркәалбжыуп!

«Шәеиха, абаапс, цхәака, шәеидгыл, адунеиаә шәа-
хыкәзаалак, шәыжәахыр еибышәта, шәазыхынхәы
шәабдуцәа, урт рабдуцәа рхәышәара ду!» – абас хрыжь-
хрыжь хгәы икәыәуеит хдоухатә цхәагылаф ду ибжыы.

Омар Беигәаа ахәаанырцә хәпсуа литература, ами-
латтә сахьаркыратә ажәа ахыпша – анырра зыргәгәаз,
адоухамч нызкыло цынгыла шыкам хзырбаз кәзоуп.
Мушьни Лашәриа иеикәиршәаз ф-томкны икоу «Апсуа
поезия антологияәы» уи иааникылоит ашьәара змам
ихатә тыц. Арака ибырлашцсараха антология иагәы-
лыччаауа иара иажәеинраалақәа рыхрыпхәра хацыркы-
уп Дырмит Гәлиа ихъзынфылоу афымта хатәрала:

*Иуатәау сзымхәао, сгәы иалауп,
Ухъз-уыхыыз ианәаалауп,
Уцсы атцака сыпсы ыкауп,
Рыхы Гәлиа Дырмит дыу!*

Абас ихыркәшоуп апсуа литература ашьатаркфы, арк-
кафы ду, амилаттә дунеихәапшра азыргаф хзырхәага

Дырмит Гәлиа изку ари апоезиатә хьзынфыларә. Сим-волтә бызшәала хазнеиуазар, доухала, мҗахакыла, жәлар реидкыларә, рыхдырра арҗыхара аганахьала Дырмит дахышьашәалоу рацәоуп иара Омар Беигәаа ихатагы – уи амхацьырра мыкәмабара ақыркы икылсны, змилаттә кәзшьә еикәзырхаз, зкультура, зхаҗра аикәырхашья, ахьчашья иакәшәаз, шәнызыкьфыла хдбынцьюаа ирҗахәхәафхаз иналукааша доурыхтә-уаа-жәларратә хатароуп.

Омар Беигәаа иажәеинраалакәа ргырак қәыпсыч-хара цаулак псыс ирхоуп. Урт егырааны харзыхын-хәыргы, еимгеимцарақәак ирылагзаны хәимҗхаркуеит хәаак змазам, псра зқәым цәанырра цкьала. Афымца-мчхареипш хшьә-хда итысны, хдәа хтазырзызало урт ацәанырра цкьақәа зыртцысуа, аҗып-сыпцхәа еибазыр-куа уи адунеи-лаша – иахьзуп Ацсны, ашьам-дгыл, Ацсынтәыла:

Сыузыгәынкьюа псык ала,
Сыузыгызуа гәык ала,
Пшьышә-нызкьфы идыргызуа,
Зыуарада схәао стәыла,
Пшьышә-нызкьфы ацсыуаа
Еицдыргызуа бжыкала, -
Схы итау, стәы итау Ацсны!
Сеигразбылуа Ацсны!
Ацсабаран уа учыда
Акы сашьтам, Ацсны!
Ах, угәаҗы сыпсында -
Сааугәытаукрын, Ацсны!..

Омар Баирам-ица Беигәаа ихатара, идунеихәапшра, ихәыцра аикәхәаларста-пыртларстақәа рытцаара – ари

хаамтазтәи хәпсуа тцаарадырра ауалпшьақәа ируа-ку зцаароуп. Иара идоурыхтә усумтақәа рҗы инар-цауланы итаипшьыхәуеит ацсуааи, жьрацәарала урт ирызгәакьюу егырт кавказтәи аетносқәеи рхылтц-шьтра, ргениалогиятә хытцхыртақәа. Шьарда-шықә-са ацыхзаша рызкаитәоит, амифология, ацсуа бызшәа амазақәа раарпшра, ацсуа амзар, аетимология, ац-суа биракқәа рдоурых. Итцаамтақәа ирыдаабалоит ауниверсалтә кәзшьә, игипотезақәа аймак-аиҗак дыр-тысуазаргы, атцаарадырра амфәхәастә җыцкәа азы-лырхуеит, атцаарадырратә база дырбеиоит.

Лацәааихьшь камта, җыт-җытла адгыл адоурыхтә пшаах-цъашьахәкәа ацәызго археолог-тапшьыхәфы бзиа иеипш, Омар Беигәаа дрыхзызауа ититцауеит адунеитә архивкәа, импыхьашәаз аҗырақәа акакала ашәышықәсақәа рсаба-рыццышә нарыкәыршәшәуа, ахәшьара рытауа, еиуеипшым аверсиақәа еидкылауа, еиҗырцшуа, ацсуа тарауаф дазкылсуеит иара ихатәы гәаанәгара, иара ихатәы знеишьә, ихатәы лкаа, мамзар-гы иазцхьагәатаратә концепция.

Хәы-змазам тцаарадырратә-рҗиаратә тынханы иах-зынхеит Омар Беигәаа абырлаш-рыцкәа реипш шей-шықәсеи еидикылоз ажәйтә ажәақәа рхылтцшьтра. Иуникалтәу тынхоуп иара ихата ибызшәа иатдоу арха-ика, иажәартәашья, ихәоуртәашья, истиль. Уртқәа зегы хлымха итафуеит ацсуа шьхақәа, ацсуа рфашкәа, адунеи иакәлоу цстәи-цсаатәи ирҗитцаазшәа еилыхха, жәйтә шьтыбжыеилацсала харгачамкуа, аглобализа-ция ацәкәырпа иахәаехьоу ашьтыбжьҗырпшрақәа хгә-нетикатә гәеанызаараҗы ахацахәа ирҗыхауа.

Усеипш икоуп ахәыцрақәа хазнартысуеит ажәеин-раала «Прометей ибжы» «Ах, псеивгарак!» Арака цәахәа-цыпхьаза, ажәа-цыпхьаза, строфа-цыпхьаза хлымха

итаџеит, хшы-хда итысуеит зыцсадгыл агехьяагара, азгэыкра, џнытќала иабылуа, цсеивгаха знамто апоет ибжы, иџнытќатэи иеилашыџкра, еицакра зќэым, гэынхэтцысталатэи ицэалашэара харакќэа идырџеио аинтонацияќэа:

Сыхэхабжэ ажэџан иахауам,
Стыша – тџадоуп, итыџуам.
Стаќэыкит, цшак тасуам,
Мархэагакгы тацхауам.
Хэы-нхытц цъара дэы ыќаума?
Бжы-мга захао ыќэума?
Ахра иалцш срызбаома,
Марда зпыша мчы ыќаума?
Ах, иахауеи цсеивгартак,
Лашара цытќ, нацшыртак!
Шьапќарта тыцќ, гэыгыртак!
Бжы захауа џызцэаќэак!..

Сгэы исытцанахэоит риторикатэ зтаарак: изакэызеи нас абарт ацэахэа-цъбараќэа поезиамќэа? Омар Беигэа иажэеинраалаќэа рџы лассы-лассы иахцылоит атоурыхтэ-мифологиатэ мотивќэа, иара тарауаџык, этнологќ, фольклортцаџык иахасабала илацш-тары зху ахаџсахьяќэа. Урт идырџеио афольклортэ-етнографиятэ хэыцра-еибаркыраќэа хазы иналкааны аспециалистцэа итырцааша хырхартаќэоуп. Абар «Хьяжэак атцыхэа» хэа хыс измоу ажэеинраалаџы хыхь зызбахэсымаз атоурыхтэ дискурскэа сахьаркыратэ трансформацияќэас иритоу здырра тцаулоу, зхэыцра амехакгы шьарда итбауу апоет:

Чылау итаќыу хаб Промете,
Цсырзха изышьтау Зусхан Тата,

Рыбжы хэхаот ихацхьяуа,
Уышьта ханылт Иафрат иышьта...
Хэџеиоит: иахкыу хтарчеи мышыуп,
Напы-цќа еитцы хќацшыи иануп.
Напхы еиќэатцэеи нап ратцэеимќэа,
Зегь ирыхэшэыу напы цќа иануп...
Шьта хэрзаапсаом аца еита аца,
Шэџархаста Ацсны, шэеиха амарца!
Шэымца ишыгыроу еитцызхалаша,
Шэтарчеи шэацыуп, шэацца амарца!

Ишдыру еипш, Омар Беигэаа чыдала ититцаахьан ацсуа бираќќэа-атарчеиќэа ртоурых, рхылтшытра. Аха тцаарадыррала иара изџлымхара дэгэаны иззыкхьаз ари атема акырцъара ацхьяџ илацш итцашэоит ипоезияџы. Убас шьарда исахьаркны, символтэ кэама-тама агмыжьќэа иаарцшуп абираќќэа ртоурых Омар Беигэа иажэеинраала «Ажэытэтэи ацсыуа тарчеи ианыз анапы цќа еитцых» аџы. Араќа апоет ицэахэаќэа ирытцаабауеит тоурыхла ирцабыргыу афырхатцаратэ пафос, нацънатэ аахыс напышьашэала зхаќэитреи зыцсадгыли рыхьчара иазгылаз атцеира рдоухамч:

«Арѓа напы чапагоуп,
Арма кыгоуп, цхыраагауп.
Арѓа напы рыѓагауп,
Арма напы мап кыгоуп...»

Иара убас амифологиатэ–нцэахатцаратэ хытцхырта тцаулаќэа рахь ххьанарцшует ажэеинраала «Ра».

Хабз иалауп иыхьыз Ра,
Ханыќэызцо ажэауп Ра,

Қәырғеагоуп қа хзы Ра,
Зымч тқадау хызыуп Ра...

Абас улапш назхыслак иарбан ҫымтзаалак, иу-
нартысуеит, хәыцра ҫыцк, хьаа-гәгәак, тоурыхтә-
фольклортә гәеифафарак, насгы иузыннажьюеит апо-
ет ишьтихыз атема амазақәа рышьта ухызтцаша гәа-
лаказаарак. Лабҫаба иубоит амарқәеи амарсеи реипш
аус шеицыруа аказа ицсабаратә баҫхатәра дуи, ифи-
лософиатә кәығареи, иерудициеи.

Ҳарт ацсуаа азин ҫамам агәыртынчра, ҫапхьака
ишьтоуп ҫмилат рымчхара, рдоухатә енергия гәгәаны
издаҫтцаша аусзбатәкәа: адемографиатә зтцарақәа,
абызшәа, алитература, хьзи-цшеи згым ҫтоурых, иц-
шьоу аҫыреипш ҫхымҫапгашьа ацкарақәа бирактас
иҫаразкуа ҫапсуара. Аха уртқәа зегьы иреиҫазароуп ац-
суааи адыгааи ҫлахьынцә зхьыцшу даҫа зтцара хадак:
ҫауаажәлар ртоурыхтә цсадгьыл ахь, рдоухатә хьышь-
трахь рыхынхәра.

Азин ҫамам мышкызны амҫақәа зегьы, агәашәкәа
зегьы каххаа ианаатуа, зегьы хианы, еиқәҫаб, иман-
шәаланы ианыкало, амшын анқашьхо хәа ацшра. Аду-
неитә геополитика ацқәырцақәа рхыцша гәгәоуп,
убри акнытә, иахьа збашьа змоу – иахьа избатәуп, иа-
хьа зшьам-дгьылахь иааша – иахьа иаароуп, иахьа
иргәағыроуп, иахьа иадырсроуп рытцәаншьап, 150
шықәса рацхьа ҫ-мцакы ишырбжьагылаз иаанры-
жьыз рхәыштәаратыцқәа рахь – ҫариаааироуп, агәыҫ-
бара, алакҫакра, ҫара иаҫтәышьтрам амилаттә ниги-
лизм. Ацсадгьыл – цсадгьылуп, уи злагәгәоу иара
здац-пашә аларсу атрадиция ныкәызго ауаапсыра ры-
лоуп, абыргцәа рыцстазааратә цышәа-цьбарейи ҫыц
ейтагылоу абицара ргәеилгарейи наунагзатәи реи-

нырра алоуп. Ара Ацсны икоу, здац-пашә забцьынцә
иаларсу ҫауаажәларгьы ирдырузароуп, ихьыцшым
ацсуа хәынтқарра аргылараҫы ҫарт такәаамтә ҫажә-
ҫа шхьыцсаахо, иааины, ҫаидара иҫацатцамгыла-
кәа, игәгәаза иааҫавамгылакәа мшыннырцәынтә ихын-
хәуа, ззыхькәа ргәамеипш збызшәа агьама зкышьә
икәымбац ҫашьцәа, ҫахәшьцәа.

Атоурых зыблара еикәнашаз ҫажәлар ҫацхьа еи-
дызкыло амцкәа шыкоу агәра игон Омар ду. Уи ҫазшаз
дихәон ҫахьыгзарц ацсуаа ҫгәыхәтәы! Наунагза ила-
шаларц, еицакра ақәымзарц Дырмит Гәлиа иетцәахә –
ихәыцра цсеикәырхагақәа ргалактика иахылтцуа ашәа-
хәа-лашара! Еицакра ақәымзарц Владислав Арзынба
иҫаҫаракны иикыз, гәадурала адунеи зегьы иаирбоз
Аиааира ду Абирак!

Уымца ҫарцны уысшәында
Ных сҫәарымызт, Ацсны!
Уымца гәагыны усыгразааит,
Сгәыгра цымтәааит, Ацсны!
Мамау, мамау, сгәыгра цтцәам,
Зны ҫаибайуыхп, Ацсны!
ҫаиниахп, аха уаанзагы
Ушцасыҫҫари, Ацсны? -

абас даҫакала еиҫахәашьа змам бызшәала, ишырхәо
еипш, апоет игәы ашьала иҫу цәахәашьтыбжьла дҫацәа-
жәоит Омар Беигәаа «Ацсны, Ацсны!» хәа хыс измоу
иажәеинраалақәа руак аҫы.

Ишдыру еипш, Омар Беигәааи ацсуа шәкәыҫцәа
азәырҫеи ирыбжьан асалам шәкәкәа. Ҫазы итыутцаша
темоуп О. Беигәааи, Б. Шьынқәбеи, Кь. Ҫачҫалиеи, Н.
Тарцҫаи, Б. Гәыргәлиеи, П. Бебиеи, В. Амаршьяни, Р.

Смыри, В. Ахьибей ухәа реигәныѳра, дара реиѳызара, рыгәтыхаеибыхәара иазку аѳымтақәа рхы-ртцыхәа ухәа еиуеипшым аѳоурыхтә-епистолиартә чыдарақәа.

Абар усеипш иѳоу ажанр ачыдарақәа еилыхха изныпшша Омар иажәеинраалақәа руак – уи иахъзуп Чачхалиа Къыршьал иньшәынтраѳы. Уи епиграфс иамоуп иара Къыршьал ихатә Омар ишѳа ииѳхъаз ацҳаражә-хәаратә цәахәақәа:

Хашъа Омар....
Ацсны хәузыпшуп, хашъа,
Цсыхәак амазар, ухы хәтәашъа!
Салам уахтоит угәыдкыл,
Гәы-разыла иудкыл!

Ари аапхъара атакс, Омар Беигәаа иѳоуеит, лабѳаба збара дахъымзас иѳыза гәакъа ишѳа ирхоу, игәыкажагоу, аамтакала – иаггәырпшаагоу ацәахәақәа:

Сзыпсам ала усыпхъауан,
Сацсахарцы схандеиуан,
Иысы аамта сыгәы ута,
Уыбаразы сыгәакуан...
Аамтантәи арыцҳара,
Аибамгара, ашьаҳара,
Сырзымиааит, ах, сара,
Иыспеипшымхеит убара!
Зегъ хыудыруа ушьта уцеит,
Сеилыукаауеит, уи сдыруеит.
Уньшәынтра сызныхахеит,
Иаагәыдкыла сагәзуеит...

1975, Ацсны

Ишаабо еипш, жәеинраала-нашьтымтала айгәныѳра хмилиаттә поезиаѳы иамоу аклассикатә традициатә пышәа ханартәауеит, иарбеиоит хыхъ хәззаатгылаз, шыта аѳоурыхтә тцакы змоу аѳырпштәггы.

«Айгәныѳра» хәа хыс измоу иажәеинраалаѳы хәамтазтәи ацсуа сахъаркыратә литература ахатарнакцәа нагақәа ируазәку Витали Амаршьан, рацхъаза акәны арахъ, Ацсныѳа, имѳахытцыз Омар ду ишѳа ихы нарханы, иѳуан:

«Ишаапшша убоума ужәѳан гәакъа,
Агәы тазызо ишызыпшша.
Ишаапшша убоума ужәѳан гәакъа,
Игәыргъан алабжыш кархәхәуа!

Иалкааны иазгәатәтәуп, О. Беигәаа 1975 ш. азы Търкәтәылантәи Ацсныѳа иааз ацсуа диаспора рхатарнакцәа реилазаараѳы дшыѳаз. Ускантәи айпыларақәа, айѳәажәарақәа, урт иаадыртыз амѳа ѳыцқәа – рхатәтыц ааныркылеит хцъынцъуааи хәреи хѳоурыхтә-культуратә еимадарақәа рыхроникаѳы. Орхан Ашамбеи Омар Беигәааи цхъагылаѳцәас измаз аделегация Ацсны иналс-аалсны ирбеит, рыуаажәлар, ринтеллигенция ирыѳәажәеит, наѳгы-ааѳгы арыцҳара ду еиѳәнашаз ажәлар адоухатә хытәы-маакыра рыбжартцеит, мышкы-ахамышк атцыхәала хәжәлар ѳацхәа рабдуцәа урт рабдуцәа рхәыштәарақәа рышѳа ихнымхәыр ада, Баграт Шынкәба ишихәаз еипш, рыхнышьнақәа акарма рыкәнырымхыр ада цсыхәа шыѳам агәра хдыргеит. Издыруада ускантәи ахтыс дукәа идырѳыхаз агәамч акәзар 1992-1993 шш. раан ахаан ашәѳәы ханихырц азын хәпсадггыл ақыртша агрессор

данақала, рееибаркны араһь рғаазырхаз грак иһацтыршааз хашьцаа гәеицһафырқәа.

Омар Беигәаа илитературатә-сахьаркыратә дунеи-хәапшра, исаһьяфьратә-рғиаратә цышәа иартцысит тырқәтәылатәи ацсуа диаспора рыһонытқәа иаһьяуажәыраанзагы зыпша еиқәымтәо ацәкәырца. Омар Беигәаа идоухатә-интеллектуалтә нырра зныцшыз һадиаспора рхыбафқәа иреиуоуп Мыстафа Бытәбеи, Мурат Иаған (Маани). Апоет, ахәыцфь ду хдһынцьюаа рсахьаркыратә-доухатә дунеи иаитаз анырра иазку ахәыцрақәа еилыхха ианыцшуеит 1987 ш. азы иналукааша һацсуа филолог, акритик, апоет Владимир Атцнариа ажурнал «Алашара» (1987, №12) ианитаз астатиа «Агәкәа еизааигәазтәуа» апоезиа. Арака аусумта автор дырзаатгылоит, инартбаау аобиективтә хәшьара ритоит Омар Беигәаа, Шһынаси Хилми Трацшь, Хараниа Цьамал, Абганба Чингиз, Гындиа Шһраф ражәеинраалақәа». Уи астатиа адунеи анабаз асовет период аахыс хдһынцьюаа ирылтцыз ацсуа шәкәыфәцәа реилазаара һадыртәааит, зфымта хатәрақәеи, зейтагамта һаиматқәеи рыла ацсуа литература ағиара игәгәаза иацагылаз, ахәатәгы змоу, ахәашьягы иақәшәо Октаи Чкотуеи, Хаири Ақәтарбеи. Зызбахә һамоу астатиа В. Атцнариа ишәкәы «Аамтәи арғиамтәи» иагәылалейт. Абар уака атцарауаф ду ишхәаакәитцо Омар Беигәаа ипоезиа аказшьа, ацәафа: «... Иара иажәа сахьарк һаракуп, атрагедиатә цстазаара иахылғиаауазаргы, апоезиатә гәышьтыхра ацуп, алахьейкәра иаиааины, аҗеицш бзиахә азы агәыгра ацхьяф инацоит – һәацхья ицәыртцуеит тцакы тцалуу, итбаау агуманисттә рғиара...».

Һадиаспора аһатарнак ду дызлафуаз ацсуа бызшәа, иажәартәашья, истиль азцаарақәа мацымкәа ирызцәырнагоит ацхьяфәцәа, алитературадырыфәцәа. Уи һац-

хьяка чыдала итцегь инартбааны иззаатгылатәу проблемоуп, литературадырратә, насгы лингвистикатә аспектлагы. Ари азцаара дһазәлымһаз фашьомыт иара Баграт Шһынқәба иһаҗагы. Убас жәлар рпоет имшынтцақәа рғы, 1968 шықәса, ажьырныхәа 24 аенытәи иантцамтақәа рғы иахцылоит абасеицш икоу, сгәанала, хәартара ду злоу згәатарак:

«Иацы М. Аһашба дысзапхьейт О. Беигәа ааигәа иааишьтыз ажәеинраалақәак. Урт ирылоуп даеа поеткгы ифымтақәа, ижәла уажә исгәалашәом. Беигәа иажәеинраалақәа цьара-цьяра ашәуа цәажәашья рныцшуашәа збоит...» (Б. Шһынқәба. Амшынтцақәа. (1967-1978 шш.) Акаа, 2020, ад. 34).

Чыдала иалкаатәуп, сгәанала, Омар Беигәаа инысымфәи, ирғиареи, итцарадырратә усумтақәа ралартәара, системала реиқәыршәара, ртыжьра, теориала реихаһа-ейтцаһареи русағы зылшамта һараку: Маһинур Папцһа, Нелли Тарпцһа, Цьума Ахәба, Анзор Мыкәба, Владимир Агрба, Емма Кьылпцһа, Денис Чачхальиа, Руслан Агәажәба, Игор Марыхәба, Алина Ачпцһа, Фатима Лақрба, Нурбеи Ламиа, Альбина Анқәабцпцһа, Инна Хацһымпцһа, Ламара Чамагәуапцһа, Цьамбул Инцпгыиа. Сгәанала, иаххәар калоит агәыхәтәхьымзара зкәашьхаз Емма Кьылпцһа дзызхьуаз, тәамфәхә лызымтоз ари атыжкымта лара дахьымзатаргы, фыц ейтцагылоу абицара рнапы иаркхейт һәа Анцәа ду имчала! Хәарас иаҗахузеи, лымкаала итабуп һәа лахәатәуп ари атыжкымтагы, иара иаидкыланы ацсуаа хдоухатә малкәа дрыхзызааны рзыргара зыпцстазаара зегы азызкыз Маһинур Папацпцһа. Ахәшьара һаракы аҗатәуп Омар Беигәаа иархивқәа реидкыларей, Ацсныка раагарей рғы изакаразаалак хһатарак кәзымтцаз хашәкәыфәы ду, хцарауаф Денис Чачхальиа ицьябаа.

Хәтыр ақәтатәуп хә-гомкны икоу ари апроект хьзырхәага атыхәтәантәи алогикатә кәац аһынза анага-

рағы Ацсуатцааратә институт адиректор Арда Ашә-
беи, афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апроект
азеипш концепция ашьақәыргылаф, анапхгафы Ви-
чеслав Бигәааи иаадырпшыз аеазышәара, аусумта ду
атыжьразын иаадырпшыз ахамеигзара. Сгәанала, аин-
терес зцоу хтысуп Стокгольмтәи абиблиатцааратә ин-
ститут адцала 1984 ш. азы Омар Беигәаа ацсәәхь еи-
теигаз Аевангелие Иоанн икынтә атекст ацсуаа хнапафы
иахыкалаз, уи хатала изыбзоуроу хцарауаф Арда Ашә-
ба иоуп.

Ацсуа жәлар рзын хтыс дуны икалеит Омар Беигәаа
ихьз Акәатәи амфадқәа руак иахьахтааз, уи ибака ахь-
артхаз хдыңиңуаа ртоурыхтә цсадгылахь рырхын-
хәразын Ахәынтқарратә Еилакы аґацхьа, ахтнықалақь
афы иара ихьзала иазалххаз атызтыц афы иахьартхаз
амузеи. Ацсуа институтафы иахьеиґкаахаз иара ихьз
зху акабинет. Сгәанала, хымпада икалоит, рацәак иха-
рам аамта иналукааша ацсуа сахьатыхфы Алықьсандр
Ачачба ибаф ҳақла, намысла, цсыуатцас Ацсныка иши-
агахаз еипш, ацсуаа ҳацҳаражәхәф нага Омар ду дзыз-
хьуаз, дыргәжәәжәоз ицынцъ ашқа ҳақла ианиагахо уи
ибафгы.

Ибзианы, сгәалашәарафы ґыцәара зқәым сахьак
еипш исгәалашәоит, 1994 ш. азы Стампыл ақалақь афы
имфәпысыз Баграт Шьынқәбеи Омар Беигәааи ртоу-
рыхтә еипылары, гәыбылрала, хьаала, гәтыхала итәыз
урт реиґцәәжәара. Сусумта хсыркәшар стахуп уи аипы-
лара исызнартцысыз схатәы жәеинраалала:

Ацааимбарцәа реиниара
Еипылеит Баграти Омари
Ижәытәзоу Стампыл агәтаны.
Нас ґыцъа апоетцәа ирхарои,

Иамазтгы мчык еикәганы?
Урт цааимбарцәоушәа еипылон,
Ицшуан избоз шанханы!
Цлак амтцаны ртыцқәа аанкылан,
Еицәәжәон хатыр еикәтцаны...
Дапхьон Омар уа жәеинраалак,
Ихы-иґы ихалашон усқан Баграт.
Апоетцәа еибырхәауан ргәала,–
Стампыл ду аман шаҳатас.
Ахааназ иґымцәаазо амца
Ртаґежьбуан дара рыгәқәа.
Аиа-София атзамцқәа
Ирныфуан хпоетцәа рыбжькәа.
Дапхьон Омар иажәеинраала,
Баграт итәспыхә неихирпхьон.
Ицәахәқәоушәа хпоетцәа еидтәалан,
Уажә урт ґыцбарак еибабон.
Еибамбац аскаамта, ирхарои?
Иаатгылт ишанхазшәа асаат.
Цсра зқәымыз Баграти Омари,
Стампыл еибырхәон руасиат!

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА БАГРАТА ШИНКУБА В РУССКОМ ЗВУЧАНИИ

Мастера русского художественного слова внесли значительный вклад в процесс художественного переложения абхазской классической литературы на русский язык. Эта работа затронула практически все жанры. Но наиболее ярко, масштабно и убедительно результаты этой долгой, кропотливой и самоотверженной творческой деятельности отразились в переводе лучших образцов абхазской поэзии, в частности, лирики. В числе переводчиков, осуществлявших непростую задачу ознакомления русского читателя с достижениями абхазской словесности: Семен Липкин, Маргарита Алигер, Лев Озеров, Константин Симонов, Фазиль Искандер, Георгий Гулиа, Булат Окуджава, Денис Чачхалиа, Юрий Лакербай, Яков Козловский, Наум Гребнев, Станислав Куняев, Римма Казакова, Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко, Михаил Луконин, Елена Николаевская, Александр Межиров, В. Державин и др.

Оценивая выполненные работы, литературоведы, писатели, переводчики, специалисты в области литературных взаимосвязей высказывают различные мнения и точки зрения. Одни считают, что в целом переводы

дают широкое и объективное представление о достижениях абхазской поэзии XX века, другие, судя по отдельным авторам и отдельным переложённым произведениям, высказывают мнение о том, что в них не удалось сохранить национальный колорит и художественную самобытность оригиналов, достичь художественно-эстетической равноценности подлиннику. Однако эти рассуждения высказываются в общем, предположительно, они не подкреплены специальными научными исследованиями. В то же время, в целом опыт перевода с абхазского на русский весьма уникален, богат и многообразен. Несмотря на ряд лексико-семантических несоответствий и др. погрешностей, мотивированных «несоизмеримостью языков», художественный перевод давно уже заслуживает значительного внимания и отдельного скрупулезного монографического исследования.

Одним из наиболее ярких примеров высокого профессионализма в столь деликатной сфере стал перевод философской лирики выдающегося абхазского поэта Баграта Шинкуба, чье многогранное и разножанровое творчество достаточно широко представлено в русском духовно – эстетическом мире.

Образцом синтетического слияния элементов фольклорно-мифологического мировосприятия «стихии народного мышления» и лирического самовыражения поэта, построенного на сквозных художественно-ассоциативных сцеплениях, может служить одно из ранних стихотворений Б.Шинкуба «Моя звезда». В образе лирического героя, мчащегося на белоснежном коне, чтобы «схватить в стремительном полете свою звезду и дальше понести» – двуединый символ, подразумевающий с одной стороны – обманчивость судьбы, призрачность надежды, с другой – контрастирующую им веру, дух ро-

мантического дерзания. На языке оригинала начало стихотворения звучит так:

Исахаит ирхэамтан хабацәа:
–Уиетцәахә кыднатц – умшәан!
Аха снацәа назқәыскыз аетцәа,
Икыдшәеит, атцәартеипш, иҭшәан...

И вот как удалось известному переводчику Семену Липкину, сохранив в основном стилистические конструкции подлинника, характер лирического события, на основе которого происходит развитие и углубление смысловой доминанты, создать своеобразную русскую художественную модель абхазского классического стиха:

От предков я узнал: «Покуда не затмилась
Твоя звезда, не будешь знать невзгод.
Но палец я навел, моя звезда сокрылась,
И с неба сорвалась, как спелый плод.

Тогда, как птица, я пустился в путь широкий,
Пришпорив белоснежного коня.
И рощи, и сады мелькали вдоль дороги,
Свистела буря позади меня.

Деревьев не считал, – я мог бы сбиться в счете,
Холмы и горы видел на пути.
Летел я, чтоб схватить в стремительном полете,
Мою звезду, – и дальше понести...»

Как видим, переводчик, в меру своих возможностей, смог сохранить внутреннюю образно-смысловую взаимосвязь изображаемых картин и она гармонирует с чув-

ственно-эмоциональными напряжением лирического героя. Подобные изобразительные свойства были характерны для абхазской поэтической культуры, формировавшейся в 30-50-е годы прошлого столетия. В анализируемом стихотворении мы сталкиваемся с тем отношением к лирической ситуации, которое в известном исследовании Л.Я. Гинзбург «Частное и общее в лирическом стихотворении» интерпретируется следующим образом: «... В чистой лирической поэзии лирическое событие как бы продолжает бесконечно совершаться в условном бесконечно затянувшемся настоящем. Лирическим же пространством является авторское сознание, сознание поэта...».

Переводчик, не владея языком оригинала, входил в процесс постижения его философской сути, главным образом, черпая семантико-смысловую и художественную информацию из подстрочника. Возможно, о каких-то деталях, связанных с фольклорными истоками этого лирического произведения, его языковыми, стилистическими нюансами, мелодикой, ритмикой – переводчик мог узнать непосредственно от автора, учитывая, что С. Липкин был лично знаком с Б. Шинкуба. Более того, он является переводчиком поэтической части абхазского «Нартского эпоса» на русский язык. Однако этих факторов, по всей видимости, было недостаточно, чтобы избежать некоторых неточностей, смысловых погрешностей, с которыми мы встречаемся в русской версии стихотворения.

В частности, во второй строфе, передающей мощное, энергичное движение мифологизированного двойника поэта – одухотворенного всадника, каждое слово, каждый эпитет, каждый образ и жест подчинены единой цели воссоздания живой, динамичной картины изображаемого действия. И на абхазском языке даже аллите-

рации подчеркивают пластику, живописность и захватывающий дух этого движения:

– Чоу!- хәа сөыхәа иатцәа снатцәкьан,
Адәышшара сныкәлеит скаууа.
Ицон нак атцлакәа сафыкькьан,
Адша-цәгьа слымхәф ишәышәуан.

К сожалению, эта магия шинкубовского живописания не может быть передана изобразительными средствами русского языка.

И поэтому лично я оценил бы работу переводчика, как грамотную, сохранившую общую конструкцию стиха, по которой можно судить, догадываться о более глубокой чувственно-эмоциональной первооснове подлинника.

В заключительной строфе мы встречаем фразу «Сие-тцәахә шапшапуа снатцәххны, Икашәанза снамтцасны искырц!» Здесь изображение действия лирического героя настолько органично и утонченно связано с высочайшей степенью экспрессивности и самобытности словосочетаний и лексической системы стиха, что переводчик вынужден ограничиться лишь созданием их достаточно отдаленного эквивалента:

Летел я, чтоб схватить в стремительном полете,
Мою звезду, – и дальше понести...»

Таков результат языковых несоответствий, неминуемо приводящих к значительному, ощутимому снижению художественного уровня подлинника, блещущего, порой, своими яркими национальными орнаментами. Думаю, что даже при всех этих сложностях, неподатливости языка и структуры оригинала, признанный

мастер художественного перевода С.Липкина смог, насколько это возможно, передать сквозное воздействие и пафос лирической миниатюры Баграта Шинкуба, давшей серьезный дополнительный импульс его дальнейшим художественно-философским исканиям.

Одним из наиболее удачных переложений лирических произведений абхазского мастера стало стихотворение «Пьют за долгую жизнь мою!» Оно выполнено признанным мастером художественного слова Константином Симоновым, поддерживавшим с Багратом Шинкуба тесные творческие контакты. Стихотворение создано в 1964 году. Это был период, когда поэтические искания реформатора абхазского стиха, обретали новое качество, «новую свободу полета», углубляясь в состояние художественного самопостижения. Об этих характерных особенностях шинкубовской лирики 60-70-х годов Вадим Кожинов, в частности, писал: «Поэзия достигает здесь той зрелости, когда слову не нужно никаких ухищрений и подмостков...Все как бы совершенно обычно и прозрачно, но тем несомненной выступает тайна «поэзии»... (Баграт Шинкуба. Избранное. В 2-х томах. М., 1982. С. 10.)

В вышеупомянутом стихотворении развернутый метафорический образ несет в себе идею духовного родства, неразделимости личности поэта и характера, воли народа (аллегорически здесь силу духа народа олицетворяет могучее дерево – исполин) наталкивает на ряд реминисценций из мировой классики. Вместе с тем двуединый образ (личность поэта – народ), созданный Б. Шинкуба, сохраняет свою национальную идентичность. Это один из ярких примеров художественно-философской экстраполяции в творчестве народного поэта, достигшего в пору своей зрелости высокого уровня

синтезированного мышления. Доминирующую мысль о гармонии народного и личностного, о их субстанциональной взаимообусловленности мастер выражает достаточно афористично, в традиционном стиле восточного лаконизма. Вот как выкристаллизовывается этот концепт на языке оригинала:

Сыжәлар рзы скалар сцәаны,
Урт рызхамта сапырхаган,
Нак скацсааит срыкәпаны,
Дара шытытцлааит гәзырхаган...

На мой взгляд, Константин Симонов, как большой профессионал, смог достаточно естественно донести до ума и сердца русского читателя то, что составляет нравственно-этическую основу и подтекст произведения. Чтобы понять глубже, в чем суть «поэтической тайны» выдающегося абхазского автора, думаю, стоит еще раз вчитаться в слова и мысли В.Кожина: «Есть искусственные огни фейерверков, горящие именно и только для того, чтобы все обратили на них внимание. Но есть и пламя очага, которое благодатно горит, пока стоит на земле дом... Творчество Баграта Шинкуба – это пламя, горящее в заветном очаге национальной культуры Абхазии» (Баграт Шинкуба. Избранное. В 2-х томах. М., 1982. С. 3). А теперь, на мой взгляд, нам будет гораздо проще уловить духовные истоки стиха, которые, благодаря чутью, опыту и профессионализму К.Симонова, остались подлинно шинкубовскими. Начало произведения звучит так:

Пьют за долгую жизнь мою!
А я, словно не понимаю,

Со стаканом в руке стою,
И- весенний лес вспоминаю:

Тянет к небу стволы весна,
Ствол мужает и раздается:
И кора для него тесна,
И коре – опать остается.

И здесь, после этих строк, несущих в себе достаточно зримую и явственную символическую нагрузку, начинается плавный метафорический переход к главной, стержневой мысли стихотворения:

Если я вдруг стану корой,
Тесной для моего народа,
Пусть он сбросит меня долой
И растет, как велит природа.

И в заключительной строфе еще глубже, масштабнее подчеркивается, укрупняется сквозная мысль о слитности, духовной взаимозависимости личности и народа:

Опаду у его корней,
Стану почвою, перегноем,
Помогу и смертью своей
Ему вырасти надо мною...

«Сыжәлар-тцла ампан, сааигәаны,
Ианамухгы сазкацсааит,
Ртцәыгас, ужәрас скатцаны,
Ицарцаруа иазхалааит!

Так звучит на абхазском языке концовка стихотворения. И сравнивая, его с оригиналом не трудно ощутить,

насколько бережно отнесся переводчик к сохранению тех слов, выражений, которые формируют смысловую доминанту произведения.

В указанный период Шинкуба, время от времени возвращается к проблемам художественного осмысления скрытой взаимосвязи природы и человека, поэта и окружающего мира. Зачастую емкие мысли об этом он вмещает в четверостишия или восьмистишия.

Вот один из таких ярких примеров, на мой взгляд, достаточно умело, удачно озвученных на русском языке поэтом-переводчиком Денисом Чачхалиа:

–Какой из дней отметить лучшей меткой? -
Я к старости пришел с нелепым страхом...
Сухая ветвь, с сырой столкнувшись веткой,
Срывается и опадает прахом.

Лишь к старости нашел такой ответ я,
Сквозь жизнь дойдя до истины с трудом:
Одолевают ветку не соцветья –
Плоды, что перегнут потом...

(1974)

Здесь преимущество поэта-переводчика, безусловно, заключалось в том, что он хорошо владеет языком подлинника, в художественном контексте которого все переплетено, взаимосвязано изнутри.

Мышк уцэцазар, ак зытнымхо -
Уқәра иалам, баша иуған.
Ашәтқәа ракәзам амахә зырхәо,
Шәыруп, – иқало уашьтан!

В 1965 году создано стихотворение Б. Шинкуба «Иахьырааз аз абицара». Это был период, когда художественные искания абхазского поэта, на мой взгляд, в чем-то, пусть даже отдаленно были созвучны с посылом программных строк Б. Пастернака: «Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. До сущности протекших дней, До их причины, До основания, до корней, До сердцевины...».

В небольшом стихотворении «Горит очаг и пламя вьется» саккумулирована великая мысль о неиссякаемости жизни и извечности духовного начала. Символ огня (очага), очажного тепла здесь весьма многозначен и многопланов, слова поэта, как справедливо отмечали критики, «примирены и спаяны в родственном единстве».

Иахьырааз аз абицара,
Ишаҳәшаҳәуеит хәыштаарак.
Ишаҳәшаҳәуеит амцапхара,
Мроуп нас адгьылаҕ иара!

Зқьышықәсала уи ацхара
Икоуп, изуам, ихатца!
Атцеи дызгароу агара
Иадпхалонатц ижжаза!

И с задачей внедрить эти глубокие и спрессованные в восьми строках размышления в русскую художественно-языковую систему, на мой взгляд, отлично справился Яков Козловский, который хоть и позволил себе некоторые отступления от оригинала, но смог сохранить опорные, сюжетообразующие мысли и образы, составляющие философскую основу произведения. Преиму-

щественно соблюдены и его внешние контуры, особенности архитектуры:

Горит очаг, и пламя вьется,
Подбросить дров – не проворонь!
Из рода в род передается
Неугасающий огонь.

Хочу, чтоб все беречь умели
Огонь, пришедший из веков,
Чей отсвет лег на колыбели
И на седины стариков.

В оригинале неразрывность образа очажного огня и колыбели, как символа жизни и возрождения, усилена еще и эпитетом «отсветом, легшим на колыбели». Заключительный аккорд стиха внесен в него самим переводчиком, но вольностью это вряд ли можно назвать, ибо он оправдан сквозной идеей, контекстом в целом.

Одним из ярких образцов философской лирики Б. Шинкуба того периода можно назвать и четверостишие «У слова есть душа». И его блестящий перевод выполнен замечательным лириком и переводчиком Л. Озеровым:

У слова есть душа, исполненная света,
Но это тайна тайн, что в глубине жива.
Поэт, который обнаружил это,
Сумел промолвить вещие слова.

Датирована эта великолепная вещь 1974 г. На эту лирико-философскую миниатюру обратил внимание тот же В.Кожин. Он оценил ее следующим образом: «И можно утверждать, что именно в это время (имеется в

виду 1974 г.) поэту в полной мере открылась тайна тайн, о которой идет речь...» (Баграт Шинкуба. Избранное. В 2-х томах. М., 1982. С. 9.)

Далее он перечисляет ряд известных стихотворений абхазского классика того периода и говорит, что в них в самом деле обнажается «душа слова». Сама по себе мысль выдающегося В.Кожина вполне правильная, объективная, однако я бы позволил себе маленькую оговорку к ней, сказав, что постижение той самой шинкубовской «тайны тайн, началось в творчестве поэта задолго до 70-х годов, а если конкретнее с выходом сборника «Лето» в 1962 г., ставшего переломным, этапным в его художественных исканиях, результатом которых стали такие лирические шедевры, как «Нас мышкызны сыпсы схыцып», «Как я желал осилить перевал», «Остановились мы в окрестностях Рима» и др.

Завершая свое выступление, я хотел бы процитировать здесь мысль Диониза Дюришина о том, что «слово как исходная единица поэзии самым тесным образом связано с формой, либо подчиняя ее себе, либо, напротив, само приспособляясь к ее требованиям и давлению. Эта связь формы со словом как носителем образности дает исследователю один из наиболее конструктивных критериев для анализа переводческих приемов и методов...» (Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С.171.).

В случаях с переложением лирики Б.Шинкуба на русский язык, я думаю, мастера перевода достаточно гибко руководствовались классическими принципами и стиливыми приемами, позволявшими соблюсти эту тонкую грань взаимодействия шинкубовского слога, шинкубовской фразы и новых форм, вводившихся им в структуру поэтической речи, порой преднамеренно на-

рушая железную устойчивость литературных традиций. В целом же – опыт перевода лирики Баграта Шинкуба на русский язык – это значительный шаг в реализации художественной задачи, заключающейся в том, чтобы показать русскому читателю языковое и стилистическое своеобразие подлинников произведений одного из столпов абхазской словесности.

СИЛА ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

*(Некоторые размышления
о «Поэме об отце» Мушни Ласуриа)*

Не каждый писатель может похвастаться своим не только физическим, но и творческим, духовным долголетием. История литературы знает не мало примеров, когда некоторые великие поэты завершали свои художественные искания в слишком раннем возрасте. Таким был, в частности, Артюр Рембо, проживший всего 37 лет, написавший свое последнее произведение «Пора в аду» в 1873 г., когда ему было всего 19 лет. «Следовательно, – отмечает профессор Л.Г.Андреев, – Артюр Рембо, поэт по призванию, сумел 18 лет прожить, исключив поэзию из своей жизни совершенно...»

Не будем углубляться в подробности причин, обстоятельств, психологических мотивов, повлиявших на литературную судьбу одного из ярчайших представителей французской богемы, автора знаменитой «Парижской оргии». Но факт остается фактом.

Но есть не мало других примеров, когда писатели начинают писать рано и сохраняют творческие способности до последних дней своей жизни. К таким великим лич-

ностям принадлежат, в частности, Гете, Лев Толстой. Биографы Гете считают, что он поставил точку во второй части «Фауста» 22 июля 1831 г., в преклонном возрасте.

В абхазской литературе также не мало писателей, продолжавших свою полноценную творческую деятельность в почтенном возрасте. К примеру, Дмитрий Гулиа, Иван Папаскир, Баграт Шинкуба. А в наши дни, несмотря на свой 84-летний возраст, по-прежнему работает на литературном поприще, как говорится, не покладая рук, наш классик Мушни Таевич Ласуриа.

Он начал писать стихи в 13 лет, издал свой первый сборник «Игарцыз ажва» («Слово из колыбели») – в 1963 г., когда ему был 25 лет. Еще тогда он обозначил себя, как один из наиболее талантливых, масштабных и самобытных поэтов, продолживших классические традиции своих выдающихся предшественников и внесших в многоголосье отечественной поэзии свое яркое лирическое «я», свою характерную тональность.

С тех пор им издано множество поэтических сборников, получивших высокую оценку критиков и литературоведов в Абхазии, России, в других зарубежных странах.

В напутствии к подборке стихов поэта, опубликованных в журнале «Дружба народов» (1963, №8, с.188-191), один из столпов абхазской словесности Баграт Шинкуба, отмечал: «Стихотворения Мушни Ласурия сразу обратили на себя внимание литературной общественности нашей республики. Поэт стремится говорить о нашем времени без голой риторики, сочным народным языком... М. Ласуриа – лирик, он умеет создавать точные, яркие, запоминающиеся образы. Последние его стихи свидетельствуют о том, что молодой поэт упорно работает над овладением техникой стиха, над расширением своего общественного и эстетического кругозора...».

Выверенную, основанную на анализе лучших произведений, оценку результатам художественно-философского самопознания выдающегося мастера абхазского поэтического слова Мушни Ласуриа, его глубокого проникновения во внутренний мир человека, в лабиринты национального духа дали и другие видные представители нашей литературы и отечественного литературоведения.

Примечательно, что последние годы в жизни классика отмечены плодотворными исканиями не только в лирике, но и в жанре поэмы, романа в стихах. Из под пера М.Т. Ласуриа вышли роман в стихах «Отчизна», поэмы «Золотое руно», «Звезда рассвета» и др. Казалось бы, после столь актуальных, многоплановых художественных исследований проблем истории, нравственности, добра и зла, философии духа, поэт мог бы спокойно продолжать работу над своими лирическими новеллами, отмеченными в его творчестве яркими образами, метафорами, эпитетами, глубоким синтезом чувств и мыслей. Однако сила генетической памяти вновь подтолкнула его к сюжетам, эпизодам, событиям, вылившимся в конечном итоге в поэму о своей родословной, сквозь призму глубокого осмысления которой мастеру удалось воссоздать художественно-этнографическую картину достаточно драматичной жизни не только села Кутол (с ним изначально связана судьба поэта...), но и всей Абхазии.

И вот перед нами новая вещь – поэма «Об отце», которая увидев свет на страницах газеты «Ецаджаа» («Созвездие»), легла на стол крупному мастеру художественного перевода Михаилу Синельникову. Ему же принадлежат высокопрофессиональные переводы поэм М.Т. Ласурия «Золотое руно», «Звезда рассвета», получивших достойный отклик в широких литературных кругах России.

Имея отношение к подготовке подстрочников поэмы «Об отце», я не раз задумывался над важностью сохранения переводчиком этно-психологических нюансов абхазской традиционной ментальности, составляющих по сути основу повествования. Я понимал, что переводчику будет не легко донести до русского читателя тончайшие особенности абхазского ритуала, сложного и во многом противоречивого этикета, выпестованного в борьбе за выживание абхазского этноса на протяжении многих веков. Однако Михаил Синельников успешно, как говорил классик, с «моцартианской легкостью» преодолел все эти замысловатости и таинства абхазского табу. В то же время, как и в случаях с другими поэмами М.Ласуриа, переводчик найдя «волшебный» ключ к непростым семантическим и лексическим свойствам языка оригинала, уверенно направил фабулу поэмы в русло художественно-исторического развития темы и доминирующей авторской идеи: самосохранения и сбережения народа, раскрытия неистребимых духовных основ, корней, постоянно будоражащих его сознание и историческую память.

Но для того, что перевод обеспечил адекватную, равноценную передачу на русском языке субстанциональных ценностей, подспудно несущих в себе суть человеческого существования, мастеру перевода необходима была концептуальная опора, силлогизмы, дискурсы, от которых он мог бы уверенно отталкиваться, воспроизводя стержневые мысли автора. И здесь автор и переводчик, на мой взгляд, безошибочно нащупали путь к взаимопроникновению языков, текстов. Я хотел бы процитировать слова из предисловия самого М. Синельникова к «Поэме об отце», в которых, на мой взгляд, совершенно точно и убедительно выражены критерий

оценки крупных эпических полотен, каким является новое произведение абхазского мастера:

«...Но правда в том, что монументальные и вершинные создания требуют, как правило, большого жизненного опыта и долгого осмысления. Требуют раздумий и обо всем лично пережитом и о судьбе родного народа и человечества в целом. Требуют наблюдений и мнений, своего взгляда на жизнь и мироустройство. Требуют отваги и смелости...»

М. Синельников выделяет крупным планом весьма ценную и важную мысль о том, что «...рассказывая о жизни и судьбе одного (притом близкого и дорогого) человека, поэт одновременно повествует о тех муках и испытаниях, через которые в миновавшем веке прошел весь народ...» Для меня, как для абхаза, приверженца традиционных ценностей, чрезвычайно актуальны и другие глубокие размышления признанного мастера, в которых касаясь темы отцовства в поэме М. Ласуриа, он дает нам знать о своем негативном отношении к происходящему в мире размыванию и обезличиванию первоначальных духовных начал, к кощунственным попыткам «расчеловечивания» человека, выхолащивания его сущности: «Теперь в некоторых странах перед лицом закона существуют лишь родитель №1 и родитель №2... Абхазский поэт таких вещей попросту не понимает. Хоть и допускает, что будет осужден нынешними либеральными борцами за вседозволенность. Но в душе ощущает, что находится на Божьей стороне...»

Следует отметить, что в классической абхазской поэзии, в различных ее жанрах тема родителей (предков) занимает свою достойную нишу, однако более ярко, выпукло представлен в них образ матери, женщины. А вот роль отцов, дедов, пращуров, их консолидирующего на-

чала в семье, в сохранении и развитии родовых укладов, в обществе, в государстве в целом, в силу разных причин не получила достаточно многопланового и многообразного художественного воплощения. Вряд ли это можно объяснить отголосками матриархата, идущего от абхазского эпоса... И Мушни Ласуриа, глубоко исследовав, выстрадав историю вопроса, годами вживаясь в нее, осмыслив и в ретроспективном плане, задумал сосредоточить свой пронизательный взгляд на фигуре своего отца – простого, но знатного крестьянина, неутомимого труженика, пахаря, не избалованного особым вниманием власть имущих, какими-либо регалиями, но наделенного природным умом, житейской мудростью, стойкостью, хладнокровием и решительностью в трудную минуту. Приступая к своему повествованию, автор прибегает в качестве эпиграфа к строкам А.С. Пушкина, мысленно возвращающим каждого, к истокам, составляющим основу его жизни, существования, самобытности:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...

И вот, как бы отдавая дань памяти той вековой «животворящей святыне», М.Т. Ласуриа с первых же строк своей поэмы дает нам ощутить, какие именно боли и переживания побуждают его вновь пропустить через себя тревожные раздумья о предках, отчасти на-

помяная, какое место занимает этот вопрос в восточной иерархии ценностей:

...Ну, а меня чарует древо,
И пусть кому-то кажется оно
Не заслужившим слова и напева,
Но, как святыня, мне в удел дано...

Что ж, на Востоке принято от века
Знать от корней до веток, до вершин,
Все древо – родословие человека,
И вопрошать, знакомясь: «Чей ты сын?»

Говоря о своем отце, как о символе неразрывности и непрерывности связи поколений, поэт тонко и многозначительно намекает читателю, что его герой «в звездные не устремлялся дали», «не рубился в битвах», «он не был в сонме чтимых», однако у него есть свои собственные значительные достоинства и заслуги:

Но крепко он в руках держал мотыгу,
И не угасало пламя очага...»

Необычность стиля поэмы, в том, что поэт раскрывает образ отца, вновь окуная его в те или иные пережитые события, в беспокойную, бурлящую жизнь семьи, рода, села, страны. Герой поэмы предстает перед читателем во взаимосвязи со всеми: с друзьями, с родственниками, силами, представляющими различные эшелоны власти. Его мысли, разное отношение к совершенно разным людям, событиям, выражены, изложены в форме монологов, диалогов, вольных размышлений. Сюжеты, в которых раскрывается характер Отца Поэта,

его мировидение, – достаточно сложны, драматичны. В них кипят страсти, в них достаточно очевидно столкновение интересов носителей добра и зла, любви и ненависти. Размышлениям автора сопутствуют переживания и сопереживания персонажей.

В новой поэме Мушни Ласуриа мы становимся очевидцами сложнейших социальных коллизий: здесь и кровавые следы сталинских репрессий, и война, лишившая людей последней крохотной надежды, и рабский труд тех, на ком держалась вся система. И в водовороте всех этих процессов находились незаурядные, волевые личности, противостоявшие злу, насилию, произволу властей. Их было немного, но они являлись мощным противовесом системе, рушившей нравственные устои общества.

Именно такие качества, такой протестный дух воплощает в себе отец поэта – Таиия Ласуриа, по праву признанный опорой рода Ласуриа, мудрый от природы, дипломат от Бога! И в первых же главах поэмы ярко проявляются его умение, его талант находить ключ к решению любой проблемы. Так, отец поэта представлен в одном из эпизодов редким миротворцем, добивающимся ценой невероятных, уму непостижимых усилий примирения двух фамилий, ввергнутых в пучину страшной вражды и ненависти по причине случайного, непреднамеренного убийства одним молодым человеком из рода Ласуриа своего односельчанина.

Видя после долгих и тяжелых переговоров между конфликтующими родами, что не осталось никаких шансов на примирение, отец поэта, чье слово и мнение было весомо и значимо не только в селе, но и в более широких масштабах, – в итоге прибегает к еще одной отчаянной попытке:

...Решившись, ты, отец, мой поседелый,
Вступил во двор к собравшимся, скорбя.
И на колени рухнул – что ни делай –
Ты, плача, ударяешь в грудь себя!

Тут закричала скорбных женщин стая,
Все на себе рвут волосы, вопят...
–Какая наглость, – голоса, рыдая.
Мужчины напряглись, в их душах – ад.

А ты к ним продвигался на коленях,
И на коленях за тобой – весь род, –
Изнемогая в горестных молениях,
Все слезы льют и движутся вперед –

К покойнику... Душа не позабыла!
И я среди них, пятнадцать лет мне было,
Из памяти виденье не уйдет...

И в этих сценах сурового и жесткого абхазского ритуала, связанного с преодолением кровной мести, мы видим пятнадцатилетнего, не вымышленного, а реально-го Мушни, который, лицезрев все это, когда-нибудь на склоне лет посвятит увиденному не мало трогательных строк, исполненных трагизма.

Сын (будущий поэт) становится и живым очевидцем, и непосредственным участником ряда других драматических эпизодов, позже описанных им же в подробностях и нелегких, напряженных интонациях, традиционно свойственных абхазскому эпическому полотну.

Это и сюжет о стычке братьев Ласуриа с мегрелами-переселенцами, пытавшимися похитить их сестру. Из фабулы поэмы явствует, что этому факту приспособлен-

цы власти времен бериевщины и сталинского режима (а действия происходят в конце 40-х годов) сразу же попытались придать политический характер, стали предвзято и односторонне пришивать даже аполитичным, невинным людям «национализм», подвергать арестам, ссылкам:

По-своему отчеты переделав,
Бунтарским наш абхазский род зовут.
По-братски, мол, не встретили мегрелов...
Для нас готовят свой неправый суд...

В поэме не мало внимания уделено будничной жизни простых людей, крестьян, тяжким трудом зарабатывавших свой насущный хлеб. Их положение усугублялось еще и тем, что против них простых тружеников, гнувших спины на колхозных полях, была направлена вся система насилия:

Все силы отнимал оброк колхозный,
Бесплатный, рабский – этот жребий слезный!

И эту удручающую картину подневольного положения людей в Абхазии, в абхазских селах, Мушни Ласуриа представляет в сравнении с гигантскими масштабами всей советской державы, опиравшейся на тоталитарную идеологию:

Страна на вас держалась, на крестьянах,
Как на рабах Египта неустанных!..

Не меркнул блеск источенных мотыг,
Но вы рабами были для владык.

Всегда вы были без вины повинны,
И видел я, как гнулись ваши спины...
Всегда, взвиваясь, фараона плетъ,
Грозить не уставала и свистеть...

В поэме «Об отце» образ отца поэта, как мы уже отмечали, дан в естественном развитии, в прочной связи с теми или иными судьбоносными событиями. Мы видим отца поэта, переживающего утрату двух сыновей во время Великой Отечественной. Однако горе оказалось не в силах сломить негибимый дух и характер героя, он продолжает свою борьбу за справедливость:

И все-таки ты не был сломлен роком,
–Такое пережил не только я!
Твердил в порыве скорбном и высоком,
С народным горем боль слилась твоя...

Незыблемость принципов, неподдельность чувства справедливости Отца Поэта проявилась в военное лихолетье и в том, что он категорически отказывается брать деньги, предлагавшиеся нуждавшимся многодетным семьям. И вот как автор поэмы, возвращаясь к пережитому, раскрывает суть морального кодекса, которым руководствовался в таких случаях его главный герой:

Но ведь в семье в те горькие денечки –
Четыре сына и четыре дочки...

Напрасно уговаривала мать...
–То деньги бедных! Нам грешно их брать!

Хоть мы в нужде, а нравы были строги,
И ты растил нас, и не ждал подмоги.

Образ отца поэта обростаёт новыми деталями и психологическими нюансами в главах, где автор, ссылаясь на воспоминания своего героя, характеризует чудовищность 37-го года, сталинской репрессивной машины, огнем и мечом прошедшей по судьбе малочисленного абхазского народа. Здесь обретаёт сценическую зрелищность эпизод, где отец поэта бесстрашный Таииа вновь открыто протестует против произвола кровожадной бериевской своры, фабрикующей обвинения против каждого, кто посмеет хоть как-то воспрепятствовать мифам о «колхозном рае». Предводитель рода Ласуриевского не побоялся сказать в лицо вновь прибывшему из столицы «начальнику», что попытки пришить ласуриевцам, создавшим из благих соображений бригаду «Аиашара» (братство) национализм и антисоветчину, не более, чем клевета. Поэт по этому поводу пишет:

Отец, ты был в тот страшный миг отважен.
Сломила твердость слова твоего
Коварство обвинения, ложь его,
И обвинитель был обескуражен...

В поэме серьёзная роль отводится лирическим и символическим отступлениям поэта. Одно из таких посвящено истории переселения (исходу) рода Ласурия из живописнейшей горного ущелья Лашпсы в равнинную местность в восточной Абхазии.

И мысли классика об этом мирном «походе» знатной фамилии в поисках новых земель для обустройства сво-

его дальнейшего житья обретают в произведении истинно философское звучание:

Здесь проза жизни сумрачней и резче...
Иль сбил с пути скитальцев волк зловещий?
Ну, а моя душа ещё летит
К верховьям Лашпсы, в облачный Лашкыт.

Нет, хоть в долине мы живём давно,
Наш нрав остался горским все равно...

И здесь, в знаменитом селе Кутол, где пустили корни, возродили свои прежние очаги братья, где прочно обосновался род ласуриевский, жизнь оказалась далеко не безоблачной. Здесь, как и на всем необъятном пространстве бывшей советской державы, простой народ в эпоху разгула сталинщины, не раз сталкивался с превратностями системы, ее уродливыми проявлениями. Дело доходило порой до того, что даже родовые кладбища, свято чтимые всеми народами, стали в приказном порядке отдавать под колхозные угодья:

Все трактором ломали, корчевали...
Торжествовал какой-то властный хмырь.

Искали люди, не скрывая слез,
То, что осталось от родных надгробий.
Всех ропщущих давила власть во злобе,
Сады, усадьбы отбирал колхоз.

На мой взгляд, значительно обогащает содержание поэмы повествование, связанное с религиозными (языческими) традициями в семье поэта. Рассказы эти

достаточно эмоциональны, но в то же время они оказывают на читателя сильное духовно-психологическое воздействие. И здесь опять мы сталкиваемся с интересными, весьма зрелищными моментами, когда поэт, еще с отрочества и юности был приобщен к благородству, благочестию старших, и в первую очередь родного отца, истинного носителя веры, добра, милосердия:

Христианин, ты все же чтил обычай,
Ходил с молением в кузницу, как в храм...
А сердце, печень, оковалок бычий
Священной жертвой были небесам.

Молился к небу воздевая руки,
Потом с присловьем кубок поднимал,
И реяли молитвы общей звуки...
Все помню я с тех пор, когда был мал...

«Аминь!» – прозрев неведомые дали,
Мы дети, за тобою повторяли...

Также проникновенно, на одном дыхании передает поэт свои детские ощущения, связанные с обрядом посещения знаменитой Илорской церкви. Здесь под сенью великого абхазского святилища родители поэта просили благословения Божьего и исцеления своей маленькой дочери, которая пережила психологическую травму, вызванную ударом грома и молнии... На мой взгляд, подобные сюжеты, в которых мистика и художественность сосуществует с реальностью, облегчают задачу автора живее, колоритнее донести до читателя свой главный замысел: показать масштабнее, убедительнее образ отца, предков, отчасти, через многоликость сопутствовавших им событий.

Характерен в этом плане и эпизод с фотосъемками у памятника великому духовному вождю абхазов Дырмиту Гулиа, с которым отец поэта встречался лично в годы просветительской деятельности Народного поэта в с. Кутол. Поэт удалось блестяще разыграть картину, когда его отец отказывается фотографироваться, стоя спиной к изваянию Дырмита, мотивируя свой глубоко осознанный поступок тем, что это противоречит национальному этикету, традициям:

Не скрою, я смутился ...Но сердито
Ты повторял: «Нет, милые! Уж нет!
Я не могу стоять спиной к Дырмиту!
Ну, что вы говорите? Это бред!»

И автор завершает эту главу многозначительной сентенцией о том, что «Исчезнет это? Мы исчезнем!..» И эти послы поэта приобретают еще большую значимость на фоне цинизма и осквернения памятников, происходящих в наши дни.

Много теплых, волнительных страниц посвящено в поэме каждодневному труду отца-пахаря, отца-сеятеля, и естественным образом эти свободные размышления поэта приобретают обобщенно-собирательный смысл, характер типологии абхазского крестьянства, которое, несмотря на тернии и страдания, шло своим путем, не прогибаясь ни перед какими костостями системы и испытаниями тяжелого времени.

Не мало строк посвящает поэт родному селу Кутол, – малой Родине ряда выдающихся абхазских писателей. И как бы в дополнение к высоким эпитетам и сравнениям, автор ссылается к лестным отзывам известного кавказоведа – путешественника М.М. Селезнева:

«Мне говорят, что Индия чудесна,
Я не был там, но точно мне известно:
Кто побывал в Кутоле, в тот же миг
Об Индии забудет...Без сомненья
Нет на земле красивее селенья!»

Повествуя о тяжелой судьбе отца, поэт не забывает сказать достойное, выстраданное слово и о своей матери: воображаемый разговор с ней звучит как исповедь, как неугасаемая, вековечная связь с ней, с давно отошедшей в мир иной:

– Мать! Без тебя мне жить немоготу!
Увижу вновь святую землю ту,
Где ты лежишь... Но помню я живую,
Но ты жива, пока я существую!

А в заключительной части произведения, поэт придает образу матерей – хранительниц древних очагов – еще более возвышенный характер:

Отцам я посвящаю эти строки,
Так, матери, без них вы одиноки!

Отца и мать сама судьба свела,
Вы – словно мощной птицы два крыла!

Завершая свой предпоследний монолог о созидательной мощи, неиссякаемости истоков, корней, неисребимости национального духа, основанного на многовековой преемственности поколений, поэт вмещает выдержанную в стиле восточного лаконизма весомую

мысль об Абхазии, западающую в душу читателя надолго, в две емкие фразы, в две строки:

Абхазия – вся в связи поколений,
Здесь оберег Отечества и Гений!

В финальной части поэмы не мало ярких образов, ассоциативных сцеплений, посвященных отечественной истории, ее героям, великим сказителям, мудрецам-долгожителям, древним мастерам, воздвигавшим храмы, судостроителям, спускавшим в море корабли... однако в этих ободряющих душу читателя риторических возгласах достаточно узнаваемы и пессимистические нотки автора, сожалеющего об утрате многих ценностей:

Я, как на утре дней, так и теперь,
Ищу во мгле историю родную,
В которой наших не исчезь потерь,
Но, радуясь, победам, торжествую!..

Где имена героев,
Лики их,
Все, что росло, боролось, колыхалось?
Где их слова?
Где нерушимый стих?
Все сгнуло и погрузилось в хаос...

Однако поэт не намерен посыпать голову пеплом, в постоянном, изнашивающем противоборстве чувств, мыслей, раздумий автора поэмы об отце, все равно верх берет вера в возрождение духа:

История!
Она, конечно, есть,
И нет ее, потомкам внятной, целой.
Порой оттуда долетает весть,
Но слишком часты пропуски, пробелы!...

И я себе твержу:
– Не уставай!
Трудись, годами собирай крупички,
Иди стезей героев светлицы,
По их следам пройди родимый край!

Гул их преданий в сердце не утих,
И ты, отец мой, тоже среди них!

Вот из таких сложных моментов, динамичного раскрытия образов людей, испытавших на себе тяготы трудных времен и событий, проникновения в их внутренний мир и психологию, состоит поэма, если рассматривать ее в целом. По-большому счету это первая в абхазской литературе крупная эпическая вещь, конкретно посвященная весьма своеобразной художественно-психологической интерпретации темы «отцов и детей», духовной взаимосвязи поколений.

Следует отметить, что параллельно с образом отца, его незаурядными качествами, автор смог раскрыть и свой характер, свое юношеское созерцание драматических событий, через горнило которых прошел весь его ласуриевский род. Мы наблюдаем на протяжении всего повествования весь процесс взросления и мужания будущего поэта, его уверенного становления на творческую стезю. Не атмосфера духовного инфантилизма, а настоящая жизненная школа, пройденная мастером,

стала сильным подспорьем в дальнейшем постижении окружающего мира и в первую очередь самого себя, в формировании мировидения поэта.

«Жизнь и судьбы поколений, воплощенные в «Поэме «Абштра» – «Об отце» – это своеобразная художественно-документальная хроника, отражающая образ минувшей советской эпохи как в позитивном, так и негативном свете. И одним из достоинств данного эпического полотна является то, что его содержательная часть построена на трогательных воспоминаниях самого автора – живого участника и очевидца тех эпохальных событий...» – отмечено в публикации известного абхазского литературоведа, критика Р.Х. Капба («Творческие страсти кипят во мне по-прежнему...». Акуа – Сухум // 2021. №1. С. 47.).

А по сути история Ласуриевского рода, перипетии его становления – это многосложный путь, который прошел весь абхазский народ, добивавшийся обретения свободы и независимости ценой подлинного самопожертвования. Хотел бы, вместо традиционного резюме, процитировать на редкость точные и актуальные слова того же Михаила Синельникова: «Поэму Мушни Ласурия я рассматриваю не только как явление высокой поэзии, но и как замечательный случай сопротивления нынешним попыткам расчеловечивания людей, уничтожения семьи, традиции, наследия предков...».

Вдобавок ко всему, считаю чрезвычайно важным и тот факт, что общечеловеческие проблемы, представленные крупным планом и в качественно новом художественном преломлении Мушнием Таевичем Ласурия, стали теперь уже достоянием не только абхазской, но и русской читательской аудитории, благодаря мастерству и бесспорному таланту крупнейшего переводчика современности Михаила Синельникова.

ДУША ЕГО ПОЭЗИИ – АБХАЗИЯ, АПСНЫ...

(раздумья о Юрии Лакербай, его ярком творческом даровании)

Есть лица, взгляды людей, остающиеся в тайниках души и памяти – навсегда. Временами они выплывают из сумрака и сутолоки прошлого, помогая нам преодолеть тоску и душевную усталость. Таким я вспоминаю Юрия Лакербай, мощного, энергичного поэта, настоящего виртуоза поэтического слова, внутренне, подспудно ощущавшего свои колоссальные творческие возможности. Его талант и редкое поэтическое чутье были способны улавливать неповторимые мгновения, умилительную, чарующую красоту природы, какие-то неожиданные ее проявления.

Когда-то, когда мы были еще молодыми, мой друг Денис Чачхалиа, очень красиво, живописно и утонченно читая наизусть множество стихов русских и абхазских классиков, заряжал меня энергией великой любви и симпатии к ним. Помню, у меня дома, в родном Тамыше, в Сухуме, в Союзе писателей, порой, у него на отцовской квартире или где-либо в пути, как только появлялась возможность для совершенно свободного и непри-

нужденного погружения в мир поэзии, Денис начинал буквально завораживать своими изящными декламациями. И в числе его любимых авторов был Юрий Лакербай. Я, конечно, слышал о нем, обращал внимание на подборки его стихов в литературной прессе того периода, но почему-то знакомился с ними как-то бегло, второпях, хотя чувствовал их новизну и свежесть. Но после того, как услышал их однажды из уст Дениса, они стали той духовной исповедью, к которой мне хотелось приобщаться время от времени.

Разумеется, не последнюю роль в моем естественном, внутренне востребованном тяготении к лирике Юрия Лакербай, играли его абхазские мотивы и надолго врезавшиеся в память метафоры. Сколько бы раз ни возвращался к стихотворению «Состязание», живая картина, так ярко и броско запечатленная некогда поэтом, продолжает волновать меня по-прежнему:

Вот дорога, подъем, поворот,
Наша «Волга» шуршит по гудрону.
Жеребёнок
рванул вперёд
И по краю дороги – к Афону!

Состязание нам предложив,
Он копытами цокает звонко...
Придержи, шофёр, придержи, -
Я хочу проиграть жеребёнку.

Ради тихой абхазской струны,
Ради славных имён на кинжале.
Ради прошлого этой страны,
Где всегда
лошадей уважали...

Безусловно, живописность и эмоциональную насыщенность поэтических образов Юрия Лакербай, их пленительную зрелищность можно объяснить богатством его мироощущения, но особая роль, на мой взгляд, в этом процессе принадлежит тонкой наблюдательности поэта, его наитию и озарениям, чудодейственной способности чувствовать красоту, ее животворное дыхание. Вот один из эталонов такого обостренного, одухотворенного восприятия родной до слез природы, ее великой всевластной стихии:

Есть на Бзыпъ поворот знаменитый.
Сердцем ты стереги поворот.
Там вплелись корневища самшита
В белый камень Юпшарских ворот.

Там есть озеро – голубое
В обрамленье зелёных вершин.
Эту воду возьми ты с собою,
Как вино, – запечатай кувшин.

Будешь помнить о горной дороге,
Будешь вечно стремиться сюда.
Если были когда-нибудь боги, -
Это их питьевая вода.

И такой лаконизм, такая мастерски ограниченная скульптурность и пластичность образов с философским смысловым ядром в заключительной части произведения, присущи культуре поэтического мышления, стилю Юрия Лакербай – в целом. И здесь абхазская природа выступает не только как некий экзотический фон, а в глубоком органичном, естественном переплетении со

сквозной идеей стихотворения, пропитанного духом и ароматом воспетой мастером и художественно возвеличенной земли.

В творчестве поэта глубоко ощутишь историзм его мышления, масштабность художественных трансформаций многих драматических событий и потрясений, пережитых его легендарными соплеменниками. В произведениях такой направленности достаточно узнаваем почерк автора, его неподражаемый слог, манера письма, его личное отношение к воссоздаваемой коллизии. В подобной интерпретации, в подобном философском переосмыслении предстает передо мной судьба убыхов в стихотворении «Исповедь убыха»:

Забывают мои одежды,
И оружие мое и речь.
Только имя осталось прежним.
Для чего же мне имя беречь?
Узнаю я гнездо орлицы,
Понимаю шелест змеи.
А вокруг все чужие лица
- Ни очага, ни семьи!

Такой оригинальный ритмический ключ подобран автором для психологического раскрытия образа убыха, который, словно возвысившись над собственной драмой, как бы оценивает ее с высоты птичьего полета. Далее мы ощущаем еще большую напряженность ритма, монолога, вбирающего в себя силу духа как бы безмолвно сопереживающей природы:

Кто – от яда,
Кто – предан, продан,

Кто – под гребнем крутой волны...
Переврали дела и годы
Летописцы со стороны.
Перевалы – в алмазном сверке,
Но бесстрастны они, глухи.
И, названья их исковеркав,
Сочиняют теперь стихи.
Снег весной, как вино, забродит.
Оглушителен крик реки:
- Посмотри! Земляки уходят.
Туго стянуты башлыки.
И бредут они тихо-тихо,
И вода пожирает след...
Ни нашествия нет, ни ига.
Есть земля... А народа нет!

Феномен уникального взаимопроникновения энергии русского слова, русской речи и ощущения сакральных истоков абхазского духа составляет основу творчества поэта. И эту важнейшую особенность очень тонко и емко охарактеризовал поэт, историк и литературовед Денис Чачхалиа: «Действительно, несмотря на то, что Юрий Лакербай пишет стихи на русском языке, поэзия его глубоко национальна, носит яркие черты абхазского колорита. Даже когда Юрий Лакербай пишет о Белоруссии слова, сочлененные по рисунку абхазского орнамента, абхазской по духу и темпераменту метафоре – создают экзотичность. Уже в силу этого качества Юрию Лакербай невозможно затеряться в многоголосом хоре современных русских поэтов. Более того, именно в силу этого качества следует вести речь о его поэзии как о производном абхазской национальной культуры ....».

Отмечая, что Ю. Лакербай много лет жил и работал в Белоруссии, Д. Чачхалиа подчеркивает важность «стихов белорусской тематики, занимающих в творчестве поэта столь же почетное место, какое сама Белоруссия в его сердце». И в качестве иллюстрации этой интересной мысли, вышеупомянутый автор приводит стихотворение Ю. Лакербай, в котором яркие символы абхазской и белорусской природы благодаря силе творческого воображения поэта оказываются в одном ассоциативно-метафорическом ряду:

В буйный лес Авадхары
Я б ушел, не мешкая,
Но приветливо шумит
Пуща Беловежская.
Но алеет, как гранат,
Спелая смородина.
Белорусская земля,
Ты мне тоже родина!
(«Белорусская земля»)

В лирику Юрия Лакербай, в его художественный мир весьма колоритно вписываются краткие философские размышления о таинствах вселенной, о загадочной сущности бытия человеческого. Вот, какие мысли спрессованы в четверостишии, на мой взгляд, не уступающем по своей глубине и емкости классическим образцам восточной поэзии, по которой мы порой ностальгируем:

В мирозданье этом пустом
Столько чести тебе – куда еще!
Ты – прекрасный родильный дом
И образцовое кладбище.

Подобная форма лирического самовыражения, на мой взгляд, сродни широкой творческой натуре поэта, парадоксальности («и гений парадоксов друг...» – А.С. Пушкин) и неожиданности его мыслей и образов:

Такой реестр потерь на век его короткий !
Но жалобам пустым предпочитал он смех.
Из птиц любил он тех, которые не кротки,
И выделял сосну он из деревьев всех.

В абхазском языке сосна с душой созвучна.
Я знаю, перешла его душа в сосну,
В ту, что у кромки льда над пропастью гремучей...
Тоске не одолеть такую крутизну!

«Я бы назвал Лакербай благородным рыцарем Слова, слова несуетного, не фальшивого, не лицемерного, – отмечает в своем предисловии к «Избранным» Ю. Лакербай (М., 2000), признанный мастер художественного слова Сергей Михалков. Далее, как бы иллюстрируя свои мысли, классик ссылается на достаточно философичный образ поэта:

«Этот мир от зерен гранатовых
До глухого созвездья Стрельца,
Вижу я не глазами анатома,
Ощущаю кожей слепца...»

«И по этим строкам, – пишет С. Михалков, – можно отчетливо представить, насколько ранима его душа, мгновенно откликающаяся на страдания и боль, фикси-

рующая малейшие изменения в гармоническом строе бытия, в людских сердцах, в интонациях речи, шуме ветра или плеске морской волны...». (Ю. Лакербай. Избранные. М., 2000. С. 3). Невозможно не заметить, насколько убедительна и аргументирована эта оценка!

Сборник «Посади у ограды гранат...», вышедший в свет в 2018 г., лишний раз убеждает, что в художественных исканиях Ю. Лакербай позднего периода все зримее и выпуклее проступают следы его медитативного восприятия трудно постижимых межгалактических явлений. В стихах такого плана я нахожу некоторое отдаленное созвучие с тютчевской космогонией:

Не верю я в мудрых пришельцев
Из черной вселенской дыры,
В богоподобных умельцев,
Несущих благие дары.

Нагрянут с высокого неба
Как с диких кочевий орда –
И пеплом, как траурным крепом,
Подернутся города....

А, может быть, звездною ранью
В уже обозримой дали
Мы сами к кому-то нагрянем
С измученной нами Земли!

Нередко, в мировой поэзии мы встречаемся с философскими стихами, в которых порой из ничем неприемлемой прозы повседневности вызревают совершенно неожиданные сентенции. Но зачастую эти образы излишне стерильны и рационалистичны, хотя

в плане отточенности, стилистической изощренности они, казалось бы, безупречны. Юрий Лакербай не обходит вниманием так называемые ключевые темы, но в стихах такого звучания, нет схематизма, заданности, взгляд поэта в них передан изнутри, не навязчиво, как бы сквозь призму лирического события, пережитого и выстраданного автором. В них – ощущение разговора поэта (лирического героя) с самим собой:

Невпопад, невпопад, невпопад
Птиц веселая разноголосица.
Листопад, листопад, листопад
Третий день как в разлучники просится.
Ты уходишь, печален твой взгляд.
Ничего, это утро забудется.
Листопад нам не сват и не брат,
Зажигает кострища на улицах.
Уходи, уходи, уходи,
Пока в мире просторно и солнечно.
Как нагрывают со снегом дожди -
Душу выстудят серою горечью.

За этим трижды повторяемым «листопадом», за смысловыми и интонационными курсивами проглядывается состояние души поэта, некоторый налет меланхоличности, не перерастающей в драматичность. Строка «Уходи, уходи, уходи Пока в мире просторно и солнечно...» как бы предостерегает нас от мысли о безысходности.

Размышления о жизни и смерти, о сиюминутном и вечном становятся частью мироощущения поэта в ряде стихотворений, навеянных скоротечностью времени, житейским опытом, духом постоянных мучительных сомнений и самопостижения творца:

Черновик, как болото: задержит на миг –
И уже ты по горло в трясине!
И никто не придет, не рванется на крик –
Погибай, если сам не осилил...

И каким бы упорством ты ни был богат,
У последней черты, у незримой,
Понимаешь, что жизнь – черновой вариант,
Не знакомый ни с чьей коррективой!

До конца своей жизни, как говорится до последнего издыхания, поэт думал о судьбе своей Родины, о болях и страданиях своего народа, пережившего трагедию войны (1992-1993). В стихотворении «Перезахоронение» (элегического звучания), посвященном своему брату по перу Таифу Аджба, ставшему невинной жертвой кровавого шеварднадзевского режима, Юрий Лакербай скорбно вопрошает:

«Всех погребли. Твоих останков нет.
Сожжен? Растерзан? Скормлен псам бродячим?
Не ополченец, не солдат. Поэт.
На звездных тропах поводишь незрячих.

Куда идти нам, брат ты наш Таиф?
Какому богу посылать прошенье?..
Хмель поборов и горечь затаив,
В твоих же песнях ищем утешенья!

В моей памяти никогда не поблекнут эпизоды воспоминаний о друге, непосредственное знакомство с которым связано с работой в Союзе писателей Абхазии в 80-е годы прошлого столетия. Он был главным редакто-

ром альманаха «Литературная Абхазия», эта идея исходила от его друга, тогдашнего руководителя СП Абхазии, ныне народного поэта Мушни Ласуриа, который особо дорожил талантом Ю. Лакербай, постоянно поддерживал его, а когда после тяжелой болезни не стало Юрия Астамуровича, Мушни произнес на похоронах поэта трогательное, глубоко прочувствованное слово о нем (текст выступления опубликован в журнале «Акуа – Сухум»).

Еще при жизни по рекомендации М.Т. Ласуриа, Ю. Лакербай был принят в Ассоциацию писателей Абхазии. После смерти поэта по ходатайству Мушни Таевича, а также возглавляемой им писательской организации (АСП), сборник стихов Ю.Лакербай был представлен на соискание Государственной премии им. Д.И. Гулиа. В настоящее время Мушни Ласуриа ставит вопрос об издании полного собрания сочинений Ю.Лакербай. Это было бы проявлением глубокой дани уважения к памяти нашего замечательного соотечественника.

В тот период, когда Юрий Астамурович возглавлял альманах «Литературная Абхазия», я уже работал литературным консультантом республиканской писательской организации. При кажущейся замкнутости в самом себе, Юра был человеком на редкость общительным. Широта души, дружелюбие, интеллигентность, готовность разделить с друзьями и радость, и горечь, были теми чертами характера Юрия Астамуровича, которые очень быстро породнили его со многими творческими людьми. Наверное, он один из тех, к кому можно безошибочно применить смысл знаменитых строк Александра Блока: «Он весь дитя добра и света, он весь свободы торжество...»

На первых порах, берясь за переводы произведений некоторых абхазских авторов (поэтов, прозаиков), в

непринужденной беседе за чашкой кофе, он интересовался характерными особенностями и нюансами творчества того или иного писателя, чувствуя и зная по не малому творческому опыту, что подстрочник не дает достаточной информации обо всем этом. И в конечном итоге, преимущественно в 80-е годы, Ю. Лакербай смог выполнить на высоком профессиональном уровне переводы на русский язык стихов Т.Аджба, Н. Тарба, Р.Смыр, Б.Гургулиа, П.Бебиа, К.Герхелиа, Г.Аламиа, а также прозу А.Возба, Н.Квициния и др.

Мы с Юрой не раз бывали вместе на творческих вечерах в городах и районах Абхазии. В основном эти встречи проходили в рамках программ Бюро пропаганды художественной литературы при Союзе писателей. Юра читал свои стихи на абхазские темы и иногда переводы стихов абхазских авторов. Читал он, насколько помню, басистым голосом, ненавязчиво, спокойно, без излишних эмоций, но, разумеется, не равнодушно, потому что его лирика всегда выражала его личное отношение к тем или иным явлениям, в которых он находил нечто сокровенное, неординарное. Мне кажется, что его творчеству была противопоставлена патетика, эстрадность, хотя в те годы такая поэзия захлестывала чуть ли не всю страну.

Не помню, в каком именно году, но в погожий осенний день мы с ним поехали в гости к его родственнику Цике Лакрба в с. Дурипш. В Сухуме Юра частенько рассказывал мне о легендарном коннике и он все время настаивал меня на эту поездку.

Двор у Цики был роскошный. Беседовали мы с ним прямо напротив двухэтажного дома, в тени большого раскидистого дерева, ствол и ветви которого были туго обвиты толстой, жилистой лозой изабеллы. Мы слушали рассказы знаменитого наездника, вдыхая аромат бла-

гоуханных гроздьев налившегося янтарем винограда, свисавших прямо над головой.

Когда добродушный и красноречивый хозяин, прославленный жокей азартно рассказывал не только о своих успешных выступлениях на различных состязаниях, но и в целом о достижениях абхазской команды, лицо Юры озарялось лучами восхищения. И он улавливал удобный момент, чтобы, ненавязчиво, ввинтить в беседу вопрос, выражавший его умиротворенное состояние: «–Помнишь, Володя, я тебе не раз говорил в Сухуме, что ты не пожалеешь об этой встрече!»

– Да, Юра, я тебе очень признателен, что познакомил меня с таким удивительным человеком! – отвечал я, стараясь не отвлекать от темы аристократичного хозяина.

Понятно, что просто так нас Цика не отпустил бы... Насколько я помню, пока мы созерцали занимательнейшие истории о триумфальных походах абхазских конников, соседи Цики успели в мгновение ока зарезать, освежевать и положить в котел козленка. Это был знак уважения не только к гостю, но и к родственнику, о творческих успехах которого были слышаны не только в столице, но и в абхазских деревнях.

Я не раз приглашал Юру и к своим родственникам. Кстати, он был очень легок на подъем. Помню, с каким огромным удовольствием поехал со мной в Мгудзырхву, в гости к моему тестю, историку, педагогу Тачу Пилия, который рассказывал ему о знаменитом Кяхба Хаджарате. Дело в том, что отец моего тестя Еснат был близким другом народного героя. Юре было важно знать о каких-то новых деталях биографии народного заступника, потому что он уже работал над переводом исторического романа Анатолия Возба «Хаджарат Кяхба». Рассказы о герое спонтанно перерастали и в другие

не менее интересные истории... У Юры была отличная память, но, по необходимости, он кое-какие штрихи и нюансы отмечал в своей записной книжке.

После одной из творческих встреч в Гагре, завершившейся только к вечеру, Юра предложил мне остаться у него на отцовской квартире, чтобы спокойно отдохнуть и утром поехать в Сухум. Я не стал возражать, зная, что с ним везде и всегда комфортно. Чтоб снять усталость, решили пропустить по рюмочке крепкой гагрской чачи. Потом долго размышляли о литературе, читали друг другу стихи и вздремнули только к утру. Несмотря на то, что к тому времени он был достаточно известен популярен и как поэт, и как кинодраматург, и в России, и в Белоруссии, и в Абхазии, он никогда не проявлял высокомерия, мог спорить, полемизировать на любую тему в любом обществе, но при этом был весьма тактичен и дипломатичен.

В конце 80-х в Абхазии заметно нарастала волна национально-освободительного движения. Видимо, было бы преувеличением сказать о том, что Юра был в гуще событий, спровоцированных агрессивными действиями грузинских неформалов и политиков. Но известный поэт, публицист не был сторонним наблюдателем. Он выражал свою четкую гражданскую позицию своим высоким и весомым словом, своими запальчивыми публикациями. Теперь уже мало, кто помнит о том, что по горячим следам протестных акций (конец 80-х) шапсугского национального движения, Юрий Лакербай вместе с Дауром Зантария ездил к нашим братьям в г. Лазаревск. Они провели там творческий вечер, сюжет о котором был заснят абхазскими телевизионщиками, и передан в эфир. Не исключено, что информация об этой поездке затерялась где-то в пестроте публикаций прессы тех времен.

Будучи редактором альманаха «Литературная Абхазия», оставившего свой заметный след в истории нашей культуры, Юра прилагал большие усилия, чтобы достижения абхазской литературы были бы представлены на страницах нового издания достаточно широко и многообразно. Но проблема заключалась в том, что переводов было мало, найти настоящего переводчика, а не ремесленника, тоже было не легко. Поэтому, сталкиваясь с такими сложностями, он брался за переводы сам. В тот, довоенный период, я не стал просить его перевести хоть несколько моих стихов, видя, насколько он занят кропотливой работой над произведениями более известных авторов. Но был безмерно рад, когда уже к концу 90-х Юрий Астамурович, вновь вернувшись в Абхазию, как бы между прочим, предложил мне подготовить подстрочники своих стихов. Я поражаюсь его работоспособности даже в дни, когда тяжелая болезнь отнимала у него последние силы. Буквально за два-три месяца до ухода из жизни он, находясь в Гагре, на своей квартире, передал мне, что я могу приехать и забрать тексты переводов. У меня отношение к ним – особое. В разное время мои стихи увидели свет в переводах разных поэтов и переводчиков, может быть, не самых крупных, но достаточно известных, одаренных и квалифицированных. Я, безусловно, ценю их высоко, увы, таких переводчиков теперь уже не найдешь. Их нишу пытаются занять халтурщики.

В переводах Юрия Лакербай я нашел то сокровенное, самобытное, то собственное, что составляло суть моей лирики разных лет. И главное – в них сохранен мой дух, мое мироощущение. Да, он не мог свободно изъясняться на абхазском, писать на нем, но пульсацию родной речи, ее красоту, ее обаяние он чувствовал нутром.

Во время грузино-абхазской войны, Юрий Лакербай, находился в России. На боль и страдания своего народа он мог отреагировать патриотическими стихами, но поэт взвалил на себя еще более ответственную ношу, выражаясь словами классика, «к штыку приравняв перо». Он стал выступать в качестве спецкорра на страницах газеты «Советская Россия», срывая фарисейские гримасы с грузинских политиков и новоявленных генералов, затеявших эту грязную войну против мирной и свободолюбивой Абхазии. Его талант проявился во всю свою мощь в публицистике. Его статьи, репортажи, корреспонденции, обнажавшие национал-шовинистическую суть и вопиющие злодеяния грузинского оккупационного режима становились достоянием многомиллионной России. Так, метко охарактеризовав как «политическое шоу» Московскую встречу от 3 сентября 1992 г., Ю. Лакербай, освещавший это событие, в качестве представителя «Советской России», подчеркивая принципиальность и неотступность выдающегося национального лидера В.Г. Ардзинба, в частности, отмечал: «В «Президент-Отеле» выкручивали руки человеку в ранге руководителя республики, представителю народа, истекающего кровью! Я был очевидцем этого гнусного шоу. Называлось оно «московской встречей руководителей республик кавказского региона... И воздадим должное молодому политику. Он сопротивлялся до конца, один как перст...» (Из книги «Дорогой Леона», Сухум, 2003).

Когда в Абхазии вышел сборник «Дорогой Леона», в который вошли на редкость ценные публикации поэта, посвященные борьбе абхазского народа за свою независимость, он лично подарил мне, как другу, один экземпляр. Не откладывая в долгий ящик, я предложил ему идею презентации книги в Абхазском институте гума-

нитарных исследований им. Д.И. Гулиа. Юра, конечно, был рад этому замыслу. И я помню, как проходила встреча с автором издания в переполненном конференц-зале института. Невозможно забыть, какой интерес к книге проявила наша интеллигенция. Помню, как незабвенная Тамара Платоновна Шакрыл, присутствовавшая на презентации, интересовалась предысторией отдельных событий, отображенных в сборнике. И как Юра подробно и почтительно отвечал на ее вопросы. По его эмоциональному настрою, бодрому настроению я чувствовал, что он был очень доволен встречей и воодушевлен ею.

Тематика и география стихов Ю. Лакербай чрезвычайно обширна. В его лирике соседствуют, моментами переключаются чудодейственным образом мысли, навеянные некоей таинственной схожестью белорусской и абхазской природы (о чем я уже говорил), в «Японских тетрадах», вдруг неожиданно, в одном ассоциативном сцеплении оказываются образы Клязьмы и Кейо Плазы («Этот льдистый брусок Кейо Плаза Лес за Клязьмою учит ценить!»). И в какую бы страну ни забрасывала поэта судьба, везде ему сопутствуют абхазские пейзажи, абхазские слова и напевы, будоражат душу мысли о родных пепелищах, о родной тревожной истории. Казалось бы, какая может быть связь между Нотр-Дамом и абхазским самшитом? Но, представьте себе, разгадку этого вопроса можно найти в стихах поэта, чьи художественные искания зачастую соприкасаются с удивительными перипетиями мировой истории:

Нотр-Дам и абхазский самшит,
Как-то странно ложатся слова...
В старых вырубках ветер шуршит,
На пустырь предъявляя права.

Побережьем отчизна красна,
Где второе такое найдешь!..
С побережья во все времена
Начинался и торг, и грабеж.

Вот реестр.
Полюбуйся каков!
Он веками спрессован и сшит.
Поставляли Египту – рабов,
Персам – женщин.
Французам – самшит.

На фелюгах кружило, несло,
Прибивало к чужим берегам...
Твой Христос на распятыи резном -
Плоть от рощи моей, Нотр-Дам!
Этой рощей прошел янычар,
Ятаганом губя и круша.
Но чтобы сызнова мог я начать,
У меня оставалась душа.

Погибал я, но душу берег,
И поднялся из пепла –
И жив!..

И над лентами верхних дорог -
Зеленеет абхазский самшит!

Вот как какими параллелями, историческими реалиями и ассоциациями связывает поэт вещи, на первый взгляд, казалось бы, не имеющие никакого от-

ношения друг к другу. В прямом или косвенном присутствии абхазских образов в стихах Ю. Лакербай нет ничего рукотворного, искусственного, это вполне естественный процесс художественного исследования и воплощения темы духовной близости Абхазии со всем миром. Еще одним удачным примером такого интересного совмещения, казалось бы несовместимых образов, мне показалось стихотворение «Земля Антуана». Здесь, художественно смоделировав некий новый мир для кумира многих поколений Антуана Экзюпери, Ю. Лакербай, пишет:

«Пусть он новую Землю откроет,
А на ней и сосна, и ручей...
А на ней хороводы, как в Жмуди,
И цветы Елисейских полей,
И такие же добрые люди,
Разве только чуть-чуть подобрей...

И завершает стихи, вплетая в их образную ткань маленький, но весьма колоритный абхазский узор:

...В остальном те же низкие тучи,
Те же острые кручи над ней,
То же утро с пицундским органом,
Тот же вечер с любимой вдвоем
На далекой земле Антуана
В черной бездне за Млечным Путем!

Всего лишь один мазок, один штрих («...то же утро с пицундским органом»), но подчеркивающий причастность Абхазии к космосу, сотворенному мощным творческим воображением поэта.

«Обжигающие рифмы раздела «После всех воплощений» пробудили во мне воспоминание об одном из гениальных предшественников Лакербая. И наметилась родственная по духу связь:

«Ты проклянешь в мученьях невозможных
Весь мир за то, что некого любить.
Но есть ответ в моих стихах тревожных,
Их тайный жар тебе поможет жить...»

– так писал некогда Александр Блок.

И об этой «родственной связи» Юрия Лакербай с кумиром многих поколений нам поведал Сергей Михалков в уже упомянутой блестящей статье «Незабытый, потерянный берег». В заключении этой публикации еще глубже и ярче представлена общечеловеческая значимость творений крупного мастера, сумевшего возвысить красоту и величие Абхазии до мировых масштабов:

«В поздней поэзии Ю. Лакербай мне чудятся отблески этого блоковского «тайного жара». Я думаю, мужественное благородство лакербаевской лирики способно поддержать и спасти от уныния многие колеблющиеся и отчаявшиеся сердца» (С. Михалков. «Незабытый, потерянный рай» // Москва. Интер-Весы. 2000. С. 5).

«ИРОН ФАНДЫР» НА АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

«Я считаю, что каждый осетин в той мере может считаться достойным сыном своего народа, в какой он ценит и любит Коста...» – эти слова принадлежат академику Василию Абаеву. Личность, мировоззрение, философская суть творчества великого осетинского поэта, художника Косты Хетагурова давно уже стали частью духовной жизни не только осетинского, но и других народов Кавказа и России. Для абхазов его жизненный и творческий путь, высокие нравственные искания ассоциируются с многогранной деятельностью Дмитрия Гулиа, стоявшего у истоков нового национального мировидения.

Перевод и издание отдельной книгой сборника «Ирон фандыр» (Ауапс пхиарца) на осетинском и абхазском языках, осуществленное выдающимся абхазским поэтом Геннадием Аламиа, еще раз подтвердили близость духовных и нравственных устремлений наших братских народов, шедших к своей свободе долгим и тернистым путем. На мой взгляд, переводчик превосходно выполнил главную задачу: сохранить смысловое ядро хетагуровского стиха, передать его звучание простым, доступным, устоявшимся абхазским слогом и интонациями, не

отходя при этом, насколько это возможно, от форм и размеров, используемых осетинским поэтом.

Замечательными образцами утонченного созвучия и взаимопроникновения осетинской и абхазской лирической речи стали, на мой взгляд, такие стихи, как «А-лол-лай!», «Ныстуан» (Ауасиат), «Скодта цае рае-бынаей» (Ахэа, наӕ ацхарра налзаан...), «Дзывылдар» (Стыс хэыгч...) и др. Талант, наблюдательность поэта-переводчика, его умение находить редкие языковые параллели в процессе воспроизведения художественно-этнографических, фольклорных иных особенностей оригинала достаточно емко и многообразно проявились в переводах таких произведений осетинского классика, как «Чи дае?» (Узустада?), «Уаелмаердты» (Апсыжыртач), «Сидзаергаес» («Аетымцэа ран»), «Уалдзаег» (Аапын), «Саерд» (Апхын), «Фазезаег» (Тагалан), «Зымаег» (Адзын) и др.

Переводя некоторые сюжетные стихи, в которых доминирует эпическое начало, стихи, сравнимые с поэмой или балладой по объему, драматизму и масштабности повествования, Г. Аламиа, воссоздает подлинный дух произведений, логику описываемых автором событий и в то же время стремится сохранить в меру своих выразительных и изобразительных возможностей художественно-стилистическую ткань стиха. При этом, на мой взгляд, он весьма удачно использует богатый арсенал абхазской поэтической речи, насыщенной элементами традиционного лиро-эпического мышления. Примером подобного воспроизведения хетагуровского мирозерцания может служить блестящий перевод поэмы «Уаелмаердты» (Апсыжыртач), достаточно противоречиво, субъективно и многопланово выражающей философские размышления осетинского поэта о добре и зле, о жизни и смерти, о бренном и вечном.

Изданный в 1899 г. шедевр осетинской поэзии «Ирон фандыр» («Осетинская лира»), посвященный глубоким раздумьям о судьбе своего народа, в свое время привлек внимание таких крупных мастеров слова как А. Ахматова, Н. Заболоцкий, Н. Тихонов и др. И благодаря их великому поэтическому (переводческому) дарованию, «Осетинская лира» великолепно зазвучала на языке Пушкина и Лермонтова. Они смогли сохранить глубину и масштабность мыслей, порыв души поэта-вольнодумца.

«Я никогда своим словом не торговал, никогда ни за одну свою строку ни от кого не получал денег... И пишу я не для того, чтобы писать и печатать, потому что и многие другие это делают. – Нет! Ни лавры такого писания мне не нужны, ни выгоды от него... Я пишу то, что я уже не в силах бываю сдерживать в своём изболевшем сердце...» – писал Коста из очаковской ссылки своему другу и издателю «Осетинской лиры» Г. Баеву. Видимо, нелегко было Г. Аламиа, браться за перевод творений столь самобытного поэта, страстного борца за справедливость, в чьих стихах слились воедино яркое лирическое самовыражение и мифологизм мышления, личное и общечеловеческое. Одно дело – переводить с одного языка на другой отдельную вещь, отдельный цикл стихов, другое – целый лирический сборник. Но, на мой взгляд, внутреннее осознание схожести судеб наших народов, глубокой выстраданности идеи свободы, которую воспевали Коста Хетагуров и Дмитрий Гулия, в определенной степени помогли Геннадию Аламиа, хорошо знакомому с древней историей и культурой легендарных аланов, преодолеть психологические сложности и приступить к осуществлению столь ценного и благородного замысла.

В предисловии к данной книге Г. Аламиа пишет, что если поменять местами некоторые буквы, то понятия «Апсуа» (абхаз), «Ауапс» (осетин) читаются одинаково. Видимо подобное уникальное созвучие тоже далеко не случайно. Лично я нахожу в таком взаимопроникновении слов некую сакральность.

«Я перевел название сборника «Ирон фандыр» как «Ауапс пхиарца». Совсем не удивительно, что у народов со схожими судьбами на редкость схожи и их музыкальные инструменты «фандыр» и «апхиарца»... схожи по звучанию, настрою...» – отмечает поэт-переводчик в предисловии к изданию. (К. Хетагуров. Ауапс пхиарца. Сухум – 2014. С. 3).

Г. Аламиа известен как автор ряда поэтических сборников, включающих в себя стихи и поэмы философского содержания. В них прослеживается сложный путь поэта к самопостижению и самосовершенствованию. Он не менее известен как автор блестящих переводов на абхазский язык таких бессмертных произведений, как «Горе от ума» – Грибоедова, «Жизнь есть сон» – Кальдерона, «Юлий Цезарь» – Шекспира (эти вещи давно уже входят в репертуар Абхазского драматического театра им. С. Чанба), «Моцарт и Сальери» – Пушкина и ряда др.

Книга «Ауапс пхиарца» стала значительным вкладом в сокровищницу абхазо-осетинских культурных взаимосвязей, чьи корни уходят в глубокую древность. На основе предыдущей переводной книги «Апсуа пхиарца», выпущенной Г. Аламиа в 1984 г., новый одноименный сборник издан в свет в 2014 году Абхазским государственным издательством на высоком полиграфическом уровне.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ЧИНГИЗУ АЙТМАТОВУ

(Текст выступления на Московском Форуме (2016) писателей и интеллектуалов «Айтматовские чтения за диалог культур»)

Дорогие друзья, коллеги, участники Международного Форума!

Как и многие из вас, я принадлежу к числу тех, кто трепетно и бережно относится ко всему, что связано с именем, жизнью и творчеством, художественными достижениями выдающегося писателя современности Чингиза Торекуловича Айтматова. Он мне дорог не только как писатель, блестяще справившийся с задачей качественно нового переосмысления устоявшейся шкалы ценностей, но и как автор, сумевший посредством неповторимого притчево-метафорического мировосприятия, обнажить скрытую суть извечного противоборства технократической цивилизации и самобытной народной культуры.

Как абхазский писатель, глубоко осознающий опасность угасания национально-освободительной энергии, высокого импульса пассионарности (по Льву Гумилеву), обезличивания выстраданного веками духовного опы-

та, нахожу в философских подтекстах произведений Айтматова, в его великой мифопоэтике и ассоциативных рядах, развернутых метафорах – ответы на множество сложных вопросов, постоянно будоражащих генетическую память моих соотечественников. В этом смысле еще более актуальными становятся в наши дни повести «Белый пароход», «Джамиля», романы «Буранный полустанок («И дольше века длится день»), «Плаха», «Когда падают горы» и другие крупные художественные полотна писателя.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что, сталкиваясь время от времени с проблемами кризиса национального самосознания, достаточно симптоматичных изменений традиционной ментальности, представители многих этносов, и в особенности, малочисленных, нередко обращаются к сюжетам Айтматова, подхлестывающим бдительность народов, могущих оказаться на грани утери исторической памяти, духовного самоуничтожения. В этом смысле давно уже стало нарицательным понятие «манкурт», характеризующее мифический образ человека, превращенного в безропотное существо, лишенное всякой памяти, – человека доведенного до такого страшного состояния, что он убивает свою родную мать Найман-Ану, тщетно пытавшуюся вернуть сыну потерянный рассудок.

Благодаря силе сквозного воздействия художественно-мифотворческого начала в прозе Айтматова, понятие «манкуртизм» приобрело общечеловеческое звучание, предостерегая народы от опасности нравственной деградации.

В Абхазии, где в интеллектуальной среде стало внутренне мотивированной нормой обсуждение проблем самосохранения и самоидентификации нации, поиска

возможностей возрождения родного языка, культуры, традиций, зачастую раздаются голоса людей, глубоко встревоженных своим будущим. И в такой достаточно напряженной атмосфере становится вполне привычным обращение к лексеме «манкуртизация», как к некоему неологизму, обозначающему тенденцию утраты этнопсихологической идентичности. «Чингиз Айтматов иманкуртцэа» хреипшхар алшоит, абас ханца...» – подобные сетования можно услышать из уст видных литераторов, ученых, актеров и других представителей духовной сферы, способных предчувствовать пагубную разрушительность последствий глобализационных процессов. Слова, озвученные мной на абхазском языке, означают: «Если мы и дальше пойдем таким путем, то можем уподобиться манкуртам Чингиза Айтматова». Эти размышления ассоциативно напоминают нам строки другого выдающегося мастера: «Так волны всемирной халтуры, Бушуют у наших корней...» – этот риторический возглас из стихотворения Фазиля Искандера «Абхазская свадьба» звучит как своеобразное упреждение того чужеродного, наносного, деструктивного, что может в конечном итоге лишит национальную культуру ее изначальной сути и смыслового ядра.

Иносказательно, посредством достаточно колоритного вплетения легенд и мифов в художественную ткань своих произведений, затрагивая тем самым проблемы исторической памяти народа, великий прозаик предоставил своим читателям уникальную возможность для глубокого художественного самопознания, постижения своего внутреннего мира, образно говоря, алгоритма души. «Историческая память, по мнению Николая Бердяева – это «величайшее проявление духа вечности в нашей временной действительности... Память есть основа истории... Память хранит отчее начало, нашу связь

с отцами, потому что связь с отцами и есть связь настоящего и будущего с прошлым...» (Г. Белль. Фракфуртские чтения. Сборник «Самосознание европейской культуры XX в.» М., 1991. С. 293).

Нравственно-гуманистические проблемы, поднимаемые Айтматовым, во многом перекликаются с положениями и мотивациями неписаного нравственного кодекса «апсуара», вобравшего в себя незыблемые правила абхазского поведенческого этикета, формировавшегося на протяжении многих веков. И это не удивительно, ибо Абхазия испокон веков находилась на перекрестке цивилизаций, одна из ветвей великого шелкового пути, проходила чере ее исконную территорию. Так, например, знакома мне до слез, характеристика, данная писателем в романе «Буранный полустанок» сыну покойного Казангапа-Сабитжану, приезжающему не хоронить отца как положено по национальному ритуалу и обычаю, «а только отделаться, прикопать как -нибудь и побыстрее уехать». «Что за люди пошли, что за народ! – Для них все важно на свете, кроме смерти!» – это слова другого персонажа романа, Едигея, фронтовика, – друга Казангапа, – носителя высоких нравственных качеств, человека умудренного большим житейским опытом.

В современной Абхазии давно уже нет фетишизированного отношения к похоронному ритуалу, однако никто не потерпит пренебрежения к нему. Да, многое утрачено в иерархии тех ценностей, той строгой обрядовой культуры, однако проявление дани уважения к памяти умершего, следование традициям – это не просто устоявшееся священнодействие, но еще и образ жизни, способствующий сохранению своего лица и своей самобытности в мире, где духовные основы национальной культуры и психологии, к сожалению, подвержены размыванию и разрушению как извне, так и изнутри.

В «Буранном полустанке» также весьма привлекателен с точки зрения достаточно противоречивой взаимосвязи этики, техногенной цивилизации и традиционной культуры, сюжет о долгих и мучительных поисках места предания земле покойного Казангапа. Изгородь из колючей проволоки вокруг космодрома Сары-Озеки, жесткая пропускная система, препятствующая прохождению людей к кладбищу, разговоры о том, что кладбище Ана-Бейт подлежит ликвидации и на его месте будет новый микрорайон – все это мрачная картина той пугающей реальности и той угрозы существованию этносов и их устоев, которую несет в себе противоборство сильных мира сего.

Отдаленно этот эпизод напоминает мне частые споры моих абхазских соплеменников, испытывающих воздействие усиливающейся урбанизации, по поводу того, где и как похоронить умершего, как сохранить связь между городом и селом. В наших, казалось бы, небольших по масштабам прибрежных городах, вопрос выборе места для кладбищ, порой становится крайне проблематичным. Отношение к могилам предков издревле наполнено у абхазов, как и у многих других народов, неким сакрально-мистическим смыслом. Примечательно, что нередко, причиной сложностей возвращения турецких, иорданских и сирийских абхазов на историческую Родину, становилась их психологическая неготовность оставлять без присмотра могилы родителей. Так, что описанная Айтматовым история с похоронами Казангапа, и оцениваемая в романе сквозь призму взыскательного отношения к ней прозорливого Едигея, по большому счету затрагивает ущемленные чувства самолюбия различных наций и народностей. Когда я читаю и перечитываю повести «Белый пароход», «Прощай

Гульсары» и «Джамиля» и др. айтматовские вещи, вживаюсь в образы их персонажей, мной овладевает некое подспудное ощущение, будто я не раз соприкасался с ними в своей абхазской действительности. Не мало схожих черт доброго и отзывчивого старика Момуна, «кому поручено резать скот, встречать почетных гостей, помогать им сходить с седла» – я нахожу порой в поведении и нравах своих седовласых абхазских старцев – таких же скромных, но на редкость благородных, умудренных большим житейским опытом. В умении глубоко раскрывать таинства подобных психологических созвучий разных культур, я думаю, следует искать силу мощного сквозного воздействия айтматовского миропонимания.

В одном из своих интервью, касаясь проблемы культурной идентичности народов, Айтматов, предлагает нам следующую интерпретацию: «Современное общество очень уязвимо. В эпоху глобализации, когда идет всеобщая универсализация, национальные культуры во многом утрачивают свои возможности, и это может привести к манкуртизму. Все вместе взятые национальные культуры могут оказаться под одним колпаком тоталитарной массовой культуры. Я надеюсь все же, – отмечал писатель, – что демократические тенденции будут вести нас к прогрессу и не допустят зловещего развития событий...»

В связи с размышлениями об айтматовской трактовке вопросов взаимоотношения и взаимовлияния национального и общечеловеческого, я вспоминаю эпизод моей личной беседы с Чингизом Торекуловичем в кулуарах Верховного Совета СССР в 1989 году, где мне, как парламентскому корреспонденту Абхазского телевидения, благодаря нашему выдающемуся лидеру Владиславу Ардзинба, была предоставлена соответствующая

аккредитация, дававшая возможность спокойно обсуждать с народными депутатами наиболее актуальные для той эпохи социокультурные и иные проблемы. Меня, как и многих моих соотечественников, волновали вопросы восстановления искаженных топонимических и гидронимических названий. В Абхазии, как и в ряде других республик бывшего СССР, в годы тоталитарного режима топонимика была подвергнута самой настоящей вивисекции, сотни исконно абхазских названий были грубейшим образом искажены. Для меня, разумеется, было приятной неожиданностью, когда, вдруг, выдающийся мастер слова, один из видных представителей интеллектуальной элиты советской державы достаточно компетентно стал выражать свое отношение к данной проблематике, к тому же удивив своей широкой информированностью о состоянии не только абхазской топонимики, но и о белых пятнах истории Абхазии в целом. И доминантой его мыслей по вышеупомянутой теме была идея освобождения истории, языка, культуры от любой фальши, от любых случайных наслоений и любой политической конъюнктуры. Приблизительно в тот же период мне удалось зафиксировать беседу с еще одним крупным представителем среднеазиатского культурного мира Олжасом Сулейменовым, всколыхнувшим процесс художественных исканий 60-70-х годов.

Весьма содержателен и оригинален концептуальный взгляд киргизского советского писателя на пути и способы сохранения своих корней и постижения общемировых ценностей. В связи с этим он, в частности, пишет: «Мое поколение постепенно уходит. Новое поколение должно влиться в глобализацию, от нее никто не уйдет. Но новому поколению нельзя забывать свои корни. Мы обязаны поддерживать нашу культуру, наши традиции

и язык. Наша задача – открыть для себя мир и сохранить свое родное...»

Я не могу не сказать о теплых дружеских взаимоотношениях между известным абхазским поэтом, публицистом Киршалом Чачхалиа и Чингизом Айтматовым. В 50-е годы вместе с Кайсыном Кулиевым и Давидом Кугультиновым они учились на Высших литературных курсах при Московском Литературном институте им. А.М. Горького. Об этом мне рассказал сын классика абхазской литературы, поэт, переводчик, историк Денис Чачхалиа. Судя по общительности, редкому человеколюбию, ярко выраженной импульсивности характера Киршала Чачхалиа и незаурядности мышления его коллег, я думаю, можно предположить какие интересные, глубокие и доверительные беседы о судьбах своих народов и культур происходили между тремя признанными и весьма уважаемыми представителями киргизской, абхазской, балкарской и калмыцкой литератур. История этих личных контактов, несомненно, заслуживает отдельного исследовательского внимания. Не исключено, что какие-то нюансы этого творческого общения можно будет обнаружить в личных архивах вышеупомянутых мастеров слова. Недавно, я пополнил свои знания о связях мэтра киргизской и русской литературы с представителями абхазской словесности очень ценной, на мой взгляд, информацией, услышанной непосредственно из уст народного поэта Абхазии, академика, первого переводчика «Евгения Онегина» на абхазский язык – Мушния Ласуриа. Он был лично знаком с Чингизом Торекуловичем. В 80-е годы, будучи председателем Союза писателей Абхазии, он нередко встречался и общался с ним. Встречи эти происходили в основном в Москве, на съездах писателей, на пленумах и других творческих

форумах. «Чувствовалось, что Чингиз Торекулович, проявлял к Абхазии, к новшествам абхазской литературы, к нашей истории и культуре в целом, большой интерес. И я, конечно, старался дать киргизскому коллеге, пользовавшемуся широкой популярностью и в нашей республике, достаточно полное представление об истории и этнографии Абхазии, достижениях родной литературы, о писателях, делавших погоду в ней, о их произведениях» – делится своими воспоминаниями классик абхазской литературы.

Теплые дружеские отношения связывали Чингиза Айтматова с крупными мастерами абхазского художественного слова Иваном Тарба и Алексеем Гогуа. Алексей Ночевич рассказал мне о том, как общался в Москве с Чингизом Торекуловичем, делаясь с ним своими личными впечатлениями о «Белом пароходе», который по мнению абхазского классика является наиболее ярким и глубоко самобытным произведением Айтматова.

Хочу подчеркнуть важность вхождения Айтматова в художественное сознание абхазов через превосходные переводы ряда его произведений на абхазский язык. В разные годы были опубликованы известные произведения Айтматова «Материнское поле» (1968), в переводе абхазского поэта Константина Ломя, «Джамиля» (1971), «Встреча» (1975), «Сын бойца» (1984) («Султанмурат едет в город...» в переводе на абхазский язык поэта, прозаика Платона Бебиа. Эти переводы дополнили уникальный национальный фонд переводной литературы, представленной именами русских классиков, крупных мастеров мировой литературы. Сборник рассказов и повестей Айтматова на абхазском языке вышел в свет в 1981 году в государственном издательстве «Алашара». Редактором книги является известный абхазский литературовед, доцент Абхазского госуниверситета Руслан Капба.

Меня, как абхазского литературоведа, всегда интересовал фактор личных взаимоотношений Фазиля Искандера и Чингиза Айтматова – двух ярких представителей русской литературы 20-го века, внесших в ее развитие свой самобытный стиль, свое видение национальных и общечеловеческих проблем. В беседах с Фазилем Абдуловичем я убеждался в его очень добром, дружеском, уважительном отношении к личности Айтматова, его таланту и высокому мастерству.

Вот какую оценку дал, Фазиль Искандер, который считал себя певцом Абхазии, своему киргизскому собрату по перу, в интервью корреспонденту радио «Свобода» (11 июня 2008 г.) по случаю его ухода из жизни: «Чингиз Айтматов был один из лучших наших прозаиков. Достаточно долгое время он писал и имел огромную аудиторию. Такие его произведения, как «Прощай, Гультары!», «Белый пароход», «И дольше века длится день», «Первый учитель», читались буквально всей читающей страной, и он был один из самых любимых писателей. Он сочетал в себе прекрасное знание среднеазиатской жизни и соединил это с русским языком, достаточно свободно и достаточно уверенно. Насколько я знаю, его произведения переводились и на европейские языки и были и там любимыми. В общем, умер один из самых замечательных писателей нашей страны...».

Достаточно своеобразную характеристику творчеству Айтматова дал Георгий Гачев, называвший его писателем «Евразии». «Его Киргизия – писал Гачев – мировой перекресток народов и культурных влияний...».

Смерть Айтматова была воспринята в Абхазии как невосполнимая утрата части своего духовного мира, настолько он был близок нам по характеру исследуемых психологических проблем, да и в целом по образу

и культуре мышления. 11 июня 2008 года главное информационное агентство нашей республики «Апсны-пресс» опубликовало текст телеграммы соболезнования Союзу писателей Кыргызстана, подписанной представителем Союза писателей Абхазии в России и странах СНГ Денисом Чачхалиа. Телеграмма гласила: «Писатели Абхазии с глубоким прискорбием восприняли весть о смерти выдающегося прозаика современности Чингиза Торекуловича Айтматова. Поистине всемирный гуманизм его глубокомысленных произведений повлиял на умы и души миллионов людей разных культур, подтолкнув их к доброте и совершенству... Писатель Айтматов обрел бессмертие задолго до своего ухода из жизни». Текст этого сообщения также был опубликован в Интернете, в портале «Новое время» от 16 июня 2008 г.

Судя даже по кратким, но очень содержательным высказываниям по проблемам Абхазии, историко-языковой ситуации в ней, можно было понять, что он не равнодушен к ее судьбе.

О Чингизе Торекуловиче тепло вспоминают сотрудники Пицундского Дома творчества им. Д.И. Гулиа. Так, работница библиотеки знаменитого пансионата «Литфонда СССР» Заринат Магомедовна Мустафаева рассказала мне о том, что Чингиз Айтматов приезжал сюда в творческую командировку, пользовался услугами библиотеки. Все, кто помнит его, общался с ним, были в восторге от скромности, интеллигентности и великого человеколюбия знаменитого писателя. «В то время сюда приезжали Юрий Нагибин, Булат Окуджава, Федор Абрамов и другие известные авторы. Работники пансионата проявляли большой интерес к их творчеству, – вспоминает Заринат Магомедовна, живущая ныне в г. Пицунда.

Думаю, привлекателен еще один факт, связанный с знакомством известного и уважаемого в Абхазии человека, государственного деятеля Ризабя Кичевича Гулиа с Чингизом Айтматовым. По словам сына Ризабя, кандидата экономических наук Александра Гулиа, это знакомство состоялось благодаря писателю Георгию Гулиа. Александр помнит о переписке его отца с Чингизом Торекуловичем. Все это достойно более углубленного изучения.

Известный абхазский поэт Терентий Чания недавно опубликовал перечень книг, которые, по его мнению, должен прочитать каждый. В этом списке, среди произведений Хемингуэя, Шолохова, Мопассана, Цвейга, О, Генри значатся повести Чингиза Айтматова. «Примечательно, что в последние годы к личности и творческому наследию Айтматова стали проявлять глубокий интерес молодые исследователи. Так, в абхазском журнале «Акуа-Сухум», (2018, №1-2) опубликована статья молодого востоковеда, кандидата исторических наук Эланы Эшба под названием «Чингиз Айтматов – общее наследие России и исламского мира». Автор публикации выражает свою точку зрения на роль билингвизма в творчестве писателя и пытается найти в его двуязычии тайну философского взаимовлияния и симбиоза двух культур, духовно-эстетические истоки соприкосновения евразийских ценностей. «В творчестве Ч. Айтматова органически сливаются киргизские фольклорные и литературные традиции с опытом классической и современной русской литературы. Киргиз по национальности, двуязычный писатель, Айтматов не просто входит в мировую литературу, но и вносит в общий литературный процесс свои открытия, сделанные на почве сочетания национального с интернациональным. В этом, на мой

взгляд, и кроется особая привлекательность и глубина его произведений» – отмечает Э.Д. Эшба.

Хотел бы провести еще одну параллель. На мой взгляд, прослеживается определенная подспудная связь между миром художественных исканий Айтматова, рефлексирующим воздействием его прозы и характером исследования духовных субстанций в многоплановом творчестве абхазского писателя-психолога Алексея Гогуа.

Оба автора стремятся представить на обозрение окружающему миру чрезвычайно актуальные нравственные и гуманистические проблемы сквозь призму мировосприятия своих соотечественников. То есть, они смогли создать художественный феномен, совмещающий в себе особенности национального мировоззрения и духовных пластов современной общемировой цивилизации.

Уверен, что диалог культур, в основе которого лежит айсберг под названием «Чингиз Айтматов» получит в перспективе еще больший размах и актуальность проблем, поднимаемых в бессмертных произведениях классика мировой литературы, будет возрастать.

АЛИТЕРАТУРА

1. Артур Аншба. Аамтақәа реикәҕытра. Астатиақәа. Аҕәа, 1986. Ад. 136
2. Иара убра. Ад.146.
3. Борис Пастернак. Мой взгляд на искусство. Издательство Саратовского университета. 1990. С. 179.
4. Баграт Шьынқәба. Иҕымтақәа реизга. Афбатәи атом. Аҕәа, 2008. Ад. 466-467.
5. Баграт Шьынқәба. Амшынтақәа (1967-1978). Аҕәа, 2020. Ад.176-177.
6. Гәыргәлиа Б. А. Аурыс литература аетцәакәа. Аҕәа, 2004. Ад. 78.
7. Мушьни Лашәриа. Иҕымтақәеи иеиҕагамтақәеи реизга. Хә-томкны. Ахпатәи атом. Актәи ашәкәы. Аҕәа, 2013. Ад. 302.
8. Иара убра. Ад.314.
9. Борис Пастернак. Мой взгляд на искусство. Изд-во Саратовского университета. 1990. С. 190.
10. Абхазский биографический словарь. М. – С., 2015. С. 762.
11. Сергей Зыхәба. Ахәышҕаара амца мыцәарц. Аҕәа, 2006. Ад. 491.
12. Заболоцкий Н.А. Заметки переводчика// Перевод-средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 426.
13. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С.273

14. Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 331

15. Сиуимбетова О.Г. «Живое и железное в лирике С.А. Есенина» // Молодой ученый. 2015.№2. С. 606-608.

16. Баграт Шынкэба. Ифымтақэа реизга. Актэи атом. Ақэа. 1987. Ад. 27.

17. Владимир Атцнариа. Алирикатэ аамтақэа. Ақэа. 1991. Ад. 90.

18. Михайлов А.А. Ритмы времени. Этюды о русской советской поэзии наших дней. М., 1973. С.279-280.

АХҚӘА

Аиҕагаратэ ҕазареи уи амазақэеи	3
Апоет – жэлар рыгэтыхақэаф.....	45
Апсуа тематика ачыдарақэак Фазиль Искандер илирикафы	58
«Ауафы дыҕканатц мрашэа дыпчалароуп...»	66
Абафхатэра анархеи адоухатэ епышэара дуи	78
В. Л. Атцнариа илитературатэ-критикатэи илитература- дырратэи хшыфзцарақэа рконцептуалтэ цатцгэы.....	85
«Ацсра ахыгузымгэағбуа дгыылуп Сыпсадггыл...».....	97
Апсуа доухамчи, апсуа тоурыхи рзыргаф, рзышэақэаф....	102
Ф-шэышықэсак реигэныфара иацхаражэқэафу хлитературазы хэыцрақэак	111
Ақытеи ақалақыи рдоухатэ еигэныфарақэа рыпроблема апсуа лирикафы (50-80 аш.)	129
Апсни амилаттэ доухамчи Омар Беигэаа идунеихэапшрафы	148
Философская лирика Баграта Шинкуба в русском звучании	162
Сила генетической памяти	175
Душа его поэзии – Абхазия, Апсны.....	194
«Ирон фандыр» на абхазском языке	214
Ностальгия по Чингизу Айтматову	218
Алитература	231

Владимир Зантария

АТЦАУЛАРЕИ АМ'ЕХАКИ

(Алитератураҗааратә статиақәә)

Владимир Зантария

ГЛУБИНА И МАСШТАБЫ

(Литературоведческие статьи)

Акорректор *Л. Чамагәуа*
Акьыпцхьфы *Л. Чамагәуа*
Акомпьютертә виорстка *Н. Гәынба*
Атехникатә редактор *Н. Гәынба*

Аформат 84x108 1/32. Атираж 300.
Икәтцә. акь. бгь. 7,5. Ағәтцәцкә № 21.

 Ацсны Ахәынцқарра
АУН «Акьыпцхь афны»,
ақ. Акәа, Ешба имфә, 168.

Азгәәтарақәә рзы

Азгәәтарақәә рзы

◆ 238 ◆

◆ 239 ◆

Азгәатаракәә рзы